

2023
№3

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,

доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгальчев,

доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И. П. Калошина,

доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, академик Академии военных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

Л. Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,

доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academician of the Academy of Military Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

L. N. Kostina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
психологического факультета Академии права
и управления Федеральной службы исполнения
наказаний

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
и социальной работы Института психологии
педагога и социальной работы Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры клинической психологии
и социальной работы Российского национального
исследовательского медицинского университета
имени Н.И. Пирогова

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственной медицинской университет

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г. В. Щербаков
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А. О. Бианкина,
доктор философских наук,
ректор Института социальных наук

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственной медицинской университет

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый
университет при правительстве Российской Федерации

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель
Департамента гуманитарных наук Финансового
университета при правительстве Российской
Федерации

Н. М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических
наук, профессор кафедры материаловедения
и химии Академии гражданской защиты
МЧС России

Д. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology
of the Psychological Faculty of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary
Service

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Psychology
and Social Work of Institute of Psychology Lecturers
and Social Work of Ryazan State University named
after S.A. Yesenin

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Clinical Psychology
and Social Work of the Russian National Research
Medical University named after N.I. Pirogov

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor,
Head of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of Moscow
University of Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

S. I. Filippchenkova,
doctor of psychological sciences, associate professor
Tver State Medical University

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Legal Psychology
of Moscow University of Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophical Sciences,
Rector of the Institute of Social Sciences

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head
of the Department of Humanities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

N. M. Tverdnyin,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical
Sciences, Professor of the Department of Materials Science
and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

Л. А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик
Российской академии наук и Российской академии
медицинских наук, президент Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии имени
А.Н. Бакулева

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной
медицины Тверского государственного медицинского
университета

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук, Тверской государственный
медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный
директор Научно-практического центра интервенционной
кардиоангиологии, академик Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

В. П. Трутень,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач
РФ, Лауреат премии Правильства РФ в области образования

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий
кафедрой неврологии, реабилитации и нейрохирургии
Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университете

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

L. A. Bokeria,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences and the Russian
Academy of Medical Sciences, president of the scientific
center of cardiovascular surgery named after
A.N. Bakulev

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver
State Medical University

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director
of the Scientific and Practical Center of Interventional
Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Ryazan State Medical University named after
Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk
State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

V. P. Truten,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the
Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in
the field of education

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and
Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O. V. Shtygashева,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V. L. Dementiev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', holder of the 5th dan in judo, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максакковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Л. А. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganessian,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

Е. В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

И. О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. U. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakayev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Y. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

E. V. Savelyeva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University

I. O. Tyumentsev,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

<p>И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета</p> <p>А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса</p> <p>А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University</p> <p>A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies</p> <p>A. E. Epifanov, Doctor of Legal Sciences, Professor</p>
<p>И. Э. Звечаровский, доктор юридических наук, профессор Тверской государственной медицинской университет</p> <p>Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия)</p> <p>Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)</p>	<p>I. E. Zvecharovsky, doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University</p> <p>R. Kvaraskhelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia)</p> <p>N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot</p> <p>B. S. Ebzeev, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)</p>
<p>Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета</p>	<p>Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University</p>
<p>Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ в области образования</p>	<p>N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education</p>
<p>О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук</p> <p>О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии</p> <p>А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)</p> <p>Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»</p>	<p>O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences</p> <p>O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy</p> <p>A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland)</p> <p>Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"</p>
<p>В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p>	<p>V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Главный редактор***И. В. Groшев**

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

*Главный редактор**Объединенной редакции***Н. Д. Эриашвили**

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, док-
тор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования
e-mail: professor60@mail.ru

*Главный редактор редакции
научных и периодических
изданий Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя:*

А. Н. Осипова*Редакция:*

**В. С. Клементьева,
Т. А. Гридчина,
М. А. Вяхирева**

*Эксперт:***Ю. В. Чуманов**

кандидат психологических наук
Д. Э. Каллагова
кандидат медицинских наук

Учредители:

**Московский университет
МВД России имени
В.Я. Кикотя**

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

*Представительства:***Республика Крым:****В. В. Ковров,**

кандидат педагогических наук,
доцент Тел/факс: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Грузия:г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Антонова Э. А., Ефимкина Н. В.

Кросс-культурная составляющая профессионального общения
сотрудников полиции.....12

Барбей Ю. В., Корепанова Ю. Н.

Проблемные аспекты адаптации лиц, освободившихся из мест лишения
свободы: теоретико-прикладное значение.....16

Белянкина В. А.

Вопросы применения специальных психофизиологических
исследований с использованием полиграфа (СПФИ)
в оперативно-разыскной деятельности.....20

Билык В. И., Митракова Е. Н.

Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел
к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы
решения.....23

Воронова Ю. В., Варфоломеева Е. А.

Мотивационно-потребностная сфера личности серийного
преступника.....30

Гайнуллина А. В., Рябова М. Г.

Психологический потенциал современного руководителя органов
внутренних дел как основа эффективного управления социальными
процессами в служебных коллективах.....34

Гончарова Е. М., Борисова С. А.

Влияние психологических травм детства на процесс обучения
и коммуникации курсантов.....39

Кораблев С. Е.

Теоретические и практические аспекты коррекции самооценки сотрудника
органов внутренних дел в рамках тренинга развития навыков уверенного
поведения.....42

Костина Л. Н., Болдарев В. А., Егоров А. А.

О применении методов произвольной психической саморегуляции
курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
на занятиях по огневой подготовке.....49

Палагина Н. С., Морозова А. А., Новоселова О. В.

Определение и понимание понятия «одиночество» в психологии
и философии.....54

Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г.

Факторы, влияющие на удовлетворенность сотрудниками полиции
условиями профессиональной деятельности.....57

Родин В. Ф., Лысова В. А.

Мотивационные предпочтения сотрудников органов внутренних дел.....63

Сухов А. Н.

Современная отечественная социальная психология:
теоретико-практический аспект.....66

Усачева И. В., Паршутин И. А.

Исследование психологических особенностей профессиональной
идентичности курсантов-психологов.....71

Фролова Е. В., Полозова Т. Ю., Анисеева Н. В.

Мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников
ДПС ГИБДД.....76

Шарафутдинова Н. В.

Актуальные вопросы психологии девиантного поведения личности
и группы в системе подготовки новых кадров.....81

Шашкова И. А.

Психологические особенности развития профессиональной мотивации
курсантов образовательных организаций МВД России.....85

Юшкова Н. Б.

Психолого-педагогические аспекты деятельности школьного
психолога по коррекции эмоционального состояния обучающихся
среднего звена на основе исследования уровня тревожности.....92

Израиль:

г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман**,
доктор экономических наук,
профессор
e-mail: tepman32@list.ru

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

*Адрес редакции
и издательства:*

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 66

Подписано в печать:
30 сентября 2023 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулхамидов С.-М. С., Юсупова М. С. Методические подходы к применению технологии модульного обучения.....	96
Баженов А. Е., Бычков В. М., Бычков М. В. Проблематика в обучении противодействию правонарушителю, вооруженному ножом, на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.....	99
Березуцкая Ю. П., Степанищев А. Г., Разницын В. А. Проблемы реализации дистанционного обучения сотрудников органов внутренних дел МВД России в системе дополнительного образования посредством ресурса «Moodle».....	102
Варнаева А. Е. Умение слушать – необходимая составляющая коммуникативной компетентности личности.....	108
Голубкина А. М. Структура педагогической поддержки саморазвития курсантов образовательных организаций МВД России.....	113
Жевлакович С. С. Шаг вперед, два шага назад? О реформе отечественного высшего образования.....	118
Зайцев А. А., Евфременко М. А. Оценка однородности групп, сформированных из курсантов и студентов женского пола, по показателям силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса.....	122
Капитонов В. Ю. Лыжная подготовка как вид самостоятельных занятий по совершенствованию физических данных курсантов образовательных организаций МВД России.....	127
Кушнарченко И. А., Эрдниев А. С. Многослойные нейронные сети как ресурс для развития методологии и технологии профессионального образования.....	129
Леонова И. А. Отдельные педагогические приемы формирования нравственной составляющей личности начинающего сотрудника ОВД в процессе реализации дисциплины «Основы профессиональной деятельности».....	135
Науров Д. М. Значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	140
Платонов В. Н., Хромов В. А., Мананников С. В. Активизация обучения студентов-первокурсников по специализации «Лыжный спорт».....	144
Расулов Х. А. К проблеме содержания процесса воспитания сотрудников ОВД в контексте личностно-развивающего подхода.....	149
Рыбин Д. Н., Тюкин В. Г., Косякин В. Н. Роль психологической саморегуляции в спортивной деятельности молодых спортсменов-самбистов.....	154
Свинарева О. В., Костина Е. Ю. Формирование лидерских качеств курсантов в процессе учебно-профессиональной деятельности.....	159
Славко А. Л. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению боевых приемов борьбы в эмоционально напряженной ситуации.....	165
Третьяков А. А., Кулиничев А. Н., Никоноров Е. А., Муханов Ю. В. Анализ взаимосвязи эффективности обучения боевым приемам борьбы и уровня развития координационных способностей.....	168
Усков С. Ю. Основа «Основ военной подготовки».....	172
Чехранов Ю. В. К вопросу о физической подготовке, боевых приемах борьбы и рукопашном бое.....	176

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Antonova E. A., Efimkina N. V.	
Cross-cultural component of professional communication of police officers.....	12
Barbey Yu. V., Korepanova Yu. N.	
Problematic aspects of adaptation of persons released from places of imprisonment: theoretical and applied value.....	16
Belyankina V. A.	
Questions of the application of special psychophysiological studies using a polygraph (SPFI) in operational investigative activities.....	20
Bilyk V. I., Mitrakova E. N.	
Psychological training of law enforcement officers to act in extreme conditions: problems and solutions.....	23
Voronova Yu. V., Varfolomeeva E. A.	
Motivational and need sphere of the personality of a serial criminal.....	30
Gainullina A. V., Ryabova M. G.	
The psychological potential of the modern head of the internal affairs bodies as the basis for the effective management of social processes in service teams.....	34
Goncharova E. M., Borisova S. A.	
The influence of psychological traumas of childhood on the process of training and communication of cadets.....	39
Korablev S. E.	
Theoretical and practical aspects of the correction of self-esteem of a police officer in the framework of training for the development of confident behavior skills.....	42
Kostina L. N., Boldarev V. A., Egorov A. A.	
The use by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of methods of arbitrary mental self-regulation at the firing line.....	49
Palagina N. S., Morozova A. A., Novoselova O. V.	
Definition and understanding of the concept of «loneliness» in psychology and philosophy.....	54
Pozin A. I., Balashova V. A., Kravtsov O. G.	
Factors affecting the satisfaction of police officers with the conditions of professional activity.....	57
Rodin V. F., Lysova V. A.	
Motivational preferences of employees of internal affairs bodies.....	63
Sukhov A. N.	
Modern domestic social psychology: theoretical and practical aspect.....	66
Usacheva I. V., Parshutin I. A.	
Research psychological features of professional identity for cadets-psychologists.....	71
Frolova E. V., Polozova T. Yu., Anikeeva N. V.	
Motivational components of the service activity of officers of traffic police.....	76
Sharafutdinova N. V.	
Topical issues of psychology of deviant behavior of an individual and a group in the system of training new personnel.....	81
Shashkova I. A.	
Psychological features of the development of professional motivation of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia.....	85
Yushkova N. B.	
Psychological and pedagogical aspects of the activities of a school psychologist to correct the emotional state of middle-level students based on a study of the level of anxiety.....	92

PEDAGOGICAL SCIENCES

Abdulkhamidov S.-M. S., Yusupova M. S.	
Methodological approaches to the application of modular learning technology.....	96

Editor-in-chief:

I. V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of the Russian Federation,
Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Government
Prize in the field of education
e-mail: professor60@mail.ru

*Editor-in-Chief of the Editorial
Board of Scientific and Periodical
Publications of the Moscow
University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot':*

A. N. Osipova

Editorial Office:

V. S. Klementieva,

T. A. Gridchina,

M. A. Vyakhireva

Expert:

Yu. V. Chumanov

Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova

Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house

123298, Moscow,

Iriny Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**

Tel/fax: +99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:**Yokneam: L. N. Tepman**

doctor of economical sciences,
 professor
 e-mail: tepman32@list.ru

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
 in Russia

ИИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
 Index 80428 in the Agency's
 catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
 and publishing house:*

117997, Moscow, Akademika
 Volgina st. 12

Signed in print on
 September 30th, 2023.

Order № 66

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Bazhenov A. E., Bychkov V. M., Bychkov M. V.

Problems in teaching counteraction to an offender armed with a knife in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....99

Berezutskaya Yu. P., Stepanishchev A. G., Raznitsyn V. A.

Problems of implementing distance learning for employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of additional education through the resource «Moodle».....102

Varnaeva A. E.

The ability to listen is a necessary component of a person's communicative competence.....108

Golubkina A. M.

The structure of pedagogical support for self-development of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....113

Zhevlakovich S. S.

One step forward, two steps back? On the reform of domestic higher education.....118

Zaitsev A. A., Evfremenko M. A.

Assessment of homogeneity of groups formed from female cadets and students in terms of strength endurance back and abdominal muscles.....122

Kapitonov V. Yu.

Ski training as a type of self-study to improve the physical data of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....127

Kushnarenko I. A., Erdniev A. S.

Multilayer neural networks as a resource for the development of methodology and technology of vocational education.....129

Leonova I. A.

Separate pedagogical techniques for the formation of the moral component of the personality of a novice police officer in the process of implementing the discipline «Fundamentals of professional activity».....135

Naurov D. M.

The importance of methods of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....140

Platonov V. N., Khromov V. A., Manannikov S. V.

Activation of training of first-year students in the specialization «Skiing».....144

Rasulov Kh. A.

To the problem of the content of the process of education of police officers in the context of a personality-developing approach.....149

Rybin D. N., Tyukin V. G., Kosyakin V. N.

The role of psychological self-regulation in the sports activities of young sambo athletes.....154

Svinareva O. V., Kostina E. Yu.

Formation of leadership qualities of cadets in the process of educational and professional activities.....159

Slavko A. L.

Training of employees of the internal affairs bodies for the use of combat techniques of struggle in an emotionally tense situation.....165

Tretyakov A. A., Kulnichev A. N., Nikonov E. A., Sukhanov Yu. V.

Analysis of the relationship between the effectiveness of training in combat techniques of wrestling and the level of development of coordination abilities.....168

Uskov S. Yu.

The basis of the «Fundamentals of military training».....172

Chehranov Yu. V.

On the question of physical training, combat techniques of wrestling and hand-to-hand combat.....176

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-12-15>

EDN: <https://elibrary.ru/DQRCQV>

НИОН: 2018-0077-3/23-337

MOSURED: 77/27-024-2023-03-536

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Кросс-культурная составляющая профессионального общения сотрудников полиции

Элла Александровна Антонова¹, Надежда Владимировна Ефимкина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ elya.antonova.65@mail.ru

² e_n_v@inbox.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования психологических особенностей межэтнической коммуникации в профессиональной деятельности сотрудников полиции и их кросс-культурная составляющая. Проведен опрос сотрудников полиции из 20 регионов России (80 респондентов). Для исследования использованы методы «мозговой штурм» и «кейс-метод» разбора определенных служебных ситуаций. По результатам сделаны промежуточные выводы. Исследование в данном направлении продолжается.

Ключевые слова: межэтническая коммуникация, профессиональное общение, сотрудники полиции, кросс-культурные особенности

Для цитирования: Антонова Э. А., Ефимкина Н. В. Кросс-культурная составляющая профессионального общения сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 12–15. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-12-15>. EDN: DQRCQV.

Original article

Cross-cultural component of professional communication of police officers

Ella A. Antonova¹, Nadezhda V. Efimkina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ elya.antonova.65@mail.ru

² e_n_v@inbox.ru

Abstract. The results of a study of the psychological characteristics of interethnic communication in the professional activities of police officers and their cross-cultural component are presented. A survey was conducted of police officers from 20 regions of Russia (80 respondents). For the study, the methods of «brainstorming» and «case method» of analyzing certain service situations were used. Based on the results, intermediate conclusions were drawn. Research in this direction is ongoing.

Keywords: interethnic communication, professional communication, police officers, cross-cultural features

For citation: Antonova E. A., Efimkina N. V. Cross-cultural component of professional communication of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):12–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-12-15>. EDN: DQRCQV.

В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1] особое внимание государственных и муниципальных органов должно уделяться сохранению этнокультурной самобытности, развитию культур и языков народов Российской Федерации, даже малочисленных коренных. По опубликованной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [2] информации, население России составляет более 147 млн

человек, 46,5 % мужчин и 53,3 % женщин. По количеству населения в десятке лидеров не только Москва и Московская область, но и республики, в частности такие как: Башкортостан, Татарстан, Дагестан и др. В нашей стране проживают представители 193 национальностей, использующие 277 языков и диалектов. У каждого народа России своя история, традиции и религиозная принадлежность, которые необходимо учитывать в межличностной и профессиональной коммуникации.

Выполняя служебные задачи, сотрудники полиции взаимодействуют с разными категориями граждан и обеспечивают их безопасность на всей территории нашей страны. При этом сотрудники полиции, в соответствии с ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции», должны проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию [3].

Вместе с тем опрос практических сотрудников полиции выявил определенные трудности в профессиональной коммуникации с различными представителями этнических общностей (60 % респондентов указали на наличие затруднений в сфере межэтнической коммуникации). Сотрудники, ответившие утвердительно, пояснили, что трудности с представителями этнических общностей возникают уже на этапе установления психологического контакта (50 %). Существуют также трудности с интерпретацией полученной информации (20 %) и обратной связью (10 %).

Рис. Распределение ответов сотрудников о трудностях в межэтнической коммуникации

С целью повышения профессионального мастерства и совершенствования психологических знаний и навыков межкультурной коммуникации у сотрудников полиции проведено исследование кросс-культурной составляющей профессионального общения, в котором приняли участие 80 сотрудников полиции из 20 регионов Российской Федерации.

На начальном этапе среди сотрудников проведен опрос, который подтвердил необходимость совершенствования психологических знаний и навыков в области этнокультурной коммуникации для использования в профессиональной деятельности. 40 % респондентов указали, что специальные психологические знания могут помочь установить доверительный контакт с представителями разных этнических общностей. Около 50 % пояснили, что дополнительные знания позволят более эффективно решать профессиональные задачи. По мнению опрошенных, очень важно знать и понимать индивидуальные особенности человека и правильно трактовать его поведение (15 %). Ряд сотрудников указал на необходимость специальных этнокультурных знаний, что поможет избегать конфликтных ситуаций (в том числе из-за национальных обычаев и традиций) – 10 %.

«В основе трудностей коммуникации могут лежать следующие причины, указанные респондентами: деструктивная направленность человека (60 %); недостаточная этнокультурная осведомленность сотрудни-

ка полиции (40 %); коммуникативные барьеры (40 %); религиозные противоречия (40 %); низкая правовая культура (30 %); стереотипы, которые мешают эффективной коммуникации (30 %); малый жизненный и профессиональный опыт сотрудника (10 %); нетерпимость сотрудника ОВД (5 %)» [4].

Действующие сотрудники пояснили, что при взаимодействии с людьми разных этносов и народностей они обращают внимание на язык и традиции – 50 % респондентов; внешние признаки (в том числе внешний вид, особенности и манеру поведения, эмоциональные проявления) – 40 %; религиозную принадлежность – 30 %; стереотипы и предрассудки – 20 %, политические взгляды – 10 %.

Вопрос понимания термина «установление психологического контакта» показал, что 90 % респондентов ориентируются в особенностях установления психологического контакта и частично описывают его структурные элементы, такие как: установление доверительных и доброжелательных отношений; проявление эмпатии; открытость; взаимодействие и готовность «слушать и слышать»; поиск общих и совпадающих интересов.

На следующем этапе исследования применялся метод «мозговой штурм». В каждой группе выявлялись и фиксировались психологические особенности представителей разных этнических общностей, их кросс-культурные особенности, традиции, стереотипы, эмоциональная сфера и т. п.

Далее в рамках исследования сотрудникам предлагались специально разработанные ситуации (кейсы), которые включали в себя фабулу и задание с установленными критериями результатов, которых участники должны были достичь. Для данной части исследования разработан регламент: 10 ситуаций (кейсов), карты экспертной оценки (для фиксации показателей и задач исследования). В этом исследовании приняли участие 12 сотрудников (далее – испытуемые группы А), 12 представителей различных этносов (далее – испытуемые группы Б, иностранные граждане, представители республик Таджикистан, Беларусь, Вьетнам, Никарагуа и Ботсвана) и 12 экспертов, которые фиксировали основные показатели и успешность выполнения заданий.

Кейс-метод был направлен на изучение ситуации межкультурной коммуникации, максимально приближенной к реальной деятельности сотрудников полиции. При этом экспертами и преподавателями фиксировались наличие психологических знаний и навыков межкультурного взаимодействия и применение психологических приемов и техник в процессе общения.

На данном этапе было выявлено, что испытуемые группы А чаще всего (80 %) игнорируют этнические (кросс-культурные) особенности испытуемых группы Б, используют только базовые принципы установления психологического контакта в профессиональном общении. Фиксация экспертами временных показателей установила, что использование в общении психологических приемов и коммуникативных техник на 70 % увеличивает результативность коммуникации для решения поставленных задач.

20 % испытуемых группы А при возникновении языкового барьера принимали закрытую позу в общении, и коммуникация еще более затруднялась.

Соотношение показателей результативности у сотрудников полиции, чей стаж службы более 10 лет, выше и в 3 раза эффективнее, чем у сотрудников со стажем от 5 до 10 лет службы. И общее время на выполнение поставленных задач у более опытных сотрудников меньше. Они завершали коммуникацию и выполняли задачи за 7–9 минут, а сотрудникам с меньшим стажем для достижения результатов требовалось большее время (10–12 минут).

Важным компонентом исследования являлись разница восприятия и интерпретация разных сторон исследования. При получении обратной связи у испытуемых обеих групп и экспертов было выявлено:

1. Основные сложности проявились у испытуемых группы А при общении с представителями других стран и культур на когнитивном и частично эмоциональном уровнях. Например, представители Республики Никарагуа более эмоциональны в своих проявлениях и главенствовали в процессе коммуникации, умело переводя разговор, отвлекая от основных задач коммуникатора. Кроме того, представители данной этнической общности сокращали дистанцию в общении, допускали дружественные проявления (похлопывание по плечу сотрудника полиции).

2. Эксперты, которые фиксировали все основные показатели, пояснили, что понимание индивидуально-личностных особенностей представителей стран СНГ ближе и проще для испытуемых группы А. Трудности в коммуникации больше связаны с незнанием определенных этнических и культурных особенностей других народностей, поэтому коммуникаторы не всегда понимали, обманывают их или нет.

3. Все участники эксперимента отметили важность «управления собой» в процессе коммуникации, поскольку на успешность выполнения задач влияют многие компоненты, такие как: манера общения (в т. ч. эмпатия), четкая, внятная и лаконичная речь, внешние признаки (опрятность, выражение лица, одежда и т. п.), способность преодолеть психологические барьеры и трудности, возникающие в межкультурной коммуникации.

4. Важным компонентом межкультурной коммуникации являются невербальные проявления человека. Эксперты и испытуемые группы А выявили трудности в понимании жестов и других невербальных проявлений у представителей разных этносов и культур.

5. Интерес и значительную сложность вызвало одно из кейс-заданий по обнаружению человека, у которого имеется при себе запрещенный предмет (он находился у одного из трех испытуемых группы Б). Испытуемому группы А необходимо было в процессе общения без личного досмотра выяснить, у кого находится запрещенный предмет, кто из граждан его обманывает (т. к. все 3 человека отрицали наличие запрещенного предмета). Испытуемый группы А на начальном этапе выбрал стратегию психологического давления и использовал властный ресурс, но правильно определить по вербальным и невербальным признакам наличие запрещенного предмета не смог. Большинство экспертов ответили правильно, так как наблюдали за ситуацией со стороны. Поэтому в важных переговорах используют стратегию 2 переговорщиков, один из которых будет просто наблюдать за процессом.

В заключение хотелось бы отметить, что в своей деятельности сотрудники полиции могут использовать различные профессиональные инструменты, в том числе психологические знания кросс-культурных особенностей. Такие навыки профессионального общения сотрудников полиции с гражданами различных этнических общностей могут формироваться в рамках занятий по морально-психологической подготовке либо включаться в разделы занятий по повышению квалификации в дополнительном образовании.

Исследования межкультурной коммуникации продолжаются. С целью повышения эффективности служебной деятельности и снижения количества случаев нарушений правопорядка и законности планируется подготовка методических рекомендаций для сотрудников полиции по изучению особенностей коммуникации с представителями различных этносов, их национально-психологических отличий.

Библиографический список

1. Сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
2. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 15.11.2022).
3. Закон «О полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/8aca16a78c6f94f3e80b6874ac52d80bf0944e70/ (дата обращения: 15.11.2022).
4. Антонова Э. А. Психологические особенности межэтнического взаимодействия в служебной деятельности // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : сборник научных трудов VI Международной конференции, Москва, 09–10 июня 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 24–26.
5. Тишков В. А. Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов. Москва : Ин-т этнологии и антропологии Российской академ. наук, 2006 (Липецк : Полигр. комплекс «Ориус»).

Bibliographic list

1. Website of the President of Russia. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (access date: 11/15/2022).
2. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.xlsx (access date: 11/15/2022).
3. Law «On the Police». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/8aca16a78c6f94f3e80b6874ac52d80bf0944e70/ (access date: 11/15/2022).
4. Antonova E. A. Psychological features of interethnic interaction in official activities // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects (to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'): collection of scientific papers of the VI International Conference, Moscow, June 09–10, 2022. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2022. P. 24–26.
5. Tishkov V. A. Ethnological monitoring and early warning of conflicts. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Sciences, 2006 (Lipetsk: Polygraphic complex «Orius»).

Информация об авторах

Э. А. Антонова – старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н. В. Ефимкина – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

E. A. Antonova – Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

N. V. Efimkina – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-16-19>

EDN: <https://elibrary.ru/DCHFCl>

ИИОН: 2018-0077-3/23-338

MOSURED: 77/27-024-2023-03-537

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Проблемные аспекты адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы: теоретико-прикладное значение

Юлия Вячеславна Барбей¹, Юлия Николаевна Корепанова²

¹ Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, ubarbey@mail.ru

² Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Самара, Россия, unik200707@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка комплексного изучения проблемы оптимизации адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы в целях предупреждения повторного совершения преступлений. Особое внимание уделено выработке предложений практического характера, затрагивающих нормативно-правовые и организационные аспекты вопроса по взаимодействию учреждений ФСИН России и территориальных органов МВД России, способным повысить эффективность профилактики правонарушений.

Ключевые слова: лица, освободившиеся из мест лишения свободы, адаптация к новым условиям, междисциплинарный, комплексный подход, реабилитация, профилактика правонарушений

Для цитирования: Барбей Ю. В., Корепанова Ю. Н. Проблемные аспекты адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы: теоретико-прикладное значение // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 16–19. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-16-19>. EDN: DCHFCl.

Original article

Problematic aspects of adaptation of persons released from places of imprisonment: theoretical and applied value

Yulia V. Barbey¹, Yulia N. Korepanova²

¹ Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, ubarbey@mail.ru

² Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, unik200707@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehensively study the problem of optimizing the adaptation of persons released from prison in order to prevent the re-commission of crimes. Particular attention is paid to the development of practical proposals affecting the regulatory and organizational aspects of the issue of interaction between the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which can increase the effectiveness of crime prevention.

Keywords: persons released from prison, adaptation to new conditions, interdisciplinary, integrated approach, rehabilitation, prevention of offenses

For citation: Barbey Yu. V., Korepanova Yu. N. Problematic aspects of adaptation of persons released from places of imprisonment: theoretical and applied value // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):16–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-16-19>. EDN: DCHFCl.

На сегодняшний день не вызывает сомнения факт актуальной потребности в рассмотрении широкого спектра вопросов, встречающихся в практической деятельности и направленных на профилактику рецидивной преступности и адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Данная категория граждан особым

образом нуждается в социально-психологической поддержке взаимодействующих с комплексом мер юридического и организационного характера. Указанные лица, пожалуй, как никто иной демонстрируют всевозможные нарушения социальных качеств и нуждаются в их восстановлении для полноценной жизни в обществе.

© Барбей Ю. В., Корепанова Ю. Н., 2023

Суть научного подхода к рассматриваемой проблеме основывается на тесной взаимосвязи различных направлений работы с выраженным междисциплинарным характером, позволяющим осуществлять комплексное применение теории и практики, сглаживающих всевозможные противоречия между науками.

Отдельные вопросы, связанные с адаптацией и реадaptацией личности к жизни на свободе, освещались в работах педагогических, юридических, пенитенциарных психологов в свете проблем социализации личности, психологической сущности преступления и наказания, психологии личности преступника и преступного поведения (И. С. Кон, М. В. Демин, Н. П. Дубинина, Б. С. Утевский, Ю. А. Алферов, А. В. Пищелко, С. В. Бабуринов, А. Ф. Зелинский, С. В. Познышев, Л. А. Высотина, С. А. Беличева, А. И. Ушатиков, В. Г. Деев, В. Е. Эминов, М. И. Еникеев, Ю. М. Антонян и др.). Несмотря на серьезные исследования, актуальность их сохраняется.

Социально-психологическая реабилитация осужденных, их адаптация в постпенитенциарный период – одна из важнейших миссий Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел России. Исправление преступника – это длительный, психологизированный процесс по реконструкции его личности, наряду с волевыми и моральными качествами требующий развитого правосознания. Невозможно изменить направленность его личности, сформировать новый стиль его жизнедеятельности только путем наказания. Особое значение здесь приобретает проблема раскаяния, перестройка духовной составляющей личности. Основным барьером на этом нелегком пути выступает атрофированное нравственное самосознание, отсутствие потребности в самоанализе. Специфическая особенность состояний преступников заключена в том, что они наделяют свои преступные действия положительным смыслом. Именно поэтому так важно помочь преступнику оторваться от привычных для него условий, сформировать новые социально-приемлемые связи и установки.

Опыт деятельности исправительно-трудовых учреждений убедительно доказывает роль психологического фактора в рецидивной преступности и, как следствие, необходимость психологической подготовки осужденных к новым условиям на свободе. Попадание в иную социальную среду с чуждыми нормами и правилами, вызывает специфические реакции, не соответствующие нормам морально-этическим нормам, приводит к неправильным поступкам и действиям.

Соответственно, основными задачами в рассматриваемой проблеме выступают: переориентация системы ценностей, установок, норм; формирование соответствующих навыков социального поведения; помощь в выработке стереотипов социально-положительного поведения; повышение социального статуса узаконных лиц в постпенитенциарный период.

Согласимся с мнением исследователей в области исправительной психологии (в частности с М. И. Ени-

кеевым), что в рассматриваемых вопросах не приходится уповать лишь на ужесточение условий содержания заключенных и последующего постпенитенциарного контроля над освободившимися из мест заключения. Сложные задачи, стоящие как перед уголовно-исполнительными учреждениями, так и перед территориальными органами МВД России, выступающими субъектами профилактики правонарушений, приводят к необходимости поиска путей, связанных с созданием условий для формирования адаптивного поведения личности после отбывания наказания. Данные задачи могут успешно решаться только в комплексе программ: социальных, психолого-педагогических, юридических и организационных.

Основателем комплексного подхода в психологии признан Б. Г. Ананьев, который разработал схему классификации наук в направлении теоретического и практического человекознания, обозначил целый ряд проблем всестороннего изучения человека. Данный подход к решению ряда актуальных проблем, стоящих перед обществом существенно расширяет возможности познания. В свою очередь заметим, что психологическая наука не без оснований вынуждена обратиться к нормативно-правовой базе в очерченном выше аспекте. Причина в том, что социально-психологические меры по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации рассматриваемой категории лиц, необходимо совмещать с задачами по соблюдению их прав и законных интересов. Есть и обратная зависимость: деятельность сотрудников правоохранительных органов имеет особую специфику и предполагает владение набором психолого-педагогических знаний, помогающих эффективно решать поставленные профессиональные задачи.

В связи с этим актуализируется потребность в рассмотрении определенного круга проблем по противодействию преступности, сопровождающих практическую деятельность. Результатом такого изучения, на наш взгляд, станет более квалифицированное оказание необходимой помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, что поможет гораздо эффективнее профилировать проблему рецидива преступлений.

Положения пункта 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года напрямую провозгласили одной из достижений целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществление такой задачи как снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений¹.

Основополагающим компонентом для реализации поставленной задачи является исполнение субъектами профилактики правонарушений требований

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента от 2 июля 2021 г. № 400 // Российская газета 2021. 3 июля.

Федерального закона от 23 марта 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹.

В числе направлений профилактики правонарушений, регламентированных статьями 6 федерального закона, определены такие как: развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений, использование видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, применение специальных мер профилактики правонарушений различного характера.

Рассмотрим ряд проблем, возникающих в рамках совместной реализации указанного федерального закона.

Во-первых, одна из проблем связана с установлением административного надзора лицам, отбывающим наказание в исправительных центрах ФСИН России.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», лицу, которому не отбывая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием, не связанным с лишением свободы, административный надзор может быть установлен в период отбытия такого вида наказания.

В соответствии с положениями действующего законодательства, исправительные центры ФСИН не наделены полномочиями по подготовке исковых заявлений в суд об установлении административного надзора, так как не имеют статуса исправительного учреждения и не относятся к категории мест лишения свободы.

Решение данной проблемы возможно путем внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ, ведомственные нормативные правовые акты, в части предоставления администрациям исправительных центров полномочий по направлению в суды заявлений об установлении административного надзора в период исполнения наказания.

Во-вторых, нормативными правовыми актами МВД России не определен порядок межведомственного взаимодействия исправительных центров ФСИН России с территориальными органами МВД России на районном уровне.

С учетом активного развития системы УФИЦ в Российской Федерации актуален вопрос издания нормативного правового акта (по аналогии с действующим Регламентом взаимодействия ФСИН России

и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений), предусматривающего последовательность совместных действий исправительных центров и органов внутренних дел, направленных на профилактику правонарушений со стороны лиц, осужденных к принудительным работам.

В-третьих, проблемным на сегодняшний день остается вопрос обмена информацией в электронном виде между учреждениями ФСИН России и территориальными органами МВД России на районном уровне о лицах, освобождающихся из мест лишения свободы.

Интеграция информационно-справочных учетов ФСИН России с СООП ИСОД МВД России, в части автоматического уведомления пользователей модуля об установочных данных лиц, освобождающихся из исправительных учреждений ФСИН по избранному ими адресу проживания (пребывания) по окончании срока отбытия наказания, способствовала бы повышению эффективности работы, проводимой органами внутренних дел по выявлению и учету ранее судимых лиц.

Ввиду отсутствия межведомственного обмена информацией в отношении ранее судимых лиц в электронном виде, в некоторых случаях указанная информация поступает из исправительных учреждений в территориальные органы внутренних дел почтовой связью несвоевременно, либо вовсе не доходит до адресатов.

Таким образом, результаты проведенного анализа демонстрируют, что проблема адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы затрагивает широкий спектр вопросов с выраженным междисциплинарным подходом в условиях современной действительности. Такая кооперация существенно повысит потенциал ведомств и служб, направленных на профилактику правонарушений и рецидивной преступности в целом. Полагаем, что учет выработанных авторами предложений и рекомендаций будет способствовать реализации данной цели.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента от 2 июля 2021 г. № 400 // Российская газета 3 июля 2021.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

Bibliographic list

1. National Security Strategy of the Russian Federation until 2025: approved Presidential Decree of July 2, 2021 No. 400 // Russian newspaper 2021. July 3.
2. Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ «On the Basics of the System for the Prevention of Offenses in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 26 (part 1), Art. 3851.

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851 (далее – федеральный закон).

Информация об авторах

Ю. В. Барбей – старший преподаватель кафедры административной деятельности;

Ю. Н. Корепанова – доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики, кандидат психологических наук.

Information about the authors

Yu. V. Barbey – Senior lecturer at the Department of Administrative Activities;

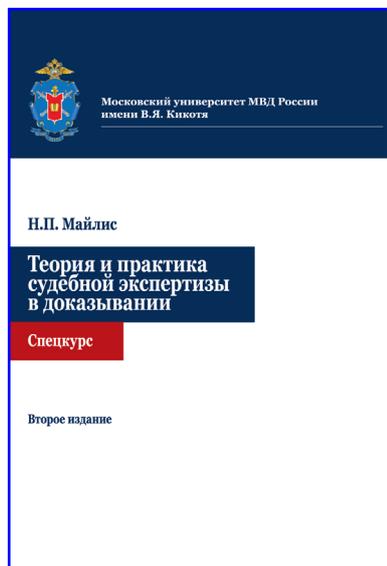
Yu. N. Korepanova – Assistant Professor of the Department of Penal Psychology and Pedagogics, Candidate of Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-20-22>

EDN: <https://elibrary.ru/DIAGIR>

НИОН: 2018-0077-3/23-339

MOSURED: 77/27-024-2023-03-538

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Вопросы применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа (СПФИ) в оперативно-разыскной деятельности

Валентина Александровна Белянкина

Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, Санкт-Петербург, kinatina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности и перспективы применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в оперативно-разыскной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Полиграф как средство получения и оценки достоверности сообщаемой информации, получаемой от опрашиваемого лица путем фиксации уровня и динамики изменений физиологических реакций на задаваемые вопросы (или иные предъявляемые стимулы), стал неотъемлемым атрибутом деятельности правоохранительных органов многих стран. Все это требует методологического и методического рассмотрения для совершенствования системы безопасности современного общества. Таким образом, несмотря на пока еще существующие значительные пробелы в законодательной базе, степень проработанности действующего законодательства в подавляющем большинстве случаев позволяет обеспечить правомерное использование полиграфа и результатов его применения в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: полиграф, опрос с использованием полиграфа, ложь, скрываемая информация, проверка достоверности информации, полиграфолог, оперативно-разыскная деятельность, раскрытие преступлений

Для цитирования: Белянкина В. А. Вопросы применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа (СПФИ) в оперативно-разыскной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 20–22. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-20-22>. EDN: DIAGIR.

Original article

Questions of the application of special psychophysiological studies using a polygraph (SPFI) in operational investigative activities

Valentina A. Belyankina

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, kinatina@mail.ru

Abstract. This article discusses the possibilities and prospects for the use of special psychophysiological studies using a polygraph in the operational investigative activities of law enforcement agencies of the Russian Federation. The polygraph as a means of obtaining and evaluating the reliability of the reported information received from the interviewee by fixing the level and dynamics of changes in physiological reactions to the questions asked (or other stimuli presented) has become an integral attribute of the activities of law enforcement agencies in many countries. All this requires methodological and methodical consideration to improve the security system of modern society. Thus, despite the significant gaps in the legislative framework that still exist, the degree of elaboration of the current legislation in the vast majority of cases makes it possible to ensure the legitimate use of the polygraph and the results of its application in the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation.

Keywords: polygraph, survey using a polygraph, lies, hidden information, verification of the reliability of information, polygraph examiner, operational investigative activities, crime detection

For citation: Belyankina V. A. Questions of the application of special psychophysiological studies using a polygraph (SPFI) in operational investigative activities // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):20–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-20-22>. EDN: DIAGIR.

© Белянкина В. А., 2023

Борьба с преступностью и особенно ее организованными формами не может быть эффективной без использования современных достижений науки и техники, в том числе речь идет о профилактических мероприятиях. Использование полиграфа как средства получения ориентирующей (вероятностной) информации является перспективным направлением в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) правоохранительных органов многих стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, не стала исключением и современная Россия.

С течением времени развитие психологии и физиологии с одной стороны, и криминалистики и уголовно-процессуальной наук – с другой, позволили сделать вывод о том, что в ходе осуществления ОРД было бы большим упущением игнорировать психофизиологические состояния свидетеля, подозреваемого или обвиняемого, и не реализовывать результаты наблюдений в интересах раскрытия преступлений. Одной из важнейших, но часто забываемой, задачей применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в оперативно-разыскной деятельности является снятие подозрений с лиц непричастных и невиновных. Также зачастую исследование с применением полиграфа представляет собой единственную возможность значительно снизить трудоемкость проверки оперативных версий и временные затраты, что позволяет максимально эффективно и рационально использовать имеющиеся силы и средства.

Перспективность использования достижений научно-технического прогресса и, в частности, использование полиграфа при выявлении, предупреждении, и раскрытии преступлений является неоспоримым фактом. С каждым днем возрастает необходимость решения проблемы превентивности преступной деятельности, что находит отражение в технических и медико-психолого-физиологических направлениях научного знания во многих отраслях права, теории и практике оперативно-разыскной деятельности.

Проблемам использования полиграфа отечественными учеными пристальное внимание стало уделяться лишь на протяжении последних трех десятков лет. Наиболее распространенными и доступными для специалистов – полиграфологов и сотрудников правоохранительных органов можно назвать труды В. А. Варламова, Г. В. Варламова, Ю. И. Холодного, А. М. Петрова, С. Г. Мягких, С. И. Оглоблина, А. Ю. Молчанова, А. И. Скрыпникова, И. С. Зубриловой, С. В. Игнатова, А. А. Степанова, А. П. Сошниковой, Я. В. Комисаровой и некоторых других.

Материалы по рассматриваемой теме, в том числе учебного, справочного и методического характера, более доступны специалистам, проходящим службу в МВД, ФСБ, СВР, МО, и ФСИН России, где имеется возможность обращения с документами ограниченного доступа – ведомственными инструкциями, методическими рекомендациями и пособиями.

Анализ существующей нормативной правовой базы использования полиграфа в оперативно-разыскной деятельности, позволяет определить условия и основания

для применения полиграфа, а также дал возможность прийти к выводу о наличии недостатков в ведомственных нормативных документах, регламентирующих использование полиграфа субъектами ОРД, например, отсутствие определенного алгоритма использования результатов специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа (СПФИ).

Пристальное внимание к процедуре СПФИ с использованием полиграфа позволила выявить несоответствие определению опроса с использованием полиграфа (ОИП) в законодательно закрепленном его понимании, при этом имеются основания для выделения опроса с использованием полиграфа в качестве самостоятельного оперативно-разыскного мероприятия и исследования с использованием полиграфа.

Рассмотрение такой составляющей процесса ОИП, как этап организации, дали возможность получить наглядное представление о процедуре опроса в виде последовательности обязательных этапов, а также алгоритме действий специалиста-полиграфолога и сотрудника оперативного подразделения в ходе проведения ОИП. Уделено внимание требованиям к составлению итогового документа по результатам ОИП, а также рассмотрены возможности применения полиграфа не только в качестве инструмента, помогающего в раскрытии преступлений, но и применимого для их предупреждения и пресечения.

При исследовании тактических моментов процесса использования полиграфа для раскрытия преступлений существует определенная тактика ОИП, которая апробирована не только временем, но и рекомендована результатами. Далее важно помнить о проблеме предотвращения утечки информации о значимых деталях преступления, что с тактической точки зрения является первоочередной задачей, которую необходимо решать для эффективного проведения опроса с использованием полиграфа. Следующим важным моментом при организации ОИП является время, чем быстрее инициатор заявит о необходимости проведения ОИП, тем более вероятен успех в реализации данного мероприятия, по достоверности информации. То есть с тактической точки зрения, учитывая особенности данного оперативно-разыскного мероприятия, нами приведены значимые моменты в существующем алгоритме подготовки и проведения ОИП.

Конечно говоря о существующем алгоритме организации и проведения ОИП, стоит отдельно остановиться на функциях специалиста –полиграфолога в процессе проведения ОИП, и профессиональных обязанностей предшествующим ОИП. Анализ существующих этапов ОИП позволил определить ряд тактико-психологических приемов, которые наиболее эффективно использовать в сложившихся обстоятельствах в интересах раскрытия преступления. Одним из важных приемов, на который стоит обратить внимание, это взаимодействие специалиста-полиграфолога и сотрудника оперативного подразделения. В ходе подготовки и проведения ОИП продуктивность этого взаимодействия будет способствовать повышению эффективности проведения опроса с использованием полиграфа.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что уровень развития данного метода далеко перешагнул черту своего начального периода, нарастающими темпами идут процессы закономерного укрепления и расширения границ использования полиграфа не только в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, но и в таких сферах, как кадровая безопасность, экспертная деятельность и безопасность коммерческих организаций.

Наиболее рациональной формой комплексного подхода в рамках исследуемой тематики является совместное использование полиграфа и других методов оценки состояния и поведения человека, и в первую очередь комплекса методов выявления, анализа и оценки невербальных признаков, проявляющихся в мимике, жестах и речи. В настоящее время наиболее перспективными кандидатами для изучения альтернативных физиологических показателей являются вызванные потенциалы головного мозга, температура кожного покрова в отдельных зонах лица и др. Кроме того, необходимо понимать, что анализ некоторых физиологических показателей, регистрируемых бесконтактно, уже сегодня может быть использован в оперативной практике при проведении служебно-розыскных мероприятий. Это в первую очередь относится к невербальным признакам объекта и параметрам его речевых высказываний в процессе проведения опроса или беседы.

В перспективе грамотное использование полиграфа во взаимодействии с комплексом иных мер по оценке психофизиологического состояния человека для определения достоверности сообщаемой или выявления скрываемой информации, станет бесценным инструментом и мощнейшим оружием в руках правоохранительной системы, что подтверждается многолетним зарубежным и уже имеющимся отечественным опытом.

Библиографический список

1. Варламов В. А. Детектор лжи. Краснодар, 1998.
2. Варламов В. А. Детектор лжи. 2-е изд. Москва, 2004.
3. Варламов В. А., Варламов Г. В., Труфанов А. А. Приемы получения правдивой информации. Москва, 2008.
4. Варламов В. А., Варламов Г. В. Противодействия полиграфу и пути их нейтрализации. Краснодар, 2007.
5. Варламов В. А., Варламов Г. В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000.
6. Варламов В. А., Варламов Г. В., Комиссарова Я. В.

Составление заключений по материалам психофизиологических исследований. Москва, 2009.

7. Комиссарова Я. В. Немного о полиграфе : лекция. Москва, 2006.
8. Коровин В. В. Как научиться читать чужие мысли, или вся правда о лжи. Москва, 2006.
9. Мягих С. Г. Особенности выполнения кадровых опросов с использованием полиграфа в ГУВД Пермской области : лекция. Пермь, 2003.
10. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс. Ярославль, 2004.
11. Сошников А. П., Комиссарова Я. В., Пеленицын А. Б. Полиграф в практике расследования преступлений : методические рекомендации. Москва, 2008.
12. Холодный Ю. И. Криминалистический метод – опрос с использованием полиграфа : лекция. Москва, 2003.
13. Экман П. Психология лжи. Санкт-Петербург, 2007.

Bibliographic list

1. Varlamov V. A. Lie detector. Krasnodar, 1998.
2. Varlamov V. A. Lie detector. 2nd ed. Moscow, 2004.
3. Varlamov V. A., Varlamov G. V., Trufanov A. A. Methods of obtaining truthful information. Moscow, 2008.
4. Varlamov V. A., Varlamov G. V. Counteraction to polygraph and ways of their neutralization. Krasnodar, 2007.
5. Varlamov V. A., Varlamov G. V. Psychophysiology of polygraph tests. Krasnodar, 2000.
6. Varlamov V. A., Varlamov G. V., Komisarova Ya. V. Drawing conclusions based on the materials of psychophysiological research. Moscow, 2009.
7. Komissarova Ya. V. A little bit about the polygraph : a lecture. Moscow, 2006.
8. Korovin V. V. How to learn to read other people's thoughts, or the whole truth about lies. Moscow, 2006.
9. Soft S. G. Features of performing personnel surveys using a polygraph in the police Department of the Perm region : lecture. Perm, 2003.
10. Ogloblin S. I., Molchanov A. Yu. Instrumental «lie detection» : academic course. Yaroslavl, 2004.
11. Soshnikov A. P., Komissarova Ya. V., Pelenitsyn A. B. Polygraph in the practice of crime investigation : methodological recommendations. Moscow, 2008.
12. Kholodny Yu. I. Criminalistic method – a survey using a polygraph : lecture. Moscow, 2003.
13. Ekman P. Psychology of lies. St. Petersburg, 2007.

Информация об авторе

В. А. Белянкина – старший преподаватель кафедры юридической психологии, кандидат психологических наук, ORCID: 0000-0003-3049-4753.

Information about the author

V. A. Belyankina – Senior Lecturer Department of Legal Psychology, Candidate of Psychological Sciences, ORCID: 0000-0003-3049-4753.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 351.74:159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-23-29>

EDN: <https://elibrary.ru/DVGVZU>

НИОН: 2018-0077-3/23-340

MOSURED: 77/27-024-2023-03-539

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения

Владимир Иванович Билык¹, Елена Николаевна Митракова²

¹ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, vladrostovrui@gmail.com

² Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, m_helena_n@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, непосредственно связанные с развитием психологической готовности сотрудников органов внутренних дел (в том числе и курсантов образовательных организаций системы МВД России) в экстремальной обстановке. Особое внимание уделяется психологическим нагрузкам в результате несения службы в исследуемых условиях, ведь экстремальные ситуации в органах внутренних дел – это понятие для обозначения условий обстановки, несущие реальную опасность для жизни и здоровья должностных лиц правоохранительных органов.

На примере нейролингвистического программирования продемонстрированы эффективные техники борьбы с тревогой, установления собственных слабых и сильных сторон, позволяющие качественно себя подготовить к несению службы в экстремальных условиях или же побороть неблагоприятные чувства и ощущения в процессе осуществления служебных обязанностей.

С помощью представленных методов представляется возможным доказать, что психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел, на сегодняшний день находится на достаточно низком уровне (о чем говорит исследование 2021 года отечественных ученых-правоведов – В. Г. Булыгиной, А. А. Дубинского, Т. Н. Кабановой), требующий незамедлительных предложенных путей решения, основанного на принципах индивидуализации и коллективизации. В период четвертой промышленной революции и специальной военной операции, проблема низкой психологической готовности сотрудников полиции в экстремальных условиях является центральной, поскольку угрозы, возможные в процессе данных событий, выступают детерминантом расщепления личности в целом.

Исследование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных обстоятельствах представляет собой совершенствование и работу над личностными качествами, развитие как социальной, так и правовой деятельности, кругозор, эмоциональной сдержанности и многого иного. Отсюда и вытекает необходимость тщательной проработки тревоги в период экстремальных ситуаций.

Ключевые слова: психологическая готовность, личный состав органов внутренних дел, экстремальная ситуация, копинг-стратегии, нейролингвистическое программирование, личностные качества, стрессогенные факторы, психологическая устойчивость, фрустрация, адаптация

Для цитирования: Билык В. И., Митракова Е. Н. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 23–29. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-23-29>. EDN: DVGVZU.

Original article

Psychological training of law enforcement officers to act in extreme conditions: problems and solutions

Vladimir I. Bilyk¹, Elena N. Mitrakova²

¹ All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, vladrostovrui@gmail.com

² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia, m_helena_n@mail.ru

© Билык В. И., Митракова Е. Н., 2023

Abstract. This scientific article is devoted to issues directly related to the development of psychological readiness of employees of internal affairs bodies (including cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia) in an extreme situation. Special attention is paid to psychological stress as a result of service in the studied conditions, because extreme situations in the internal affairs bodies are a concept for denoting the conditions of the situation that pose a real danger to the life and health of law enforcement officials.

Materials and methods: using the example of neuro-linguistic programming, the article demonstrates effective techniques for dealing with anxiety, establishing one's own weaknesses and strengths, allowing one to prepare oneself qualitatively for service in extreme conditions or to overcome unfavorable feelings and sensations in the course of performing official duties.

Research results: with the help of the presented methods, it is possible to prove that the psychological readiness of employees of internal affairs bodies is currently at a fairly low level (as evidenced by the 2021 study of famous domestic legal scholars – V.G. Bulygina, A.A. Dubinsky, T.N. Kabanova), requiring immediate proposed solutions, based on the principles of individualization and collectivization. During the Fourth industrial revolution and a special military operation, the problem of low psychological readiness of police officers in extreme conditions is central, since the threats possible in the course of these events are a determinant of the splitting of the personality as a whole.

Conclusions and conclusions: the study of the psychological readiness of police officers in extreme circumstances represents the improvement and work on personal qualities, the development of both social and legal activities, horizons, emotional restraint and much more. Hence the need for careful study of anxiety during extreme situations.

Keywords: psychological readiness, personnel of internal affairs bodies, extreme situation, coping strategies, neuro-linguistic programming, personal qualities, stress factors, psychological stability, frustration, adaptation

For citation: Bilyk V. I., Mitrakova E. N. Psychological training of law enforcement officers to act in extreme conditions: problems and solutions // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):23–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-23-29>. EDN: DVGZVU.

*В критической ситуации ты никогда
не воспаряешь на уровень своих ожиданий –
ты неизбежно провалишься на уровень
натренированности.*

Российский пилот-вертолетчик М. Р. Фарих

Актуальность темы представленной научной статьи заключается в том, что в процессе реализации служебных полномочий сотрудники полиции, зачастую, сталкиваются с достаточно драматическими, интенсивными и обостренными условиями, требующие, в обязательном порядке, применения не только физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и стрессоустойчивости, закалывания и борьбы со страхом в результате наступивших экстремальных событий. Более того, основополагающие конституционные права гражданина Российской Федерации – жизнь и здоровье, в свою очередь, сотрудников органов внутренних дел, в рассматриваемых ситуациях, непосредственно взаимосвязан с психологической готовностью личного состава, честностью, точностью и высоким профессионализмом на выбранном пути. Выполнение возложенных на сотрудников полиции служебных обязанностей требует высокой выдержки и преодоления неумеренных физико-эмоциональных нагрузок, что свидетельствует о детерминантах экстремальных ситуаций на протяжении службы в органах внутренних дел (далее – ОВД).

Сегодня, когда мир стоит на пороге конфронтации, когда уже больше года реализуется специальная военная операция, растет и количество совершаемых общественно опасных и противоправных деяний. Различные внешние ограничения и рестрикции, также приводят к некоторому снижению уровня жизни граждан страны.

Развитие множественных умений и навыков сотрудниками ОВД достигается посредством четкого последова-

тельного процесса, базирующегося как на эмоциональной подготовке личного состава, так и психологической в целом. Представленное совершенствование собственных возможностей происходит за счет осознанности и воспитания в течение всей профессиональной деятельности.

Проблему психологической готовности сотрудников полиции исследовали различные специалисты, в том числе и психологи системы МВД России, которые также заинтересованы в развитии данной области. Однако, представленная низкая психологическая готовность сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях неразрывно связана с ежедневными служебными обязанностями, в ходе которых может быть применено огнестрельное оружие, необходимая оборона, крайняя необходимость, что, безусловно, приведет к незамедлительным изменениям в их деятельности [6, с. 49].

Кроме того, при реализации служебных обязанностей, сотрудник ОВД сталкивается не только с физическими нагрузками, но и эмоциональными. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, указывает на значимость отказа от уязвимости в использовании силовых способов, напротив, необходимо прибегнуть к цивилизованным методам (психологическим, этическим и многим иным) при координации с гражданами. Следует заметить, что модернизация юридической психологии в ближайшие годы поспособствует повышению уровня профессиональной служебной подготовки в системе МВД России, влекущий за собой достаточно высокие и качественные результаты.

На наш взгляд, психолого-физическая подготовленность сотрудника ОВД во время экстремальной ситуации, а также владение тактико-специальной и огневой подготовкой – составные части «треугольника выживания». Целесообразно установить факт, свидетельствующий о том, что психологическая готовность

сотрудников ОВД (в том числе и курсантов, иностранных слушателей образовательных систем МВД России) в процессе несения службы в опасных условиях, в обязательном порядке, выступают составным элементом представленного треугольника. Таким образом, наделено существенным значением в профессиональной подготовке личного состава органов внутренних дел.

Если рассматривать психологическую готовность сотрудников полиции, то необходимо и указать на важность личной безопасности сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях в процессе реализации возложенных на них служебных задач, имеющие тенденцию к концентрации на модификации психологических и тактических знаний, умений и навыков с акцентами на многие элементы: начиная с экипировки, заканчивая психологическими тренингами, позволяющими развить и проработать «слабые» стороны каждого сотрудника.

Рассмотрим яркий пример психологического задания, направленного на определение слабых и сильных сторон личности. Используем метод «Окно Джохари», представляющий собой то, что на листе бумаги человек рисует окно, разделенное на четыре «комнаты», каждая комната имеет свою характеристику. Первая – открыта, публична. Она – олицетворение знаний о себе, окружающего: служебное положение, внешность и иное. Вторая – скрытая, частная. Она – то, что Вы знаете о себе, однако остальные – нет. Чувства, события, нечто закрытое от других глаз. Третья – неизвестность, публична. Незнание себя (чувства, способности). Четвертая – слепое пятно. Вы этого не знаете о себе, однако другие это замечают. Четвертая комната снижает продуктивность. Слепое пятно – Вы. В случае, если имеет место быть трудноразрешимая проблема, для начала, требуется признать собственную необъективность [4].

Более того, отметим, что отечественный ученый-правовед А. Ю. Бордачев указывает на неравномерность распределения занятий по физической и психологической подготовкам, в которых вторым уделяется наименьшее внимание [2, с. 27]. Данная проблема имеет место быть в связи с тем, что, вероятно, сотрудники, осуществляющие проведение занятия по профессионально-служебной подготовке сотрудников ОВД, могут не владеть психологической базой или, у них отсутствуют методические знания, устанавливающие средства и способы саморегуляции, направленные на конструктивное, качественное и оперативное решение профессиональных обязанностей в условиях нестабильного эмоционального состояния, детерминантом которого явилась экстремальная ситуация. Ярким примером может послужить следующий детерминант: при несении службы по охране общественного порядка на освобожденных территориях во время специальной военной операции, сотрудники полиции получают ранения, травмы, смерть.

Следовательно, развитие психологических установок, осознанности сотрудников ОВД – наиболее опасное оружие для противника, в связи с тем, что оно непосредственно увеличивает успешность в реализации

особо сложных задач в экстремальных ситуациях. Помимо этого, требуется заметить, что степень психологической готовности к встрече с угрозой устанавливает саму опасность данной ситуации для конкретного сотрудника полиции. Качественная подготовка должностного лица правоохранительных органов способное сформировать действительную угрозу для преступников, поражая и делая пассивнее его волю.

Экстремальные ситуации в органах внутренних дел – это понятие для обозначения условий обстановки, несущие реальную опасность для жизни и здоровья должностных лиц правоохранительных органов. Представленные условия актуальны в процессе резкого обострения оперативной обстановки, в результате деяний преступников, в особенности, реализующихся при массовых беспорядках [1, с. 11]. Кроме того, экстремальные ситуация, в большой степени, оказывают достаточно сильное психологическое влияние на сотрудников полиции, закладывая невозможность разрешения сложностей в период осуществления возложенных на конкретное должностное лицо служебных задач, приводящие к фрустрации и неблагоприятному исходу событий, требующих от данных лиц, в первую очередь, психологической устойчивости, тщательной подготовки и развитию умений эффективных действий при подобной обстановке.

Более того, под психологической подготовкой сотрудников в экстремальных ситуациях понимается комплекс действий, направленных на стабилизацию психологической устойчивости, совершенствованию психологической стабильности и осознанности в процессе осуществления действия в опасных условиях для их качественного, эффективного и успешного выполнения, возложенных на должностных лиц правоохранительных органов.

Исследуя экстремальные ситуации, целесообразно отметить сущностную особенность – воздействие стрессогенных факторов, негативно отражающихся на психике сотрудника ОВД.

С целью установление ключевых направлений, а также способов действий в пределах психологической подготовки сотрудников полиции, требуется рассмотреть сущностную характеристику возможных стрессогенных факторов.

На самом деле, стрессогенные факторы достаточно многообразны, что подтверждает следующая классификация:

1. Социальные – опасность для основных конституционных прав, изоляция, одиночество, напряженная обстановка, скачкообразное распределение сил, недостаток времени, неуверенность, отсутствие владением сведениями, многое иное.

2. Физические – изменчивость погодных условий, осадки, времени суток, незнакомые люди, высота, беспорядок, утомление, болезненные ощущения, ведение стрельбы и т. д.

Данные стрессогенные факторы в экстремальной обстановке, направляют сотрудника ОВД познать сложившуюся картину ситуации, установить верные на-

правления действий с целью поддержки и повышения уровня психологической устойчивости, ликвидацию возможных неблагоприятных влияний на психику личного состава.

Кроме того, невозможно упустить факт, свидетельствующий о психических нагрузках, которым подвергаются сотрудники полиции (курсанты образовательных организаций МВД России) в процессе нахождения в экстремальной обстановке.

К психическим нагрузкам относят:

а) использование боевых приемов борьбы, специальных средств или огнестрельного оружия;

б) определение сложившихся условий и обстановки, на которой реализуются действия личного состава (например, освобожденная территория в ДНР/ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в процессе несения службы по охране общественного порядка);

в) форма, этапы, продолжительность экстремальной обстановки;

г) непредвиденные действия преступников.

Изучая первый тип психических нагрузок, отметим, что использование преступниками оружия, а также специальных средств способны нанести собственным эффектом достаточно серьезные расстройства нервной системы. Психологические нагрузки усугубляются в тех случаях, когда сотрудники полиции не владеют информацией об используемом преступником оружии или специальном средстве, и как следствие, не способны спрогнозировать исход событий в результате их применения. В случае недостаточной подготовленности, психологические нагрузки действуют на сотрудников ОВД таким образом, что они не в полном объеме используют свои профессиональные владения, умения и навыки, технический потенциал, детерминирующий уменьшение достижения цели, ее успешности и безопасности.

Считаем, что для борьбы представленным психологическим нагрузкам требуется эффективная готовность к реализации конкретных мероприятий, а именно:

1. Повышение уверенности в собственных силах в рамках законного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

2. Соразмерное применение боевых приемов борьбы, рациональных и актуальных для конкретной сложившейся экстремальной ситуации.

3. Осуществление регулярных тренировок профессионально-служебной деятельности, направленных на развитие психологической устойчивости в экстремальных обстоятельствах (максимально приближенным к действительным).

4. Частое применение в процессе подготовки к экстремальным условиям различных симуляторов и тренажеров, а также иных имитационных средств.

5. Получение достоверных оперативных сведений о лицах, совершающих общественно опасное и противоправное деяние.

Содержание профессиональной готовности личного состава ОВД в принятии действий в экстремальной обстановке складывается из: теоретико-практических

элементов и психологических. Что касается теоретических аспектов, они представляют собой владение сотрудниками полиции знаниями, умениями и навыками, позволяющими качественно реализовывать поставленные им оперативно-служебные задачи в сложившейся обстановке. Владение достоверной информацией об экстремальной ситуации, в которой находится личный состав ОВД, с какими сложностями могут сопрягнуться, тактические приемы в типовых или экстремальных ситуациях, основания и порядок применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы в соответствии с действующим российским законодательством, активное изучение методов саморегуляции психоэмоционального состояния, а также многое иное.

Известный отечественный психолог Е. И. Рогов в своем научном труде под названием «Настольная книга практического психолога в образовании» предлагает следующее упражнение в рамках нейролингвистического программирования [5, с. 527].

Требуется описать содержание тревоги. Установить частоту возникновения мыслей о тревоге в течение дня. Выбрать место, а также время, которое не является характерным для Вашей тревоги. Затем необходимо начать думать о негативном содержании сложившейся тревоги, сценариях ее развития, они свободно «бродят» в Вашем сознании с нотками беспокойства и переживаний. Следующий этап – дыхание, необходимо сделать цикл (5-10 вдохов и выдохов) дыхания. Мысленно обратиться к своему мозгу с позитивным запросом. Спустя 5–10 минут тревога модифицируется в спокойствие и безопасность. Суть в том, что, ассоциировавшись с тревогой, происходит ее локализация в конкретном месте и ограниченность во времени. В завершении требуется обратиться уже к своему сознанию, поблагодарить себя за сегодняшний пройденный день, за то, сколько усилий было потрачено в борьбе с трудной ситуацией, указать на веру и силу в себе. Данное упражнение непосредственно благоприятно сказывается на развитии внутренней устойчивости к стрессу, ослабляет эмоциональные последствия от пережитых стрессовых состояний.

Практическая готовность предполагает опыт и способность применения тактических приемов в условиях экстремальной обстановки, реализация верной диагностики психоэмоционального состояния (как своего, так и окружающих людей, в том числе и преступников), активное использование методов саморегуляции, оказание помощи (психологической, доврачебной и иной) пострадавшим в процессе борьбы в экстремальной обстановке, прогнозирование вариантов возможных действий и их влияние на исход события. Психологическая готовность подразумевает собой совершенствование и работа над личностными качествами, развитие как социальной, так и правовой деятельности, кругозор, эмоциональной сдержанности и многого иного [7, с. 285].

Тенденции деструкции психических нарушений у сотрудников ОВД (в том числе и курсантов образо-

вательных организаций системы МВД России) подчиняются основополагающим принципам адаптации к стрессовой ситуации. Служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов устанавливает психологические составляющие, являющиеся первоочередными «мишенями» в результате реакции на стрессогенные факторы, а также при реализации мер психопрофилактики. Таким образом, хотелось бы обратиться к исследованию отечественных ученых-правоведов – В. Г. Булыгиной, А. А. Дубинского, Т. Н. Кабановой, изучавших в 2021 году динамику психологических характеристик у сотрудников к готовности при ЧС [3, с. 101].

Ученые произвели выборку 56 сотрудников ОУР (мужского пола), из которых 26 – оперуполномоченные уголовного розыска, проходившие исследование до актуализации пандемии COVID-19 (привычные и уже адаптированные условия несения службы), 30 – несли службы во время пандемии, при повышенной готовности к ЧС.

Адекватный и достоверный описательный анализ средних значений в ходе произведенного исследования психологических характеристик у представленных сотрудников полиции, несших службу в привычных условиях и условиях повышенной готовности к ЧС, установил (рис. 1, 2):

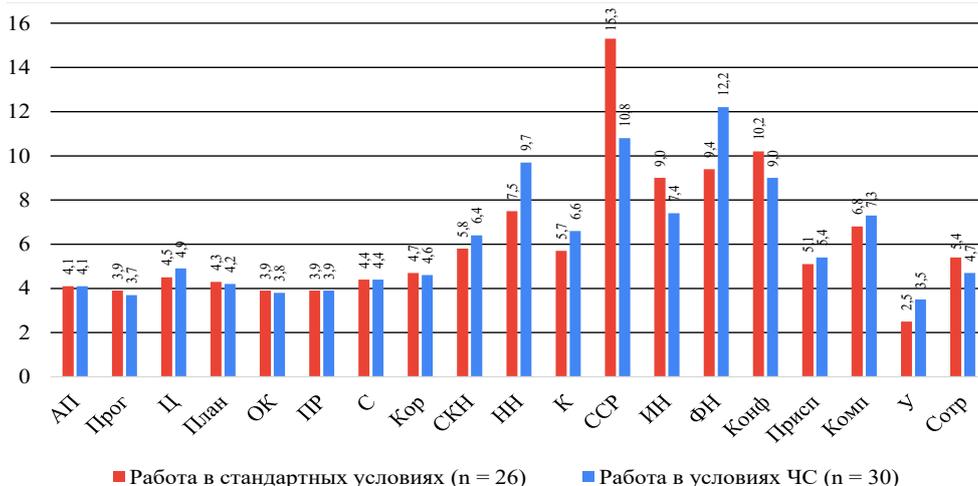

Рис. 1. Средние значения показателей методик. Примечание. АП – анализ противоречий; Прог – прогнозирование; Ц – целеполагание; План – планирование; ОК – оценка качества; ПР – принятие решений; С – самоконтроль; Кор – коррекция; СКН – социально-коммуникативная неуклюжесть; НН – нетерпимость к неопределенности; К – чрезмерное стремление к конформности; ССР – чрезмерное стремление к статусному росту; ИН – ориентация на избегание неудач; ФН – фрустрационная нетолерантность; Конф – конфронтация; Присп – приспособление; Комп – компромисс; У – уклонение; Сотр – сотрудничество.

У сотрудников, несших службу в условиях повышенной готовности к ЧС прослеживалась снижение адаптации к стрессогенным факторам, в приоритете была стратегия «поиск общественной поддержки». В свою очередь, при взаимодействии с гражданами

и иными должностными лицами правоохранительных органов, преобладало компромиссное разрешение конфликтов. Возросло: целеполагание, социальная и коммуникативная неуклюжесть, непримиримость к неопределенности, фрустрация и другое (рис. 2).

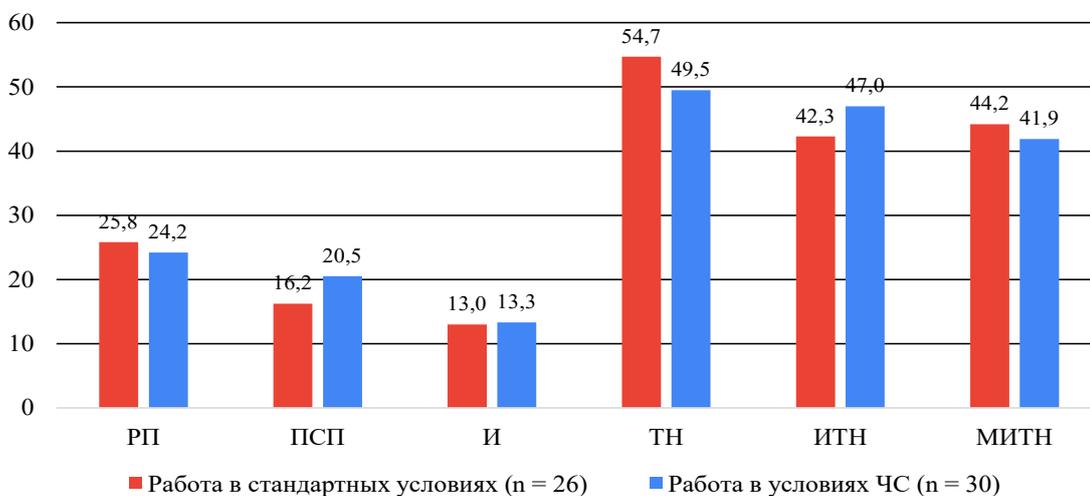

Рис. 2. Средние значения показателей методик. Примечание. РП – решение проблем; ПСП – поиск социальной поддержки; И – избегание; ТН – толерантность к неопределенности; ИТН – интолерантность к неопределенности; МИТН – межличностная интолерантность к неопределенности.

Следовательно, представленные рисунки непосредственно указывают на факт, свидетельствующий о том, что в ситуациях повышенной готовности к ЧС прослеживается снижение адаптации, повышением интолерантности к неопределенности и применением множества неадаптивных приемов борьбы со стрессом. Кроме того, решение новых возложенных на оперуполномоченных задач в отношении населения, достаточно «мягкого» сдерживания толпы с целью поддержания и обеспечения соблюдения ими ограничительных мер в период повышенной готовности к ЧС, непосредственно указывает на актуализацию у сотрудников ОВД применение копинг-стра-

тегий «поиск общественной поддержки», а также реализацию поиска компромиссных путей решения при конфликтах. Прогностическая функция находится на низком уровне, данные лица сталкиваются с рядом затруднений в процессе решения проблем и преобладанием растерянности.

Следующим этапом явился анализ сведений посредством использования критерия Стьюдента. В результате представленного в таблице 1 анализа было установлено, что оперуполномоченные, осуществляющие профессиональную деятельность в условиях повышенной опасности, преобладали достаточно высокие показатели избегания стрессовых детерминантов (табл. 1, 2).

Таблица 1

Значимые различия психологических особенностей сотрудников правоохранительных органов в зависимости от условий работы (t-критерий Стьюдента)

Параметр	Работа в стандартных условиях (n = 26)		Работа в условиях ЧС (n = 30)		t-критерий	Значимость (2-сторонняя)
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Поиск социальной поддержки	16,20	5,51	20,50	8,44	-2,22	0,031
Чрезмерное стремление к статусному росту	15,27	4,07	10,80	4,64	3,80	0,000
Фрустрационная нетолерантность	9,38	5,64	12,23	4,98	-2,0	0,050
Уклонение	2,54	0,99	3,53	0,51	-4,38	0,000

Таблица 2

Структурные компоненты и коэффициенты ЛДФ в группах сотрудников правоохранительных органов в зависимости от условий работы

№	Параметр	ЛДФ1-работа в стандартных условиях	ЛДФ2-работа в условиях ЧС
	(Константа)	-1069,26	-935,79
x1	Решение проблем	31,78	29,64
x2	Избегание	9,07	8,45
x3	Анализ противоречий	10,96	9,62
x4	Прогнозирование	2,49	1,29
x5	Целеполагание	13,54	15,97
x6	Оценка качества	17,43	16,21
x7	Нетерпимость к неопределенности	0,29	0,68
x8	Чрезмерное стремление к конформности	-4,27	-3,54
x9	Толерантность к неопределенности	7,94	7,32
x10	Конфронтация	49,68	44,84
x11	Приспособление	19,11	17,96
x12	Уклонение	0,17	2,83

Данное исследование указало на то, что свойственным в процессе несения службы в адаптивных условиях выступает стратегия в поведении при конфликтах – использование копинг-стратегий, направленных на разрешение проблем, повышению уровня толерантности к неопределенности и развития прогностических и аналитических функций при самоуправлении. Оценка динамики профессиональных качеств у сотрудников ОУР свидетельствует о снижении адаптационных возможностей, что непосредственно взаимосвязано с низким уровнем нетерпимости к неопределенности в межличностных отношениях. Снижение прогностических функций в процессе регулирования поведения в ситуациях, которым присущи временные трудности в решении проблем, а также растерянность.

Для того, чтобы личный состав органов внутренних дел был подготовлен к экстремальным ситуациям на высоком уровне, надлежит начинать трудоемкую работу необходимо еще с процесса обучения в образо-

вательных организациях системы МВД России. Предлагаем обратить внимание на множественные интерактивные образовательные технологии:

1. Тщательная работа в командах под руководством начальника (командира) с целью решения многоплановых задач.

2. Проекты, направленные на развитие коллективизма в процессе отбора, распределения и систематизации сведений в соответствии с поставленной задачей. Итог – составление проектной работы.

3. Регулярный анализ произошедших событий, значимых для служебной деятельности, установление эффективных путей их разрешения.

4. Совершенствование критического мышления.

Подводя итог вышеизложенному, требуется отметить, что психологическая готовность личного состава органов внутренних дел в экстремальных ситуациях выступает основополагающим фактором качественной и эффективной работы. Психологическая готовность непосредственно координирует с психологическими

качествами сотрудников правоохранительных органов, а также его адаптационным потенциалом [8, с. 22–26]. Кроме того, психологическая готовность к несению службы в экстремальных ситуациях выступает целостным психологическим образованием, охватывающий дифференцированные области личностных структур, обеспечивающий успешную реализацию возложенных на сотрудников полиции задач в экстремальной обстановке. Именно психологическая готовность воссоздает способность верного осуществления функций за конкретный период времени и вероятность реализации необходимых задач в течение определенного интервала времени в заданных условиях и качеством.

Библиографический список

1. Алдошин А. В. Психолого-педагогические аспекты подготовки курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел России к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // Автономия личности. 2021. №3 (26). С. 11.
2. Бордачев А. Ю. Совершенствование психологической готовности сотрудника полиции к экстремальным ситуациям // E-Scio. 2021. №5 (56). С. 27.
3. Булыгина В. Г., Дубинский А. А., Кабанова Т. Н. Динамика индивидуально-психологических характеристик у сотрудников полиции в ситуации повышенной готовности к чрезвычайной ситуации // Прикладная юридическая психология. 2021. № 3. С. 101.
4. Модель личностного развития «Окно Джохари» // URL: <https://ennea-training.ru/enneagramma/Okno-Johari.pdf>.
5. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании : учебное пособие. Москва: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1995. С. 527.
6. Тихонович М. И. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия в реальных условиях // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 49.
7. Чуносков М. А. Компоненты профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач в экстремальных ситуациях

ях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3-1. С. 285.

8. Билык В. И., Митракова Е. Н. Проблемы формирования адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов к напряженным условиям профессиональной деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 22.

Bibliographic list

1. Aldoshin A.V. Psychological and pedagogical aspects of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform operational and service tasks in extreme situations // Autonomy of personality. 2021. No. 3 (26). P. 11.
2. Bordachev A. Yu. Improving the psychological readiness of a police officer for extreme situations // E-Scio. 2021. No. 5 (56). P. 27.
3. Bulygina V. G., Dubinsky A. A., Kabanova T. N. Dynamics of individual psychological characteristics of police officers in a situation of heightened emergency preparedness // Applied legal psychology. 2021. No. 3. P. 101.
4. The model of personal development "Window Dzhokhari" // URL: <https://ennea-training.ru/enneagramma/Okno-Johari.pdf>.
5. Rogov E. I. The handbook of a practical psychologist in education: Textbook. Moscow: Humanit. publishing center «VLADOS», 1995. P. 527
6. Tikhonovich M.I. Formation of psychological readiness of employees of internal affairs bodies to use firearms in real conditions // Nauka-2020. 2022. № 1 (55). P. 49.
7. Chunosov M. A. Components of professional readiness of employees of internal affairs bodies to perform official tasks in extreme situations // Scientific notes V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2021. No. 3-1. P. 285.
8. Bilyk V. I., Mitrakova E. N. Problems of formation of adaptive potential of law enforcement officers to stressful conditions of professional activity // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 3. P. 22.

Информация об авторах

В. И. Билык – заместитель начальника научно-исследовательского центра № 1, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Н. Митракова – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Information about the authors

V. I. Bilyk – Deputy Head of Research Center No. 1, Candidate of Law, Associate Professor;

E. N. Mitrakova – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.53

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-30-33>

EDN: <https://elibrary.ru/AQENVT>

НИОН: 2018-0077-3/23-341

MOSURED: 77/27-024-2023-03-540

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Мотивационно-потребностная сфера личности серийного преступника

Юлия Владимировна Воронова¹, Елена Алексеевна Варфоломеева²

^{1,2} Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ juley@yandex.ru

² velena_ca@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности мотивационно-потребностной сферы серийных преступников. Психологическое содержание мотивационно-потребностной сферы личности преступника предлагается рассматривать как основание для дифференциации серийных и множественных преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, множественное преступление, многоэпизодное преступление, серийное преступление, мотив, потребность, мотивационно-потребностная сфера

Для цитирования: Воронова Ю. В., Варфоломеева Е. А. Мотивационно-потребностная сфера личности серийного преступника // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 30–33. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-30-33>. EDN: AQENVT.

Original article

Motivational and need sphere of the personality of a serial criminal

Yulia V. Voronova¹, Elena A. Varfolomeeva²

^{1,2} St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ juley@yandex.ru

² velena_ca@mail.ru

Abstract. The features of the motivational-need sphere of serial criminals are considered. The psychological content of the motivational-need sphere of the criminal's personality is proposed to be considered as the basis for differentiating serial and multiple crimes.

Keywords: personality of the criminal, multiple crime, multi-episode crime, serial crime, motive, need, motivational-need sphere

For citation: Voronova Yu. V., Varfolomeeva E. A. Motivational and need sphere of the personality of a serial criminal // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):30–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-30-33>. EDN: AQENVT.

В современной практике уголовного судопроизводства при характеристике преступления, совершенного более одного раза, используют понятия «множественности» (многоэпизодности) и «серийности». О множественности (многоэпизодности) преступлений идет речь в том случае, когда один человек совершил несколько преступлений, которые могут быть как схожими друг с другом, так и принципиально отличаться. Серийность преступлений, по нашему мнению, понятие более специфичное, обусловленное психологическими особенностями мотивационно-потребностной сферы личности субъекта преступления.

Целью настоящей статьи является систематизация и расширение современных представлений о мотивационно-потребностной сфере серийных преступников. Для достижения поставленной цели исследования были использованы взаимодополняющие методы анализа научных источников и литературы, систематизации и обобщения современных представлений в контексте изучаемой проблемы.

Серийные преступления определяются как вид преступной деятельности лица (или группы), заключающийся в совершении похожих по ряду криминалистических признаков преступлений, (что является основанием

для их объединения в одно уголовное дело) на протяжении определенного периода времени [5].

Термин серийность в различных его трактовках наиболее часто употребляется применительно к убийствам и изнасилованиям. Понятие «серийное убийство» в современной криминалистике и следственной практике употребляется вполне в конкретном значении. Так, А. Л. Протопопов определяет серийные убийства как неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершаемые с интервалом во времени [4]. А. О. Бухановский определил серийное убийство как «... совершенное неоднократно и характеризующееся наличием признаков специфического (часто патологического) криминального почерка виновного» (специфика криминального почерка, согласно его представлениям, заключается: в однотипности жертв; однотипности ситуаций и мест, где совершаются преступления; однотипности и специфичности способов нападения; стереотипности, ритуальности поведенческой агрессии) [1, с. 253]. Учитывая психологические детерминанты серийных преступлений, по нашему мнению, они не ограничиваются убийствами и изнасилованиями, т. е. кража или коррупционное преступление может обладать всеми признаками серийности (отличающих их от многоэпизодных преступлений иной природы).

В УК РФ не содержится понятий «серийное преступление», «серийное убийство», «серийное изнасилование», как и статей, посвященных этим разновидностям преступлений. Вместе с тем, отдельные признаки серийных преступлений обнаруживаются в ряде статей УК РФ, таких, как ст. 17. «Совокупность преступлений», ст. 18 «Рецидив преступлений», ст. 105 «Убийство», что свидетельствует о тенденции рассматривать серийные преступления (наряду с множественными) как разновидности отдельных категорий насильственных преступлений. В этой связи их квалификация осуществляется в соответствии с теми же нормами уголовного закона, что и квалификация насильственных преступлений несерийной (многоэпизодной) природы, и, соответственно, наказание назначается исходя из тех же одинаковых норм. Игнорирование психологической природы серийных преступлений, на наш взгляд, приводит к неэффективности принимаемых мер. Если исходить из понимания серийности как разновидность психологической зависимости личности от преступного вида деятельности, то вероятность его совершения вновь высока. Множество примеров того, что освободившийся из заключения насильник или убийца через некоторое время снова совершает аналогичное уже совершенным преступление, и даже при сохранении критичности сознания, он не способен по собственной воле остановиться (И. Штрак, А. Салтаев, Н. Джумагалиев и пр.). Таким образом, в отношении серийных преступников, совершающих особо тяжкие насильственные преступления, необходимо исходить не из идеи исправления (посредством наказания) или лечения, а из задач обеспечения безопасности общества.

Поведение и деятельность личности, в том числе и личности серийного преступника, обусловлены особен-

ностями и содержанием ее мотивационно-потребностной сферы. Исследователи отмечают специфический характер мотивации серийных преступников, даже, если этот мотив не осознается [1, 2]. Мотив как категория рассматривается в психологии и в праве. Согласно отечественному законодательству при расследовании ряда преступлений мотив подлежит установлению, что при отсутствии осознаваемого мотива значительно усложняет работу правоохранителей. Между тем, категория мотива изначально является психологической и, соответственно, ее содержание в психологии значительно более насыщено, нежели в праве. В психологии любое поведение имеет причину, даже в том случае, если внешне оно выглядит как совершенно безмотивное.

Например, на практике следователи неоднократно сталкивались с серийными убийцами преступления которых были не всегда идентичны – они могли сопровождаться в одном случае изнасилованием жертвы, в другом нет, или преступник мог в одном случае с места преступления забрать какие-то ценности, в другом нет, объединяла все эти преступления особая жесткость, с которой они были совершены. Эта непоследовательность поведения преступников усложняла установление мотива.

Учитывая повторяющийся характер преступлений, можно предположить, что в основе поведения серийного преступника лежит какая-то неудовлетворенная потребность, удовлетворение которой возможно только в социальном пространстве. Более того, иногда одни потребности в силу полученного личностью жизненного опыта могут маскироваться под другие, что еще больше усложняет возможность установления причин и мотивов поведения. Важно понимать, что потребности личности способны удовлетворяться лишь на время, что ведет к цикличности их актуализации. То есть любая социальная потребность (как и любая физиологическая) требует удовлетворения снова и снова, а повторяющиеся преступления могут выступать как самый короткий (иногда единственный) путь к ее удовлетворению.

Сущность процесса удовлетворения социальных потребностей личностью можно описать посредством модели цикла контакта. Цикл контакта состоит из четырех фаз: преконтакт, контактирование, полный контакт, постконтакт. Фаза преконтакта сопровождается появлением ощущения от внешнего мира, которое возбуждает желание (оно может быть направлено как на получение чего-то нужного, так на избавления от ненужного). Следующая фаза – контактирование – направлена на активное распознавание личностью своего желания, потребности, на установление контакта для их удовлетворения, т. е. индивид предпринимает определенные действия. Эта фаза зачастую сопровождается эмоциональными переживаниями. Фаза полного контакта характеризуется полным соединением (слиянием) с желаемым объектом, границы между индивидом и желанным объектом стираются, происходит удовлетворение желания. Постконтакт как фаза ассимиляции заключается в осмыслении свершившегося контакта. Здесь происходит восстановление границ, полученный опыт усваивается, что сопровождается либо чувством удовлетворения (если все прошло хорошо),

либо неприятными чувствами (если желание удовлетворено недостаточно или не тем способом).

Значительный отпечаток на функционирование личности, в том числе ее мотивационно-потребностной сферы, накладывает процесс социализации (включающий процесс воспитания). Например, ребенок в процессе воспитания поощряется родителями только в том случае, если он демонстрирует какие-то достижения, в иных случаях родитель проявляет холодность, безразличие и пр. Так формируется поведенческий стереотип удовлетворения потребности в принятии. Аналогичным образом, но уже во взрослом возрасте, человек будет пытаться удовлетворить потребность в принятии с помощью достижений. Однако, вероятнее всего, он столкнется с противоположным эффектом, так как достижения традиционно являются способом удовлетворения потребности в уважении и признании, а это связано не с принятием, а с конкуренцией. Таким образом, происходит искаженное структурирование способов удовлетворения социальных потребностей личности. Мы полагаем, что подобные механизмы лежат в основе поведенческих стереотипов удовлетворения социальных потребностей серийными преступниками. То есть в силу каких-то причин естественный способ удовлетворения потребностей оказался им недоступен, взамен которого формируется иной – «искаженный» способ.

На этот механизм стоит особенно обратить внимание в современных условиях «популяризации» серийных преступников в информационном пространстве – активный интерес к личности серийных преступников (преимущественно насильников и убийц) в последнее десятилетие проявляют писатели, сценаристы и режиссеры, журналисты. Еще некоторое время назад сложно было представить, в открытом доступе видео интервью серийного преступника, в котором акцент делается на его человеческие качества, теперь это возможно. Подобные тенденции влекут за собой ряд последствий, которые негативным образом могут повлиять на общество в целом. Во-первых, при интенсификации воздействия информации о серийных преступниках и их преступлениях, происходит снижение чувствительности в восприятии этой информации в обществе (происходит привыкание и совершенные зверства уже не воспринимаются как таковые). Во-вторых, стремление показать человечность серийного преступника, вызвать к нему эмпатию при снижении чувствительности к страданиям жертвы, приводит к изменению системы координат в восприятии ситуации в целом (вина преступника в сознании воспринимающего «присваивается» кому-то или чему-то другому, в то время как жертва обезличивается). В-третьих, столь активный интерес к тому, что говорит или, о чем думает преступник, может сформировать ложное представление о его «ценности», «значимости», «популярности». В этой ситуации мы можем столкнуться с появлением «псевдосерийных преступников», ищущих «славы».

Мотивационно-потребностная сфера личности детерминирована ее ценностно-смысловой сферой. Любое преступление является таковым только в обществе, за его пределами теряет этот статус. Одним из векторов

становления личности в процессе социализации является формирование ценностного отношения к личности (как к своей собственной, так и другого человека). В ходе исследований ценностно-смысловой сферы преступников, совершивших многоэпизодные преступления, отмечается придание большей значимости своему Я, нежели Я другого. В этом ключе мотивы и потребности, а также здоровье, жизнь другого имеют значительно меньшую ценность, нежели собственные [3]. Это очень похоже на восприятие себя и других маленьким ребенком, что свидетельствует о личностной незрелости преступников, совершающих серийные преступления. Таким образом, вне зависимости от того какого рода совершаются серийные преступления, они детерминированы вполне определенными нарушениями ценностно-смысловой сферы в системе «Я – другой».

Согласно исследованиям, изменения потребностно-мотивационной сферы серийных убийц сопровождаются патологическими изменениями на психофизиологическом уровне. О. Ю. Михайлова, С. Б. Целиковский выделяют три стадии этого процесса: стадия специфической мотивации, стадия неспецифической мотивации, стадия спонтанной мотивации [3].

Первая стадия (специфической мотивации) характеризуется формированием генератора патологически усиленного возбуждения (ГПУВ), обязательным условием возникновения которого является недостаточность торможения нейронов его составляющих. Детерминировать ГПУВ могут как экзогенные, так и эндогенные факторы. Поведение личности на этой стадии побуждается специфической мотивацией (корыстной, сексуальной, стремление к доминированию и т. д.). На этих основаниях авторы выделяют два варианта поведения:

1) поведение, связанное с возникновением ситуации, которая вызвала интенсивную фрустрированность личности (специфический мотив в данном случае может выступать в качестве ведущего, а может и не быть таковым, выполняя только функцию смыслообразования);

2) поведение как реакция в ситуации идентичной (или частично совпадающей) с психотравмирующей и (или) разработанной в сценарии фантазий субъекта (например, сексуально агрессивных). Этот тип поведения более стереотипен, т. к. связан с реализацией специфической мотивации.

Общим для двух типов поведения является то, что они существенно зависят от ситуации и сопровождаются борьбой мотивов.

Стадия неспецифической мотивации характеризуется расширением сферы активного влияния ГПУВ на функционально связанные с ним структуры центральной нервной системы, включая их в патологический процесс (т. е. активизация ГПУВ становится возможной при воздействии на функционально связанные с ним отделы). В рамках этой стадии происходит формирование особого функционального состояния и фиксация на нем, т. е. возникают признаки зависимости. Невозможность испытать ощущения, связанные с нахождением в этом состоянии, а также достичь его законными способами воспринимаются личностью как депривация, которая со-

провождается раздражительностью, агрессией, тревогой и т. д. При достижении высокой интенсивности неприятных переживаний запускается привычная поведенческая программа – совершается преступление. Критичность мышления все еще сохраняется, что позволяет контролировать свое поведение и из соображений собственной безопасности вовремя остановиться и отказаться от совершения преступления (самым сильным по интенсивности мотивом является страх наказания). Однако по мере развития патологии число мотивов, препятствующих совершению преступления, существенно уменьшается или происходит их ослабление, то же происходит и со страхом перед наказанием [3].

Стадия спонтанной мотивации характеризуется наличием сформированной патологической системы, которая детерминирует перестройку поведения личности. В варианте нормы физиологическая система как функциональная организация существует до момента достижения результата, затем разрушается, тем самым давая возможность возникновению новых функциональных систем. За счет наличия крепких позитивных связей между элементами патологическая система может существовать длительное время, одновременно подавляя активность других физиологических систем и компенсаторных процессов (например, защитных механизмов). В связи с этим происходит нарушение деятельности центральной нервной системы, формирование патологических форм поведения, целью которых является достижение желаемого функционального состояния (в поведении реализуется устоявшийся стереотип) [3].

Таким образом, вся жизнедеятельность серийного преступника подчинена «доминирующему мотиву», что отражается в выборе профессии, места работы, круга общения и т. д. Все это позволяет облегчить удовлетворение значимой потребности.

Серийность преступлений безусловно представляет сложное и с правовой, и с психологической позиций явление. Существенные отличия мотивационно-потребностной сферы серийного преступника, по нашему мнению, должны быть учтены законодателем как при квалификации преступлений, избрании меры пресечения, так и при назначении «наказания» за подобные деяния. В свя-

зи с неспособностью серийника остановиться в совершении преступлений необходимо ставить вопрос не о наказании и исправлении, а об изоляции от общества.

Список источников

1. Бухановский А. О. Феномен «Чикатило» // Отв. ред. Т. Б. Дмитриева, А. О. Бухановский: Серийные убийства и социальная агрессия. Тезисы докладов 1-й Международной научной конференции. ЛРНЦ «Феникс», Ростов-на-Дону, 1994. С. 252–262.
2. Меднов М. Р. Мотивы серийных убийц при совершении преступлений, проблемы и перспективы развития // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16). С. 19–21.
3. Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Судебно-психологическая экспертиза личности серийных сексуальных преступников. М. : Изд-во «КРЕДО», 2008. 254 с.
4. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб. : Изд-во ЮФ СПбГУ, 2006. 280 с.
5. Серийные сексуальные убийства : учебное пособие ; под ред. Ю. М. Антоняна. М. : МЮИ МВД России ; Издательство «Щит М» 1997. 202 с.

References

1. Bukhanovsky A. O. The Chikatilo phenomenon // Rep. ed. T. B. Dmitrieva, A. O. Bukhanovsky: Serial murders and social aggression. Abstracts of reports of the 1st International Scientific Conference. LRRC «Phoenix», Rostov-on-Don, 1994. P. 252–262.
2. Mednov M. R. Motives of serial killers when committing crimes, problems and development prospects // Domestic jurisprudence. 2017. No. 2 (16). P. 19–21.
3. Mikhailova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Forensic psychological examination of the personality of serial sexual offenders. M. : Publishing house «CREDO», 2008. 254 p.
4. Protopopov A. L. Investigation of serial murders. St. Petersburg : Publishing house of the Law Faculty of St. Petersburg State University, 2006. 280 p.
5. Serial sexual murders. Tutorial. Ed. Yu. M. Antonyan. M. : MJI Ministry of Internal Affairs of Russia, Publishing House «Shield M» 1997. 202 p.

Информация об авторах

Ю. В. Воронова – доцент кафедры юридической психологии и педагогики, кандидат психологических наук;

Е. А. Варфоломеева – доцент кафедры юридической психологии и педагогики, кандидат психологических наук.

Information about the authors

Yu. V. Voronova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Candidate of Psychological Sciences;

E. A. Varfolomeeva – Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-34-38>

EDN: <https://elibrary.ru/AZOKHC>

НИОН: 2018-0077-3/23-342

MOSURED: 77/27-024-2023-03-541

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психологический потенциал современного руководителя органов внутренних дел как основа эффективного управления социальными процессами в служебных коллективах

Айгуль Вильевна Гайнуллина¹, Мария Геннадьевна Рябова²

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, lswetok@mail.ru

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, ryabina_mariya@mail.ru

Аннотация. Раскрываются особенности психологического потенциала личности руководителя органа внутренних дел, обеспечивающего принятие грамотных управленческих решений, а также оптимальное функционирование служебных коллективов. Автором поднимаются проблемы учета психологии личности сотрудника органа внутренних дел как объекта управления. Приводятся результаты психодиагностического обследования и анкетного опроса будущих руководителей органов внутренних дел.

Ключевые слова: руководители, сотрудники органов внутренних дел, психологический потенциал, психология управления, служебный коллектив

Для цитирования: Гайнуллина А. В., Рябова М. Г. Психологический потенциал современного руководителя органов внутренних дел как основа эффективного управления социальными процессами в служебных коллективах // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 34–38. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-34-38>. EDN: AZOKHC.

Original article

The psychological potential of the modern head of the internal affairs bodies as the basis for the effective management of social processes in service teams

Aigul V. Gainullina¹, Ryabova M. Gennadievna²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia lswetok@mail.ru

² Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia, ryabina_mariya@mail.ru

Abstract. The article reveals the features of the psychological potential of the personality of the head of the internal affairs body, which ensures the adoption of competent management decisions, as well as the optimal functioning of service teams. The author raises the problems of taking into account the psychology of the personality of an employee of the internal affairs body as an object of management. The results of a psychodiagnostic examination and a questionnaire survey of future heads of internal affairs bodies are given.

Keywords: managers, police officers, psychological potential, management psychology, service team

For citation: Gainullina A. V., Ryabova M. G. The psychological potential of the modern head of the internal affairs bodies as the basis for the effective management of social processes in service teams // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):34–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-34-38>. EDN: AZOKHC.

Руководитель органов внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД Российской Федерации) ежедневно осуществляет деятельность, обеспечивающую оптимальное функционирование различных подразделений, принимает обоснованные и взвешенные управленческие решения, в том чис-

ле в условиях информационной неопределенности и дефицита служебного времени. Поэтому, от руководителя требуются хорошо развитые компетенции в области психологии управления и грамотный подход в использовании различных управленческих технологий.

© Гайнуллина А. В., Рябова М. Г., 2023

Необходимость в исследовании особенностей психологического потенциала руководящих кадров продиктована тем, что на сегодняшний день, вследствие существенного некомплекта кадров, востребованы в первую очередь качества руководителя, обуславливающие внимательное и чуткое отношение к молодым специалистам. Кроме того, руководители ОВД Российской Федерации должны быть примером образцового выполнения служебных обязанностей, этических требований, соблюдения служебной дисциплины и законности [1].

Современному руководителю требуются: умения находить дифференцированный подход к подчиненным, навыки эффективного влияния на их поведение, способность убеждать, мотивировать и формировать у подчиненных сознательные позитивные установки на эффективное решение оперативно-служебных задач, способность управлять своими эмоциями, рационально распределять служебное время, грамотно вести себя в конфликте с окружающими и т. д.

Соответственно подходам А. М. Столяренко, И. О. Котенева и Н. Ю. Портнягиной управленческий психологический потенциал личности представлен компонентами: управленческий (индивидуально-управленческая концепция, стиль руководства и организаторские способности); аутопсихологический (самооценка, межличностная сензитивность, рефлексивность, эмпатия); эмоциональный (эмоционально-волевые качества, стрессоустойчивость); коммуникативный (коммуникативная компетентность); когнитивный (память, внимание, наблюдательность, интеллектуальные и творческие способности) [2, с. 60].

Управляя служебными коллективами, руководитель должен понимать, что атмосфера в подразделениях зависит от каждой конкретной личности, и к каждому сотруднику необходимо находить индивидуальный подход, а значит, следует учитывать темперамент, характер, способности подчиненных, гендерную принадлежность и этнопсихологические особенности подчиненных.

Значительно влияние на поведение сотрудника ОВД в межличностных взаимодействиях оказывает темперамент. Очевидно, что особого внимания со стороны руководителя требуют сотрудники с холерическим темпераментом, вследствие их склонности межличностным столкновениям, несдержанности и опрометчивости в поступках. Нуждаются в психологической поддержке со стороны руководителя, особенно в психотравмирующих ситуациях, сотрудники с меланхолическим темпераментом, как лица с заниженной самооценкой, недостатком коммуникабельности, уверенности в себе и решительности при принятии решений.

Следует отметить, что не существует хороших или плохих темпераментов, и необходимо обращать внимание на особенности темпераментов кандидатов на службу при расстановке кадров, раскрывая их позитивные проявления и нивелируя отрицательные стороны.

В служебных коллективах могут создавать проблемные ситуации, сотрудники ОВД с ярко выражен-

ными акцентуациями характера. Особенно такие типы акцентуаций как демонстративный, застревающий, педантичный и гипертимный.

Для сотрудника с чертами демонстративности характерна завышенная самооценка, эгоизм, конфликтность, притязательность и нежелание, при этом прилагать излишние усилия для достижения социально значимых целей. Возникать проблемы в коллективе могут и у сотрудника с выраженными чертами педантизма, так как он может быть чрезмерно требователен к окружающим и занудлив. Сотрудник с ярко выраженной застревающей акцентуацией часто спорит с руководством, склонен к сутяжничеству и написанию жалоб, он акцентирует внимание на мелочах, негибок в поведении, с обостренным чувством к несправедливым с его точки зрения решениям окружающих. Нуждаются в контроле и сотрудники с гипертимной акцентуацией характера, так как они неусидчивы, несдержанны, с трудом переносят дисциплину и однообразие.

На поведение сотрудника в коллективе оказывает влияние также «локус контроля». Сотрудник-экстернал считает виновником всех своих проблем внешнее окружение, так как он полагает, что все что происходит с ним, все его успехи и неудачи в профессиональном и жизненном плане – итог влияния социума, случайного стечения обстоятельств, в отличие от него, сотрудник интернального типа, связывают все, происходящее с ним с результатами собственных усилий, компетентности, способностей и опыта, поэтому в случае неудачи, он возлагает вину только на себя. Вследствие этого сотрудник-экстернал склонен к конфликтам гораздо чаще, чем сотрудник интернального типа.

Особого отношения со стороны руководителей ОВД Российской Федерации заслуживают сотрудники, нуждающиеся в повышенном психолого-педагогическом внимании [3]. К их числу относятся сотрудники рекомендованные условно при проведении профессионально-психологического отбора, с низким уровнем адаптационного потенциала, имеющие низкий статус по результатам социометрического исследования, пережившие психотравмирующие ситуации, склонные к аддиктивному поведению, а также с признаками нервно-психической неустойчивости.

В связи с тем, что в настоящее время полицейские ряды пополняются в большей степени молодыми сотрудниками, особо актуальными являются проблемы психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации молодых специалистов к условиям профессиональной деятельности, и ведущая роль в этом отводится взаимодействию руководителя с практическими психологами и воспитателями.

В целях оказания помощи специалистам в решении проблем профессионального становления с молодыми сотрудниками руководителям необходимо проводить в рамках индивидуально-воспитательной работы индивидуальные беседы (ознакомительные, корректирующие, поддерживающие) [4]. Проведение доверительной беседы с подчиненными требует от руководителя владения алгоритмами установления психологического

контакта, умений преодолевать психологические барьеры, навыков точного восприятия, психотехниками активного слушания, убеждающего воздействия и т. д.

Заслуживает внимания руководителей такая проблема как профилактика профессиональной деформации личности сотрудников, для чего которой следует рационально распределять нагрузку, предоставлять подчиненным возможность для карьерного роста и обмена опытом, прислушиваться к рекомендациям психологов, заботиться о насущных проблемах подчиненных, об организации их досуга.

Социально-психологическая атмосфера в служебных коллективах во многом зависит от личности самого руководителя. Способствуют конфликтам в коллективах такие его качества, как: неумение делегировать полномочия, ориентация на «подавление» подчиненных; ригидность мышления (негибкость, неприятие инноваций); нежелание признать допущенную ошибку; завышенная не в меру требовательность; несоответствие стиля руководства уровню развития коллектива; недостатки в организации собственного труда и службы подчиненных.

Для того, чтобы выполнить поставленные задачи руководителями применяется мотивирование личного состава, к числу которого относятся: применение поощрений и взысканий; требовательность руководства к подчиненным; корректировка движения кадров; создание и реализация планов по улучшению условий труда, отдыха и жизни сотрудников.

Мотивируя личный состав, руководители используют методы влияния: методы властного принуждения,

метод примера, метод поощрения и метод убеждения. По мнению Д. Н. Рыбина и И. С. Рыбиной, метод личного примера играет большое значение в деятельности руководителя, так как способствует формированию профессиональной идентичности, принятию лучших образцов выполнения профессиональных обязанностей, раскрытию нравственного потенциала личности [5, с. 70–72].

Большие возможности в повышении психологического потенциала руководителей предоставляет организационно-психологическое консультирование, цель которого – помочь руководителю в поиске путей самостоятельного решения стоящих перед служебным коллективом проблем, в диагностировании и формировании позитивных для их решения взаимоотношений [6, с. 134].

С целью изучения психологических проблем в деятельности руководителей и особенностей управленческого психологического потенциала испытуемых нами были опрошены 23 слушателя факультета повышения квалификации, обучающихся по дополнительной профессиональной программе «Профессиональная переподготовка сотрудников, включенных в кадровый резерв органов, организаций, подразделений МВД России». Из них со стажем службы в ОВД от 10 до 15 лет – 39,2 %, от 15 до 20 лет – 39,1 % и свыше 20 лет – 21,7 %.

Слушателями были оценены профессионально важные качества, которые необходимы современному руководителю по категориям: 1 – качество минимально значимо и 10 – качество максимально выражено (рис. 1).

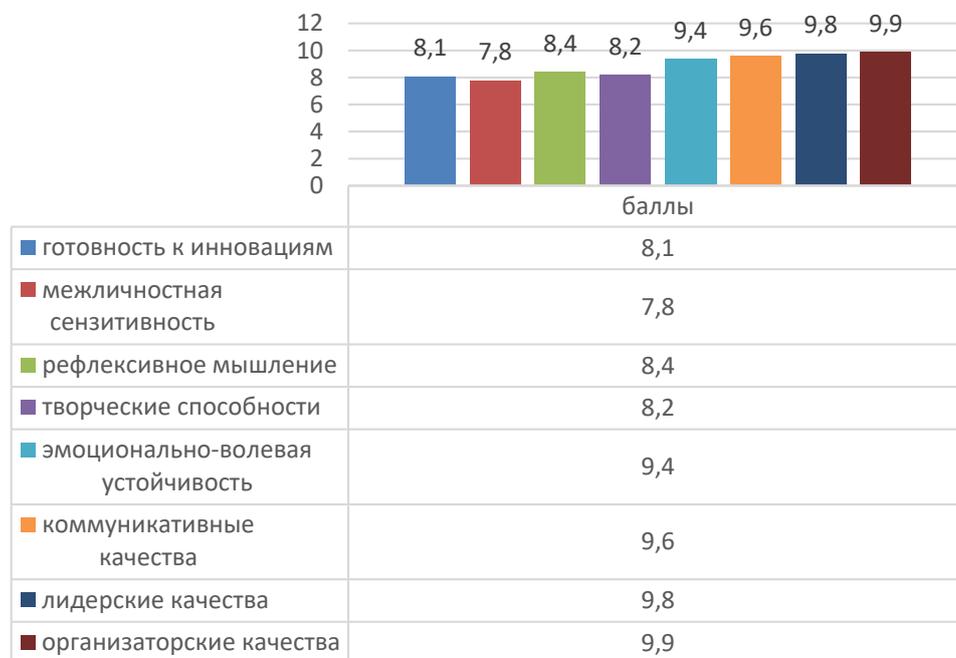

Рис. 1. Особенности оценивания степени важности ПВК руководителей ОВД Российской Федерации

Исходя из опроса, наиболее значимыми качествами руководителя для испытуемых являются лидерские и организаторские качества, а менее всего испытуемыми оценена межличностная сензитивность. Это говорит

о том, что не все опрошенные высоко оценивают значимость проявления внимательного и чуткого отношения к проблемам подчиненных. Полагаем, что это объясняется нацеленностью будущих руководителей прежде

всего на оптимальное достижение поставленных вышестоящим руководством задач и дефицитом служебного времени для обеспечения дифференцированного подхода к личному составу.

Обучающимися также была недостаточно высоко оценена такая профессионально важная черта современного руководителя как готовность к инновациям, что говорит о склонности испытуемых к консерватизму в профессиональной деятельности и недостаточной готовности к переменам, что связано с их нежеланием проходить переподготовку, менять методы и приемы работы, решать возросший объем служебных вопросов и т. д.

К первоочередным профессионально важным качествам, которые необходимо в себе развивать, респонденты отнесли: способность рационально распределять рабочее время, уравновешенность, аналитическое мышление, организаторские способности, лидерские качества, умение расставлять приоритеты, ораторские искусство, коммуникативная компетентность.

На вопрос, с какими трудностями сталкиваются руководители на сегодняшний день, опрошенные респонденты ответили: большой объем работы, высокий уровень персональной ответственности, высокий уровень некомплекта среди личного состава, высокие требования к показателям оперативно-служебной деятельности, повышенный документооборот, большое количество отчетов.

Поскольку одним из наиболее значимых составляющих психологического потенциала руководителя является мотивационный компонент, мы провели психодиагностическое обследование обучающихся по методике В. Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» [7].

В данной методике оцениваются особенности жизненных стремлений по таким показателям, как жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус, общение, общая активность, творческая активность и социальная полезность.

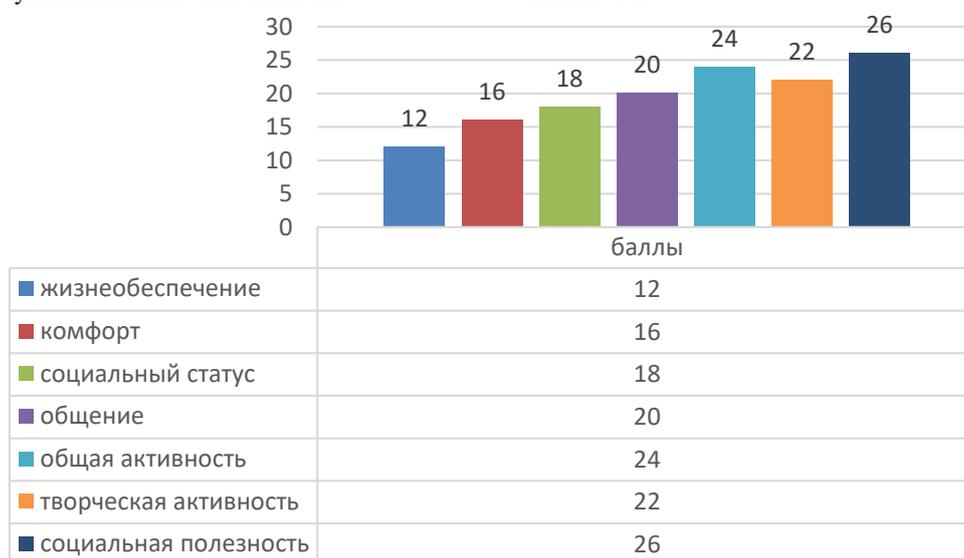

Рис. 2. Усредненные мотивационные профили будущих руководителей органов внутренних дел

Исходя из рис. 2, у сотрудников из числа резерва руководящих кадров, рабочий мотивационный профиль личности (общая активность, творческая активность и социальная полезность), преобладает над общежитийским мотивационным профилем личности (жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус, общение), что говорит в целом о выраженной мотивации на достижение профессиональной цели, эффективного выполнения служебных обязанностей испытуемыми над социально-бытовыми проблемами, вопросами достижения определенного социального статуса и комфорта.

Таким образом, обследованных резервистов характеризует социально ориентированная мотивация профессиональной деятельности, а не узкоэгоистичная направленность труда ради обладания материальными благами и ценностями, а также престижа и комфорта. Полагаем, что обучающиеся с такой мотивацией в дальнейшем будут готовы к ротации кадров и при необходимости к смене места жительства ради достижения

общественно значимых целей, а также будут готовы к соблюдению установленных ограничений и запретов.

В целом, эффективная деятельность руководителя ОВД Российской Федерации в современных условиях, обеспечивающая слаженную работу служебного коллектива, невозможна без владения им управленческим психологическим потенциалом, который формируется как в процессе приобретения опыта управленческой деятельности, так и в образовательных организациях. И здесь многое зависит от стремления руководителя повышать уровень своей компетентности в управлении человеческими ресурсами, идти в ногу со временем, быть готовым к инновациям.

Библиографический список

1. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

2. Котенев И. О., Портнягина Н. Ю., Тюнис Л. Ю. Организация психологической работы с резервом руководящих кадров органов внутренних дел: методическое пособие / под ред. В. Л. Кубышко. М. : ЦОКР МВД России, 2007. 232 с.

3. Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

4. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Рыбин Д. Н., Рыбина И. С. Личный пример руководителя ОВД как основа успешной профессионально-нравственной самореализации молодого сотрудника // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 70–72.

6. Психология управления : учебник / под ред. В. В. Вахниной. М. : Академия управления МВД России, 2020. 284 с.

7. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : монография. М., 2002. 390 с.

8. Котенев И. О., Портнягина Н. Ю., Тюнис Л. Ю. Организация психологической работы с резервом руководящих кадров органов внутренних дел : методическое пособие / под ред. В. Л. Кубышко. М. : ЦОКР МВД России, 2007. 232 с.

9. Психология управления : учебник / под ред. В. В. Вахниной. М. : Академия управления МВД России, 2020. 284 с.

10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : монография. М., 2002. 390 с.

Bibliographic list

1. Code of Ethics and Official Conduct of employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Order

of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 No. 460 // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 01.03.2023).

2. Kotenev I. O., Portnyagina N. Yu., Tyunis L. Yu. Organization of psychological work with the reserve of senior personnel of internal affairs bodies: methodological manual / edited by V. L. Kubyshko. M. : TSOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. 232 p.

3. On the approval of the regulations on the basics of the organization of psychological work in the internal affairs bodies of the Russian Federation : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated September 2, 2013 No. 660 // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 01.03.2023).

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 01.03.2023).

5. Rybin D. N., Rybina I. S. Personal example of the head of the Department of Internal Affairs as the basis for successful professional and moral self-realization of a young employee // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 18-2. Pp. 70–72.

6. Psychology of management : textbook / edited by V. V. Vakhnina. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 284 p.

7. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups : monograph. M., 2002. 390 p.

8. Kotenev I. O., Portnyagina N. Yu., Tyunis L. Yu. Organization of psychological work with the reserve of senior personnel of internal affairs bodies : a methodological guide / edited by V. L. Kubyshko. M. : Central Research Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 232 p.

9. Psychology of management : textbook / edited by V. V. Vakhnina. M. : Academy Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 284 p.

10. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups : monograph. M., 2002. 390 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.0.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-39-41>

EDN: <https://elibrary.ru/BJJSKF>

НИОН: 2018-0077-3/23-343

MOSURED: 77/27-024-2023-03-542

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Влияние психологических травм детства на процесс обучения и коммуникации курсантов

Елизавета Михайловна Гончарова¹, Сабина Алексеевна Борисова²

^{1,2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ goncharova_e_79@mail.ru

² sabina.borisova.2001@bk.ru

Аннотация. Одной из основных причин возникновения психологических отклонений и заболеваний является – психологические травмы детства. В статье рассматриваются вопросы влияния психологических травм детства на процесс обучения и межличностную коммуникацию курсантов, так как в силу специфики их будущей профессиональной деятельности к ним предъявляются повышенные требования, в том числе относительно психологического состояния.

Ключевые слова: психологические травмы детства, психотравмирующие ситуации, посттравматическое расстройство, курсанты образовательных учреждений МВД, учебный процесс, межличностная коммуникация

Для цитирования: Гончарова Е. М., Борисова С. А. Влияние психологических травм детства на процесс обучения и коммуникации курсантов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 39–41. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-39-41>. EDN: BJJSKF.

Original article

The influence of psychological traumas of childhood on the process of training and communication of cadets

Elizaveta M. Goncharova¹, Sabina A. Borisova²

^{1,2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ goncharova_e_79@mail.ru

² sabina.borisova.2001@bk.ru

Abstract. One of the main causes of psychological deviations and diseases is the psychological trauma of childhood. The article discusses the impact of psychological traumas of childhood on the learning process and interpersonal communication of cadets, since due to the specifics of their future professional activities, they are subject to increased requirements, including regarding the psychological state.

Keywords: psychological traumas of childhood, traumatic situations, post-traumatic disorder, cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, educational process, interpersonal communication

For citation: Goncharova E. M., Borisova S. A. The influence of psychological traumas of childhood on the process of training and communication of cadets // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):39–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-39-41>. EDN: BJJSKF.

От продуктивности деятельности сотрудников органов внутренних дел напрямую зависит уровень общественной безопасности и общественного порядка, благоустройство граждан и защищенность их прав и законных интересов. По этой причине деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет особую социальную значимость. Вместе с тем выполнение их

служебных обязанностей связано с высокими рисками, в том числе для жизни и здоровья, следовательно, несение службы отличается повышенной психологической нагрузкой. При таких условиях в процессе кадрового отбора большое внимание уделяется именно психологическим качествам будущего сотрудника [1, с. 57].

Тема обусловлена тем, что в современных условиях к подготовке курсанта предъявляются все более высокие требования к интеллектуальным и психическим качествам человека, поэтому он должен быть более стрессоустойчивым и морально подготовленным для выполнения различного рода задач.

Давайте теперь перейдем к понятию Детская психотравма, разберем подробно виды и методики. Детская психотравма – это одна из ключевых тем в психотерапии. Американские ученые обнаружили связь между ранними детскими травмами и психическими и физическими заболеваниями, возникающими уже в подростковом и зрелом возрасте.

Проблема в том, что подсознание присутствует всегда. И те непроработанные травмы, которые человек получил в прошлом, все еще могут играть на подсознании и влиять на жизнь в настоящем. Это может быть связано с тем, что повреждение может быть настолько сильным, что психика в этот момент не справляется с ним, и действуют защитные психологические механизмы, позволяющие сдвинуть, подавить или отделить мощный груз эмоций. В то время полностью восстановиться не удалось.

Посттравматическое стрессовое расстройство является одним из наиболее распространенных психопатологических последствий эмоциональной травмы, которая возникает как отсроченная или затяжная реакция на стрессовое событие, способное вызвать общий шок практически у каждого человека.

Существует два типа направленной коррекции:

- сюжетные ролевые игры;
- психодрамы [2, с. 7].

В раннем возрасте, когда ребенок только формирует свою личность и неокрепший, неподготовленный к психологическим ситуациям мозг, необходимо максимально ограничивать ребенка от стрессовых ситуаций. В полной мере этого не получится сделать, так как стрессовые ситуации преследуют ребенка практически по всюду (в детском саду, школе, в секциях и личных увлечениях). Но родители могут оградить ребенка, который может воспринять какой-либо конфликт между родителями на свой счет.

Психологические травмы детства затрагивают почти всех, на одних она может иметь незначительное влияние, а на других – серьезная проблема, приводящая к психическим расстройствам. Такие люди часто страдают депрессией, застенчивы и замкнуты, им нелегко наладить отношения и добиться успеха в карьере.

Психологи полагают, что психотравмирующие ситуации, пережитые человеком в детстве, имеют непосредственное воздействие на его взрослую жизнь, так как на травму всегда следует эмоциональный отклик, который может проявиться как сразу, так и спустя большое количество лет.

Как упоминалось ранее, психологическая устойчивость и уравновешенность являются неотъемлемыми качествами личности сотрудника органов внутренних дел. Уже на этапе поступления будущие курсанты проходят специально разработанные тесты на определение

их психофизиологического состояния и выявления качеств, несовместимых со службой в полиции, и факторов риска. Данные тесты помимо прочего включают в себя вопросы, касающиеся семьи и детства. Тем не менее, наличие психологических травм детства не является безусловным основанием для признания кандидата непригодным, поскольку, как говорилось ранее, психотравмирующие ситуации могут по-разному отразиться на дальнейшей жизни человека. В процессе обучения курсанты регулярно проходят тестирования, с помощью которых можно отследить динамику их психики и на ранних стадиях выявить отклонения [1, с. 58].

Психологические травмы детства являются одной из основных причин возникновения психологических отклонений и заболеваний. В нашей работе рассматриваются вопросы влияния психологических травм детства на процесс обучения и межличностную коммуникацию курсантов, так как в силу специфики их будущей профессиональной деятельности к ним предъявляются повышенные требования, в том числе относительно психологического состояния.

Психотерапевты советуют установить контакт со своим «Раненым внутренним ребенком». Под этим ребенком понимают весь психологический и эмоциональный багаж, оставшийся с детства и продолжающий вызывать проблемы во взрослой жизни. В процессе психотерапевтической работы появляется причина отсутствия помощи – травма, которая в детстве уменьшилась вдвое. В таких случаях специалист помогает работать с психологической травмой и предлагает пациенту возможность решения проблем для устранения негативных эмоций и возвращения к полноценной жизни.

Существует несколько программ по реабилитации психологических травм, которые могут помочь курсантам и их родителям справиться с ними. Наиболее широко известные методы, которые используют психологи:

1. Техника пустого стула.
2. Схема–терапия.
3. Десенсибилизация и обработка движения глаз.

«Техника пустого стула» – техника, при которой курсант может представить себе, что находящийся на пустом стуле человек является для него авторитетным либо значимым, который спровоцировал психотравмирующее событие. Курсанту предлагают озвучить свои эмоциональные состояния и чувства, тем самым проработав свою травму. После чего он сам садится на этот стул и от имени того человека, которого он представил, отвечает на свои вопросы. Таким образом, возможно вновь пережить сложную ситуацию, но под наблюдением и с поддержкой психотерапевта. То есть он уже увидит эту ситуацию с двух сторон и поэтому пути ее решения будут уже более различные. Так же эту технику можно проводить и одному (наедине с самим собой).

Схема–терапия исходит из того, то что многочисленные отрицательные когнитивные состояния зарождаются в предыдущих экспериментах, также дает модификации, разрешающие препятствовать отрицательным идеям, а также действиям снабжая их и изменяя подобным способом требуемые перемены в действии лица.

Эмоциональные потребности приняты у нас с раннего возраста. Более того, большая часть данных нужд больше в целом чувствуются непосредственно в раннем возрасте.

«Десенсибилизация и обработка движением глаз» – данная методика используется в ситуациях, когда у человека проявляется посттравматическое стрессовое расстройство, что позволяет скорректировать либо вообще избавиться от реакций на эмоциональную травму. При выполнении данного упражнения ведущий помогает курсанту представить пережитые травмирующие ситуации и просит охарактеризовать возникающие внутренние переживания, при одновременном движении рукой или каким-то предметом (указкой) перед его глазами. Так, если простым языком, то ДПДГ представляет собой метод переработки негативных переживаний посредством физиологических механизмов.

Особые методы, которые помогут курсанту разобраться с психологической травмой детства, может выдвинуть для себя и он сам. Это обусловлено тем, что каждый из нас индивидуален, да сами травмы похожи между собой, но обстоятельства, при которых они образовались, разные и поэтому и реакция на них тоже другая.

Главное, чтобы курсанты не оставались с этими травмами «один на один» и понимали, что им всегда могут помочь специалисты в этом деле и конечно же не без поддержки близких для него людей.

Работа психологов с курсантами крайне важна, так как обучение в ведомственных вузах МВД России отличается от обучения в гражданских учебных заведениях, поскольку с момента поступления курсант становится сотрудником полиции, и вся его деятельность строго регламентирована законодательными, ведомственными и внутренними актами.

Процесс обучения построен на императивных методах, а система представляет собой иерархическую структуру с определенной подчиненностью, специальными средствами поощрения и наказания. В таких условиях особенно важным является обеспечить психологическую адаптацию курсантов к новым условиям и резкому переходу от стадии детства к взрослой жизни. Данный процесс может даваться нелегко многим людям,

но особые трудности возникают у курсантов с детскими психологическими травмами. Психологи указывают, что у людей с психологическими травмами детства могут случаться периоды, в которые они как бы переживают те же эмоции, которые испытывали во время психотравмирующей ситуации. Изменение условий жизни, связанное с новым статусом курсанта, также может стать источником данного процесса.

По этой причине необходимо обеспечить раннюю диагностику возможных психологических отклонений у курсантов и должную психологическую работу, которая необходима не только для нормализации их эмоционального состояния, но и для их психологической подготовки к выполнению служебных обязанностей [1, с. 60].

Список источников

1. Борисова С. А. Влияние психологических травм детства курсантов на учебный процесс и межличностную коммуникацию // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 февраля 2022 года / Составитель А. А. Базулина. Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 57–60.

2. Коломыльцева М. А. Влияние детских психотравм на стратегии поведения ребенка : автореф. вып. квалиф. работы бакалаврской работы. Саратов, 2020. 15 с.

References

1. Borisova S. A. The influence of psychological traumas of cadets' childhood on the educational process and interpersonal communication // Prevention of aggression and destructive behavior of youth : Collection of scientific papers All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 22, 2022 / Compiled by A. A. Bazulin. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2022. P. 57–60.

2. Kolomytseva M. A. The influence of child psychotrauma on child behavior strategies : abstract. issue. qualification. bachelor's degree work. Saratov, 2020. 15 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-42-48>

EDN: <https://elibrary.ru/BRKEJE>

НИОН: 2018-0077-3/23-344

MOSURED: 77/27-024-2023-03-543

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Теоретические и практические аспекты коррекции самооценки сотрудника органов внутренних дел в рамках тренинга развития навыков уверенного поведения

Сергей Евгеньевич Кораблев

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия,

sekorablev@mail.ru

Аннотация. Изучается проблема формирования и коррекции самооценки сотрудника органов внутренних дел в рамках тренинга развития навыков уверенного поведения. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию сущности самооценки и уверенности. Приводятся примеры методов психодиагностики личностных показателей указанных феноменов, практические рекомендации по саморазвитию в контексте нормализации самооценки.

Ключевые слова: уверенность, самооценка, социальная эффективность сотрудника органов внутренних дел, надежность, морально-психологическая устойчивость

Для цитирования: Кораблев С. Е. Теоретические и практические аспекты коррекции самооценки сотрудника органов внутренних дел в рамках тренинга развития навыков уверенного поведения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 42–48. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-42-48>. EDN: BRKEJE.

Original article

Theoretical and practical aspects of the correction of self-esteem of a police officer in the framework of training for the development of confident behavior skills

Sergey E. Korablev

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, sekorablev@mail.ru

Abstract. The problem of formation and correction of self-esteem of an employee of the internal affairs bodies is studied within the framework of training for the development of skills of confident behavior. Theoretical approaches to understanding the essence of self-esteem and confidence are considered. Examples of methods of psychodiagnostics of personal indicators of these phenomena, practical recommendations for self-development in the context of normalization of self-esteem are given.

Keywords: confidence, self-esteem, social efficiency of an employee of the internal affairs bodies, reliability, moral and psychological stability

For citation: Korablev S. E. Theoretical and practical aspects of the correction of self-esteem of a police officer in the framework of training for the development of confident behavior skills // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):42–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-42-48>. EDN: BRKEJE.

Проблема влияния самооценки личности на успешность ее социальной адаптации неизбежно возникает в поле зрения каждого специалиста в сфере професий «человек–человек». Для сотрудников органов внутренних дел наличие адекватной самооценки является весомым фактором рефлексии собственных профессиональных поступков. Особенно важно отдавать себе отчет при решении социально значимых задач, держать

под контролем перспективу собственной деятельности в соответствии с критериями успешного и уверенного выполнения функциональных обязанностей [1]. Сотрудник органов внутренних дел при реализации своих профессиональных задач вынужден эффективно воздействовать на правосознание и поведение граждан, быстро брать под контроль любую социальную ситуацию, влиять на личность и группу, представляя собой

государственную власть. Способность осуществить вышеуказанные действия опирается не только на правовую, физическую и другие уровни профессиональной подготовленности, но и на личный психологический потенциал, в системе которого важное место занимает уверенность сотрудника. Уверенность представляет собой важнейшую социально-психологическую характеристику личности, фундаментом которой является позитивная и адекватная оценка собственных умений, возможностей и компетентности, как достаточных для достижения значимых для него профессиональных и личных целей. Уверенный в своих силах, праве и праве специалист способен:

- конструктивно оценивать перспективы нравственных и правовых коллизий в ходе выполнения служебной деятельности;
- эффективно воздействовать на правосознание граждан;
- обеспечивать необходимый уровень собственной профессиональной безопасности;
- формировать личный позитивный образ в социальном окружении;
- повышать престиж полиции и уровень социального доверия властным структурам.

Отмеченные характеристики личностного потенциала уверенного поведения сотрудника ОВД не исчерпывают всего многообразия психологических факторов-показателей указанного феномена. Они прежде всего акцентируют внимание на значимости проблемы, стимулируют дальнейшее ее изучение в плане повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Успешная реализация профессиональных функций во многом зависит от психологической устойчивости отдельного сотрудника. Уверенное поведение выступает ее показателем и предполагает готовность сопротивляться деструктивному воздействию, не стать жертвой при решении служебных задач [15]. Необходимость обеспечения устойчивости сотрудников органов внутренних дел, надежности в управлении социальными ситуациями обусловила подготовку программы тренинга развития навыков уверенного поведения [7]. Данный тренинг предполагает освоение базовых теоретических знаний о сущности уверенности, разнообразии психических слагаемых данного феномена. В частности, изучаются мнения представителей различных научных психологических школ о феномене уверенности: психоанализа, бихевиоризма, гештальтпсихологии, гуманистической психологии и др. Исследуется психологическая природа неуверенности и ее слагаемых, препятствующих достижению сотрудниками полиции профессионального результата. Рассматривается структура личностных и социально-психологических детерминантов уверенности и уверенного поведения сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделяется социальной смелости, оптимизму как стилю отношения к действительности и поведения, а также вопросам, касающимся соотношения уверенности в себе и агрессивности. Практическая часть тренинга вклю-

чает в себя организационно-методические аспекты. В частности, определяются стратегия, тактики, принципы организации, структурная композиция занятий, систематизируются социально-психологические методы. Информационный материал программы тренинга содержит сценарии занятий, наполненных элементами теоретического анализа, диагностическим инструментарием, разнообразием активных методов обучения.

Обязательным элементом программы тренинга является этап диагностики и коррекции самооценки личности сотрудника органов внутренних дел. В рамках тренинговых процедур данного фрагмента программы реализуется цель нормализации самооценки и отработки умений рефлексивного восприятия собственных поступков, продуктивного самопознания в плане определения сильных сторон своей личности. Решаются задачи: получения представления о психологической сущности самосознания, самооценки; развития умения позитивного отношения к самому себе, обретения навыков открытия, принятия своих привычек конструктивного отношения к жизнедеятельности; определение стратегии и способов преодоления чувства застенчивости в ситуациях общения с окружающими людьми, группой; выработки способности открыто и уверенно демонстрировать позитивное отношение к себе и окружающим в социально-значимых ситуациях (индивидуальная беседа, публичное выступление, деловые переговоры).

Структурная композиция занятий по указанной тематике построена на основе синтеза теории и практики (в зависимости от уровня подготовленности, эмоционального состояния и иных факторов, определяющих активность участников тренинга):

- освоение теоретического блока (микролекция и самостоятельное изучение материала) по теме: «Самооценка и уверенное поведение»;
- дискуссионное осуждение тем: «Рейтинг значимости реакций личности как проявлений неадекватной самооценки», «Факторы – показатели заниженной самооценки»;
- выполнение психогимнастических упражнений, деловых игр;
- выполнение заданий для самостоятельной работы: прохождение тестов (исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн, П. В. Яньшина, А. М. Прихожан; методика исследования самооценки личности по С. А. Будасси; тест Кеттелла 16-факторный личностный опросник; тест межличностных отношений Т. Лири); изучение рекомендаций по формированию адекватной самооценки.

Необходимо подчеркнуть важность наличия психодиагностической составляющей в структуре тренинга, которая способствует исследовательской мотивации участников, обеспечивает их высокий энергетический заряд самопознания и самопроявления. При анализе результатов тестирования выявляются личностные качества, значимые в плане формирования адекватной самооценки и навыков уверенного поведения. Например, участники тренинга выполняют тест CPI (California

Psychological Inventory – Калифорнийский психологический опросник). Перед началом тренинга они предупреждаются преподавателем о необходимости прохождения данного теста с целью выявления личностных качеств, весомых с точки зрения определения уровня самооценки личности и персональных перспектив развития навыков уверенного поведения [13]. Результаты теста CPI каждый из участников рассматривает и анализирует индивидуально. Задача преподавателя обеспечить раздаточный материал в виде бланков теста и опросников, качественное инструктирование по поводу процедуры самотестирования, компьютерную обработку результатов и индивидуальную помощь в интерпретации (как правило вне рамок групповой работы).

Интерпретация личностных профилей участников позволяет определить вектор активной работы с каждым участником тренинга. При анализе общей карти-

ны тестирования сотрудника в контексте изучаемой проблемы важно обратить внимание на первую группу (класс) шкал, имеющих обозначение: доминирование (Do), способность к статусу (Cs), общительность (Sy), социальное присутствие (Sp), самопринятие (Sa), Независимость (In), Эмпатия (Em). Эта группа шкал измеряет уверенность, уравновешенность, влияние, наличие социальных навыков и эффективность в межличностном взаимодействии. Высокие баллы (все выше 50Т) свидетельствуют о превосходстве, влиятельности, ориентированности сотрудника на межличностное взаимодействие, общей компетентности в социальных взаимоотношениях. Низкие баллы (все ниже 50Т) говорят о сдержанности, неспособности отстаивать свои права, отсутствии должной ориентации на взаимодействие с социальным окружением и, как правило, испытывают смущение и стеснение при социальных контактах.

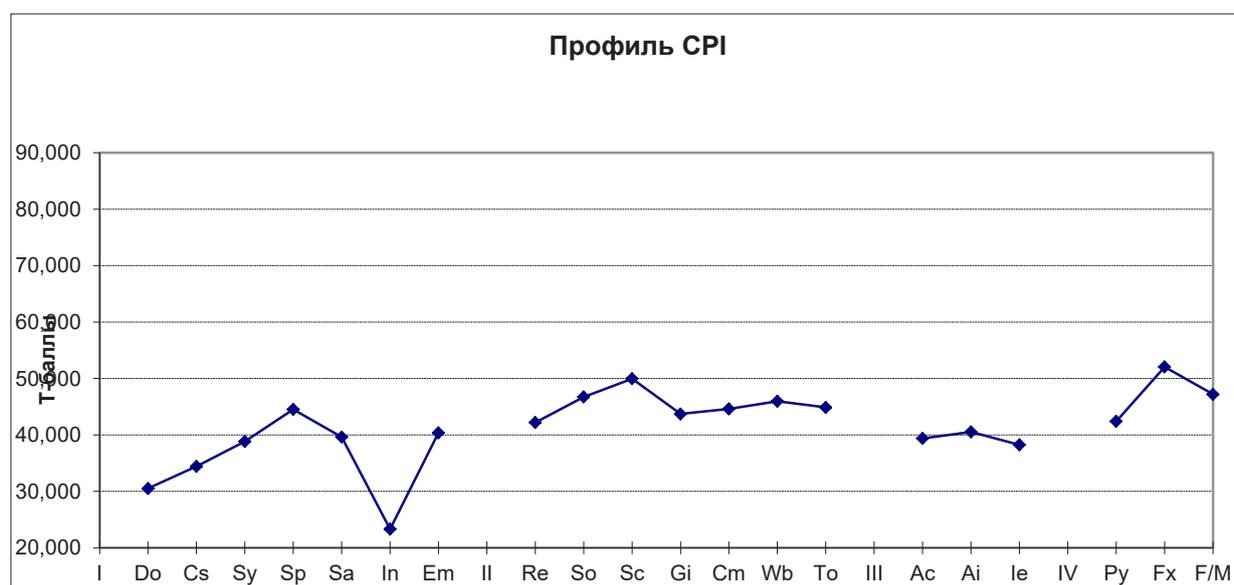

Рис.1. Личностный профиль сотрудника, чья самооценка нуждается в нормализации (повышении уровня)

В качестве примера следует привести фрагмент личностного профиля, одного из участников тренинга, чья самооценка (по его личному признанию) нуждается в нормализации (повышении уровня). Исходя из результатов тестирования наблюдается низкий балл (30–45Т) шкалы Do, что свидетельствует о склонности доминировать и предпочтительном выборе роль участника, а не инициатора. Может сопротивляться переменам и в целом избегать лидерской ответственности. Зависим, может иметь трудности в выполнении указаний; иногда демонстрирует пассивно-агрессивное поведение. Способность к статусу (Cs) также низко выражена. Сотрудники с таким баллом (30–45Т) нуждаются в постоянном наблюдении, контроле и указаниях. Они, как правило, отличаются робостью и обычно предпочитают избегать соперничества и ответственности за что-либо, склонны работать лучше, если рядом с ними будут люди более молодые и менее опытные. Им не свойственно демонстрировать окружающим все свои возможности и будут полагаться скорее на собственный статус или должность, чем на личностную

позицию (или убеждение), чтобы повлиять на других людей. Уровень общительности (Sy) также в диапазоне низких показателей (30–45Т). Эти люди, как правило, сдержанны в социальных контактах и редко выходят из себя. Они способны успешно функционировать в небольшой социальной среде, но в основном стремятся к уединению и обычно чувствуют себя некомфортно в компаниях или среди незнакомцев. Они скорее предпочтут работать в одиночестве, чем с другими людьми. Социальное присутствие (Sp) низкий балл (30–45Т) свидетельствует о том, представитель данной группы обычно осмотрителен и внимателен к своим поступкам; такие люди часто делают все медленно и, вероятно, не производят на других сильного впечатления. Способны выполнять работу с минимумом признания и внимания к своей персоне. Они обычно конформисты и заботятся о собственном этикете; предпочитают сотрудничество манипулированию другими. В плане самопринятия (Sa) показан результат (30–45Т), что говорит о склонности к конвенциональным формам поведения, конформизму и спокойствию. При этом может испыты-

вать недостаток уверенности в социальной среде и сомневаться в собственных возможностях и способностях. Независимость (In) проявляется как минимально выраженная шкала в профиле личности (очень низкий балл – ниже 30T), что свидетельствует о недостатке уверенности в себе. Таких людей легко обескуражить; они становятся тревожными в ситуациях, когда необходимо принимать независимые решения. Предпочитают подчиняться и ждать от других руководства. Обычно избегают конфронтации и вместо этого стараются быть приятными для других.

Указанный фрагмент психологического профиля выступает одним из ориентиров дальнейшего познания личности участника тренинга. Выбор последующих тестов (их примеры даны выше) связан с индивидуально-неповторимым развитием личности участника в процессе группового тренинга, его потребностями и имеющимся опытом самопознания. Выполнение указанных выше других методик позволяет связать результаты индивидуальной интерпретации теста, личные выводы о собственных особенностях в контексте уверенного/неуверенного поведения, с проблемой самооценки.

Важнейшим фактором саморазвития выступает теоретическая составляющая тренинга. Базовые научные представления о психологической сущности самооценки, самоуважения, уровня притязаний, методах их нормализации являются несомненным фактором успеха в саморазвитии участников тренинга.

Самосознание личности в целом, как и адекватность уровня его самооценки, в частности, играют, на наш взгляд, весомую роль в формировании уверенности в себе и, соответственно, навыков уверенного поведения, значимых при выполнении профессиональных функций сотрудника органов внутренних дел. Специалисты в области общей психологии связывают самосознание с осознанием субъектом себя самого как отличного от иных субъектов окружающего мира, фиксацией собственного взаимодействия с социальным окружением, основанной на понимании и переживании мыслей, намерений, потребностей, действий [10]. Будучи продуктом развития самосознание складывается на протяжении жизни субъекта психической деятельности посредством: открытия собственного «Я»; возникновения умений осознавать результаты своей деятельности; позиционирования (оценки) себя на фоне других людей; активного самопознания и открытия потенциалов собственной индивидуальности в коммуникативном (общение), гносеологическом (познание), аксиологическом (ценности), креативном (творчество) аспектах.

В. С. Мерлин определил следующие базовые слагаемые самосознания: сознание тождественности самому себе, позволяющей достаточно четко сформулировать ответ на вопрос: «Кто я?»; сознание собственного «Я» как активного начала, преобразующего окружающую действительность; сознание своих качеств как индивида; сознание своих неповторимых особенностей как личности [8].

Непосредственно с проблемой уверенности связаны функции самосознания, которое обеспечивает получение информации о себе, формирует эмоционально ценностные представления о самом себе и обеспечивает произвольную регуляцию поведения. Основное психологическое значение самосознания заключается в обеспечении внутренней гармонии личности, согласованности естественно-биологических и социальных особенностей в реагировании и переживании своего бытия, в принятии собственного прошлого как основы своей настоящей и будущей жизни [2]. В этом смысле самосознание определяет отношение субъекта к действительности, неповторимый для него способ трактовки полученного социального опыта, служит основой прогнозов и ожиданий относительно перспектив своих поступков, поведения, бытия [12]. Уверенный в себе полицейский в глазах общественного окружения представляется целеустремленным, надежным, продуктивным, знающим себе и своим поступкам социальную и личную «цену». Его позитивное отношение к себе самому, адекватность представлений о себе и последствиях своих поступков в различных ситуациях способствует на наш взгляд уважению со стороны окружающих людей, вызывает их желание взаимодействовать, сотрудничать, следовать просьбам, подчиняться требованиям.

Говоря о взаимосвязи между уверенностью в себе и самооценкой следует отметить теоретические подходы, связанные с дифференциацией этих двух феноменов, и те, которые отождествляют их. При сравнении определений в различных источниках (словарях, учебных пособиях и пр.), обнаруживается тот факт, что, самооценка, прежде всего, выступает как представление человека о степени значимости собственной личности при осуществлении деятельности среди окружающих, а также как открытое или скрытое оценивание себя, своих личных особенностей – преимуществ или проблемных сторон [10]. Уверенность в свою очередь зачастую трактуется как чувство – внутреннее ощущение силы, справедливости, правды; поведенческая демонстрация силы и стойкой жизненной позиции; решительная настроенность, проявляющаяся в непреклонности, твердости и определенности решений и поступков. Еще одна точка зрения связана с тем, что самооценка определяется отношением субъекта к самому себе, тогда как уверенность основана на осознании своих возможностей и готовности по преодолению трудностей, проблем и т. п. [6]

Третий вариант соотношения указанных феноменов предполагает их рейтинговое соподчинение. Так, известный специалист в области психологии личности и психиатрии Ф. Фанже советует рассматривать указанные феномены как внутренние установки, на уровне которых проявляется недостаток веры в собственные силы и возможности. Фундаментом, по его мнению, является самооценка, то есть то, чего человек стоит. Следующим уровнем выступает уверенность в себе, зачастую связанная с тем, что человек может и умеет. И, наконец, вершину данной иерархии занимает самоутверждение – то, на что человек способен [5].

По мнению Л. Д. Столяренко, самооценка вписана в структурную композицию характера, поскольку отношение к себе самому и отношение к другим людям взаимно обуславливают друг друга [11]. Люди склонны сознательно или неосознанно сравнивать себя с окружающими, формируя достаточно устойчивое представление о различных аспектах своего социального и индивидуального «Я»: внешнем облике, адаптационных ресурсах, физическом состоянии, социальном положении и т. п. В результате определяется перечень критериев самовосприятия в диапазоне от скромности до высокомерия, требовательности и индифферентного отношения, гордости и застенчивости и, конечно, уверенности и неуверенности в себе. Важно фиксировать социальные последствия активности носителя неадекватной самооценки [11].

Самоуверенность как следствие завышенной самооценки неизменно вызывает раздражение у окружающих его людей. Открытое или скрытое подчеркивание превосходства над окружающими означает пренебрежение их присутствием. Надменность, подчеркивание своих достоинств стимулирует массу негативных реакций окружающих людей в диапазоне от игнорирования, зависти до активных проявлений ненависти.

Завышенная самооценка определяет наличие такой черты характера как обидчивость – системное единство зависти и ненависти к окружающим, связанные с недовольством кем-либо или всем миром за действительные или мнимые страдания. Обижающийся, как правило, «обвиняет» окружающих людей в том, что они стали источником его проблем. Его обида является чувственным ответом на несправедливое отношение. Человек с неадекватно высокой самооценкой потенциально конфликтен в ситуациях, когда речь заходит о вознаграждениях и поощрениях за труд. Несовпадение ожидаемой и реальной наград закономерно выливается в обиду и зависть, которые накапливаются и наконец прорываются резким обвинением в чей-либо адрес.

Заниженная самооценка является основой представлений о себе, как о менее способном (некрасивом, невезучем, несчастном, больном и пр.). Она свойственна, в основном, людям с тревожным, застревающим и педантичным типами акцентуации характера, создает пониженный фон настроения, закрепляет «комплекс неполноценности» [4]. Стойкая излишне низкая самооценка влечет за собой чрезмерную зависимость от других, несамостоятельность, заискивание, робость, замкнутость, искаженное восприятие окружающих.

По мнению М. Феннел, в качестве основных причин ее формирования выступают:

- негативный ранний опыт, когда с юным человеком происходят события, ставящие под угрозу процесс формирования позитивного отношения к «себе» (отношения неприятия со стороны окружающих, пренебрежение, нетипичное поведение);

- закрепление негативной психологической установки в отношении собственной личности, включающей следующие психологические штрихи к автопортрету – «я никому не нужен», «я ни на что не способен», «я отвратительный» и т. д.

- следование определенной системе жизненных правил (инструкциям, которые нужно исполнять, чтобы выжить, например, «мне надо избегать этого», «я должен всегда думать о других», «меня не примут, если я буду самим собой»).

- социальные ситуации, закрепляющие негативный стереотип само восприятия (вышеупомянутые правила нарушаются, вследствие чего человек чувствует, что его отвергли, что он потерпел поражение, утратил над собой контроль [14].

Вышеприведенные мнения известных специалистов о сущности самооценки символизируют значимость и глубину проблемы в контексте саморазвития личности и позволяют участникам тренинга обрести минимально необходимую теоретическую базу для понимания смысла практических способов обретения уверенности в себе.

Базовая теоретическая часть указанного блока задач тренинга уверенного поведения закрепляется посредством группового обсуждения. Темой для дискуссии является список человеческих реакций как своеобразных проявлений неадекватной самооценки (список раздается каждому участнику, или демонстрируется в виде слайда). Каждый из участников тренинга получает возможность для прочтения и краткого анализа приведенных примеров (путем определения рейтинговой значимости каждого из пунктов), включая дополнения из своего жизненного опыта. Проявления самооценки могут быть оценены в рейтинговом порядке индивидуально для каждого участника и для всей группы в целом. Каждый из участников имеет возможность сравнить свое мнение с мнением группы.

Альтернативным вариантом является групповой анализ афоризмов, близких по содержанию к теме самооценки. Преподаватель ставит перед обучающимися задачу определить личное отношение по поводу того, насколько справедливы (соответствуют индивидуальным взглядам участников тренинга) изречения известных личностей о самооценке. Тематика обсуждения должна быть направлена преподавателем к проблеме заниженной самооценки, так как вопросы завышенной самооценки, доминирования, высокомерия будут рассматриваться в другом блоке задач тренинга: «Уверенность в себе и агрессия» [7]. В результате группового обсуждения участники (благодаря активности преподавателя) должны прийти к мысли о том, что повышение самооценки не должно быть конечным пунктом работы над собой, а всего лишь стать необходимым ее этапом.

Практически реализовать, опробовать во взаимодействии с окружающими людьми, результаты теоретического анализа проблемы самооценки в контексте формирования умений уверенного поведения, участники тренинга могут при выполнении упражнений. Преподаватель (ведущий тренинга) должен творчески относиться к выбору практических задач, предназначенных для диагностики и формирования адекватной самооценки, исходить при этом из психического состояния участников, степени их утомления и вовлеченности в процесс тренинга. В рамках указанного блока занятий

выполняются психогимнастические процедуры, игры, по завершению которых, происходит рефлексивный (индивидуальный/групповой) анализ того, какой опыт получен на тренинге, что нового узнали участники о психологии уверенности, какие выводы они сделали для повышения эффективности своей профессиональной деятельности.

Перспектива самостоятельной работы над собой связана с применением усвоенных знаний и отработанных умений в практической деятельности. В качестве практических рекомендаций по формированию адекватной самооценки участникам тренинга предлагается подумать над следующими советами практических психологов.

Сотруднику органов внутренних дел целесообразно осознать и зафиксировать свои позитивные качества, которые очевидны для окружающих, в целях развития наиболее результативных потенциалов собственной личности. При этом важно знать о существовании тех своих особенностей, в которых он наиболее уязвим.

Осознание собственного мастерства в определенной профессиональной сфере усиливает веру в свои силы за счет позитивных эмоций (удовлетворенности успехом выполненного долга, радости от социального одобрения, легкость ума). Регистрация свои достижений (в записях, памяти и пр.) и поражений как уроков эффективной адаптации и выживания позитивно действует в плане накопления жизненного (профессионального) опыта. Следует научиться признавать собственные трудности в жизненных (профессиональных) ситуациях, и личную способность (возможность) их преодоления.

Обращение ко мнению значимых людей (коллег, специалистов наставников, экспертов) придает уверенность в себе. Коллективный способ реализации большинства профессиональных задач дает возможность позитивной оценки со стороны указанных категорий опытных коллег. От них сотрудник может и должен узнать о собственных способностях, которые ранее не были оценены должным образом.

Важным психологическим фактором, повышающим самооценку, является постановка реалистичных целей на основе имеющихся собственных возможностей для ее достижения [2]. В этом случае важно научиться обеспечивать независимость собственных представлений о себе от чужих оценок. Зависимость от мнений других людей приводит к тому, что сотрудник престаёт нормально жить и работать без одобрительных оценок. Также полезно контролировать объем регулярной деструктивной самокритики, свойственной неуверенным людям. Частая негативная оценка собственной персоны обладает внушающим потенциалом. Целесообразно направить вектор внимания на обнаружение своих сильных сторон. Нейтрализовать эгоцентризм можно за счет заботы о профессиональном и личном благополучии своих близких и коллег. Внимательный анализ желаний и требований окружающих людей позволит реализовать возможность самостоятельного принятия решения.

Самоуважение основано на знании своих сильных и слабых сторон, и не имеет ничего общего с конформизмом, угодничеством, стремлением во всем соответствовать мнению большинства (коллег, руководства). Важно не изменять своим моральным принципам. Логика самооценки определяется следующей морально-психологической закономерностью: «Чем лучше думаешь о себе, тем лучше поступаешь, и, наоборот, чем лучше будешь поступать, тем лучше будешь думать о самом себе» [3].

Сотруднику ОВД необходимо осуществлять контроль собственного эмоционального состояния. Самоуважение основано на умении управлять эмоциями. Сдержанность как гарантия хороших отношений с окружающими, стабилизирует самооценку.

Социальная и мировоззренческая активность, разнообразие интересов, обучение новому наполняют жизнь разнообразием, создают множество возможностей для творческого саморазвития и способствуют позитивному взгляду на самого себя. Важно быть готовым к принятию ответственности за свою жизнь, работу, здоровье, душевное равновесие. Усилия по соблюдению правил здоровой жизни в моральном, психологическом, физическом и иных контекстах, заложенные в базовых представлениях личности о безопасности, будут способствовать нормализации самооценки.

Список источников

1. Агапов В. С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05, 19.00.13. М., 1999. 495 с.
2. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М. : Изд-во «Институт практической психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. : Прогресс, 1986.
4. Бороздина Л. В. Что такое самооценка // Психологический журнал. 1992. № 4. С. 99–100.
5. Дюбина Т. Г. Социально-психологические факторы, влияющие на рассогласование между самооценкой и объективной оценкой качеств личности : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05. М., 2006. 210 с.
6. Кон И. С. Проблема «Я» в психологии // Психология самосознания. Хрестоматия по социальной психологии личности / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара : «БАХРАХ-М», 2007. С. 45–96.
7. Кораблев С. Е. Методические и содержательные аспекты тренинга развития навыков уверенного поведения полицейских // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 200–212.
8. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. Воронеж : МОДЕК ; Москва : Институт практической психологии, 1996. 448 с.
9. Пепло Л., Мицели М., Морали Б. Одиночество и самооценка / Самосознание и защитные механизмы, «Бахрах-М», 2008. 656 с.
10. Райгородский Д. Я. Психология личности. Т. 1. Хрестоматия. Издание второе, дополненное. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. 448 с.

11. Столяренко Л. Д. Основы психологии: Практикум. Ростов н/Д, 2003. С. 479–480.

12. Скрипкина Т. П. Стратегии поведения субъекта в трудной жизненной ситуации // Субъектный подход в психологии. М. : Институт психологии РАН. 2009. С. 434–449.

13. Тарабрина Н. В., Графинина Н. А. Новый вариант Калифорнийского психологического опросника / Методики анализа контроля трудовой деятельности и функционального состояния. М., 1993.

14. Феннел М. Как повысить самооценку / Мелани Феннел; пер. с англ. А. С. Марушкиной, Е. Ю. Терентьевой. М. : Астрель: АСТ, 2007. 287 с.

15. Шукаева Д. Т., Костина Л. Н. Психологические особенности сотрудников ОВД с низкими адаптационными способностями к оперативно-служебной деятельности / Правопорядок в России: проблемы совершенствования. сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 2022. С. 51–56.

References

1. Agapov B. C. The formation of the Self-concept in the managerial activity of managers : dis. ... Doctor of Psychological Sciences : 19.00.05, 19.00.13. М. 1999. 495 p.

2. Ananyev B. G. Psychology and problems of human knowledge. М.: Publishing house "Institute of Practical Psychology", Voronezh: NGO "MODEK", 1996. 384 p.

3. Burns R. The development of Self-concept and education. М.: Progress, 1986.

4. Borozdina L. V. What is self-esteem // Psychological Journal. 1992. No. 4. P. 99–100.

5. Dyubina T. G. Socio-psychological factors affecting the discrepancy between self-esteem and objective assessment of personality qualities : dis.... Candidate of Psychological Sciences : 19.00.05. М., 2006. 210 p.

6. Kon I. S. The problem of "I" in psychology // Psychology of self-consciousness. A textbook on the social psychology of personality / Edited by D. Ya. Raigorodsky. Samara : «BAKHRAKH-M», 2007. P. 45–96.

7. Korablev S. E. Methodological and substantive aspects of training for the development of skills of confident behavior of police officers // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (84). P. 200–212.

8. Merlin V. S. Psychology of individuality. Voronezh : MODEK ; Moscow : Institute of Practical Psychology, 1996. 448 p.

9. Peplo L., Mizeli M., Morali B. Loneliness and self-esteem/ Self-awareness and protective mechanisms, «Bakhrakh-M», 2008. 656 p.

10. Raigorodsky D. Ya. Psychology of personality. Vol. 1. Textbook. Second edition, expanded. Samara: Publishing House «BAKHRAKH», 1999. 448 p.

11. Stolyarenko L. D. Fundamentals of psychology: Practicum. Rostov n/A, 2003. P. 479–480.

12. Skripkina T. P. Strategies of the subject's behavior in a difficult life situation // Subjective approach in psychology. Moscow : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2009. P. 434–449.

13. Tarabrina N. V., Countinina N. A. A new version of the California psychological questionnaire / Methods of analysis of labor control and functional state. Moscow, 1993.

14. Fennel M. How to increase self-esteem / Melanie Fennel; translated from English by A. S. Marushkina, E. Yu. Terentyeva. М. : Astrel : АСТ, 2007. 287 p.

15. Shukaeva D. T., Kostina L. N. Psychological characteristics of police officers with low adaptive abilities to operational and service activities / Law and order in Russia: problems of improvement. collection of scientific papers of the International scientific and practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Moscow, 2022. P. 51–56.

Информация об авторе

С. Е. Кorablev – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Korablev – associate Professor of the Department of General Education Disciplines of the Central Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-49-53>

EDN: <https://elibrary.ru/CTWPYX>

НИОН: 2018-0077-3/23-345

MOSURED: 77/27-024-2023-03-544

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

О применении методов произвольной психической саморегуляции курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на занятиях по огневой подготовке

Любовь Николаевна Костина¹, Виктор Анатольевич Болдарев², Артур Алексеевич Егоров³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kostin62@mail.ru

² boldarev.viktor@mail.ru

³ art.scorpion247@gmail.com

Аннотация. Раскрываются основные теоретические подходы к произвольной психической саморегуляции как профессионально-психологическому действию, включенного в состав профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Приводится описание и результаты формирующего эксперимента, проведенного на занятиях по огневой подготовке с курсантами первого года обучения Московского университета МВД России. Подтверждена выдвинутая гипотеза о том, что применение курсантами методов саморегуляции перед выходом на огневой рубеж может повлиять на эффективность стрельбы за счет приведения их психоэмоционального состояния в оптимальное.

Ключевые слова: произвольная психическая саморегуляция, курсанты, психоэмоциональное состояние, огневая подготовка, саморефлексия

Для цитирования: Костина Л. Н., Болдарев В. А., Егоров А. А. О применении методов произвольной психической саморегуляции курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на занятиях по огневой подготовке // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 49–53. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-49-53>. EDN: CTWPYX.

Original article

On the application of methods of arbitrary mental self-regulation by cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' in fire training

Lyubov N. Kostina¹, Viktor A. Boldarev², Artur A. Egorov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kostin62@mail.ru

² boldarev.viktor@mail.ru

³ art.scorpion247@gmail.com

Abstract. The main theoretical approaches to arbitrary psychic self-regulation as a professional-psychological action included in the professional performance of employees of internal affairs bodies are revealed. The description and results of a formative experiment conducted in the fire training classes with cadets of the first year of study at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia are given. The hypothesis put forward was confirmed that the use of self-regulation methods by cadets before entering the firing line can affect the effectiveness of shooting by bringing their psycho-emotional state to the optimum.

Keywords: arbitrary mental self-regulation, cadets, psycho-emotional state, fire training, self-reflection

For citation: Kostina L. N., Boldarev V. A., Egorov A. A. On the application of methods of arbitrary mental self-regulation by cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' in fire training // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):49–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-49-53>. EDN: CTWPYX.

© Костина Л. Н., Болдарев В. А., Егоров А. А., 2023

Осуществление в образовательных организациях МВД России огневой подготовки как неотъемлемой части профессиональной подготовки сотрудников нашло отражение в ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: «сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [1]. Закрепленное ст. 23 того же закона право сотрудников полиции применять огнестрельное оружие для охраны общественного порядка и обеспечения безопасности, в т. ч. для противодействия в случае вооруженного нападения на сотрудников [1], продолжительная физическая и эмоциональная напряженность, правовая ответственность за принимаемые решения и совершаемые профессиональные действия в повседневных и особых условиях требуют от сотрудников проявления стрессоустойчивости. Поэтому актуальность темы определяется необходимостью использования психологических технологий, в частности, методов саморегуляции сотрудниками органов внутренних дел, направленных на коррекцию психоэмоционального состояния и сотрудников полиции на занятиях по огневой подготовке. Преподаватели огневой подготовки образовательных организаций МВД России, отмечая признаки негативных эмоциональных состояний у курсантов на огневом рубеже, должны помогать им справиться с тревогой, страхом, стрессом и т. п., чтобы курсанты выполнили уверенно и успешно упражнение, т. е. поразили цель.

Так называемые профессионально-психологические действия с позиции психолого-феноменологического подхода (Н. Р. Битянова, В. А. Данилов, М. Г. Дебольский, А. И. Папкин, И. Б. Пономарев, А. М. Столяренко, В. П. Трубочкин, В. И. Черненилов и др.) и концепции операциональной психологической структуры действия сотрудников органов внутренних дел раскрыты через операциональные психологические единицы и включены в структуру профессиональной служебной деятельности. В структуру этих профессионально-психологических действий сотрудников органов внутренних дел, которые, по мнению А. М. Столяренко, носят вспомогательный характер и направлены «на решение психологических задач и осуществляются психологическими средствами и приемами» [6, с. 285], входит произвольная психическая саморегуляция. Более того, в рамках культурологического подхода обладание сотрудниками органов внутренних дел навыками психической саморегуляции и самоуправления поведением включены в психологическую культуру и наряду с профессиональным опытом [4, с. 71], что обеспечивает решение оперативно-служебных задач, в т. ч. в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия. Обобщение теоретико-практических исследований Н. А. Бернштейна, В. П. Зинченко, Гримака, А. С. Романа, А. Ю. Федотова и др. и опыт практического применения психологами органов внутренних дел Российской

Федерации методов саморегуляции (Э. Джекобсона, И. Шульца, Х. Алиева и др.) в работе с сотрудниками органов внутренних дел позволяет рассматривать психическую произвольную саморегуляцию сотрудников органов внутренних дел как вербальное и образное самовоздействие, направленное на формирование комплекса произвольных и непроизвольных реакций организма сотрудника, связанных с оптимизацией его приспособления к изменяющимся условиям профессиональной служебной деятельности.

Анализ проведения занятий по огневой подготовке курсантов первого года обучения показывает, что это профессионально-психологическое действие первому году обучения не сформированы. Этот факт закономерен, поскольку до поступления в образовательную организацию навыки саморегуляции у обучающихся формируются как правило стихийно. Оперантное или викарное научение, применяемое учителями и родителями, приносит определенные плоды в виде неосознанной регуляции собственным состоянием и поведением. С таким своеобразным психологическим «багажом» абитуриенты поступают в образовательные организации МВД России, которых начинают обучать применению огнестрельного оружия. Такое стихийное и порой неосознаваемое применение отдельных приемов саморегуляции в жизни, учебной и/или служебной деятельности не приносит ощутимых результатов.

Материалы и методы. Учитывая это и опираясь на опыт ранее проведенного пилотажного исследования, было принято решение о проведении формирующего психолого-педагогического эксперимента. В качестве экспериментальной группы была выбрана учебная группа курсантов (она же выступила в качестве контрольной) в количестве 23 человека первого года обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Гипотезой выступила предположение о том, что применение курсантами методов саморегуляции перед выходом на огневой рубеж может повлиять на эффективность стрельбы за счет приведения их психоэмоционального состояния в равновесное (оптимальное).

В рамках формирующего эксперимента были поставлены следующие задачи: 1) ознакомление курсантов с методами и приемами саморегуляции, которые нужно знать с подробным разъяснением особенностей их воздействия на психику, личность и поведение; 2) наглядная демонстрация методов и приемов произвольной психической саморегуляции, особенностей и алгоритма их практического применения перед выходом на огневой рубеж; 3) в процессе применения и дополнительной тренировки (во время тренинга и в самостоятельной работе) подбор того или тех методов и приемов, которые лучше всего помогут (или уже помогают) курсанту регулировать собственные эмоции и поведение, в наибольшей степени способствуют приведению их в оптимальное психоэмоциональное состояние, обеспечивают уверенное поведение во время стрельбы и попадания в цель; 4) научить курсантов осознавать и оценивать (т. е. рефлексировать)

применение этого метода и его влияние на эффективность стрельбы, сопоставляя с результатами выполнения упражнений на занятиях по огневой подготовке. В этой связи стоит отметить, что экспериментальная работа проводилась под пристальным вниманием преподавателя, на что обращает внимание А. Ю. Федотов, указывая на «усиленный надзор и руководство морально-эмоциональным состоянием в повседневной деятельности и в процессе выполнения профессиональных задач» [5, с. 21].

На первом этапе формирующего эксперимента были зафиксированы результаты стрельбы курсантов из пистолета Макарова ПМ. Кроме того применялись методы исследования: 1) включенное наблюдение и беседы во время занятий по огневой подготовке, с помощью которого фиксировались признаки проявления и изменения психоэмоционального состояния курсантов до выполнения упражнения и по его окончании; по необходимости оказывалась помощь курсантам в коррекции состояния; 2) предварительное тестирование при помощи включенного наблюдения и следующих методик: 1) САН (В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай, М. П. Мирошников) – опросника, с помощью которого оценивались три основные составляющие функционального психоэмоционального состояния – самочувствие, активность и настроение; 2) опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССП – 98» (В. И. Моросановой), который направлен на оценку уровня общей саморегуляции, самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью как регуляторных предпосылок успешности овладения деятельностью (в нашем случае, стрельбы из огнестрельного оружия). Подчеркнем важность применения данного опросника, процитировав В. И. Моросанову, которая отмечала, что сущность его заключается в анализе результатов «диагностики функционирования индивидуальной саморегуляции и ее включающего показатели программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности» [3, с. 47]; 3) мини-отчеты об использованном методе и/или приеме саморегуляции, результатах попадания в цель, саморефлексия психоэмоционального состояния по окончании занятия, а также в созданном групповом чате Telegram, которые курсанты размещали после каждого занятия по огневой подготовке.

На данном этапе участники эксперимента были ознакомлены с методами и приемами саморегуляции (нервно-мышечной релаксацией, аутогенной тренировкой, визуализацией, идеомоторной тренировкой, дыхательной гимнастикой, позитивным самовнушением), каждому представилась возможность применить их. Во время инструктажа и в процессе проведения эксперимента было акцентировано внимание курсантов на том, что эти методы и приемы направлены на расслабление организма и его мышц, высвобождение отрицательных эмоций, восстановление физиологического и душевного равновесия в складывающейся

стрессовой ситуации на огневом рубеже. Так, нервно-мышечная релаксация помогает максимально расслабить определенные мышцы; аутогенная тренировка – снять «мышечные» зажимы, визуализация – яркое представление зрительного образа «Я стою на огневом рубеже, ноги чуть согнуты в коленях, спина наклонена вперед, к мишени. Я уверенно стреляю и попадаю в цель». Идеомоторная тренировка – дополняет визуализацию, возвращает концентрацию внимания, а также метод сенсорной репродукции образов призваны снять у сотрудников органов внутренних дел психоэмоциональное напряжение. Она позволяет после команды «Огонь» представлять курсанту отдельные движения и действия, напряжение/расслабление отдельных мышц, например, плеча, локтя, кисти ведущей руки, пальцев обеих рук, указательного пальца – при стрельбе («Мысленно прокручиваю в голове и визуализирую отдельные действия: ноги чуть согнуты и расслаблены в коленях, спина наклонена вперед; отстегиваю кобуру большим и указательным пальцем, вытаскиваю пистолет, у меня напрягаются мышцы руки... Я это ощущаю, затем... Я мысленно, визуально и мышечно подготовил себя к стрельбе!»). Дыхательная гимнастика с помощью глубоких вдохов и выдохов способствует разрушению страхов и стрессов, обеспечивает приток кислорода в крови, расширяют разум, сосредотачивает его на выполнение упражнения; позитивное самовнушение – это вера в свои действия и успех, повторение позитивных, коротких мыслей или простых утверждений, которые позволяют справиться с эмоциональным напряжением («Чувствую себя уверенно... Внутренне я ощущаю, что у меня все будет в порядке! Я выполняю упражнение и достигну поставленной цели»). Внимание курсантов обращается на запоминание состояния уверенности, мобилизованности, собранности, готовности к выполнению упражнению, что позволит им достичь поставленной цели.

В часы самоподготовки с курсантами проводился дополнительно психологический тренинг, где подчеркивалось, что стрельба из огнестрельного оружия отличается повышенной опасностью даже в рамках проводимого занятия по огневой подготовке, поэтому методы и приемы саморегуляции призваны снять психоэмоциональное напряжение и тем самым повысить результативность стрельбы. Цель тренинга заключалась в выборе курсантами наиболее подходящие и эффективные, позитивно влияющие на результаты стрельбы.

На втором этапе формирующего эксперимента, который продолжался в течение двух месяцев, курсанты непосредственно на занятиях по огневой подготовке и перед выходом на огневой рубеж целенаправленно под руководством преподавателя выполняли выбранные ими методы и приемы саморегуляции, добиваясь приведения себя в оптимальное состояние перед выполнением упражнений. После каждого занятия курсантам предлагалось отрефлексировать процесс приведения себя в состояние готовности к стрельбе, сопоставить это состояние с результатами выполнения

упражнения, попадания в цель. В созданном групповом чате Telegram курсанты после занятий по огневой подготовке размещали мини-отчет, указывая использованный метод или прием саморегуляции, результаты попадания в цель, саморефлексия психоэмоционального состояния и результатов стрельбы.

На заключительном этапе формирующего эксперимента было проведено последующее тестирование по выбранным методикам, зафиксированы результаты стрельбы, т. е. попадания в мишень, проанализированы мини-отчеты.

Результаты. Включенное наблюдение, результаты бесед, саморефлексии и мини-отчетов показали, что курсанты на занятиях по огневой подготовке применяли следующие методы и приемы саморегуляции: 15 чел. – аутогенную тренировку, в т. ч. 3 в сочетании с позитивным внушением, 8 чел. – идеомоторную тренировку в сочетании с визуализацией.

Сравнительный анализ данных опросника САН с помощью t-критерия Стьюдента показал, что значительно возросли средние показатели по всем шкалам: «самочувствие» (с 3,42 – до эксперимента до 6,41 – после эксперимента, $t_{эмп.} = 10,74$), «активность» (соответственно с 3,24 до 6,06, $t_{эмп.} = 10,16$), «настроение» (с 3,91 до 6,54, $t_{эмп.} = 9,79$), что свидетельствует об улучшении состояний курсантов до благоприятного, которое обеспечивает выполнение упражнений на огневом рубеже. Эти данные подтверждаются и результатами стрельбы: средний балл попаданий в цель до начала эксперимента – 18,8 %, по окончании эксперимента – 79,2 %. Статистически значимые изменения зафиксированы по шкале «общий уровень саморегуляции» опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССП – 98» (В. И. Моросановой). Полученные данные свидетельствуют о том, что курсанты экспериментальной группы самостоятельно планируют деятельность и поведение, могут организовывать работу по достижению цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

Полагаем, что использование курсантами на занятиях методов саморегуляции в определенной степени повлияли на указанные изменения по результатам тестирования и попаданий в цель при выполнении упражнений. Дополнительным подтверждением тому служит анализ мини-отчетов, согласно которым курсанты отмечают: «Аутогенный метод буду систематически использовать теперь, он мне помогает расслабиться и снимает тревогу в момент стрельбы...», «Я ощущаю себя уверенно после того стал использовать идеомоторную тренировку...»; Проверил на себе, что всегда можно взять под контроль свои эмоции, достаточно просто сказать «Я спокоен», и что важнее поверить в это...; «Стрельба прошла максимально сосредоточенно и спокойно. Аутогенная тренировка помогла поддержать идеальное для меня состояние, ... у меня получается достичь отличного результата и держать нормативы стрельбы под контролем» и др. Стоит отметить, что в мини-отчетах почти половины курсантов (10 человек) встре-

чается проявление проактивного копинга, поскольку они планируют применение понравившегося им метода в стрессовых ситуациях, что косвенно подтверждает развивающий эффект и вклад в формирующийся стиль саморегуляции: «Буду в любой другой стрессовой ситуации использовать позитивное внушение...»; «Стал увереннее, и не только в стрельбе, теперь не страшно будет и в других ситуациях...», Теперь ощущаю свое идеальное состояние, буду его опять создавать, когда будет надо...» и т. п.

Что касается саморефлексии непосредственно по окончании занятий по огневой подготовке, то как показывает наблюдения, чаще всего курсанты это делали самостоятельно, но были и те, кто обменивались в группе самооценками, получая дополнительную похвалу как со стороны преподавателя за успешную стрельбу, так и со стороны одногруппников.

Обсуждение. Анализируя полученные результаты стоит не только говорить и подтверждении выдвинутой экспериментальной гипотезе. Особо хочется остановиться на развивающих результатах проведенного эксперимента. Речь идет не только об упомянутых позитивных изменениях в саморегуляции и состоянии курсантов по результатам тестирования и результатах выполнения упражнений, а также проявлении проактивного копинга. Внимание привлекает установка на саморазвитие, которая появилась у курсантов экспериментальной группы в связи с применением саморефлексии и мини-отчетов. Целенаправленное организованное преподавателем огневой подготовки осмысление и описание курсантами своего психоэмоционального состояния, сопоставление с результатами стрельбы, уровня готовности и уверенности, а также сравнение с ранее полученными на предыдущих занятиях результатами и состоянием, способствовало особой атмосфере и полисубъектных отношений с обучающимися в новой образовательной среде, которую можно назвать «развивающая образовательная среда».

Таким образом, на основании изложенного, отметим в очередной раз психоприкладной характер технологии произвольной психической саморегуляции применительно к условиям огневой подготовки курсантов образовательной организации МВД России. Формирующий эксперимент, который кроме традиционной тренировки навыков саморегуляции с помощью индивидуально выбранных курсантами методов и приемов с последующим их применением на этапе, предшествующем выходу на огневой рубеж, в совокупности с саморефлексией психоэмоционального состояния, сопоставлением с результатами стрельбы и мини-отчетами, способствовал подтверждению выдвинутой гипотезы, а также создал дополнительный развивающий эффект для курсантов и преподавателя, субъект–субъектных отношений между ними, образовательной и учебной деятельности. Эффективное применение произвольной психической саморегуляции как на занятиях по огневой подготовке может стать основой для продолжения эксперимента для подготовки курсантов, принимающих участие в соревнованиях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=lb4lun1a74143723084 (дата обращения: 01.03.2023).
2. Леонова А. Б. Системная методология анализа механизмов регуляции функциональных состояний работающего человека // Психология саморегуляции: эволюция подходов и вызовы времени / Под ред. Ю. П. Зинченко, В. И. Моросановой. М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. С. 37–65.
3. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В. И. Моросанова; Рос. акад. образования. Психол. ин-т. Москва : Наука, 2001. 191 с.
4. Трубочкин В. П. Психологическая культура в органах внутренних дел: проблема и концепция // Психология в управлении, политике и праве. М., 2003. С. 72–75.
5. Федотов А. Ю. Произвольная психическая саморегуляция в деятельности сотрудников органов внутренних дел : монография. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 134 с.
6. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко // Закон и право. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.

Bibliographic list

1. Federal Law dated February 7, 2011 No. 3-FZ «On the Police» (as amended on December 28, 2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=lb4lun1a74143723084 (Date of access: 03/01/2023).
2. Leonova A. B. System methodology for analyzing the mechanisms of regulation of the functional states of a working person // Psychology of self-regulation: the evolution of approaches and challenges of the time / Ed. Yu. P. Zinchenko, V. I. Morosanova. M. ; St. Petersburg : Nestor-History, 2020. P. 37–65.
3. Morosanova V. I. Individual style of self-regulation: phenomenon, structure and functions in arbitrary human activity / V. I. Morosanova; Ros. acad. education. Psych. in-t. Moscow : Nauka, 2001. 191 p.
4. Trubochkin V. P. Psychological culture in internal affairs bodies: problem and concept // Psychology in management, politics and law. M., 2003. P. 72–75.
5. Fedotov A. Yu. Arbitrary mental self-regulation in the activities of employees of internal affairs bodies : monograph. M. : Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 134 p.
6. Encyclopedia of Legal Psychology / Ed. ed. prof. A.M. Stolyarenko // Law and Law. M. : UNITI-DANA, 2003. 607 p.

Информация об авторах

- Л. Н. Костина** – начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор;
- В. А. Болдарев** – начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса специальной подготовки;
- А. А. Егоров** – командир отделения 191 учебного взвода 4 «О» курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции.

Information about the authors

- L. N. Kostina** – Head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, doctor of psychological sciences, professor;
- V. A. Boldarev** – Head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Special Training;
- A. A. Egorov** – commander of the department of 191 training platoon 4 "O" of the course of the faculty for training employees for operational police units.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-54-56>

EDN: <https://elibrary.ru/CVHXQH>

ИИОН: 2018-0077-3/23-346

MOSURED: 77/27-024-2023-03-545

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Определение и понимание понятия «одиночество» в психологии и философии

Нина Степановна Палагина¹, Алла Алексеевна Морозова², Ольга Владимировна Новоселова³

¹ Волгодонской филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, palagina@rambler.ru

^{2,3} Донской государственный технический институт (филиал), Волгодонск, Россия

² 317077@mail.ru

³ 23377@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные параметры понятия «одиночества». Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что жизненная стратегия личности состоит из самых разнообразных компонентов, они связаны и с культурными условиями пребывания личности, его генетическими предрасположенностями, особенностями воспитания, образования, свойствами темперамента и характера.

Ключевые слова: одиночество, чувство утраты, человек, отношения, личность

Для цитирования: Палагина Н. С., Морозова А. А., Новоселова О. В. Определение и понимание понятия «одиночество» в психологии и философии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 54–56. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-54-56>. EDN: CVHXQH.

Original article

Definition and understanding of the concept of «loneliness» in psychology and philosophy

Nina S. Palagina¹, Alla A. Morozova², Olga V. Novoselova³

¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, palagina@rambler.ru

^{2,3} Don State Technical Institute (Branch), Volgodonsk, Russia

² 317077@mail.ru

³ 23377@mail.ru

Abstract. The article discusses the main parameters of the concept of «loneliness». The relevance of the research problem is due to the fact that the life strategy of a personality consists of a wide variety of components, they are also related to the cultural conditions of a person's stay, his genetic predispositions, peculiarities of upbringing, education, temperament and character properties.

Keywords: loneliness, sense of loss, person, relationship, personality

For citation: Palagina N. S., Morozova A. A., Novoselova O. V. Definition and understanding of the concept of «loneliness» in psychology and philosophy // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):54–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-54-56>. EDN: CVHXQH.

Сегодняшние исследователи, разрабатывающие тему одиночества, согласны в том, что одиночество ни что иное, как переживание человека его отстраненности от общества людей, семьи, событий, культуры.

Часто говорится о том, что нынешний человек чувствует одиночество максимально остро в процессе

активного, но вынужденного общения, в соответствии с тезисом Рисмена – одинокая толпа.

Общеизвестно, что одиночество как душевное состояние, являющееся переживанием с негативной окраской, знакомо человечеству, с давних времен. Платон и Аристотель видели в одиночестве зло, от которого

можно было избавиться, предаваясь наслаждению благом дружбы и любви. На протяжении веков и развитии философской и психологической мысли понимание и разъяснение проблемы одиночества очень многообразно: от предавание ему на Древнем Востоке до отрицательного отношения в Древней Греции, от восприятия его как необходимости для самопознания личности, творческого пути до восприятия его как проблемы человечества [2].

Свойственный личности протест против одиночества явился главной темой гуманистически ориентированных учений, образовавшихся на Западе в двадцатом веке.

Ф. Ницше, а вслед за ним и Э. Фромм согласились с мыслью И. Канта о том, что одиночество может иметь свои корни от снижения нравственных порядков. Э. Фромм считает причиной одиночества стремление к неразумным потребностям. К. Хорни определила одиночество как причину отрицательного влияния политики рыночных отношений, конкуренции между людьми.

В. Франкл считает, что личность предается состоянию одиночества, потеряв важные ценности и смысл жизни.

Д. Рисмен и О. Тоффлер смотрели на причину одиночества как результат увеличения темпов жизни в условиях научно-технической революции, когда личность чувствует одиночество, находясь среди людей.

К тому же одиночество как вполне определенная психологическая проблема в современном мире не перестает быть актуальной. Н. Е. Покровский дал название одиночеству – чума двадцатого века, которое требует тщательного постижения, исследований как теоретических, так и практических.

Одиночество как многокомпонентное, психическое явление является предметом исследования гуманистически ориентированных наук: социологии, социальной философии, антропологии, психологии [2].

Классик отечественной психологии человека Б. Г. Ананьев, говорил, что в процессе стремительного роста городов и массовых коммуникаций все чаще встречается одиночество среди людей, нарастает конфликт между человеком как субъектом общения и его обезличенностью в области общения.

Как И. С. Кон, так и Р. С. Немов, каждый самостоятельно исследуя данные феномены и исследуя особенности развития в юношеском возрасте, рассматривают определенные реакции личности и ее окружения на одиночество, пытаются определить истоки его происхождения. Названные исследователи не делали одиночество основным феноменом своего исследования, не определяли перед собой проблему исследовать как психический феномен, его психологическое происхождение, причины. И в их исследованиях нет определения одиночества. Множество исследователей поступают именно так, они упоминают одиночество в связи с исследуемой ими темой [3].

Оценивая одиночество как психический конструкт, многие исследователи понимают его разницу с такими понятиями, как уединение, изоляция, понимая,

что в одиночестве присутствует некоторый специфический внутренний контекст. Изоляция, как правило, это следствие физической, пространственной и временной локацией человека относительно социального окружения и является следствием объективных обстоятельств, а не результатом некоторых психических состояний [4].

Изоляция всегда имеет основание, по которому человек по каким-то причинам по собственной воле или принудительно выключает из своего бытия: социальное окружение, общность людей, особенности жизнедеятельности. Можно выразить, что человек изолирован от чего то, но к одиночеству такое выражение будет неправильным.

Предметом одиночества является сама личность. Одиночество ориентировано на субъекта, объект имеет вторичное значение. Можно быть в изоляции, но не являются одинокими. Но и можно чувствовать одиночество, но при этом и не быть изолированным. Одиночество, в отличие от физической изоляции, выражает нарушение отношений между собственным Я и другими, нарушенные отношения с миром, с собой. Чувство одиночества сопровождается страданиями, кризисными состояниями [5].

Одиночество может сопровождать или не сопровождать изоляцию, но при этом эти явления, никаким образом не однородны. К примеру, тюремное заключение сопровождается изоляцией, но может и не сопровождать чувство одиночество. Исследования показывают, что заключенные по политическим причинам, даже попадая в одиночную камеру, имея твердые убеждения в правильности своего дела и моральной поддержке сторонников, не ощущали чувства одиночества.

Образцом добровольной изоляции от социального мира является религиозная практика. Добровольная изоляция чаще определяют как уединение.

Список источников

1. Буянов М. И. От одиночества к общению, или контактология. М., 2017. 352 с.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Москва, 2009. 169 с.
3. Зникина Л. С., Стрельников П. А. Междисциплинарное взаимодействие как основа формирования интегративных компетенций студентов вуза // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2. С. 197–199.
4. Зыкова Т. В., Шершнева В. А., Вайнштейн Ю. В. и др. Электронные обучающие курсы по математике в высшем образовании // Перспективы науки и образования. 2018. № 4 (34). С. 58–65.
5. Корчагина С. Г. Психология одиночества. М., 2015. 323 с.

References

1. Buyanov M. I. From loneliness to communication, or contactology. M., 2017. 352 p.
2. Vasilyuk F. E. Psychology of experience. Moscow, 2009. 169 p.
3. Znikina L. S., Strelnikov P. A. Interdisciplinary interaction as a basis for the formation of integrative competences

cies of university students // Bulletin of the N.A. Nekrasov KSU. 2014. No. 2. P. 197–199.

4. Zykova T. V., Shershneva V. A., Weinstein Yu. V. et al. E-learning courses in mathematics in higher educa-

tion // Prospects of science and education. 2018. No. 4 (34). P. 58–65.

5. Korchagina S. G. Psychology of loneliness. M., 2015. 323 p.

Информация об авторах

Н. С. Палагина – преподаватель кафедры специальных дисциплин, кандидат философских наук;

А. А. Морозова – заведующий кафедры, кандидат филологических наук;

О. В. Новоселова – преподаватель, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

N. S. Palagina – teacher of the Department of Special Disciplines, Candidate of Philosophical Sciences;

A. A. Morozova – Head of the Department, Candidate of Philological Sciences;

O. V. Novoselova – teacher, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.
ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-57-62>

EDN: <https://elibrary.ru/CKFKWG>

НИОН: 2018-0077-3/23-347

MOSURED: 77/27-024-2023-03-546

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Факторы, влияющие на удовлетворенность сотрудниками полиции условиями профессиональной деятельности

Александр Ильич Позин¹, Вера Алексеевна Балашова², Олег Геннадиевич Кравцов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ pozuh@bk.ru

² VeraKasatka2014@yandex.ru

³ kravtsovog@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются факторы, влияющие на удовлетворенность условиями профессиональной деятельности. Выявлены факторы, которые в большей степени влияют на психоэмоциональное состояние сотрудников полиции. Полученные результаты исследования позволили установить, что, в основном, это связано с правовой защищенностью, некомплектом подразделений и рядом организационных вопросов службы, которые зависят от управленческой компетенции руководящего состава.

Ключевые слова: психические состояния, эмоциональные состояния, личность, индивидуально-психологические особенности, психологическая удовлетворенность, профессиональная деформация, профессиональная деятельность сотрудников полиции, психология служебной деятельности органов внутренних дел

Для цитирования: Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г. Факторы, влияющие на удовлетворенность сотрудниками полиции условиями профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 57–62. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-57-62>. EDN: CKFKWG.

Original article

Factors affecting the satisfaction of police officers with the conditions of professional activity

Alexander I. Pozin¹, Vera A. Balashova², Oleg G. Kravtsov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ pozuh@bk.ru

² VeraKasatka2014@yandex.ru

³ kravtsovog@gmail.com

Abstract. This article discusses the factors affecting satisfaction with the conditions of professional activity. The factors that have a greater impact on the psycho-emotional state of police officers have been identified. The results of the study allowed us to establish that, basically, this is due to legal protection, a shortage of departments and a number of organizational issues of the service, which depend on the managerial competence of the management staff.

Keywords: mental states, emotional states, personality, individual psychological characteristics, psychological satisfaction, professional deformation, professional activity of police officers, psychology of official activity of internal affairs bodies

For citation: Pozin A. I., Balashova V. A., Kravtsov O. G. Factors affecting the satisfaction of police officers with the conditions of professional activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):57–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-57-62>. EDN: CKFKWG.

Деятельность сотрудников полиции обладает напряженным характером. Присутствует высокая загруженность и многофункциональность, не только в связи

со спецификой службы, но и из-за некомплекта подразделений. Каждый сотрудник ощущает высокую ответственность за результаты своей деятельности, которые

находятся под контролем вышестоящего руководства. Ненормированный служебный график, постоянные дежурства также оказывают негативное влияние. Однако, не все факторы одинаково важны для сотрудников, некоторые более значимы, чем другие. С целью определить иерархию факторов, влияющих на служебную деятельность, было проведено анкетирование среди

личного состава различных территориальных подразделений МВД России. Сотрудникам предстояло ответить на вопросы об удовлетворенности условиями своей служебной деятельности.

На рис. 1 представлены результаты опроса, относящиеся к фактам нарушения прав и личного достоинства сотрудников.

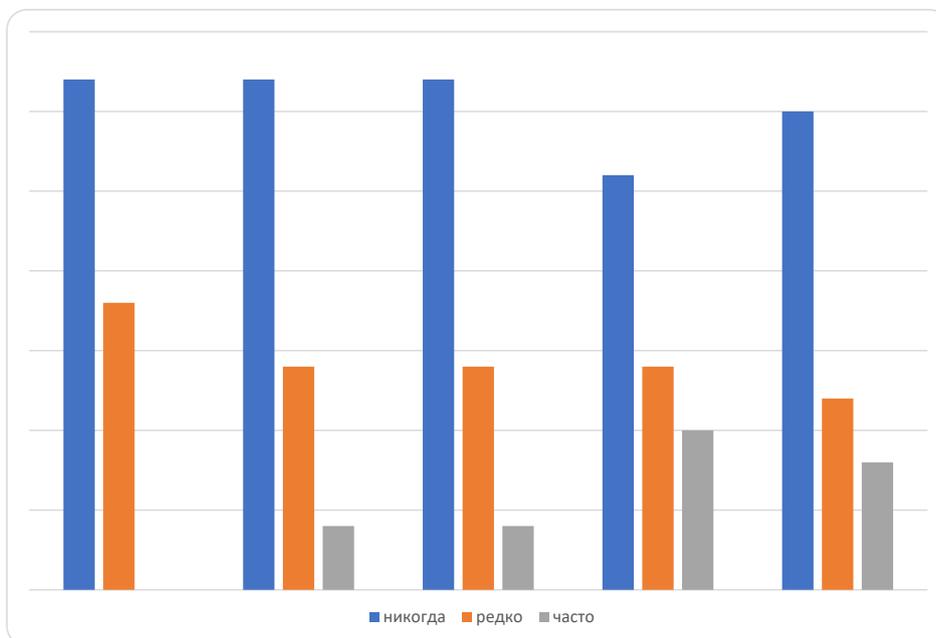
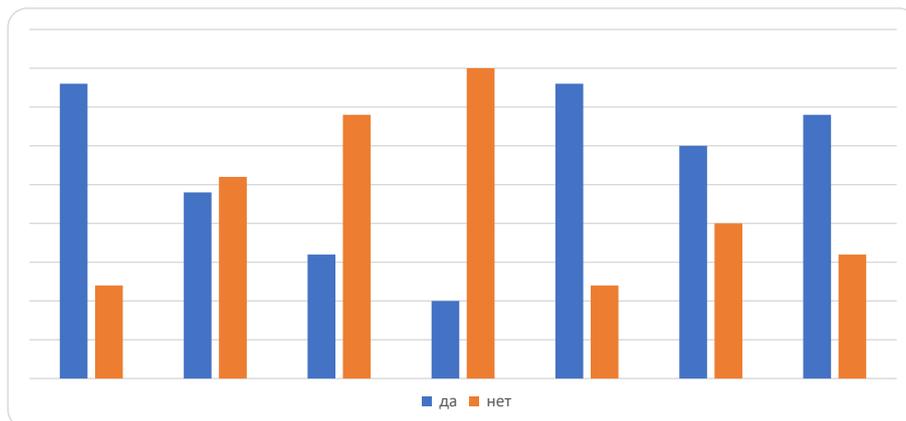

Рис. 1. Факты нарушения прав и личного достоинства в следующих формах (средние значения)

Вопросы условно можно разделить на две группы: первая группа касается взаимоотношений в коллективе, вторая – организационной стороны службы. Деятельность в подразделениях МВД России, как уже было отмечено, весьма напряженная, и конечно в таких обстоятельствах не обходиться без столкновения интересов, и как следствие возникновения конфликтных ситуаций. Из полученных данных видно, что взаимоотношения с руководством реализуются в более приемлемой форме. Большинство сотрудников не отмечают, проявление грубости со стороны руководящего состава, только 36 % отмечают такие случаи, но не систематически. В служебных коллективах взаимоотношения имеют примерно такую же характеристику: 64 % не отмечают наличие взаимоотношений, выходящих за рамки профессионального общения, хотя 8 % сотрудников считают, что грубость и оскорбления проявляются постоянно. В целом, можно заключить, что сотрудники удовлетворены взаимоотношениями, как с руководством, так и с остальными коллегами. Если и происходят какие-либо ситуации, в которых сотрудники проявляют грубость, то вряд ли они имеют сильное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников, а являются следствием напряженного режима труда. Более значимое воздействие имеет именно организационная сторона служебной деятельности по оцениваемым критериям. Так, сотрудники отмечают привлечение их к не свойственным для них обязанностям (редко – 28 %; часто – 20 %). Причиной в данном случае может быть

проблема некомплекта в подразделении, в связи с чем, сотрудники порой, исходя из служебной необходимости, выполняют поручения не свойственные их службе. Однако, большое влияние оказывает на сотрудников выполнение обязанностей, не связанных со служебной деятельностью: так 16 % опрошенных сотрудников, постоянно выполняют такого рода поручения. При этом, в своем большинстве сотрудники довольны, управленческой компетентностью со стороны руководителей, не отмечают случаев необоснованных наказаний. Таким образом, сотрудники отмечают нарушения в организации службы, привлечении их к разным задачам, при этом взаимоотношения как по «горизонтали», так и по «вертикали» считают удовлетворительными.

На рис. 2, представлены оценки сотрудников полиции своего служебного коллектива более подробно. Как видно, большинство из них (76 %) считает коллектив дружным, в котором сотрудники поддерживают друг друга, стараются оказать помощь в трудных ситуациях. Довольно большой процент респондентов отмечают наличие конфликтных ситуаций (48 %), которые вполне конструктивно разрешаются, что подтверждается отрицанием неприязненных отношений в подразделениях (80 %). Наряду с этим, часть сотрудников невысоко оценивают уровень дисциплины в подразделениях (40 %). Исходя из этого, сотрудники порой ориентируются на собственные критерии, в ходе выполнения поставленных задач, что не позволяет выполнять их в полном объеме (32 %).

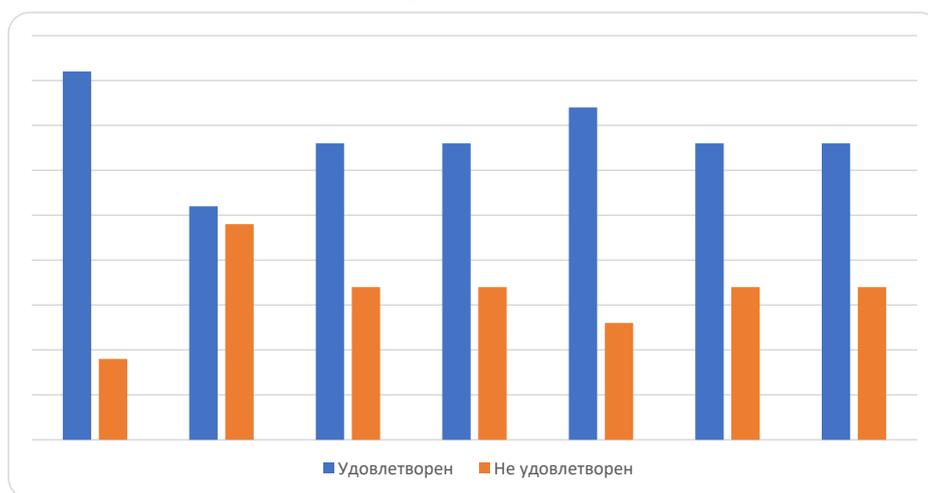
Примечание: по абсциссе координат расположены шкалы: 1 – Коллектив дружный, сплоченный, во взаимоотношениях всегда преобладают понимание, поддержка и взаимопомощь; 2 – В отношениях сотрудников бывает напряженность и конфликты, но это не оказывает сильного влияния на нормальную работу всего коллектива; 3 – Коллектив скорее недружный, недостаточно сплоченный, общение сотрудников между собой в основном служебно-формальное; 4 – Имеют место неприязненные отношения; 5 – Своевременно и объективно разрешаются конфликтные ситуации; 6 – В коллективе высокий уровень служебной дисциплины и законности; 7 – В полном объеме выполняются оперативно-служебные задачи.

Рис. 2. Оценка коллектива (средние значения)

Здесь мы также отмечаем, что на сотрудников полиции оказывают большее влияние не столько отношения в служебном коллективе, сколько организационные аспекты службы, которые проявляются в присутствии несоблюдения сотрудниками дисциплины.

Следующими оцениваемыми сотрудниками аспектами, были удовлетворенность служебной деятельностью (рис. 2). В целом, они удовлетворены служебной деятельностью. Довольно продуктивно происходит взаимодействие между различными службами (удовлетворены – 82 %), что является важным условием, для эффективного выполнения поставленных опера-

тивно-служебных задач. Положительно можно оценить доведение до сотрудников оперативной информации, а также ее точность (удовлетворены – 66 %). На таком же уровне удовлетворенности сотрудники отметили и оценку служебных усилий руководителями. Таким образом, в подразделениях созданы удовлетворительные условия для профессиональной деятельности, которыми удовлетворена большая часть сотрудников. На инструктажах сотрудников довольно полно информируют об оперативной обстановке, четко определяют обязанности и вполне справедливо оценивают ее итоги.

Примечание: по абсциссе координат расположены шкалы: 1 – Взаимодействием с другими службами; 2 – Правовой защищенностью; 3 – Своевременным обеспечением оперативной информацией для выполнения задач; 4 – Полнотой и точностью оперативной информации для выполнения задач; 5 – Организацией службы; 6 – Оценкой Ваших служебных усилий руководителем; 7 – Несоблюдение графика отпусков.

Рис. 3. Удовлетворенность служебной деятельностью (средние значения)

Наряду с этим, имеется аспект, который явно является неудовлетворительным для сотрудников полиции, а именно правовая защищенность служебной деятельности. Правовые (юридические) гарантии можно опре-

делить как предусмотренные законодательством условия, с наличием которых связана реальная возможность реализации прав, свобод и обязанностей, в комплексе составляющих правовой статус личности [1].

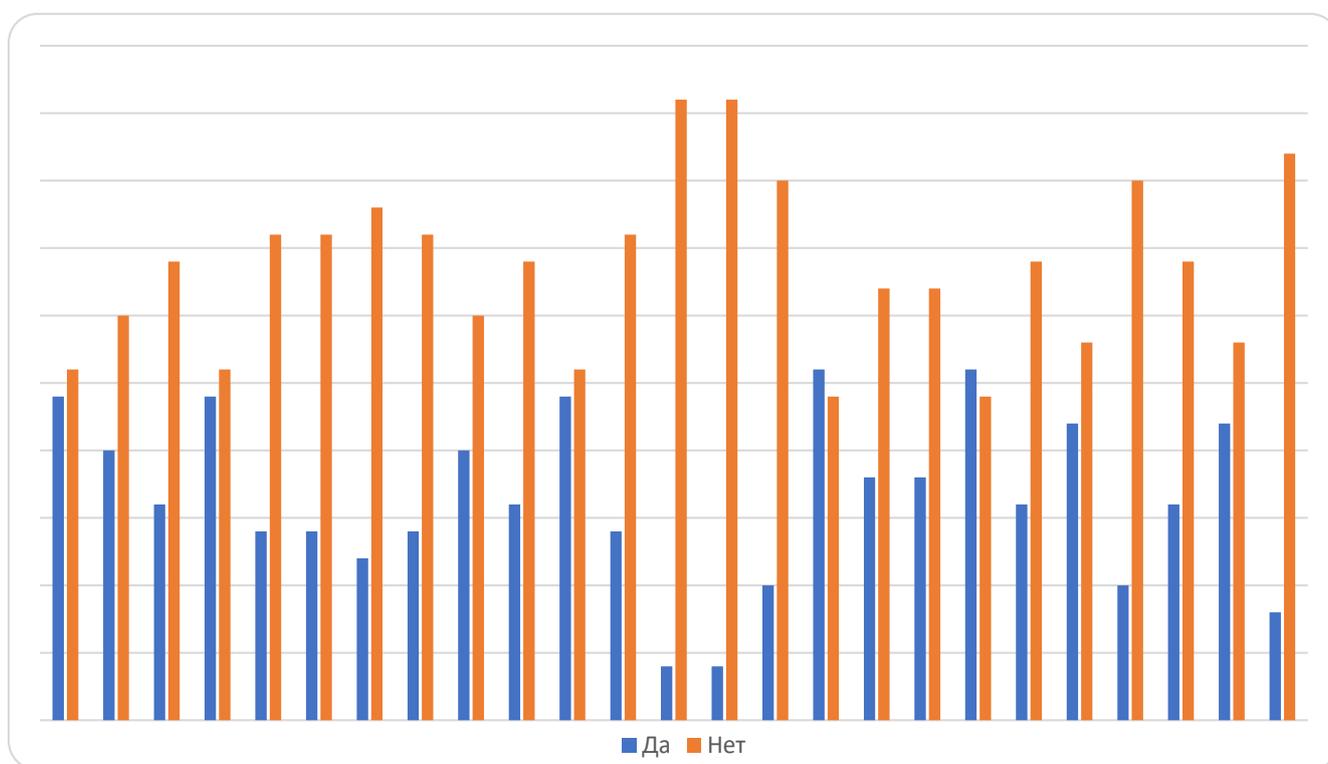
Социальные гарантии – это условия, с наличием которых связана реализация материальных социальных прав и интересов в рамках правового статуса личности. При этом, некоторые исследователи, рассматривая систему социальных гарантий в ОВД полагают, что она являет собой одну из предпосылок деятельности ОВД в целом как социальной системы [2].

Таким образом, под правовой защищенностью, подразумевается целый ряд факторов. К правовым гарантиям относятся, исполнение гражданами законных требований сотрудника полиции и должностными лицами. Действительно, в современном обществе, не всегда исполняются законные требования сотрудников правопорядка; особенно это касается патрульно-постовой службы полиции, которые часто взаимодействуют с асоциальными гражданами, лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения и т. д. Естественно, такое взаимодействие, имеет не-

гативное последствие для психоэмоционального состояния сотрудников.

Следующий фактор – это недопустимость вмешательства в деятельность сотрудника полиции. Сотрудник должен быть уверен в том, что никто не будет вмешиваться и давать оценку его деятельности, кроме его непосредственного и прямого руководителя. Также к правовым гарантиям относится гарантия личной безопасности вооруженного сотрудника. На данный момент сотрудники, имея правовые основания, опасаются его применять. Данное опасение естественным образом, негативно влияет на личность сотрудника.

Исходя из вышеперечисленного, руководителям подразделений необходимо чаще информировать сотрудников об их правовых и социальных гарантиях. Поскольку неосведомленный сотрудник, постоянно сталкиваясь с реалиями службы, просто не будет понимать, как ему действовать в той или иной ситуации.

Примечание: по абсциссе координат расположены шкалы: 1 – Противоречивость указаний со стороны руководителей разного уровня; 2 – Перекалывание ответственности руководителей за свои решения на подчиненных; 3 – Самоустранение руководителей от решения служебных вопросов; 4 – Возможность психологического и физического восстановления после служебных нагрузок; 5 – Профессиональная некомпетентность руководителей; 6 – Профессиональная некомпетентность сотрудников; 7 – Нежелание руководителей отстаивать интересы Вашего подразделения перед вышестоящим начальством; 8 – Постоянные, необоснованные задержки на службе; 9 – Необходимость выполнения несвойственных Вашей должности задач; 10 – Частая необоснованная ротация руководящих кадров в подразделении; 11 – Низкое материально-техническое обеспечение службы; 12 – Нечеткая постановка задач; 13 – Предвзятое отношение к Вам руководителей; 14 – Высокие физические нагрузки на службе; 15 – Высокие психологические нагрузки на службе; 16 – Отток квалифицированных кадров; 17 – Несправедливость системы поощрений; 18 – Несправедливость системы наказаний; 19 – Недостаток времени для отдыха после службы; 20 – Частая смена руководителей, отсутствие преемственности в работе; 21 – Отсутствие компенсации (отгулов) за переработку; 22 – Стиль управления, несоответствующий оперативной обстановке; 23 – Недобросовестное отношение сотрудников к выполнению служебных обязанностей; 24 – Несправедливое распределение служебных обязанностей; 25 – Принуждение со стороны руководства к перемещению сотрудников в другие подразделения.

Рис. 4. Факторы, влияющие на служебную деятельность (средние значения)

Последнее, что оценивали сотрудники – факторы, влияющие на служебную деятельность. Из самых негативных, здесь можно отметить:

- противоречивость указаний со стороны руководителей разного уровня;
- возможность физического и психологического восстановления после служебных нагрузок;
- низкое материально-техническое обеспечение службы;
- отток квалифицированных кадров;
- недостаток времени для отдыха после службы;
- отсутствие компенсаций (отгулов) за переработанное время;
- несправедливое распределение служебных обязанностей.

Следствием данных фактов может служить также некомплект подразделений. Однако сотрудникам полиции необходимо предоставлять компенсации, за переработанное время, порядок которых утвержден ведомственным приказом.

Таким образом, мы можем констатировать, что существуют факторы, которые в большей степени влияют на психоэмоциональное состояние сотрудников полиции. В основном, это связано с их правовой защищенностью, некомплект подразделений и рядом организационных вопросов службы, которые во многом зависят от управленческой компетенции руководящего состава. К таким факторам можно отнести, привлечения сотрудников к выполнению обязанностей, которые не свойственны их должностному регламенту, пренебрежение отдыхом сотрудников. Недовольство правовой защищенностью может заключаться не только в несоблюдение ее руководством, но и в незнании своих прав самими сотрудниками. В этой связи, данные права должны более подробно разбираться в рамках правовой и морально-психологической подготовки. К положительным моментам, можно отнести особенности взаимодействия сотрудников полиции внутри служебного коллектива, и со своими руководителями.

Список источников

1. Ромашев Р. А. Теория государства и права. СПб. : Питер, 2006. С. 178.
2. Шубина И. И. Организационное обеспечение правовой защиты сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 30.
- 3.

References

1. Romashev R. A. Theory of state and law. St. Petersburg : St. Petersburg, 2006. P. 178.
2. Shubina I. I. Organizational support of legal protection of employees of internal affairs bodies : dis. ... cand. jurid. sci. M., 1999. P. 30.

Библиографический список

1. Белоусов А. Д. Использование современных психологических методов для повышения профессиональной компетенции следователей по получению достоверных показаний подозреваемых и обви-

няемых : науч.-практ. пособие. М. : ВНИИ МВД России, 2016. 43 с.

2. Зуева Е. Г., Литвинова А. И. Профилактика коррупции в органах внутренних дел: нормативно-правовое обеспечение, практическая реализация, пути совершенствования. Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, 2020. С. 44–48.

3. Костина Л. Н., Перков А. А. Психолого-педагогические методы развития психологического потенциала курсантов // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. № 4. С. 164–166.

4. Крупник Е. П., Тагирова Р. А. Изучение проблемы устойчивости в различных педагогических школах // Психология человека в условиях социальной нестабильности. М. : МПГУ, 1994.

5. Кубышко В. Л. Ведомственная профессионально-практическая психология в контексте 300-летия российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 8–13.

6. Мальцева Т. В. Психология: учебное пособие. М. : РИОР : Инфра, 2017. 273 с.

7. Марьин М. И., Петров В. Е., Сафронов А. Д. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 156 с.

8. Носс И. Н., Кравченко А. В., Федотов А. Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России // Инновации в образовании. 2017. № 2. С. 94–106.

9. Польшакова И. Н., Орехова С. О. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Северо-Кавказский федеральный университет. 2020. С. 142–151.

10. Психология здоровья : учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Питер, 2006. 607 с.

Bibliographic list

1. Belousov A. D. The use of modern psychological methods to improve the professional competence of investigators to obtain reliable testimony of suspects and accused: scientific and practical. stipend. Moscow : Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 43 p.

2. Zueva E. G., Litvinova A. I. Prevention of corruption in internal affairs bodies: regulatory and legal support, practical implementation, ways of improvement. Materials of the interdepartmental scientific and practical conference, 2020. P. 44–48.

3. Kostina L. N., Perkov A. A. Psychological and pedagogical methods of developing the psychological potential of cadets // Bulletin of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. 2016. No. 4. P. 164–166.

4. Krupnik E. P., Tagirova R. A. Studying the problem of stability in various pedagogical schools // Human psychology in conditions of social instability. Moscow : MPSU, 1994.

5. Kubyshko V. L. Departmental professional and practical psychology in the context of the 300th anniversary of the Russian police // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2. P. 8–13.

6. Maltseva T. V. Psychology : textbook. Moscow : RIOR: Infra, 2017. 273 p.

7. Maryin M. I., Petrov V. E., Safronov A. D. Psychological training of police officers for professional activity: an educational and methodological manual. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 156 p.

8. Noss I. N., Kravchenko A. V., Fedotov A. Yu. To the question of modeling the personal and professional fitness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Innovations in education. 2017. No. 2. P. 94–106.

9. Polshakova I. N., Orekhova S. O. North Caucasus Federal University. Collection of articles of the International Research Competition, 2020. P. 142–151.

10. Psychology of health: textbook for universities / edited by G. S. Nikiforov. St. Petersburg : Peter, 2006. 607 p.

Информация об авторах

А. И. Позин – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности;

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук;

О. Г. Кравцов – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

A. I. Pozin – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity;

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity, Candidate of Psychological Sciences;

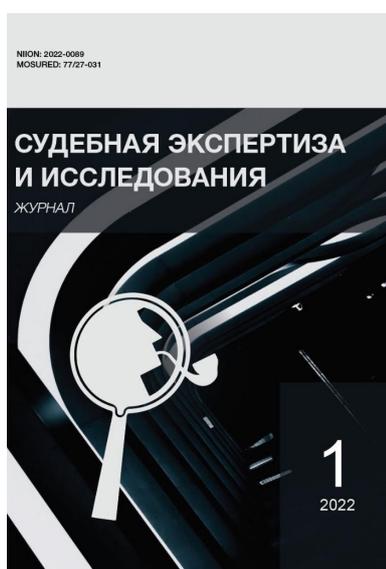
O. G. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-63-65>

EDN: <https://elibrary.ru/IZQJMG>

НИОН: 2018-0077-3/23-348

MOSURED: 77/27-024-2023-03-547

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Мотивационные предпочтения сотрудников органов внутренних дел

Владимир Федорович Родин¹, Валентина Александровна Лысова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ akademikvrodin@mail.ru

² Validol27@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены элементы профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел, определены их психологические аспекты. Представлена краткая характеристика особенностей деятельности сотрудников ОВД, объясняется необходимость ее мотивации.

Ключевые слова: мотивация, сотрудник органов внутренних дел, мотивационные предпочтения, профессиональная деятельность сотрудников ОВД

Для цитирования: Родин В. Ф., Лысова В. А. Мотивационные предпочтения сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 63–65. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-63-65>. EDN: IZQJMG.

Original article

Motivational preferences of employees of internal affairs bodies

Vladimir F. Rodin¹, Valentina A. Lysova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ akademikvrodin@mail.ru

² Validol27@mail.ru

Abstract. The article considers the elements of professional motivation of employees of internal affairs bodies, defines their psychological aspects. A brief description of the features of the activities of the employees of the Department of Internal Affairs is presented, the need for its motivation is explained.

Keywords: motivation, employee of the internal affairs bodies, motivational preferences, professional activity of police officers

For citation: Rodin V. F., Lysova V. A. Motivational preferences of employees of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):63–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-63-65>. EDN: IZQJMG.

Проблемы современной полиции находятся в поле особого внимания у руководства страны и Министерства внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время большое внимание уделяется научному осмыслению деятельности органов внутренних дел. Особое значение уделено изучению мотивационных предпочтений сотрудников полиции.

В настоящее время в качестве стратегических направлений развития системы организации работы в правоохранительных органах можно выделить стремление продвигать новую кадровую политику, обновление методов отбора кандидатов для службы в органы внутренних

дел, их обучения, развития профессиональных навыков на основе изучения мотивационных предпочтений сотрудников органов внутренних дел, и соответствие их профессиональных качеств требованиям общества [1].

Как показывает практика и научные исследования эта работа объективно необходима поскольку она направлена на модернизацию существенных, организационных, технических и технологических средств обеспечения работы полицейских.

Вопрос о мотивации сотрудников полиции исследуется в научной психологической литературе достаточно часто. Как показывают исследования, мотивация сотруд-

ников полиции является важным компонентом в проведении модернизации органов внутренних дел, поскольку она позволяет инициировать, направлять, усиливать и сохранять профессионализм сотрудника [2]. Таким образом, профессиональная мотивация имеет решающее значение для обеспечения полицией реализуемой государственной политики в сфере обеспечения безопасности.

Многие теории, связанные с исследованиями мотивации в сфере деятельности сотрудника полиции, такие как компенсация, признание или расширение прав и возможностей сотрудников полиции, показали свою эффективность. Вместе с тем некоторые исследования также показали существование специфической формы мотивации к государственной службе, у сотрудников силовых ведомств. Эта мотивация была бы важна для сотрудников полиции, поскольку она напрямую способствовала бы вовлеченности, удовлетворенности службой и, в более общем плане, эффективности работы правоохранительной системы [3].

Практика показывает, что большинство исследований мотивационных предпочтений сотрудников внутренних дел направлены на то, чтобы лучше понять психологические детерминанты мотивации сотрудников и, в частности, мотивацию к государственной службе в сфере правоохранительной деятельности, психологическую ориентацию сотрудников полиции, их глубинные мотивы. Все это как показывает практика активизирует и поддерживает стремление сотрудников органов внутренних дел к государственной службе [4].

Мотивация сотрудников органов внутренних дел основана на нашем предположении, что полицейские будут стремиться работать в государственном секторе по большей части из альтруизма, и желания служить отечеству. Этот тип мотивации людей характерен для органов государственной службы (муниципалитеты, МЧС, медицинские учреждения, суды, прокуратура и т. д.). Эта форма мотивации работников важна, поскольку она влияет на внутренние аспекты, такие как смысл и ценности профессии, помимо внешних аспектов, таких как безопасность работы и оплата за свою деятельность [5]. Эта мотивация государственной службы основана на четырех основных элементах:

1. Интерес к государственной службе, который представляет собой желание в полной мере участвовать в общественно значимом деле, несущем общественный смысл.

2. Приверженность общественным ценностям, представляющим идею гражданского долга, патриотизма и социальной справедливости.

3. Сострадание к проблемам граждан, которое относится к сочувствию и желанию защитить граждан от посягательств на их гражданские права.

4. Самопожертвование сотрудников – это готовность отдать свою жизнь во имя жизни других людей.

Мотивация к государственной службе является определяющим фактором, побуждающим людей подавать документы для поступления на службу в систему органов внутренних дел и оставаться в ней. Привлечение и прием

на работу людей с высокой мотивацией к государственной службе может оказать непосредственное влияние на эффективность оказания государственных услуг населению. Но как показывает практика не все сотрудники полиции руководствуются одними и теми же стремлениями в помощи гражданам, и фактически регулируют свое поведение по-разному [5]. С другой стороны, высокий уровень мотивации сотрудников увеличил бы их стрессоустойчивость к профессиональным трудностям во время службы в органах внутренних дел. Такая форма мотивации как показывает практика может способствовать совершенствованию профессиональных качеств полицейских.

Опыт показывает, что не все сотрудники полиции руководствуются одними и теми же стремлениями и фактически по-разному регулируют свое профессиональное поведение. На это было обращено внимание в психологической теории регулятивной ориентации, сформулированной отечественным психологом А. Н. Леонтьевым. Она различает два типа ориентаций. С одной стороны, так называемые «продвигаемые» люди руководствуются своими идеалами и стремлениями. В полиции это люди, в основном движимые желанием оказать реальную помощь гражданскому обществу, тем самым способствовать развитию безопасности и защищенности в обществе. С другой стороны, так называемые «профилактические» лица, со своей стороны, руководствуются надежностью и нормами закона. Здесь идет речь о лицах, руководствующихся желанием выполнять свои гражданские обязанности, то есть выполнять свой долг полицейского, защищая граждан [6].

Вышеуказанные ориентации способствуют повышению мотивации к государственной службе с течением времени. В частности, ориентация на продвижение по службе активизирует влечение к государственной службе, состраданию и самопожертвованию и будет стимулировать изменение в поведении у сотрудников полиции. Напротив, ориентация на профилактику нарушений правопорядка активизирует приверженность общественным ценностям и самопожертвованию и усиливает аффилированное поведение.

Итак, с практической точки зрения, результаты проведенного исследования демонстрируют необходимость стимулирования этих ориентаций, чтобы способствовать мотивации полицейских к высокопрофессиональному поведению сотрудников полиции на местах.

Таким образом, можно предложить несколько деятельностных направлений, чтобы создать опыт работы, сочетающий две ориентации.

Первоначально представляется необходимым донести личностные ценности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел (смелость, преданность делу и честность), основанную на стремлениях и гражданском долге. Например, при отборе новых сотрудников комплекующие органы внутренних дел, будут делать упор на личные достижения, подчеркивая при этом их социальную миссию: «я выполняю свой гражданский долг», «я совершенствуюсь».

Также представляется важным, переосмыслить за-

дачи и цели полиции с учетом этих двух ориентаций. Например, предлагая систему поощрений, которая ценит гражданский долг сотрудников полиции (например, соблюдение этических норм поведения, патриотизм, соблюдение правовых стандартов и т. д.) и в то же время поощряет их стремление к личным достижениям.

Наконец, результаты исследования показывают, что для продвижения обеих ориентаций важно придерживаться транзакционного стиля управления. Этот стиль управления основан на обмене и передаче запросов и требований, а также на постоянной обратной связи сотрудников органов внутренних дел (как положительной, так и отрицательной).

Таким образом, анализ научных исследований показывает, что проблема изучения мотивации сотрудников органов внутренних дел остается актуальной и накопленные психологические материалы позволяют провести более глубокое исследование проблем мотивации сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Грошева И. В., Цветков В. Л., Родин В. Ф., Лебедев И. Б. Психология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности и «Правоохранительная деятельность». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 136–156.
2. Цветков В. Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие // Юстиция. 2019. С. 96–102.
3. Горбач Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 42–44.
4. Красноштанова Н. Н., Печенкова Е. А. Прогностический потенциал измерения мотивационной готовности к службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 1. С. 145–159.
5. Прасолова В. С., Шахова Л. И. Особенности мотивации личности сотрудников Росгвардии разных профессиональных групп // В сб.: Психология и современ

ный мир. Сборник Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа педагогики, психологии и физической культуры. 2022. С. 290–299.

6. Кравчук Л. С., Быхтина Н. В. Мотивация в профессиональной деятельности сотрудников полиции Саксонии (Федеративная Республика Германия) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 248–255.

Bibliographic list

1. Grosheva I. V., Tsvetkov V. L., Rodin V. F., Lebedev I. B. Psychology: a textbook for university students studying in the specialties «Legal support of national security and «Law enforcement». M. : UNITY-DANA, 2022. P. 136–156.
2. Tsvetkov V. L. Psychology in the activities of employees internal affairs bodies : textbook // Justice. 2019. P. 96–102.
3. Gorbach N. S. Motivation in psychology: history and current state of the problem // Young Scientist. 2021. No. 3 (345). P. 42–44.
4. Krasnoshtanova N. N., Pechenkova E. A. Prognostic potential of measuring motivational readiness for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Applied psychology and pedagogy. 2022. Vol. 7. No. 1. P. 145–159.
5. Prasolova V. S., Shakhova L. I. Features of motivation of the personality of Rosgvardiya employees of different professional groups // In the collection: Psychology and the modern world. Collection of Materials of the All-Russian Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Higher School of Pedagogy, Psychology and Physical Culture. 2022. P. 290–299.
6. Kravchuk L. S., Bykhtina N. V. Motivation in the professional activity of police officers of Saxony (Federal Republic of Germany) // Education. The science. Scientific personnel. 2021. No. 3. P. 248–255.

Информация об авторах

В. Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, Почетный работник образования Российской Федерации;

В. А. Лысова – адъюнкт 2 года обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. F. Rodin – Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician RAEN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation;

V. A. Lysova – adjunct of 2 years of study at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-66-70>

EDN: <https://elibrary.ru/HOJJLE>

ИИОН: 2018-0077-3/23-349

MOSURED: 77/27-024-2023-03-548

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Современная отечественная социальная психология: теоретико-практический аспект

Анатолий Николаевич Сухов

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. Раскрываются основные проблемы, связанные с развитием отечественной социальной психологии, также рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию ее предмета, а также структуры и основных отраслей.

Ключевые слова: предмет, социально-психологические явления, структура, основные отрасли, история становления

Для цитирования: Сухов А. Н. Современная отечественная социальная психология: теоретико-практический аспект // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 66–70. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-66-70>. EDN: HOJJLE.

Original article

Modern domestic social psychology: theoretical and practical aspect

Anatoly N. Sukhov

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia

Abstract. This article reveals the main problems associated with the development of domestic social psychology. It also examines various theoretical approaches to understanding its subject matter, as well as the structure and main branches.

Keywords: subject, socio-psychological phenomena, structure, main branches, history of formation

For citation: Sukhov A. N. Modern domestic social psychology: theoretical and practical aspect // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-66-70>. EDN: HOJJLE.

Актуальность рассматриваемой проблемы связана с необходимостью активизации потенциала, самостоятельности, преодоления зависимости отечественной социальной психологии. В этом контексте важно провести анализ истории становления, систематизацию социально-психологических теорий и коррекцию понятийного аппарата.

В данном случае следует начать с факта, мимо которого нельзя пройти. Речь идет о Дэвиде Майерсе – авторе учебного пособия «Социальная психология» (Питер, 1997 г.), достаточно известном американском психологе. С одной стороны, американский социальный психолог отчасти прав. Если посмотреть на состояние отечественной современной социальной психологии, то ее нельзя назвать самостоятельной в полном объеме. Практически на сегодняшний день она во многом представляет собой своеобразный результат заимствования, копирования зарубежной социальной психологии. При-

меров можно привести предостаточно. В данном случае имеются в виду различные социально-психологические теории. Сплошь иностранные фамилии. Да и публикации в зарубежных журналах котируются и ценятся в прямом смысле гораздо выше и дороже.

С другой стороны, с Дэвидом Майерсом совершенно нельзя согласиться. Он искажает историю отечественной социальной психологии, выделяя в качестве самостоятельной только американскую, европейскую, а также социальную психологию развивающихся стран. Российская социальная психология даже не упоминается в приведенном списке социально-психологических центров.

Естественно, сам собой напрашивается вывод, что он просто не совсем знаком с историей мировой социальной психологии, в частности, Российской. Впрочем, возможно, это было сделано не без умысла. Такой вариант исключать не возможно, если учитывать

события, происходящие в условиях санкций. Но тогда возникает вопрос: «Почему столько раз переиздавали в стране книгу, в которой отрицается отечественная социальная психология?»

Конечно, наука имеет международный характер, потому не знает границ. Тем не менее о репутации отечественной науки не следует забывать.

Дело в том, что первоначальный период свидетельствует в пользу именно отечественной социальной психологии. Что касается ее дальнейшего развития, то по сравнению с американской социальной психологией, оно носило явно проигрышный характер в силу ряда известных причин.

Так, теория конфликта оставалась запретной областью и упоминалась только в целях «разоблачения лжеизмышлений» буржуазных ученых и философов. З. Фрейда буквально клеймили. Но это не помешало тем же лицам позже канонизировать его.

Поэтому нельзя сказать, что проблема конфликтов в СССР находилась в центре внимания. Наоборот. Дальше деклараций и лозунгов дело не шло. Одна лексика в этом контексте чего стоит. Например, в соответствующих публикациях приходилось употреблять словосочетание «внеколлективное поведение» вместо «массовые беспорядки» и т. д.

В настоящее время проблеме конфликтов уделяется не малое внимание. Однако практика перехода из одной крайности в другую не до конца прекращена. Об этом говорит соответствующая лексика.

Например, в последнее время стало чрезвычайно модным выражение «управление конфликтами». Однако далеко не все знают истинный смысл этих слов. На самом деле они означают не урегулирование, а эскалацию конфликта, т. е. нечто противоположное тому, о чем хотят сказать авторы. За словосочетанием «управляемый конфликт» стоит крайне неприглядная, гибридная практика.

Из приведенного примера вытекает вывод. Сложившаяся практика в определенной степени продолжается. Примеров на этот счет не мало. Результат известен.

В настоящее время в условиях санкций набирает силу так называемая реальная, в определенной степени критическая социальная психология.

Немалое число социальных психологов были самыми яркими сторонниками марксизма-ленинизма в период существования СССР и клеймили все то, что было связано с западной социальной психологией (американской и европейской).

С 1991 года ситуация радикально изменилась. Как уже говорилось, самые «идейно» убежденные стали сторонниками психоанализа и т. д. Позже произошла обратная трансформация.

Поэтому надо не продолжать сложившуюся практику, а смотреть правде в глаза, вещи называть своими именами, т. е. нужно сказать «Кто есть Кто?» и что тот или иной социальный психолог сделал для развития отрасли. Это не простая задача. Потому глава из учебного пособия «Социальная психология», изданного в 2001 г. об истории ее становления нами была изъята. Но в бу-

дущих изданиях необходимо все расставить по своим местам.

При этом следует иметь в виду, что лишь определенная часть отечественных психологов как в период СССР, так и позже его развала оставались на действительно научных позициях.

Как известно, социальная психология состоит из двух частей – теории и практики. В связи с этим она выполняет соответствующие функции: теоретическую и практическую. Между прочим, автор совместно с академиком А. А. Бодалевым и А. А. Деркачом так и поступили. Вначале было подготовлено и опубликовано учебное пособие по социально-психологической теории, затем – по прикладной социальной психологии. На основе этих работ в 2001 г. было выпущено в свет учебное пособие «Социальная психология» для вузов, за тем и ссузов, которое в итоге в силу востребованности, спроса переиздано более 20 раз [15].

Когда было подготовлено первое авторское издание по «Социальной психологии» в 2001 г., которое по содержанию во многом отличалось от ранее опубликованных учебных пособий, издатели решили дистанцироваться от автора. С этой целью на обложке крупно было нарисовано «Я». Дескать, вся проблема в этом «Я». Автор решил сооригинальничать, но мы не причем. Наша хата с краю. Но провала не последовало. Напротив, спрос был таким, что издателям пришлось переиздавать многократно это пособие. Жаль только одного – «Я» с обложки была убрана.

Но автор остался верен своему профессиональному «Я» навсегда.

Так, несмотря на то, что давались советы по очищению социальной психологии от связи ее с острыми проблемами действительности, реалии всегда оставались в поле зрения автора. Накопленный материал был опубликован в учебном пособии, который имел не совсем обычное название: Сухов А. Н. Реальная социальная психология. М., 2004. В нем рассматривались реальные социальные ценности, отношения, реальная стратификация, психология лжи и другие аналогичные явления. Это не очернение действительности, а объективный взгляд на мир. В соответствии с этим было сформулировано понимание предмета социальной психологии.

Исходя из этого, предметом социальной психологии является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений как в норме, так и в состоянии деформации на макро-, среднем и микроуровне, в различных сферах (политики, экономики и общества), в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Влияние условий на социально-психологические явления, связанных с пандемией и событиями в бывших союзных республиках, подтвердили обоснованность данного подхода к пониманию предмета социальной психологии. Это стало очевидным фактом. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социальной психологии, ее теоретической области.

Предмет прикладной социальной психологии складывается из теоретико-этического обоснования

профессиональной практики диагностирования, консультирования и воздействия на социально-психологические явления.

Объединение предметов социально-психологической теории и прикладной социальной психологии позволяет сформулировать предмет современной социальной психологии.

Как известно, структура социально-психологической теории включает следующие компоненты: методологию, которая распадается на общетеоретический и частно-теоретический уровень; теоретическое обоснование психологии, т. е. практики (диагностики, консультирования, применение технологий и техник воздействия) [13; 14].

Положение сейчас таково, что говорить об общей социально-психологической теории пока преждевременно. Она не имеет единой парадигмы. Ни одна из существующих социально-психологических теорий пока не может претендовать на этот статус. Они носят частный характер и теоретически обслуживают только определенный круг социально-психологических явлений. Причем теория теории – рознь. Как правило, в настоящее время чаще всего для объяснения природы социально-психологических явлений используются теории личности.

Конечно, это крайности, полярные подходы к пониманию социально-психологических явлений. На самом деле без системного взгляда на их природу не обойтись.

Попытки придать какой-либо теории ранг общей, универсальной теории имели место как в отечественной, так и в зарубежной социальной психологии. Но подобного рода теории обладают присущими им возможностями, в рамках которых они действуют. Вне этих границ они превращаются в квазитории, надуманные, искусственные конструкции, которые их создатели пытаются наложить на все без исключения социально-психологические явления и объяснить их [13; 14].

С учетом этого необходим комплексный или междисциплинарный подход к социальной психологии. Но он не нашел еще своего четкого научного обоснования. Его научная ценность состоит в том, что он ориентирует на системный взгляд на социально-психологические явления.

По пути создания общей теории идут многие отрасли, в том числе конфликтология, безопасность и др.

Появились работы по системологии и в области социологии, психологии, а так же социальной работы. В качестве примера можно привести программу учебной дисциплины: Т. В. Шипуновой «Основы системологии в социальной работе». Санкт-Петербург, 2021.

Комплексный, точнее, междисциплинарный подход к социальной работе ориентирует на системный взгляд на ее осуществление. В перспективе все должно так и произойти. Системология социальной психологии призвана обеспечить подготовку социальных психологов к профессиональной деятельности в различных сферах, условиях и на разных уровнях.

В качестве метатеории в социальной психологии может выступать теория развития социально-психо-

логических явлений на всех уровнях, начиная от личностного и кончая глобальным. При этом нужно найти то общее, что объединяет различные отрасли, т. е. дерево целей. Это своеобразный каркас, стержень, фундамент теории и практики социальной психологии. В частности, в теории безопасности таким единством является проблема надежности.

Согласно наиболее распространенному определению, модернизация означает усовершенствование, улучшение, обновление объекта, т. е. развитие.

Во второй половине прошлого века модернизация приобрела поистине глобальный характер. Во главе этого процесса стояли США. Уступать роль лидера они не хотят никому и сегодня.

Догоняющая модель модернизации вписывается в теорию и практику глобализации. В то же время глобализация по своим последствиям совершенно не имела и не имеет однозначного позитивного значения. Этот процесс продолжается и нередко сопровождается по меньшей мере конфликтом культур и ценностей, а по большому счету – утратой отечественной экономики и суверенитета.

Что касается модели развития, то она построена на выявлении и учете соблюдения национальных интересов той страны, где осуществляется модернизация, т. е. в целях создания условий, возможностей для достижения успеха различными социальными группами; результатов компаративного (сравнительного) анализа; брать извне лучшие образцы, социальные стандарты при сохранности лучших национальных образцов; конфликтологического подхода; строить институт на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве (соблюдения прав, свобод, проведения честных выборов); позитивных социальных ценностей, реальной стратификации, уровня деформации общества, где осуществляется модернизация; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен односторонним подходам к модернизации.

В результате модернизации современное российское общество по своей социальной структуре должно стать обществом среднего достатка с абсолютным доминированием среднего класса-социальной базой для развития.

Что касается теорий развития личности, групп, семьи, организаций, то они также имеются. Но не связаны между собой. Имеются в виду такие теории, как гуманистическая психология, акмеология и др. Кстати, теория конфликтов тоже имеет аспект, связанный с развитием в силу результатов конструктивных конфликтов. Та же ситуация наблюдается и в области теории безопасности. Ее суть состоит в обеспечении надежности, т. е. условий развития.

Одни социально-психологические теории должны объяснять природу, факторы и механизм возникновения и протекания социально-психологических явлений, в том числе развития, другие обслуживать прикладные направления психологии: диагностику, консультирование и технику воздействия на них.

Вполне очевидно, что без преодоления деформации на разных уровнях развитие невозможно.

Различные виды деформации служат тормозом на пути развития гражданского общества. По существу они блокируют этот процесс. В конечном счете это приводит к общественному кризису.

Выход связан с преодолением деформации на основе создания среднего класса, доля которого в стратификационной структуре общества должна быть значительной. Для него, как правило, характерно субъектность, самодостаточность, активность, ответственность, адекватная самооценка, наличие «Я» в результате достижения успеха, самореализации. Средний класс не зависим, свободен. В этом все дело. С устранением зависимости преодолевается и деформация (безответственность, равнодушие и т. д.).

Прямо противоположно развитию – явление, получившее название – «деформация личности». Ее природа раскрыта в таких рассказах, как «Гадкий утенок», «Человек в футляре». В данном случае деформация связана главным образом с утратой «Я», субъектности.

Для адекватного понимания сложной природы деформации личности нельзя обойтись без апелляции к различным социально-психологическим теориям, в том числе – успеха.

В перспективе «Социальная психология успеха» имеет все шансы стать полноценным научным направлением и внести достойный вклад в теорию и практику развития личности, групп, семьи, организации и общества в целом.

Одним из самых мощных тормозов развития являются различные виды кризиса.

Есть многочисленные теории личностного, группового, семейного и организационного кризиса. В то же время имеются теории кризиса в той или иной сфере: социальной, экономической и политической. Практически все они достаточно подробно изложены автором в соответствующих учебных пособиях.

Социально-психологический анализ социального кризиса предполагает раскрытие не только природы, но и технологий его преодоления.

Эффективность последних зависит от антикризисной компетентности политиков, госслужащих, менеджеров, сотрудников силовых структур, которые принимают решения, влияющие на исход кризиса.

Преодоление кризиса служит условием развития личности, групп, семьи, организации и т. д.

Одним из фундаментальных условий развития является безопасность личности, групп, семьи, организаций и т. д. Социальная психология способствует этому путем разработки и применения технологий обеспечения социальной, общественной, информационной и других видов безопасности.

Систематизация данных теорий позволит создать общую теорию развития.

Учебно-методическое состояние социальной психологии предполагает решение ряда актуальных вопросов, в том числе более профессиональной реализации компетентностного подхода.

Что же касается содержания прикладной социальной психологии, то ее «ядро» образуют социально-психоло-

гическая диагностика, консультирование и воздействие, т. е. социально-психологические технологии в социальной практике. Без позитивизма здесь не обойтись.

Следует подчеркнуть, что структура социальной психологии состоит не только из двух основных ее частей: теории и практики, но и целого ряда отраслей. Собственно, история ее становления связана с их развитием.

Но настало время возвращать долги тем, кому обязана социальная психология, т. е. отраслям, чтобы помочь им окончательно встать «на ноги», обрести статус и идти вместе по пути развития. Так продуктивнее получается.

Характеристика основных отраслей социальной психологии дана в ряде публикаций автора.

Таким образом, результаты анализа говорят о следующем. Российская социальная психология, действительно, находится в совершенно непрестом состоянии. Перспективы ее развития во многом зависят от ее востребованности со стороны различных институтов в целях профессионального решения реальных проблем и вызовов. Со стороны социальных психологов необходимо показывать пример служению общенациональным интересам. Только это обстоятельство позволяет опровергнуть мнение Д. Майерса о том, что Российской социальной психологии нет. История убедительно говорит о том, что она была, есть и будет [13].

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Введение в практическую психологию. М., 1994.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2000.
3. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
4. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994.
5. Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии. Л., 1967.
6. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
7. Основы социального психоанализа / под ред. В. Д. Попова. М, 1996.
8. Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб., 2000.
9. Петровский А. В. Социальная психология. М., 1987.
10. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
11. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М., 1998.
12. Свенцицкий А. Л. Социальная психология : учебник для бакалавров. СПб., 2015.
13. Сухов А. Н., Гераськина М. Г. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017.
14. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 7-е изд. М., 2011.
15. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 6-е изд. М., 2008. 600 с.

16. Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1979.

17. Социальная психология / под ред. Г. П. Предвечного. М., 1975.

18. Социальная психология : учебное пособие / Е. В. Андриенко ; ред. В. А. Слостенин. 3-е изд., стереотипное. М. : Академия, 2004.

19. Социальная психология : учебное пособие / под ред. А. Л. Журавлева. М. : ПЕР СЭ, 2002.

20. Социальная психология : учебное пособие для бакалавров. / В. Г. Крысько. М. : Юрайт, 2016.

21. Столяренко А. М. Социальная психология : учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

22. Теоретическая и прикладная социальная психология / под ред. А. К. Уледова. М., 1988.

23. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 2000.

24. Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1997.

Bibliographic list

1. Abramova G. S. Introduction to practical psychology. M., 1994.

2. Andreeva G. M. Social psychology : textbook. M.: Aspect Press, 2000.

3. Budilova E. A. Social and psychological problems in Russian science. M., 1983.

4. Diligensky G. G. Socio-political psychology. M., 1994.

5. Kovalev A.G. Course of lectures on social psychology. L., 1967.

6. Kuzmin E. S. Fundamentals of social psychology. L., 1967.

7. Fundamentals of social psychoanalysis / Ed. V. D. Popova. M, 1996.

8. Parygin B. D. Social Psychology. St. Petersburg, 2000.

9. Petrovsky A.V. Social psychology. M., 1987.

10. Porshnev B. F. Social psychology and history. M., 1979.

11. Applied social psychology / Ed. A. N. Sukhov, A. A. Derkach. M., 1998.

12. Svetsitsky A. L. Social psychology : Textbook for bachelors. St. Petersburg, 2015.

13. Sukhov A. N., Geraskina M. G. Social psychology / Ed. A. N. Sukhova. 8th ed. M., 2017.

14. Social psychology / Ed. A. N. Sukhova. 7th ed. M., 2011.

15. Social psychology / Ed. A. N. Sukhova. 6th ed. M., 2008. 600 p.

16. Social psychology / Ed. E. S. Kuzmina, V. E. Semenova. L., 1979.

17. Social psychology / Ed. G. P. Pre-Eternal. M., 1975.

18. Social psychology : textbook / E. V. Andrienko; Ed. V. A. Slastenin. 3rd edition, stereotypical. Moscow : Academy, 2004.

19. Social psychology : textbook / Ed. by A. L. Zhuravlev. M. : PER SE, 2002.

20. Social psychology: a textbook for bachelors / V. G. Krysko. M. :Yurayt, 2016.

21. Stolyarenko A. M. Social psychology : Textbook for universities / Ed. prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2001.

22. Theoretical and applied social psychology / Ed. A. K. Uledova. M., 1988.

23. Shikhirev P. N. Modern social psychology. M., 2000.

24. Shkuratov V. A. Historical psychology. M., 1997.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Information about the author

A. N. Sukhov – head of the department of social psychology and social work, doctor of psychological sciences, professor, honorary worker of higher education.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-71-75>

EDN: <https://elibrary.ru/GYDPES>

НИОН: 2018-0077-3/23-350

MOSURED: 77/27-024-2023-03-549

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Исследование психологических особенностей профессиональной идентичности курсантов-психологов

Ирина Викторовна Усачева¹, Игорь Александрович Паршутин²

¹ Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия, irina-u@yandex.ru

² Научно-исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия, pari.76@mail.ru

Аннотация. Представлена динамика профессиональной идентичности курсантов-психологов. Определена психологическая готовность к прохождению службы в правоохранительных органах по профилю профессиональной подготовки. Выявлены закономерности развития профессиональной идентичности курсантов, позволяющие скорректировать процесс овладения профессией и минимизировать риски увольнения из правоохранительных органов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, курсанты–психологи МВД России, карьерные ориентации, профессиональная мотивация, психология служебной деятельности

Для цитирования: Усачева И. В., Паршутин И. А. Исследование психологических особенностей профессиональной идентичности курсантов-психологов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 71–75. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-71-75>. EDN: GYDPES.

Original article

Research psychological features of professional identity for cadets-psychologists

Irina V. Usacheva¹, Igor A. Parshutin²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, irina-u@yandex.ru

² MEPHI Nuclear Research University, Moscow, Russia, pari.76@mail.ru

Abstract. The dynamics of professional identity for psychology cadets is presented. Psychological readiness to serve in law enforcement agencies according to the profile of professional training is determined. The regularities of the development of the professional identity for cadets have been revealed, allowing to adjust the process of mastering the profession and minimize the risks of dismissal from law enforcement agencies.

Keywords: professional identity, psychology cadets of the Ministry Internal Affairs of Russia, career orientations, professional motivation, psychology of professional activity

For citation: Usacheva I. V., Parshutin I. A. Research psychological features of professional identity for cadets-psychologists // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):71–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-71-75>. EDN: GYDPES.

Современная обстановка в стране и мире требует от выпускников ведомственных вузов МВД России, молодых специалистов, профессиональной компетентности, способности к быстрой переключаемости в условия многозадачности служебной деятельности, а также к принятию решений в условиях ограниченного времени. Помимо этого, сотрудник полиции должен уметь работать в коллективе, самостоятельно изучать и анализировать служебную информацию, быть психологически готовым к длительным физическим нагруз-

кам, обладать хорошей стрессоустойчивостью и навыками саморегуляции. Все перечисленные компетенции курсанты осваивают в образовательных организациях МВД России. В процессе обучения курсантов и слушателей большой приоритет отдается практической подготовке будущих специалистов.

Но при всем этом, выпускники ведомственных вузов МВД России могут занимать должности, которые не в полной мере соответствуют их основному профилю подготовки, что, безусловно, откладывает свой отпечаток

на психологическую готовность к решению повседневных служебных вопросов. Таким образом, комплектование практических подразделений выпускниками образовательных организаций МВД России, мотивированными на прохождение службы по специальности профессиональной подготовки, является первостепенной, *актуальной проблемой* кадровой политики ведомства.

Цель проведенного исследования состояла в изучении психологических особенностей профессиональной идентичности курсантов института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел (ИПСД ОВД), обучающихся на различных этапах профессиональной подготовки в высшем учебном заведении МВД России.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что профессиональная идентичность обучающихся 1-х, 3-х и 5-х курсов отличается не только потребностями актуальной профессионально-учебной деятельности, но и карьерными ожиданиями от будущей служебной деятельности. Предполагаемые отличия обусловлены специфичными для каждого этапа подготовки курсантов учебными и личностными задачами, которые решаются ими в соответствии с проблемами адаптации к учебе, индивидуализации своих достижений в ней и интеграции личных успехов в деятельности коллектива.

В процессе исследования был использован комплекс психологических методик:

- методика «Якоря карьеры» Э. Шейна;
- методика «Мотивационный профиль» Ш. Ричи, П. Мартина;
- методика изучения профессиональной идентичности (Л. Шнейдер).

Групповая диагностика и обработка «сырых данных» проводилась при помощи бланкового варианта обследования АППДК «Мультиспихометр». Обработка тестовых данных проводилась при помощи компьютерной программы «Statistica 6.0»: непараметрического критерия отличий Крускала-Уоллиса и рангового коэффициента корреляции Спирмена. Полученные результаты исследования интерпретировались применительно к опыту учебной и служебной деятельности курсантов ИПСД ОВД.

Исследование проводилось на базе Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. Выборку составили ИПСД ОВД 1-го, 3-го и 5-го годов обучения в количестве 60 человек, в возрасте 17–22 лет.

В соответствии с гипотезой в начале исследования были получены и проанализированы эмпирические данные методики «Мотивационный профиль», «Якоря карьеры», а также исследования профессиональной идентичности испытуемых 1-го, 3-го и 5-го курса.

Выбор методики «М-профиль» обусловлен тем, что она предполагает оценку мотивационных факторов, представляющих важность с точки зрения руководства коллективом, то есть способствует изучению управленческой компетенции будущих психологов МВД, их командных способностей.

После применения статистического критерия Краскала – Уоллиса были выделены только те мотивационные факторы профессиональной деятельности методики Ричи-Мартина, которые имеют значимые показатели различия. Из 12 шкал методики три фактора показали статистически достоверное отличие: «Потребность в четком структурировании работы», «Потребность в социальных контактах», «Потребность в завоевании признания».

На рис. 1 представлена динамика средних значений стенов в сравниваемых группах. Как видно, *первокурсников* отличает степень доверительности отношений между ними, стремление работать и взаимодействовать со старшими курсами, что показывает их хорошую социальную адаптированность к обучению в Университете.

Для *третьекурсников* характерна потребность в четком структурировании их деятельности, во внешнем руководстве со стороны начальников курса и факультета.

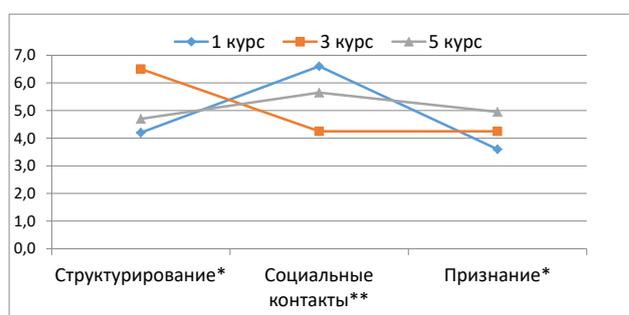

Рис. 1. Динамика мотивационных факторов профессиональной деятельности (* $p \leq 0,01$; ** $p \leq 0,05$)

Для *пятикурсников* характерной особенностью профессиональной мотивации является, пусть и незначительно отличающаяся от других курсов, потребность в завоевании признания со стороны других людей, что, безусловно, является типичным признаком выпускников вуза, которые желают продемонстрировать свои достижения и успехи профессорско-преподавательскому составу кафедр и коллегам на практике.

Переходя к обсуждению данных исследования, полученных при помощи опросника карьерных ориентаций, стоит отметить, что, как и ранее, были отсортированы три показателя из девяти содержательных шкал методики, которые показали статистически достоверные отличия трех групп исследования (рис. 2).

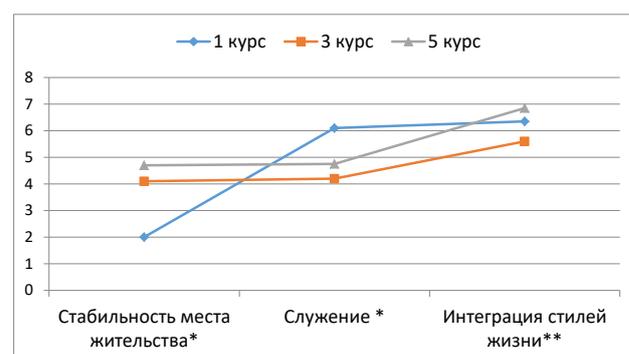

Рис. 2. Динамика карьерных ориентаций (* $p \leq 0,01$; ** $p \leq 0,05$)

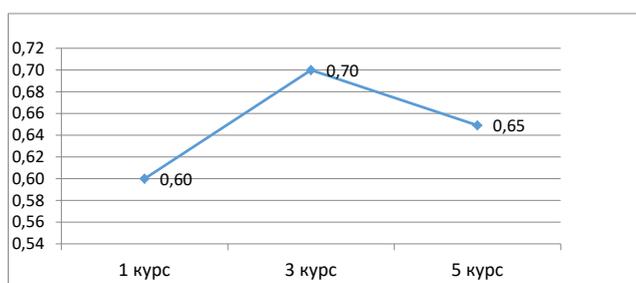
Обращают на себя внимание низкие стеновые значения **первокурсников** по показателю «Стабильность места жительства», что свидетельствует о готовности к освоению профессии в разных географических локациях (регионах). Также у первокурсников мотивация «служения обществу» развита сильнее, нежели у старшекурсников.

У испытуемых *3-го и 5-го курса*, как это хорошо видно на рис. 2, наиболее выраженными оказались карьерные ожидания, связанные со стремлением к сбалансированной оценке значимости службы (профессии) и личной жизни. На наш взгляд, это обусловлено появлением в жизни старшекурсников важных вопросов построения личной жизни.

В завершении первого этапа обработки данных была изучена динамическая картина профессиональной идентичности курсантов 1-го, 3-го и 5-го года обучения.

Согласно выбранной нами модели профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер, проф.идентичность – психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному сообществу [5]. Как видно на рис. 3, у всех курсантов, принимавших участие в исследовании, значения профессиональной идентичности располагаются в оптимальной области, характеризующейся желанием выполнять свои профессиональные обязанности, проявлять себя в профессии, поддерживать свое профессиональное самоуважение.

Тем не менее, уровень профессиональной идентичности **первокурсников** показывает, что они не до конца прошли «кризис выбора» профессии, что не помешало им сформировать систему знаний о себе и профессиональных ценностях.

Баллы	Вид идентичности	Уровень	Проявление
20–40	Преждевременная идентичность	Низкий	Пассивная
40–60	Мораторий	Средний	Выраженная активная
60–80	Достигнутая идентичность	Оптимальный	Устойчивая

Рис. 3. Динамика профессиональной идентичности (** $p \leq 0,05$)

Выпускники Университета, хотя и немного, уступают третьему курсу по степени выраженности профессиональной идентичности, также характеризуются такими личными убеждениями, которые помогают им осознанно выстраивать свою профессиональную жизнь с опорой на знания и опыт, приобретенный в период профессионального обучения в Университете.

В завершение анализа эмпирических данных было проведено корреляционное исследование и обнаружены существенные корреляционные зависимости профессиональной идентичности с характеристиками профессионально-мотивационной сферы испытуемых 1-го, 3-го и 5-го курсов (таб. 1).

Особенности развития профессиональной идентичности **первокурсников** во многом объясняются их зависимостью от внешнего руководства со стороны начальников курса и факультета, отсутствием потребности в переменах и разнообразии, применительно к профессиональной деятельности; готовностью к прохождению службы в любых географических локациях, ростом своих амбиций в сфере профессиональных достижений.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа

	n	Spearman	p-level
1 курс			
Проф.идентичность & Структурирование	20	0,59	$p \leq 0,01$
Проф.идентичность & Разнообразие и перемены	20	-0,55	$p \leq 0,01$
Проф.идентичность & Стабильность места жительства	20	-0,53	$p \leq 0,05$
Проф.идентичность & Вызов	20	0,61	$p \leq 0,01$
3 курс			
Проф.идентичность & Власть и влияние	20	0,45	$p \leq 0,05$
Проф.идентичность & Разнообразие и перемены	20	-0,57	$p \leq 0,01$
Проф.идентичность & Интерес и полезность	20	-0,49	$p \leq 0,05$
Проф.идентичность & Интеграция стилей жизни	20	-0,45	$p \leq 0,05$
5 курс			
Проф.идентичность & Стремление к достижением	20	0,45	$p \leq 0,05$
Проф.идентичность & Вызов	20	0,47	$p \leq 0,05$

Мотивирующими факторами профессионального развития и становления для **третьекурсников** являются:

- стремление руководить другими, оказывать на них влияние;
- стабильность и однообразие в содержании профессиональной деятельности;
- значимость службы по сравнению с ценностями личной жизни.

Профессиональная идентичность **выпускников** Университета выстраивается с опорой на потребность в достижении сложных целей и ожидание профессионального успеха.

В соответствии с выдвинутыми задачами исследования подготовлены следующие выводы:

1. Профессиональная идентичность защищает личность курсантов от чужеродных принципов, смыслов и целей, помогает им сохранить свою целостность и значимость выбранного пути профессионального развития.

2. *Все курсанты*, принимавшие участие в исследовании, продемонстрировали желание выполнять свою профессиональную роль, проявлять себя в профессии, поддерживать свое профессиональное самоуважение. Тем не менее, уровень профессиональной идентичности *первокурсников* показал, что они не до конца прошли «кризис выбора» профессии, что не помешало им сформировать систему знаний о себе и профессиональных ценностях. *Старшекурсники* обладают таким уровнем профессиональной идентичности, которая помогает им осознанно выстраивать свою профессиональную жизнь с опорой на знания и опыт, приобретенный в период профессионального обучения в Университете.

3. Результаты корреляционного исследования показали, что развитие профессиональной идентичности *первокурсников* во многом объясняется их зависимостью от внешнего руководства со стороны начальников курса и факультета. Мотивирующими факторами профессионального развития и становления для *третьекурсников* являются: стремление руководить другими, оказывать на них влияние. Профессиональная идентичность *выпускников* Университета строится с опорой на потребность в достижении сложных целей и ожидание профессионального успеха.

Таким образом, исследование показало, что профессиональная идентичность курсантов, обучающихся по специальности психология служебной деятельности ОВД, в значительной степени затрагивает мотивационную сферу личности, что подтверждается рядом других отечественных исследований [1, 2, 3, 4]. Для формирования профессиональной идентичности курсантов-психологов как будущих специалистов в системе отношений «человек–человек» профессиональная мотивация является важным условием.

Курсанты–психологи с высоким уровнем профессиональной мотивации и профессиональной идентичности показывают наилучшие результаты в учебной и служебной деятельности.

Библиографический список

1. Козлова А. А., Мешкова И. В. Формирование профессиональной идентичности студентов-психологов с разным уровнем учебно-профессиональной мотивации // Проблемы современного педагогического образования. Ялта. 2022. № 76-3. С. 273–276.

2. Куракин М. А., Агапов В. С. Психологические особенности профессиональной идентичности и про-

фессионального развития сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 230–233.

3. Паршутин И. А., Шаляпина А. А. Динамика представлений курсантов и слушателей о будущей профессиональной деятельности на этапе обучения в образовательной организации МВД России // В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. V Международная конференция: сборник научных трудов // сост. А. В. Кравченко. М., 2021. С. 160–163.

4. Тимофеева Т. С. Особенности профессиональных качеств у психологов с разным уровнем профессиональной идентичности // Человеческий капитал. М., 2020. № 5 (137). С. 159–166.

5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 42 с.

Bibliographic list

1. Kozlova A. A., Meshkova I. V. Formation of professional identity of psychology students with different levels of educational and professional motivation // Problems of modern pedagogical education. Yalta, 2022. No. 76-3. P. 273–276.

2. Kurakin M. A., Agapov V. S. Psychological features of professional identity and professional development of employees of internal affairs bodies // In the collection: Actual problems of adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Moscow, 2020. P. 230–233.

3. Parshutin I. A., Chaliapina A. A. Dynamics of cadets' and listeners' ideas about future professional activity at the stage of training in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia // In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. V International Conference: collection of scientific papers. Compiled by A. V. Kravchenko. Moscow, 2021. P. 160–163.

4. Timofeeva T. S. Features of professional qualities in psychologists with different levels of professional identity // Human capital. Moscow, 2020. № 5 (137). P. 159–166.

5. Schneider L. B. Professional identity: structure, genesis and conditions of formation : abstract. dis. ... on the job. learned. step. Doctor of Psychological Sciences: 19.00.13. Москва, 42 p.

Информация об авторах

И. В. Усачева – преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук;

И. А. Паршутин – доцент кафедры психологии, социологии и антропологии Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Usacheva – Lecturer of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity, Candidate of Psychological Sciences;

I. A. Parshutin – Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Anthropology of the Institute of Fundamental Problems of Socio-Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contributions of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159.9.07; ББК: 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-76-80>

EDN: <https://elibrary.ru/JRKOFZ>

НИОН: 2018-0077-3/23-351

MOSURED: 77/27-024-2023-03-550

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД

Елизавета Васильевна Фролова¹, Татьяна Юрьевна Полозова², Наталья Викторовна Аникеева³

¹ УВД по ЦАОГУ МВД России, Москва, Россия, lizavetfrolova@yandex.ru

^{2,3} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

² psn_06@mail.ru

³ n.anikeeva0606@yandex.ru

Аннотация. Исследуются особенности мотивации служебной деятельности сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения в решении основной задачи ДПС ГИБДД – обеспечения соблюдения участниками дорожного движения безопасности дорожного движения в целях сохранения жизни, здоровья и имущества, защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также интересов общества и государства, а также обеспечения безопасного движения автотранспорта.

Ключевые слова: мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников, деятельность Госавтоинспекции, профессиональная подготовка кадров

Для цитирования: Фролова Е. В., Полозова Т. Ю., Аникеева Н. В. Мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 76–80. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-76-80>. EDN: JRKOFZ.

Original article

Motivational components of the service activity of officers of traffic police

Elizaveta V. Frolova¹, Tatyana Yu. Polozova², Natalya V. Anikeeva³

¹ Internal Affairs Directorate for the Central Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, lizavetfrolova@yandex.ru

^{2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

² psn_06@mail.ru

³ n.anikeeva0606@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of peculiarities of motivation of official activity of employees of the State Traffic Safety Inspectorate in addressing the main task of the traffic police - to ensure compliance with road safety by road users in order to preserve life, health and property, to protect the legitimate rights and interests of citizens and legal persons, as well as the interests of society and the state, as well as ensuring the safety of road transport.

Keywords: motivational components of employees' performance, activities of the State Traffic Inspectorate, professional training of personnel

For citation: Frolova E. V., Polozova T. Yu., Anikeeva N. V. Motivational components of the service activity of officers of traffic police // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):76–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-76-80>. EDN: JRKOFZ.

На протяжении всего времени существования дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения (ДПС ГИБДД) основной ее задачей является обеспечение соблюдения участниками дорожного движения правил дорожного

движения в целях сохранения жизни, здоровья и имущества, защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также интересов общества и государства, обеспечение безопасного движения автотранспорта.

Анализ исследований профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД позволяет характеризовать ее как достаточно сложную, эмоционально насыщенную и отличающуюся стрессогенными воздействиями. Характер деятельности, несомненно, предъявляет высокие требования к личности сотрудника ДПС ГИБДД, его профессионально значимым качествам, уровню образованности и правосознания. Изучение особенностей деятельности сотрудников ДПС ГИБДД показывает целесообразность более глубокого рассмотрения ее психологических составляющих, подтверждает необходимость разработки научно обоснованного мотивационного профиля деятельности и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников данной службы.

Одной из важнейших особенностей профессии является ее принадлежность одновременно к двум типам – «человек-человек» и «человек-техника». При этом направленность деятельности на другого человека выражена гораздо более сильно, что подтверждается в исследовании С. Е. Борисовой: взаимоотношения сотрудника с участниками дорожного движения составляют 70–80 % от всего объема его рабочего времени [1]. Сотруднику инспекции безопасности дорожного движения по роду службы приходится ежедневно и в большом объеме сталкиваться с потоком большого количества людей различных социальных групп – водителей автомобилей разных классов, мотоциклистов, пешеходов, пассажиров, пострадавших, правонарушителей и т. п. Неслучайно помимо требования обладания высокими морально-психологическими качествами личности, к сотрудникам ДПС предъявляется требование быть вежливыми и тактичными в обращении с гражданами, применять действия законные, обоснованные и понятные лицам, в отношении которых они осуществляются.

В исследовании И. В. Федотовой и Е. Ф. Черниковой подчеркивается, что деятельность сотрудников ДПС ГИБДД отличается экстремальным характером, так как обусловлена следующими особенностями: повышенной ответственностью за жизнь и безопасность других лиц (участников дорожного движения и коллег); неопределенностью и непредсказуемостью событий; необходимостью быстро единолично принимать решение в сложных ситуациях; наличием частых конфликтных ситуаций; наличием ситуаций, связанных с риском и опасностью для здоровья и жизни сотрудника; высокой вероятностью причинения вреда нарушителям дорожного движения, в том числе в целях самообороны; нерациональным режимом работы [2] и т. п.

В основные обязанности сотрудника ГИБДД входят разнонаправленные виды деятельности: контроль за соблюдением участниками дорожного движения установленных нормативных правовых актов, охрана общественного порядка и общественной безопасности, действующих в области дорожного движения; оказание содействия и помощи гражданам и юридическим лицам в осуществлении их законных прав и интересов при участии в дорожном движении, розыск угнанных и похищенных транспортных средств, а также транс-

портных средств, водители которых скрылись с места дорожно-транспортного происшествия; осуществление производства по делам об административных нарушениях; осуществление мероприятий по сопровождению транспортных средств; осуществление распорядительно-регулирующих действий; осуществление неотложных действий на месте дорожно-транспортного происшествия.

К сотруднику предъявляется требование знать множество нормативных правовых актов, юридической, технической и иной документации:

- основы законодательства;
- порядок документирования;
- специфику технических средств;
- организацию и взаимодействия со службами;
- основы личной безопасности;
- психологические качества и стереотипы правонарушителей.

Сотрудник должен уметь:

- анализировать сложившуюся обстановку на дороге;
- организовывать профилактическую работу по недопущению ДТП;
- использовать технические средства;
- осуществлять взаимодействие и уметь устанавливать контакты с различными категориями граждан;
- организовывать и проводить работу в экстремальных ситуациях;
- владеть табельным оружием и специальными средствами;
- составлять протоколы об административном правонарушении;
- квалифицировать действия нарушителей правил дорожного движения.

К дополнительным навыкам сотрудников ГИБДД можно отнести:

- задержание правонарушителей и доставление их в ОВД;
- оказание первой медицинской помощи;
- аналитическая деятельность.

Основными критериями эффективности профессиональной деятельности являются: снижение аварийности, дорожно-транспортных происшествий на дорогах; недопущение, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; задержание лиц, скрывшихся с места совершения дорожно-транспортного происшествия и др.

Специфичные условия профессиональной деятельности инспектора требуют соответствующей психологической подготовки. Так от сотрудника ДПС ГИБДД требуется высокая психологическая устойчивость к различным негативным факторам в условиях обеспечения безопасности дорожного движения. Поэтому изучение особенностей личности инспектора, его ценностных ориентаций, потребностей, мотивов службы в ДПС является актуальным и первостепенным.

Деятельность сотрудника ДПС ГИБДД является полимотивированной, когда на поведение сотрудника может одновременно влиять несколько мотивов. Гово-

ря об иерархической организации трудовой мотивации, обычно имеют в виду такое отношение между служебными мотивами и служебным поведением, когда более выраженное влияние на поведение оказывают мотивы, в основе которых лежат потребности, имеющие для человека более важное значение и занимающие поэтому более высокое место в иерархии трудовой мотивации. Понимание этого может помочь руководителям организовать процесс службы так, чтобы сотрудники работали эффективно и с желанием, и в то же время – избежать конфликта мотивов, когда разные мотивы требуют от человека разных линий поведения, различных по содержанию действий или решений.

Согласно психограмме инспектора ДПС ГИБДД, предложенной А. В. Гайнуллиной [3], в числе важных мотивационно-ценностных особенностей личности указаны: высокий уровень правосознания, чувство долга, социальная ответственность, уважение к участникам дорожного движения, обязательность, добросовестность, объективность, непредвзятость, справедливость к нарушителям правил дорожного движения, честность, стремление к обеспечению гарантий защиты законных прав и интересов участников дорожного движения, осознание важности актуализации у водителей и пешеходов мотивов сопричастности к общему делу повышения безопасности дорожного движения, активность, доминирование мотивов гражданско-социальной значимости профессиональной деятельности.

В рамках реализации данной задачи первостепенно важными становятся задачи учета психологических особенностей деятельности сотрудников ДПС ГИБДД, в том числе подбора современных методов диагностики компонентов мотивационной сферы сотрудников ДПС ГИБДД в процессе их психологического сопровождения и развития профессиональной мотивации.

Своевременное выявление особенностей мотивационной сферы, негативно влияющих на служебную деятельность, позволит снизить количество увольнений по отрицательным мотивам. Поэтому уже на этапе профессионального психологического отбора кандида-

тов на службу в ДПС ГИБДД особое внимание следует уделять профессиональной ориентации кандидата на деятельность и изучению мотивов его поступления на службу.

Для изучения компонентов мотивационной сферы сотрудников ДПС ГИБДД в настоящем исследовании применялись следующие методы и методики: модифицированный опросник «Мотивационный профиль» (Ш. Ричи и П. Мартин), методика «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова), методика «Личный профессиональный план» (ЛПП) Е. А. Климова (в адаптации Л. Б. Шнейдер), метод беседы и математические методы обработки и анализа результатов с помощью автоматизированных статистических пакетов «Statistica 6.0». Компьютерная обработка результатов выполнена с помощью программы Excel.

Исследование проводилось в марте 2022 года. В нем приняли участие 42 сотрудника из подразделений ДПС ГИБДД МВД России по г. Москве, из них – 28 человек (66 %) мужского пола и 14 человек (34 %) женского пола. Возраст испытуемых варьировался от 21 до 41 года, стаж службы в органах внутренних дел от 3 до 17 лет. Все респонденты на момент проведения исследования находились в процессе трудовой деятельности, являясь действующими сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Для составления мотивационного профиля сотрудника ДПС ГИБДД используем средние значения по каждому из факторов мотивации одноименной методики Ш. Ричи и П. Мартина. В мотивационный профиль сотрудника ДПС ГИБДД, который предполагает индивидуальное сочетание наиболее и наименее актуальных потребностей для конкретного сотрудника, вошли основные потребности, побуждающие его к труду, профессиональной деятельности.

На рис. 1 наглядно представлен «среднестатистический» мотивационный профиль сотрудника ДПС ГИБДД, в котором нашли отражение двенадцать мотивационных факторов согласно методике Ш. Ричи и П. Мартина.

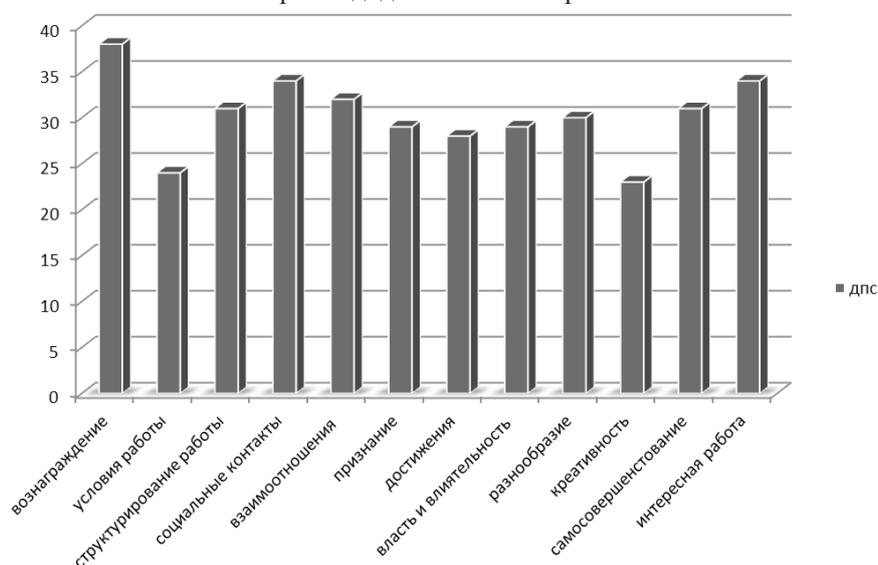

Рис. 1. «Среднестатистический» мотивационный профиль сотрудника ДПС ГИБДД.

При анализе полученных данных, обратим внимание на самые высокие и самые низкие результаты мотивационных факторов.

Так в указанном сочетании шкал мотивационными факторами наиболее высокой значимости являются материальное вознаграждение, интересная работа и социальные контакты. Наименьшие значения получили мотивационные факторы «креативность» и «условия работы».

Сотрудники, у которых преобладает фактор «интересная работа» (33 % опрошенных) указывали на важность работы, в которой есть смысл в сочетании с общественной значимостью. Здесь важно уточнить, что вкладывает конкретный сотрудник в понятия «интересная» и «полезная» работа, так как это напрямую отражает уровень его самосознания и уровень профессиональной идентичности.

Для сотрудников, у которых выявлены высокие показатели по фактору «социальные контакты» (33 %), оказалось важным работать в тесной связи с другими людьми (в первую очередь с коллегами), строить общение с широким кругом людей. Однако стоит отметить, что такое положение дел, при котором сотрудник ставит во главу мотивации своей деятельности только контакты с людьми, отрицая остальные личные потребности, может свидетельствовать о развитии профессионального выгорания.

Наибольшие значения среди мотивационных факторов получил фактор «вознаграждение» (37 %). У сотрудников с высокими показателями по этому фактору существует мотивация к изменению в процессе трудовой жизни – в последующей беседе сотрудники ДПС подтвердили важность для них перспективы «повышения по службе», а также потребность в материальных и иных вознаграждениях.

Важно указать, что сотрудник полиции в своей служебной деятельности руководствуется ст. 48 Федерального закона № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и под «иным вознаграждением» понимает еще и следующие меры поощрения: «объявление благодарности; выплату денежной премии; награждение ценным подарком; награждение почетной грамотой федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения; занесение фамилии сотрудника в книгу почета или на доску почета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения; награждение ведомственными наградами; досрочное присвоение очередного специального звания; присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел; награждение огнестрельным или холодным оружием»; а также к мере поощрения относит «досрочное снятие ранее наложенного на сотрудника органов внутренних дел дисциплинарного взыскания» [4].

Полученные результаты исследования мотивационных факторов находят отражение в исследованиях Л. Н. Костиной, которая отмечает: «ощущение отсутствия перспектив профессионального роста, личностная неудовлетворенность содержанием и условиями профессиональной деятельности и межличностными отношениями с коллегами, глубокое разочарование в профессии способны привести к возникновению раздражительности, внутреннего дискомфорта, неадекватного поведения и нарушений в правовой социализации личности» [5].

Следовательно, в период проведения профессионального отбора кандидатов на службу психологи должны определить, насколько мотивы на эту службу совпадают с позицией подразделения, то есть с содержанием деятельности, а также, как кандидат осознает себя в этой профессии, и только после этого принимать решение о принятии его на службу.

Далее проведен корреляционный анализ между особенностями мотивации служебной деятельности сотрудников ОВД и их профессиональной идентичностью. Таким образом, были выявлены следующие значимые корреляционные связи (при $p \leq 0,05$):

- позитивная идентичность и структурирование работы;
- позитивная идентичность и самосовершенствование;
- позитивная идентичность и интересная работа;
- позитивная идентичность и потребность в достижении;
- выраженная активная профессиональная идентичность и структурирование работы;
- выраженная активная профессиональная идентичность и потребность в достижении;
- выраженная активная профессиональная идентичность и интересная работа;
- внутренние индивидуально значимые мотивы и самосовершенствование/ интересная работа/ потребность в достижении.

Исходя из полученных результатов, стоит отметить, что внутренние индивидуально значимые мотивы сотрудников ДПС ГИБДД (методика «Мотивы выбора профессии») коррелируют с выраженной (активной) профессиональной идентичностью (методика ЛПП). Это говорит о том, что устойчивый набор определенных, а именно внутренних индивидуально значимых мотивов неразрывно связан с уровнем активной профессиональной идентичности. Кроме того, показатель внутренних индивидуально значимых мотивов положительно коррелировал с такими факторами мотивации методики М-профиль, как «потребность в достижении» и «потребность в интересной и полезной работе».

Полученные в ходе исследования практические результаты направлены на совершенствование деятельности психолога в контексте создания психолого-педагогических условий для развития и формирования положительной мотивационной сферы сотрудников, а также на усовершенствование системы психологического отбора на службу в органы внутренних дел.

При проведении профессионально психологического отбора кандидатов в подразделения ГИБДД помимо методик, направленных на изучение качеств, описанных в предметно-содержательной модели сотрудника ГИБДД – эмоционально-волевых, речемыслительных качеств, коммуникативных, нравственно-этических качеств, важно обратить внимание на мотивационный профиль сотрудника.

Таким образом, важно отметить, что данные результаты детерминируют обширное поле для будущих исследований, включающих в себя влияние профессиональной идентичности на психологические особенности мотивации служебной деятельности, а также их взаимосвязь с региональными особенностями отделов МВД России, стажем службы сотрудников, успешностью их служебной или профессиональной деятельностью.

Библиографический список

1. Борисова С. Е. Психологические особенности деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2010. № 3.
2. Федотова И. В., Черникова Е. Ф. Стресс как фактор профессионального риска у сотрудников дорожно-патрульной службы // Гигиена и санитария. 2016. № 95 (7).
3. Гайнуллина А. В. Профессиограмма и психограмма инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49).
4. Федеральный закон № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Психология в пропаганде безопасности дорожного движения: учебное пособие / Л. Н. Костина. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2014. С. 11.
6. Караяни А. Г. Психологическое обеспечение служебной деятельности: элементы концепции // I Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации: сб. материалов. М. : НЦКУС МЧС России, 2013. С. 16–23.
7. Правомерные методы и психотехника профессионального общения в деятельности сотрудников ДПС ГИБДД : учебное пособие / Л. Н. Костина, О. А. Маль-

цева, Е. А. Ляшенко. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2013. 94 с.

8. Психологические особенности профессиональной деятельности инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения // Психолого-педагогические исследования. 2012. Т. 4. № 2.

9. Управление мотивацией : учебное пособие для вузов / пер. с англ ; под ред. проф. Е. А. Климова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 122 с.

10. URL: <https://mvd.rf/document/16100225>.

Bibliographic list

1. Borisova S. E. Psychological features of the activities of traffic police traffic police officers // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3.
2. Fedotova I. V., Chernikova E. F. Stress as a factor of professional risk among employees of the road patrol service // Hygiene and Sanitation. 2016. No. 95 (7).
3. Gainullina A. V. Professionogram and psychogram of a traffic police inspector // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012. No. 2 (49).
4. Federal Law «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated November 30, 2011. No. 342-FZ // LRS «ConsultantPlus».
5. Psychology in promoting road safety : textbook / L. N. Kostina. Oryol : OrYuI Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, 2014. P. 11.
6. Karayani A. G. Psychological support for official activities: elements of the concept // I All-Russian Congress of Psychologists of Power Structures of the Russian Federation: collection. materials. M. : NTsKUS EMERCOM of Russia, 2013. P. 16–23.
7. Legitimate methods and psychotechnics of professional communication in the activities of traffic police traffic police officers: training manual / L. N. Kostina, O. A. Maltseva, E. A. Lyashenko. Oryol : OryuI MIA of Russia named after V.V. Lukyanov, 2013. 94 p.
8. Psychological characteristics of the professional activities of inspectors of the road patrol service of the State Road Traffic Safety Inspectorate // Psychological and pedagogical studies. 2012. Vol. 4. No. 2.
9. Motivation management: Proc. manual for universities / Transl. from English ; ed. prof. E. A. Klimova. M. : UNITY-DANA, 2014. –122 p.
10. URL: <https://mvd.rf/document/16100225>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.99; ББК 88.5

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-81-84>

EDN: <https://elibrary.ru/IKRWZM>

НИОН: 2018-0077-3/23-352

MOSURED: 77/27-024-2023-03-551

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Актуальные вопросы психологии девиантного поведения личности и группы в системе подготовки новых кадров

Наталья Владимировна Шарафутдинова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Shnv_70@mail.ru

Аннотация. Современное положение в сфере науки, изучающей психику, поведение личности, в том числе склонной к девиантному поведению, можно обозначить как требующее больших исследований в сферах «личность–личность», «личность–группа», «группа–группа», «группа–общество». Осложнение социальных процессов, увеличение конфликтов в обществе, появление новых видов девиантного поведения, злоупотребление манипулятивными техниками, пренебрежение международными нормами и правилами, проявление безразличия к «другим», агрессивности и враждебности обуславливают необходимость коррекции учебных планов и программ, разработки новых методов и методик изучения психики и поведения личности, внедрения новых информационно-коммуникативных технологий и средств воздействия-противодействия, разработки новых нормативных правовых актов и мероприятий для профилактики и коррекции девиантного поведения личности.

Эффективность профессиональной деятельности психологов, специалистов одного из сложнейших типов профессий «человек–человек» во многом зависит от знаний психологии, в том числе и психологии девиантного поведения, умений применять эти знания на практике; от умений организаторов учебного, воспитательного, развивающего процессов своевременно поставить новые (скорректированные) цели и задачи по актуализации новых знаний и формированию новых профессиональных умений, навыков, компетенций.

В настоящее время в обществе недостаточно внимания уделяется коррекции существующих методов работы с проблемами девиантного поведения личности и группы; объединению усилий социальных институтов, обществ, стран по работе с девиантным поведением личности.

Данный материал посвящен актуальным вопросам психологии девиантного поведения личности и группы в системе подготовки новых кадров. В статье отражены результаты диагностики склонности личности к девиантному (отклоняющемуся) поведению, приведены рекомендации по организации профилактических мероприятий.

Ключевые слова: поведение, девиантное поведение, личность, группа, психология

Для цитирования: Шарафутдинова Н. В. Актуальные вопросы психологии девиантного поведения личности и группы в системе подготовки новых кадров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 81–84. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-81-84>. EDN: IKRWZM.

Original article

Topical issues of psychology of deviant behavior of an individual and a group in the system of training new personnel

Natalia V. Sharafutdinova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Shnv_70@mail.ru

Abstract. The current situation in the field of science studying the psyche, personality behavior, including those prone to deviant behavior, can be designated as requiring extensive research in the areas of «personality–personality», «personality–group», «group–group», «group–society». The complication of social processes, the increase in conflicts in society, the emergence of new types of deviant behavior, the abuse of manipulative techniques, disregard for international norms and rules, the manifestation of indifference to «others», aggressiveness and hostility necessitate the correction of curricula and programs, the development of new methods and techniques for studying the psyche

and behavior of the individual, the introduction of new information and communication technologies and means of influence-counteraction, development of new regulatory legal acts and measures for the prevention and correction of deviant behavior of the individual.

The effectiveness of the professional activity of psychologists, specialists of one of the most complex types of professions «man-man» largely depends on the knowledge of psychology, including the psychology of deviant behavior, the ability to apply this knowledge in practice; on the ability of the organizers of educational, educational, developmental processes to timely set new (adjusted) goals and objectives for updating new knowledge and the formation of new professional skills, skills, competencies.

Currently, society does not pay enough attention to correcting existing methods of working with the problems of deviant behavior of individuals and groups; combining the efforts of social institutions, societies, countries to work with deviant behavior of individuals. This material is devoted to topical issues of psychology of deviant behavior of an individual and a group in the system of training new personnel. The article reflects the results of the diagnosis of the personality's tendency to deviant (deviant) behavior, recommendations on the organization of preventive measures are given.

Keywords: behavior, deviant behavior, personality, group, psychology

For citation: Sharafutdinova N. V. Topical issues of psychology of deviant behavior of an individual and a group in the system of training new personnel // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):81–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-81-84>. EDN: IKRWZM.

Актуальность подготовки кадров для правоохранительных органов, обладающих сформированными универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, диктует уточнение видов профессиональной деятельности выпускников, выполнения требований общества к сформированности знаний и компетенций выпускников, в том числе с учетом обобщения накопленных психологических знаний и опыта в мире.

Наравне с развитием общества и происходящими в нем положительными процессами, мировое сообщество наблюдает и негативные явления, оценивает их неблагоприятные последствия, влияет на формирование сознания личности и ее поведение. Оценка социальных же событий происходит по-разному, зачастую мнения экспертов существенно расходятся в анализе и освещении материала. Например, в СМИ, часто применяются различные манипулятивные техники и приемы, проявляется низкий уровень знаний в оценке социальных исторических и актуальных, современных проблем. Объединение усилий стран по формулировке социальных норм и ценностей, на которые должна ориентироваться личность (группа, общество) – важнейшая задача не только психологов, социологов, юристов, журналистов, но и многих других специалистов, занимающихся вопросами развития, воспитания, адаптации, социализации личности, стабильности общества.

Реализация системы психологических мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудника полиции, должна предусматривать, на наш взгляд различные направления, среди которых: 1) реализация мероприятий, направленных на обеспечение возможности длительного и эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудниками, имеющими затруднения к социально-психологической адаптации; 2) психологическое просвещение, повышающее психологическую, конфликтологическую грамотность сотрудника полиции; 3) мероприятия профилактической и коррекционной направленности и др. И в этой части необходимо дополнить, что важно больше внимания

уделять массовой профилактической работе не только с сотрудниками полиции, но и организовывать совместные мероприятия с другими социальными институтами (образовательными учреждениями, семьями, досуговыми учреждениями, занимающимися развитием несовершеннолетних), занимающимися детьми и подростками.

В исследованиях педагогов, психологов, филологов, социологов, юристов и других специалистов, выполненных за последние десять лет, изучались особенности личности и ее отношение к социальным нормам [4, с. 27–30]; раскрывались различные виды и формы проявления девиантного поведения [2, с. 1062–1064]; отражались социально-психологические особенности подростков с девиантным поведением, состоящих в уличных криминальных группировках, и обозначались направления профилактической работы по повышению их личностно-адаптационного потенциала в условиях общества риска [7, с. 244–247]; раскрывались основные понятия, методология, результаты [2, с. 1061–1064], в том числе, касающиеся девиантного поведения в интернет-коммуникациях; его профилактики [5, с. 516–527]. Описывались примеры и причины девиантного поведения личности [1, с. 73–74, 3, с. 45–48], в том числе в сфере юриспруденции, науки, определялись пути его преодоления [6, с. 59–63].

В многообразии исследований многие сходятся во мнениях по определению основных понятий «девиантное поведение», «девиации», основных видов и форм проявления; отражают проблему диагностики и точности методического инструментария в оценке девиаций и девиантности личности; отмечают то, что мало внимания уделяется организации профилактических мероприятий на различных уровнях организации личности, группы, общества. В исследованиях также можно заметить дефицит психологических исследований, отражающих то, на что конкретно должна быть направлена профилактическая или коррекционная работа специалистов.

Основная цель исследования – анализ психологических особенностей и склонностей к девиантному

поведению личности и группы, реализация системы организационных и психологических мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудников. Задачи исследования: теоретический анализ проблемы; психологическая экспресс-диагностика; разработка практических рекомендаций по организации профилактики, предупреждения девиантности и девиаций. Объект исследования – девиантность и девиации личности. Предмет исследования – профилактика девиантности и девиаций. В качестве основных методов и методик исследования были выбраны: наблюдение, опрос, тестирование.

В своих работах по проблеме исследования ранее уже были раскрыты основные понятия: девиантность и девиации, девиантное поведение, личность, группа [8, с. 6–16], предлагали методы для диагностики и организации мероприятий с использованием методов активного социально-психологического обучения [9, с. 50–289]. Результаты тестирования лиц, склонных к девиантному поведению описаны в данной статье. Производилась оценка по принятию или отрицанию общепринятых норм, ценностей, правил, стандартов поведения подростками; осуществлялось изучение социальных (деструктивных) установок и негативизма личности; оценивались зависимые формы поведения и пр.

Проведя исследование подростков, склонных к девиантному (отклоняющемуся) поведению, выявили, что 23,8 % всей выборки склонны к отрицанию общепринятых норм, ценностей, правил, стандартов поведения. Отметили тенденцию к нарушению «спокойствия» группы, куда включена личность; к проявлению деструктивных установок, негативизма и пр.

Вычислили 10 % от всей выборки, проявляющих склонность к аддиктивному (зависимому) поведению, показавших предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, гедонистической ориентации, деформации социальных норм и ценностей.

Отметили то, что 5 % от всей выборки имеют склонность к самоповреждающему поведению, что свидетельствует о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, потребности в острых ощущениях, новых впечатлениях и пр.

Показатели выборки в 14 % свидетельствуют о наличии агрессивных тенденций испытуемых. При попустительстве в организации, отсутствии профилактических мероприятий для подростков, мы можем получить группу, склонную решать проблемы посредством насилия и пр. Уровень интеллектуального развития несовершеннолетних данной выборки, свидетельствует о том, что ими легче манипулировать, влиять на их сознание и поведение. Склонность к подчинению и конформизму также могут способствовать манипуляциям.

По Шкале волевого контроля эмоциональных реакций 14 % выборки показали результаты, свидетельствующие о слабости волевых усилий и контро-

ля поведения респондентов. По Шкале склонности к делинквентному поведению 10 % респондентов показали результаты, свидетельствующие о наличии делинквентных тенденций, низкий уровень социального контроля, что также следует учитывать при планировании работы по вопросам борьбы с девиантным (отклоняющимся) поведением, к основным видам которого относятся преступность, алкоголизм, наркомания и пр.

Из проведенного исследования видно, что необходимо направить усилия на формирование правового сознания личности, развития ценностного отношения к действующим социальным, моральным, правовым нормам, работу с деструктивными установками, агрессивностью и цинизмом личности, на решение внутриличностных и межличностных конфликтов, развитие личностных ресурсов, волевых качеств и пр.

Таким образом, обращая внимание на актуальные вопросы психологии девиантного поведения личности и группы в системе подготовки кадров для правоохранительных органов следует не только планировать и направлять организационную, психологическую деятельность внутри организации, например, реализовывать образовательные программы и готовить социальных педагогов, психологов и др. категории сотрудников, обладающих психологическими знаниями, профессиональными умениями и навыками, организовывать на всех этапах образовательного процесса воспитательные мероприятия и пр., но и ориентироваться на внешнюю среду и своевременно осуществлять профилактику девиантного поведения личности, групп несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Барынкин М. В. Девиантное поведение среди подростков как социально-педагогическая и психологическая проблема // Глобальный научный потенциал. 2022. № 9(138). С. 72–74.
2. Бахтина С. В., Черепанов А. Г. Девиантное поведение личности // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 37. С. 1061–1064.
3. Иванова О. С. Девиантное поведение обучающихся как социальная проблема // Педагогический поиск. 2022. № 2. С. 45–48.
4. Мазур Е. М. Девиантное поведение подростков как деформация моральных норм // Ученые заметки ТОГУ. 2022. Т. 13. № 2. С. 27–30.
5. Старых Н. В. Девиантное поведение в интернет-коммуникации: диагностика и профилактика // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 4. С. 516–530.
6. Толстик В. А. Девиантное поведение в науке и пути его преодоления // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 54–63.
7. Чернова Е. О. Девиантное поведение подростков в условиях общества риска: факторы профилактики // Казанский педагогический журнал. 2021. № 6 (149). С. 243–250.

8. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие. М. : АРКТИ, 2019. 208 с.

9. Шарафутдинова Н. В., Гончарова Е. М. Психология девиантного поведения : учебно-практическое пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 323 с.

Bibliographic list

1. Barynkin M. V. Deviant behavior among adolescents as a socio-pedagogical and psychological problem // Global scientific potential. 2022. No. 9 (138). P. 72–74.

2. Bakhtina S. V., Cherepanov A. G. Deviant personality behavior // Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at universities and schools. 2022. No. 37. P. 1061–1064.

3. Ivanova O. S. Deviant behavior of students as a social problem // Pedagogical search. 2022. No. 2. P. 45–48.

4. Mazur E. M. Deviant behavior of adolescents as a deformation of moral norms // Scientific notes of Tomsk State University. 2022. T. 13. No. 2. P. 27–30.

5. Starykh N. V. Deviant behavior in Internet communications: diagnosis and prevention // Medialinguistics. 2020. T. 7. No. 4. P. 516–530.

6. Tolstik V. A. Deviant behavior in science and ways to overcome it // Russian legal journal. 2020. No. 5 (134). P. 54–63.

7. Chernova E. O. Deviant behavior of adolescents in a risk society: factors of prevention // Kazan Pedagogical Journal. 2021. No. 6 (149). P. 243–250.

8. Sharafutdinova N. V. Psychology of deviant behavior : Educational and methodological. allowance. М. : АРКТИ, 2019. 208 p.

9. Sharafutdinova N. V., Goncharova E. M. Psychology of deviant behavior : Educational and practical manual. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. 323 p.

Информация об авторе

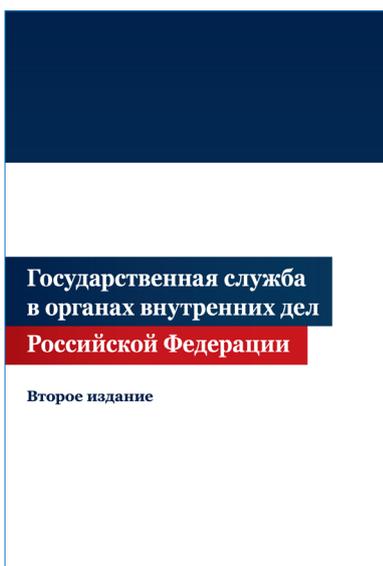
Н. В. Шарафутдинова – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности.

Information about the author

N.V. Sharafutdinova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-85-91>

EDN: <https://elibrary.ru/ILVJET>

НИОН: 2018-0077-3/23-353

MOSURED: 77/27-024-2023-03-552

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические особенности развития профессиональной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России

Ирина Алексеевна Шашкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, irinashashkova@list.ru

Аннотация. Рассматривается проблема мотивации как психологического феномена. Рассмотрена и актуализирована роль профессиональной мотивации в служебной деятельности сотрудников силовых ведомств России. Презентованы результаты экспериментального исследования и психологические средства развития профессиональной мотивации у курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: мотивация, социально-психологический тренинг, успешность, образовательные организации МВД России, учебно-служебная деятельность

Для цитирования: Шашкова И. А. Психологические особенности развития профессиональной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 85–91. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-85-91>. EDN: ILVJET.

Original article

Psychological features of the development of professional motivation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Irina A. Shashkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, irinashashkova@list.ru

Abstract. The article deals with the problem of motivation as a psychological phenomenon. The role of professional motivation in the official activities of employees of law enforcement agencies of the Russian Federation is considered and updated. The results of an experimental study and psychological means of developing professional motivation among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented.

Keywords: motivation, socio-psychological training, success, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational and service activities

For citation: Shashkova I. A. Psychological features of the development of professional motivation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):85–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-85-91>. EDN: ILVJET.

В условиях столкновения российского общества с глобальными вызовами и угрозами (пандемия COVID-19, санкционное давление западных стран на экономику, специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины и др.) актуализируется социальный заказ государства на качественную профессиональную подготовку специалистов для силовых ведомств Российской Федерации. Различные силовые ведомства (Минобороны России, ФСБ, МВД, ФСИН, Росгвардия, ФТС и др.) ввиду своей

компетенции выполняют профессиональные задачи, направленные на обеспечение национальной безопасности государства.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств России сопряжена с различными профессиональными и личностными трудностями, например: широкий спектр задач, зачастую выходящих за рамки должностного регламента; риск для жизни и здоровья; противоборство преступной среды; высокий уровень эмоциональной нагрузки при взаимодействии с гражданами.

данами; постоянная мобилизация; социальная и правовая ответственность за принятые решения; не всегда наблюдается поддержка родных и близких.

Указанные трудности при их накоплении дестабилизируют сотрудника силовых ведомств, в этой связи полагаем, что важным фактором их преодоления является профессиональная мотивация. Проведенная аналитическая работа и контент-анализ научных исследований по проблеме профессиональной мотивации личности, в т. ч. сотрудников силовых ведомств России позволяет констатировать, что наиболее эффективнее профессиональная мотивация развивается в период обучения в образовательной организации. Для нашего исследования актуальным является изучение психологических особенностей развития профессиональной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России, как будущих специалистов ОВД.

В системе МВД России созданы и успешно функционируют образовательные организации высшего образования (университеты, институты, центры профессиональной подготовки). Ведущими образовательными организациями высшего образования, безусловно, являются Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Краснодарский университет МВД России и Санкт-Петербургский университет МВД России. Профессорско-преподавательским составом и иными научными работниками накоплен большой практический и научно-исследовательский опыт по изучению профессиональной мотивации личности, и также в образовательных организациях МВД России функционируют отделы психологической работы, сотрудники которых вовлечены в процесс изучения и развития профессиональной мотивации курсантов.

Понятие «мотивация» рассматривали многие исследователи, в частности, Н. С. Зоткина определяет «мотивацию» как обусловленные внутренними побуждениями действия человека, направленные на достижение собственных целей, реализацию своих интересов [1, с. 492].

Данная дефиниция происходит от слова «мотив», которое характеризуется как причина, побуждающая человека действовать. Впервые термин «мотивация» появился в 1813 г. в работе А. Шопенгауэра «О корне закона достаточного основания», однако лишь в начале XX века стали предприниматься серьезные попытки изучить досконально процесс мотивации труда с целью поиска и разработки наиболее эффективных методов воздействия на персонал для повышения прибыльности предприятия [2, с. 24].

При выборе стратегии мотивации сотрудников органов внутренних дел удобнее использовать классификацию с точки зрения мотивов, предложенную Б. Ф. Квашой и Г. А. Витольник, которые изучали непосредственно мотивацию сотрудников, проходивших службу в правоохранительных органах:

«— адекватный тип – мотивы выбора согласуются с общепринятыми социальными нормами поведения, ярко выражена направленность на борьбу с преступностью, а также выраженное стремление защищать граждан, закон;

– конформистский тип – мотивы выбора профессии сформировались под влиянием группы, нормы которой являются для данной личности высокозначимыми;

– ситуативный тип – выбор профессии произошел под влиянием факторов, не связанных с профессией (в дальнейшем может привести к разочарованию в работе и неудовлетворенностью выбора);

– компенсаторный тип – служба воспринимается как возможность преодоления слабых черт характера (возможна гиперкомпенсация слабых сторон, что может быть неблагоприятно для личности в целом);

– криминальный – маскируемая «правильными» формулировками, характерна антисоциальная направленность, преследующая цель использования служебного положения» [3, с. 49].

Каждый из вышеперечисленных типов сотрудников характеризуется своими мотивирующими стимуляторами своего поведения. На мотивацию поведения влияют как социальные, так и моральные ценности.

Для одних, как видно, решающей является многогранная сфера творчества, а для других – страсть к реализации амбиций. Но оба отвечают личной потребности, то есть потребности в своей личности, которая разумно определяет их круг и возможность получить желаемые последствия как можно скорее.

В рамках данного исследования целесообразно представить ряд факторов, которые оказывают воздействие на формирование у курсантов образовательных организаций МВД России в целом положительного мотива в отношении обучения на данном этапе, а также последующей профессии в перспективе. Такими факторами являются:

– осознание ближайших целей обучения курсантов, а также конечных целей обучения, которые планируется достичь;

– осознание теоретической значимости усваиваемых знаний;

– практической значимости знаний, которые планируется достичь;

– эмоциональная форма, в которой излагается весь учебный материал курсантам;

– профессиональная направленность как характерная черта учебно-служебной деятельности курсантов.

Мотивация поведения сотрудников органов внутренних дел подвержены всевозможным изменениям, диалектическому совершенствованию и развитию, находятся в состоянии постоянной динамики. Совокупность существующих или возникающих на данном этапе развития общества жизненных факторов и обстоятельств, соприкасающихся с определенными правовыми явлениями, в том числе с профессиональной деятельностью этих работников, и проявляющихся в этом чувстве, чувствах, претензиях, убеждениях, переживаниях, фрустрациях и других психологических состояниях, связанных с волей конкретного индивида, оценивающих правовую ситуацию, соответствующие законы и нормативные акты, оказывают прямое или косвенное влияние, основанное на ожидаемом или фактическом правовом поведении. Механизм мотивов, установок,

намерений, моделей правового поведения является важнейшей частью психологической личности каждого сотрудника, поскольку при постоянном, обычном исполнении служебных обязанностей, практических юридических функций, часто выполняемых в экстремальных ситуациях, сотрудники в разной степени, но, безусловно, оценивают характер правовых послед-

ствий выбранного ими варианта поведения, и придерживаются его.

На рис. 1 презентована содержательно-функциональная модель развития мотивация курсантов образовательных организаций МВД России, разработанная Ю. В. Чумановым [4, с. 150–153], считаем актуальным использовать ее в рамках нашего исследования.

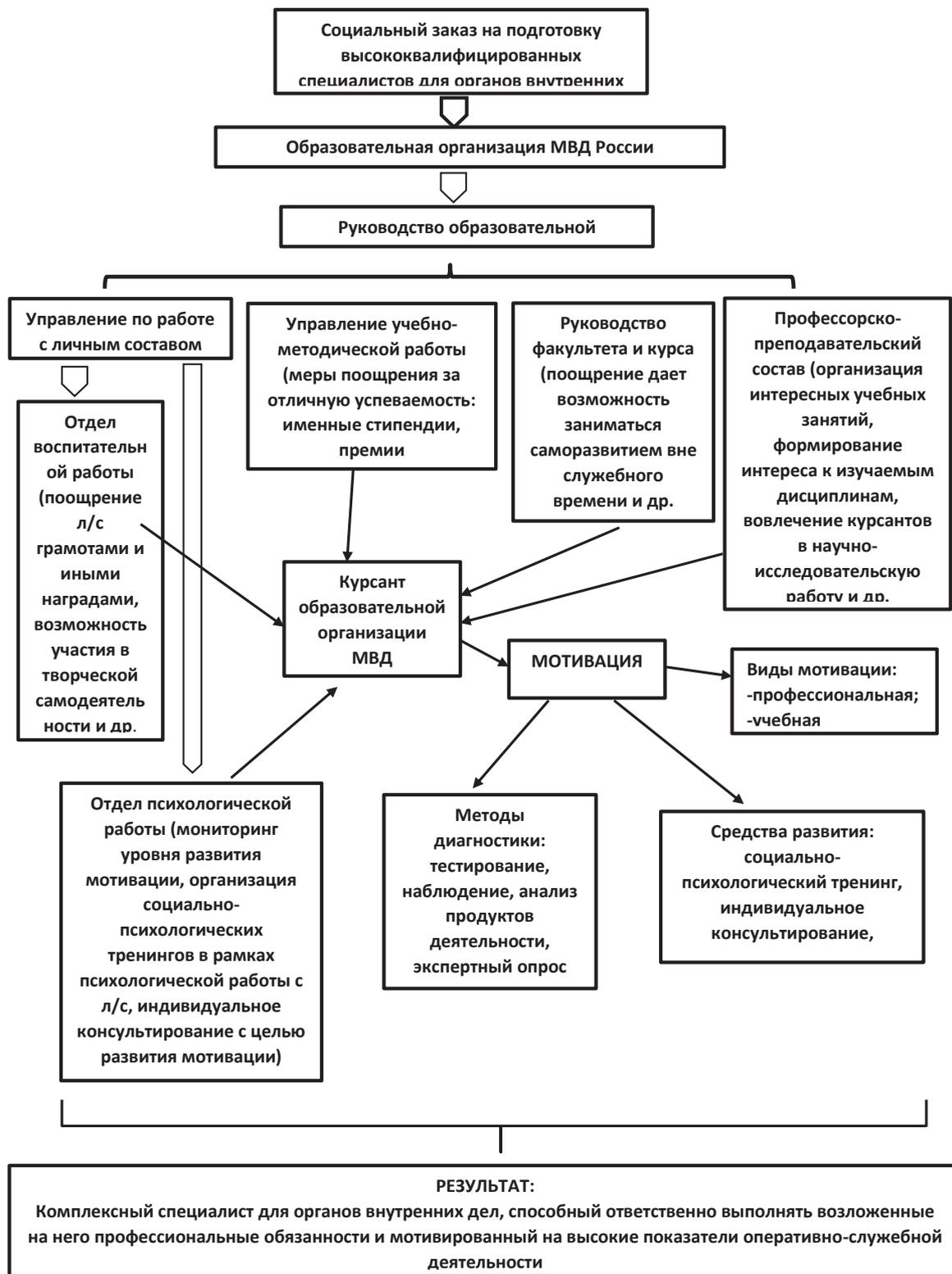

Рис. 1. Содержательно-функциональная модель изучения и развития мотивации курсантов образовательных организаций МВД России

В рамках данного исследования поставлена задача выявления особенностей профессиональной мотивации у курсантов, которые проходят обучение в образовательных организациях МВД России. С этой целью было проведено анкетирование, респондентами которого выступили курсанты и слушатели, проходящие обучение с 1-го по 5-й курс.

Следует отметить, что оценка мотивов учебной деятельности, а также последующая оценка их значимости осуществлялась в рамках данного исследования

по 7-бальной шкале. В данном случае 1 балл, полученный от респондентов, отвечал минимальной значимости мотива. В свою очередь, 7 баллов – это максимальный результат.

Последующее изучение и анализ материалов, которые были получены по результатам опроса, дали возможность выявить ряд психологических особенностей, которые оказывают свое влияние на такой фактор, как мотивация обучения в образовательной организации МВД России. Полученные результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования

Мотивы	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Стать высококлассным специалистом	6,83	6,62	6,59	6,50	6,27
Получить диплом	6,64	6,54	6,48	6,28	6,37
Успешное обучение на других курсах	6,62	6,55	6,29	6,17	5,97
Успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично	6,44	6,31	6,17	6,17	6,21

Итак, в табл. 1 по результатам анкетирования представлены средние значения, полученные от ответов курсантов. Всех курсантов (85) разбили на 5 групп – 1–5 курсы. Каждый курсант оценил мотивы баллами от 1 до 7. Затем по каждой группе курсантов было выведено среднее значение.

Проведенный нами анализ дал возможность сделать следующие выводы.

У курсантов образовательных организаций МВД России, которые проходят обучение на начальных курсах, можно выделить такие мотивы, которые тесным образом связаны с осознанием значимости получения ими высшего образования. Причем такое осознание отождествляется ими с собственным будущим. В данном аспекте мотив «получение диплома» имеет наибольшее число ответов по всем курсам. Далее можно наблюдать снижение мотивации, которое происходит от курса к курсу. Однако, с четвертого по пятый курс вновь заметна тенденция к повышению мотивации у курсантов.

Самыми важными из условий достижения эффективности обучения являются психологические закономерности самого процесса обучения, который предполагает правильное с психологической точки зрения взаимодействие обучаемых и обучающихся, преодоление трудностей в процессе усвоения знаний, умений и навыков профессиональной деятельности.

С целью проведения формирующего эксперимента, мы, исходя из уровней успешности, разделили респондентов на контрольную группу (КГ) и экспериментальную (ЭГ).

В КГ входят 15 курсантов, имеющих продуктивно-творческий и продуктивный уровни успешности (то есть курсанты, имеющие высокие показатели в учебной успеваемости и высокие показатели по результатам психодиагностического исследования); в ЭГ – 35 курсантов, с продуктивным, формально-допустимым и нормативно-удовлетворительным уровнями успешности (курсанты, имеющие средний и низкий уровень успеваемости, а также средние и низкие показатели по результатам психодиагностического исследования).

С экспериментальной группой мы проводили комплекс упражнений программы социально-психологического тренинга. Занятия проводились на протяжении двух месяцев по два раза в неделю после плановых учебных занятий (для удобства проведения занятий экспериментальная группа была поделена на две подгруппы по 17 и 18 человек соответственно, с каждой подгруппой проводилось по 2 занятия в неделю).

Продолжительность занятия 90 минут: 15 минут на вводную часть, включающую в себя приветствие друг друга, раскрытие темы занятия, постановку целей и задач. На основную часть отводится 60 минут: проводятся непосредственно сами упражнения по трем блокам I блок – коммуникативной направленности; II блок – направлен на психофизическую составляющую; III блок – когнитивный (подробное описание блоков см. таблицу 2). Заключительная часть проводится в течение 15 минут, где обсуждаются результаты

проделанной работы; каждый курсант дает обратную связь по поводу приобретенных знаний, подводятся

итоги занятия, определяется: достигнута ли цель занятия и т. д. [5].

Таблица 2

Характеристика комплекса упражнений социально-психологического тренинга

Название блока	Цель	Краткая характеристика
Коммуникативный блок	Развитие навыков профессионального, грамотного коммуникативного общения. Развитие навыков и умений по анализу совместимости курсантов внутри взводов, а также в будущем в служебных коллективах подразделения.	Важными принципами тренинга являются овладение инициативным стилем общения; совершенствование умений продуктивного общения; проработка опыта понимания окружающих людей. Упражнения данной направленности позволяют быть гибкими и одновременно в ходе коммуникаций решать ряд различных вопросов, а также дают возможность научиться конструктивно выходить из конфликтной ситуации.
Психофизический блок	Развитие навыков саморегуляции и контроля эмоциональной сферы личности. Развитие способности к быстрому восстановлению, повышению работоспособности.	Упражнения способствуют повышению психологической резистентности к различным стрессовым ситуациям. Позволяют научиться контролировать и управлять своим эмоциональным состоянием в повседневной и профессиональной деятельности.
Когнитивный блок	Научение приемам комплексного воздействия на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, способностей, личностных черт. Развитие внимания, памяти, воображения, мышления.	Упражнения способствуют тренировке и развитию визуальной памяти, совершенствованию словесно-логической памяти, выработке процессов запоминания большого объема информации. Также позволяют повысить уровень слаженности и эффективности работы игрового коллектива; проверить уровень развития невербального общения и др.

Ниже на рис. 2 приведен сравнительный анализ результатов по «Методике диагностики учебной мотивации» (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация

Н. Ц. Бадмаевой) ЭГ до и после проведения программы социально-психологического тренинга.

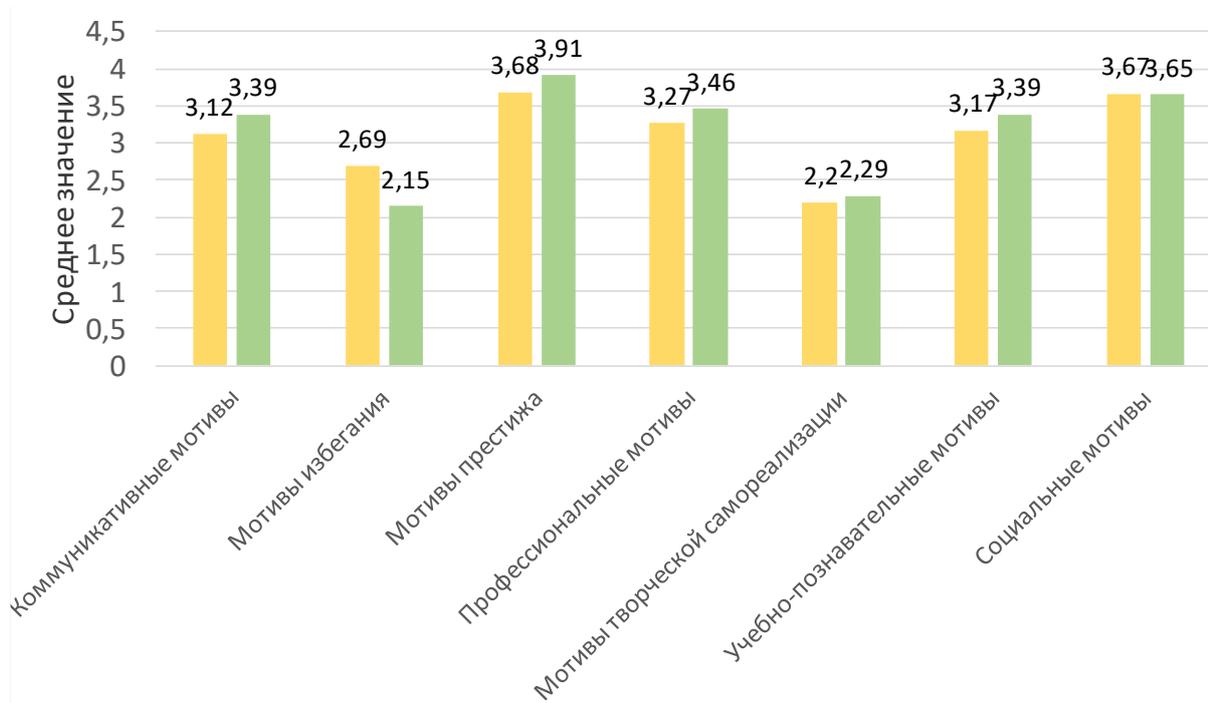

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов по «Методике диагностики учебной мотивации» (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой)

Для определения значимости среднестатистических показателей уровня учебной мотивации в ЭГ до и после проведения программы социально-психологического тренинга, мы воспользуемся непараметрическим критерием Т – критерий Вилкоксона.

Гипотезы.

Н0: Показатели после проведения опыта превышают значения показателей до эксперимента.

Н1: Показатели после проведения опыта меньше значений показателей до эксперимента.

Показатели статистического расчета по T – критерию Вилкоксона

До измерения, $t_{до}$	После измерения, $t_{после}$	Разность ($t_{до} - t_{после}$)	Абсолютное значение разности	Ранговый номер разности
3.11	3.17	0.06	0.06	2
		0	0	1
Сумма				3

Сумма по столбцу рангов равна $\sum = 3$

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+2)2}{2} = 3$$

Сумма по столбцу и контрольная сумма равны между собой, значит, ранжирование проведено правильно.

Теперь отметим те сдвиги, которые являются нетипичными, в данном случае – отрицательными. В Таблице эти сдвиги и соответствующие им ранги выделены цветом. Сумма рангов этих «редких» сдвигов составляет эмпирическое значение критерия T:

$$T = \sum Rt = 0$$

Находим в таблице критических значений значения для T-критерия Вилкоксона для $n = 2$:

$$T_{кр} = (p \leq 0.01) \text{ и } T_{кр} = (p \leq 0.05)$$

В данном случае эмпирическое значение T попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,01)$.

Гипотеза H_0 принимается. Показатели после эксперимента превышают значения показателей до опыта.

Исходя из полученных данных, мы можем констатировать тот факт, что в ЭГ произошли изменения к определению мотивов учебной деятельности.

В табл. 4 приведены результаты сравнительного анализа показателей мотивации профессиональной деятельности курсантов 4-го курса ФПСРПОП.

Таблица 4

Сравнительный анализ показателей профессиональной мотивации по методике «Мотивация профессиональной деятельности»

Вид мотивации	Экспериментальная группа (ДО)	Экспериментальная группа (ПОСЛЕ)
ВМ	3,14	3,41
ВПМ	3,23	3,31
ВОМ	2,6	2,11

Исходя из табличных данных, мы наблюдаем изменение формулы мотивационного комплекса личности. Было: $ВПМ > ВМ > ВОМ$, а стало $ВМ > ВПМ > ВОМ$. Данные изменения говорят о том, что некоторая часть респондентов изменила свое отношение к профессии, изменились и потребности в профессиональной деятельности. В большей степени наблюдаются отличия от первоначальных ответов на утверждение «Стремление избежать критики со стороны руководителя и коллег» и «Стремление к продвижению по службе», что свидетельствует о том, что у некоторых курсантов появилась большая заинтересованность в профессиональной деятельности.

В заключение отметим, что курсантам как будущим специалистам ОВД, выстраивая свой карьерный путь, нередко приходится менять сферу профессиональной деятельности внутри системы. Это приводит к тому, что профессиональный мир нуждается в мобильных специалистах, способных находить себя и успешно реализовывать в изменяющихся социально-экономических и трудовых условиях. Специалист правоохранительной сферы должен быть готов к переменам, уметь делать выбор, эффективно использовать ограниченные ресурсы, сопоставлять теоретические решения с практикой, вести переговоры, оперативно находить информацию и использовать ее для решения оперативно-служебных задач.

В этой связи руководство МВД России ставит перед ведомственными образовательными организациями задачу по повышению качества результатов образования и обеспечение соответствующего уровня подготовки каждому курсанту. В период обучения у курсанта должен сформироваться профессиональный потенциал к решению любых служебных задач, в любых условиях оперативной обстановки, так как это является основным критерием успешности деятельности сотрудника полиции.

Список источников

- Белова А. В. Современный российский опыт мотивации и стимулирования персонала // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 492.
- Зими́на О. Г., Мановицкая О. А., Федосеева А. И. Повышение эффективности системы управления персоналом на основе совершенствования механизмов адаптации и мотивации работников организации: в 2-х ч. 2018. С. 24.
- Кваша Б. Ф., Витольник Г. А. Воспитание личности сотрудника ОВД : монография. СПб., 1998. 143 с.
- Михайлова С. Ю., Дашко М. Н., Титарев А. Е., Чуманов Ю. В. Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебное пособие. М. : Юнити-Дана, 2019. 160 с.
- Чуманов Ю. В., Бурми́строва А. А. Изучение мотивации курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 150–153.

References

- Belova A. V. Modern Russian experience of motivation and stimulation of personnel // Young scientist. 2016. No. 9. P. 492.
- Zimina O. G., Manovitskaya O. A., Fedoseeva A. I. Improving the efficiency of the personnel management sys-

tem based on improving the mechanisms of adaptation and motivation of employees of the organization: in 2 parts. 2018. P. 24.

3. Kvasha B. F., Vitolnik G. A. Education of the personality of an employee of the Department of Internal Affairs : monograph. St. Petersburg. 1998. 143 p.

4. Mikhailova S. Yu., Dashko M. N., Titarev A. E., Chumanov Yu. V. Organization of socio-psychological trainings for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : textbook. M. : Unity-Dana, 2019. 160 p.

5. Chumanov Yu. V., Burmistrova A. A. Studying the motivation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 4. P. 150–153.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я. Конфликтология. СПб. : Питер, 2013.

2. Мальцева Т. В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления: монография. М. : МосУ МВД РФ, 2005.

3. Марьин М. И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 80–86.

4. Маюров Н. П. Особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД к службе. Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 198–213.

5. Реан А. А. Психология личности. СПб. : Изд-во Питер, 2016. 288 с.

6. Семенова Е. А. Внутриличностный конфликт в структуре профессионального самоопределения // Colloquium-journal. 2020. № 2 (64). С. 159–160.

7. Фанталова Е. Б. Диагностика внутреннего конфликта. Самара, 2001.

8. Хорни К. Наши внутренние конфликты // Конструктивная теория неврозов. СПб. : Питер, 2019. 240 с.

9. Шемякина О. О. Исследование внутриличностных конфликтов юношеского этапа развития // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Т. 4. № 2.

10. Юрлов Ю. Н. Внутриличностный конфликт курсанта: сущность, источники, динамика. Череповец : Изд-во ЧВВИУРЭ, 1993.

Bibliographic list

1. Antsupov A. Ya. Conflictology. St. Petersburg : Peter, 2013.

2. Maltseva T. V. Psychological counseling of cadets and students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in situations of intrapersonal conflicts of professional formation: monograph. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005.

3. Maryin M. I. Scientific and practical problems of improving the effectiveness of psychological work in the Department of Internal Affairs // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2014. No. 1 (56). P. 80–86.

4. Mayurov N. P. Features of professional adaptation of young police officers to service. Leningrad Law Journal. 2018. № 4 (54). P. 198–213.

5. Rean A. A. Psychology of personalities. St. Petersburg : Peter, 2016. 288 p.

6. Semenova E. A. Intrapersonal conflict in the structure of professional self-determination // Colloquium-journal. 2020. No. 2 (64). P. 159–160.

7. Fantalova E. B. Diagnosis of conflict. Samara, 2001.

8. Horney K. Our internal conflicts // Constructive theory of neuroses. St. Petersburg : Peter, 2019. 240 p.

9. Shemyakina O. O. Research of intrapersonal conflicts of the youth stage of development // Psychological science and education psyedu.ru. 2012. Volume 4. No. 2.

10. Yurlov Yu. N. The cadet's intrapersonal conflict: essence, sources, dynamics. Cherepovets : Publishing House of CHVVIURE, 1993.

Информация об авторе

И. А. Шашкова – старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук.

Information about the author

I. A. Shashkova – a senior lecturer at the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of the Psychology of official activity, Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-92-95>

EDN: <https://elibrary.ru/KGLJRR>

ИИОН: 2018-0077-3/23-354

MOSURED: 77/27-024-2023-03-553

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психолого-педагогические аспекты деятельности школьного психолога по коррекции эмоционального состояния обучающихся среднего звена на основе исследования уровня тревожности

Наталья Борисовна Юшкова

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия, yushkova1012@mail.ru

Аннотация. Анализируется проблема формирования тревожных состояний школьников 12–14 лет, особое внимание уделяется вопросу возникновения тревоги. Рассматриваются методы исследования тревожности, даются необходимые рекомендации на основе исследования эмоционального состояния обучающихся.

Ключевые слова: тревожность, состояние тревоги, тревожные дети, психологическое здоровье

Для цитирования: Юшкова Н. Б. Психолого-педагогические аспекты деятельности школьного психолога по коррекции эмоционального состояния обучающихся среднего звена на основе исследования уровня тревожности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 92–95. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-92-95>. EDN: KGLJRR.

Original article

Psychological and pedagogical aspects of the activity of a school psychologist to correct the emotional state of middle-level students based on the study of the level of anxiety

Natalya B. Yushkova

Tver State Technical University, Tver, Russia, yushkova1012@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of the formation of anxiety states of schoolchildren aged 12–14 years, special attention is paid to the issue of the occurrence of anxiety. The methods of anxiety research are considered, the necessary recommendations are given based on the study of the emotional state of students.

Keywords: anxiety, state of anxiety, anxious children, psychological health

For citation: Yushkova N. B. Psychological and pedagogical aspects of the activities of a school psychologist to correct the emotional state of middle-level students based on a study of the level of anxiety // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):92–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-92-95>. EDN: KGLJRR.

В современной системе образования значительно повысился интерес к проблемам эмоциональной и психической напряженности, тревоги и стресса у школьников. Особую обеспокоенность педагогов-психологов в последние годы вызывает процесс формирования тревожных состояний в условиях школы. Состояние тревоги является эмоциональной ситуативной реакцией у детей в возрасте 12–14 лет, частью их эмоциональных переживаний. В настоящее время увеличилось число тревожных детей, которые отличаются повышенным беспокойством, эмоциональной неустойчивостью и неуверенностью. Переживания неблагополучия в условиях школы называют по-разному, например, «школьная фобия», «школьный невроз», они несут в себе разные

состояния школьников, но все они ведут к эмоциональной неустойчивости учащихся [4].

Взрослые уделяют много внимания сохранению физического здоровья детей, но недооценивают их психологическое состояние, которое является предпосылкой физического здоровья.

В практической деятельности школьного психолога особое место занимают проблемы, которые связаны с психологическими состояниями обучающихся. Тревожность, которую испытывает ученик по отношению к определенной ситуации, состоит в обеспечении его безопасности на личностном уровне.

Многое зависит от эмоционального состояния ребенка в разных ситуациях. Проявление высокого

уровня тревожности может свидетельствовать о том, что он обладает недостаточной эмоциональной адаптированностью к тем или иным социальным ситуациям. А причинами может являться все, что вызывает у ребенка неуверенность, нарушает чувство надежности в его отношениях с близкими людьми. Ребенок, который испытывает тревогу, вырабатывает особую систему поведения к другим людям. Это характеризуется замкнутостью, агрессивностью, стремлением обрести власть над другими. Такое поведение усиливает страх и ощущение беспомощности [1].

Что может избавить школьника от тревоги? Ответом на этот вопрос является одно из направлений деятельности школьного психолога.

Беспокойство ребенка начинает сосредотачиваться еще в дошкольном возрасте на воображаемых опасностях. Позднее появляется страх оказаться смешным и отвергнутым. В младшем школьном возрасте уменьшается беспокойство в отношении неизвестных стимулов, но к концу этого возраста увеличивается беспокойство, связанное с возможностью быть отвергнутым сверстниками [2]. И тогда, причиной возникновения тревожности может являться внутренний конфликт ребенка. Наиболее частыми является неудовлетворение базовых потребностей, как потребность в любви, самостоятельности; ссоры с близкими людьми; завышенные требования и реальные возможности. Для некоторых детей характерно совершение «ритуальных» действий. Например, они стараются не наступить в лужи. Таким путем они избавляются от страхов. Заметив такое поведение ребенка, взрослый должен понимать, что тревожный ребенок больше не нашел других методов для борьбы с тревожностью.

Другой способ ребенка для борьбы с тревогой – это его фантазия. В них он разрешает конфликты. Фантазия помогает ребенку строить свой внутренний мир, выходящий за пределы реальности.

Однако фантазия и реальность должны быть взаимосвязаны, что не возникает у тревожных детей. Они живут в сфере своей мечты, а все остальное воспринимают как неприятный, тяжелый сон [2].

Другой формой является агрессивное поведение. Ребенок может сделать такое умозаключение: чтобы ничего не бояться, нужно сделать так, чтобы боялись меня. За агрессивностью трудно заметить тревожность.

Еще одной формой тревожности может являться апатия, пассивное поведение. Такая маска тревожности еще более обманчива. Отсутствие эмоциональной реакции мешает распознать развитие тревожного состояния. Пассивное поведение возникает, когда родители выполняют все желания детей, тем самым получая взамен полностью послушного ребенка. У такого ребенка недостаточно развиты социальные навыки. Он ограничен в получении собственного опыта.

Пассивность может вызвать и авторитарное воспитание ребенка, при котором требуют от ребенка беспрекословного послушания. Из этого следует, что у ребенка возникает боязнь нарушить предписа-

ния. Нередко родители могут включать жесткий контроль над ребенком, строгие правила, отступление от которых влечет наказание. Воспитание может основываться на завышенных требованиях, с которыми ребенок не может справиться. В этом случае возникает боязнь того, что он не справится или сделает не так, как нужно.

Апатия и пассивность – это результат завышенных требований и чрезмерных ограничений. Выход из такой ситуации возможен через преодоление конфликтных переживаний. Ребенок должен сам проявлять инициативу и осознать, что несет ответственность сам за свои поступки.

Тревожность ребенка может быть вызвана и сочетанием авторитарного стиля общения и непоследовательности требований и оценок.

Рассмотрим методы исследования тревожности.

Тревожность рассматривается как синдром, в структуру которого входят изменения в психической деятельности – в поведении, общении; субъективные переживания; соматические проявления [5]. Данная структура соответствует трем компонентам проявления тревожности: эмоциональному, физиологическому и поведенческому.

Для изучения состояния тревоги используется диагностический метод наблюдения с учетом следующих параметров: нервность (грызет ногти, дергает волосы); напряженность (неспособен успокоиться, дрожат руки); склонность к замешательству (краснеет, заикается); негативные состояния (постоянные опасения, сомнения) [3].

Также распознать тревожных детей помогает рисование. Известны следующие проявления тревожности в рисунках детей: обилие штриховки, сильный нажим [4]. В процессе рисования тревожные дети часто «застревают» на деталях, особенно мелких. У них серьезное, сдержанное выражение лица, они стараются не делать лишних движений, не шуметь.

Самая первая информация о тревожности ребенка поступает из наблюдений за его поведением. П. Бейкер и М. Алворд выделили следующие критерии тревожности у детей: постоянное беспокойство; трудности концентрации при выполнении деятельности; мышечное напряжение (чаще всего в области лица, шеи); частая раздражительность; нарушения сна [6]. Из-за больших эмоциональных нагрузок ребенок может чаще болеть, снижается сопротивляемость соматическим заболеваниям. Возникают «беспричинные» головные боли, повышение температуры или боли в животе. Особенно такие нарушения случаются перед ответственными для ребенка мероприятиями. Для тревожного ученика может быть характерной и излишняя старательность. При выполнении заданий ребенок может тратить на выполнение домашнего задания несколько часов. Это может быть связано со стремлением «не быть хуже других».

Особое внимание требует физиологическая форма проявления тревожности. Это различные вегетативные реакции [6].

Ребенок краснеет или бледнеет, отвечая на уроке. Может чувствовать дрожь в коленях. Возникает тошнота, головокружение.

В возрасте 12–14 лет принципиально меняется психологический облик ребенка. Школа открывает для него мир социально-общественной жизни и является определяющим фактором в становлении личности ребенка. В этом возрасте, который является, по мнению многих психологов, переходным, кризисным, сенситивным, наиболее значимыми являются отношения со сверстниками, нарушение сексуального развития, кризисы идентичности, авторитетов, синдром деперсонализации, конфликты самооценки, нарцисстические кризисы и суицидальные попытки, ассоциальность и делинквентность [4].

Школьная тревожность связана с различными компонентами школьной образовательной среды. Она проявляется в повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, волнении, ожиданием отрицательного отношения к себе одноклассников и учителя. Тревожность в этом возрасте связана с необходимостью взять на себя ответственность за свой выбор [1].

Влияет тревожность и на формирование характера [4]. Обычно дети с тревожностью очень мнительны, ранимы, очень чувствительны и ко всему относятся слишком серьезно. У них недостаток уверенности в себе, что заставляет отказываться от деятельности, которая кажется трудной [1]. Тревожные дети попадают в школе, в ситуацию постоянных оценок их действий и оказываются хронически неуспешными. Неумение ребенка справиться с этим неуспехом, является основой для возникновения и закрепления тревожности.

Учитель является для ребенка наиболее значимой и вместе с тем наиболее травмирующей фигурой в школе. У таких детей к концу младшего школьного возраста складывается психологический синдром хронической неуспешности.

В подростковом возрасте у таких детей совершается переход от позиции плохого ученика к самосознанию безнадежно неуспешной личности. Подросток отказывается от активной деятельности, от общения, как с взрослыми, так и со сверстниками. В результате социальное окружение «отворачивается» от подростка, что усугубляет депрессию [6]. У подростка легко возникают страх и волнение. Ему трудно сделать выборы, которые необходимо совершать в данном возрасте.

Подросток нуждается в общении и если он не умеет знакомиться с людьми, не может поддерживать разговор, то его уровень тревожности возрастает. Плохие оценки болезненно воспринимаются подростками, так как несут угрозу его самооценки и положению среди сверстников. Но проявления тревоги возникают и среди тех, у кого хорошая успеваемость. Такие подростки добросовестны и требовательны к себе. Они сосредоточены на получении положительных отметок, но не на процессе познания. Оценки становятся средством достижения расположения учителей, родителей

и сверстников. Отсутствие эмоционального контакта с родителями, недостаток тепла, внимания, понимания, конфликты в семье – это порождает тревожно-пессимистические ожидания [6].

Но есть у тревожности и положительные качества. Конструктивная тревога придает оригинальность решению, она способствует мобилизации эмоциональных, волевых и интеллектуальных ресурсов личности.

Поэтому школьный психолог, проведя ряд исследований, может дать следующие советы: подросткам с высоким уровнем следует формировать уверенность в себе и в своем успехе. Им необходимо научиться смещать акцент с внешней требовательности, категоричности к себе на осмысление деятельности и ее планирование.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что от процесса обучения зависит состояние здоровья школьника.

Психологическое здоровье – это состояние благополучия, при котором школьник может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего общества [6]. Основные показатели психологического здоровья: самопонимание и принятие себя; умение принимать ответственность; способность управлять своим поведением; планировать и реализовывать поставленные цели [2]. Но существуют и факторы риска: учебная нагрузка; стрессовая тактика педагогического воздействия; некомпетентность родителей и педагогов; ситуация в семье; зависимости (компьютерная, наркотическая). Чаще всего — это уход от реальности, которая чем-то не устраивает ребенка, форма неосознанного протеста [5].

Учитывая все перечисленные аспекты, педагог-психолог может дать школьнику рекомендации:

1. Работайте над преодолением вызывающих страх мыслей.

2. Составьте план на весь период подготовки и на каждый день. Не забудьте в план внести перерывы и время для приятных занятий.

3. Подготовьте ваше рабочее место, таким образом, чтобы как можно меньше отвлекаться.

4. Делайте перед сном упражнения на расслабление.

5. Страх перед экзаменом – это тоже привычка. Она может быть изменена только соответствующей тренировкой.

6. Не поддавайся чувству страха — это нормальное состояние, которое испытывают все люди перед выбором.

7. Подумай, чем бы хотелось заниматься именно тебе. Обязательно размышляй над тем, как осуществить свою мечту.

8. Помогают избавиться от тревоги занятия спортом и любимым делом. Физические упражнения улучшают мышечный тонус, а вместе с ним настроение становится лучше.

Библиографический список

1. Вопросы психологии личности школьника / под ред. Л. И. Божович, Л. В. Благоняжежина. М. : Издательство АПН РСФСР, 1961.
2. Драгунова Т. В. Психические особенности подростка // Возрастная и педагогическая психология / под ред. А. В. Петровского. М. : Просвещение, 1973. С. 98–141.
3. Микляева А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб. : Речь, 2007. 248 с.
4. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М., 2000.
5. Психотерапия детей и подростков / под ред. Ф. Кендалла. 2-е изд. СПб. : Питер, 2002. 432 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М. : «Прогресс», 1993. С. 33–48.

Bibliographic list

1. Questions of psychology of the student's personality / Edited by L. I. Bozhovich, L. V. Blagonadezhina. M. : Publishing House of the APN RSFSR, 1961.
2. Dragunova T. V. Mental characteristics of a teenager // Age and pedagogical psychology / Edited by A. V. Petrovsky. M.: Enlightenment, 1973. P. 98–141.
3. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. School anxiety: diagnosis, prevention, correction. St. Petersburg: Speech, 2007. 248 p.
4. Parishioners A. M. Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. M., 2000.
5. Psychotherapy of children and adolescents / edited by F. Kendall. 2nd ed. St. Petersburg : Peter, 2002. 432 p.
6. Horney K. Neurotic personality of our time. M. : «Progress», 1993. P. 33–48.

Информация об авторе

Н. Б. Юшкова – аспирант 4 курса аспирантуры факультета психологии, истории и философии Тверского государственного технического университета, преподаватель истории и обществознания.

Information about the author

N. B. Yushkova – aspirant of department of psychology, history and philosophy of the Tver State Technical University, Teacher of History and Studies.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-96-98>

EDN: <https://elibrary.ru/MQGBHO>

ИИОН: 2018-0077-3/23-355

MOSURED: 77/27-024-2023-03-554

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Методические подходы к применению технологии модульного обучения

Саид-Магомед Султанович Абдулхамидов¹, Майдат Садулаевна Юсупова²

^{1,2} Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, maia_yusupova@mail.ru

Аннотация. Раскрывается замысел исследования теоретического обоснования и экспериментальной верификации на предмет наличия возможности использования технологии модульного обучения или более до элементов и на занятиях в рамках требований ФГОС.

Ключевые слова: технология модульного обучения, методический подход, экспериментальная верификация

Для цитирования: Абдулхамидов С.-М. С., Юсупова М. С. Методические подходы к применению технологии модульного обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 96–98. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-96-98>. EDN: MQGBHO.

Original article

Methodological approaches to the application of modular learning technology

Said-Magomed S. Abdulhamidov¹, Maydat S. Yusupova²

^{1,2} Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia, maia_yusupova@mail.ru

Abstract. The article reveals the Intention of the study of the theoretical justification and experimental verification for the possibility of using the technology of modular learning or more to the elements and in the classroom within the framework of the requirements of the Federal State Educational Standard.

Keywords: modular learning technology, methodical approach, experimental verification

For citation: Abdulkhamidov S.-M. S., Yusupova M. S. Methodological approaches to the application of modular learning technology // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):96–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-96-98>. EDN: MQGBHO.

Технология модульного обучения учебным дисциплинам зародилась в 60-е годы XX в. в колледжах и университетах США. Ее суть заключалась в том, что учебный план по предмету и соответствующие дидактические материалы разбивались на определенное число частей – модулей, каждая из которых имела свою завершенность по содержанию. При этом модуль снабжался инструкциями по изучению входящего в него материала.

Актуальность использования технологии модульного обучения заключается в недостаточности рассмотрения данного способа организации учебного процесса, что в свою очередь требует его практической реализации для выявления образовательной концепции модульного обучения. Кроме того, актуальность темы

связана с проблемой перестройки системы образования и возрастанием самостоятельности школ в построении образовательных маршрутов учащихся, что закономерно способствует расширению функций педагога в проектировании учебных дисциплин.

Перспективность организации учебных занятий на основе модульного обучения заключается в увеличении объема самостоятельной работы учащихся как при изучении нового материала, так и при повторении ранее изученного.

Сюда же стоит добавить определение индивидуального темпа обучения и наличия принципа дифференцированности. Кроме того, главной целевой функцией модульного обучения является формирование и развитие личностных компетенций учащихся.

Экспериментальная часть данного исследования началась с выявления познавательного уровня учащихся, насколько хорошо они способны самостоятельно осуществлять работу на учебных занятиях и, при этом, овладевать учебными действиями и учебной информацией. Для этого на учебном занятии, реализуемом в соответствии с системно-деятельностным подходом присутствовали задания предусматривающие наибольшую самостоятельность учащихся при достижении образовательных задач к тому же проведено тестирование для закрепления знаний учащихся с добавлением учебного материала по предыдущим параграфам. После чего, по результатам проведенного урока началось планирование уроков на модульной основе и подбор необходимого учебного материала.

Следующим шагом стала разработка серии уроков, выстроенных на основе технологии модульного обучения. Хотя, в рамках эксперимента, не было проведено ни одного подобного урока, так как изучение нормативных образовательных документов и требований к содержанию урока и построению образовательной программы, показало, что модульный урок будет противоречить всей структурной целостности содержания основной образовательной программы прилагаемой к ней рабочей программе учебного учреждения, хотя и способен реализовать требования к освоению основной образовательной программы.

Исходя из этого было принято решение выстроить один урок не на модульной основе, а лишь с некоторыми отдельными элементами технологии модульного обучения. В качестве тематической основы для разработки такого урока рассматривался курс административного права.

Учебных элементов, стоит помнить, что модуль образованный на основе модульной программы является существенным средством реализации технологии модульного обучения [1]. Для поддержания активизации мыслительных процессов учащихся модульная программа должна строиться по следующему принципу [2] (последовательности): восприятие, обобщение, запоминание, применение, понимание, осмысление, систематизация.

В каждом описываемом модуле должны содержаться:

- теоретическая часть – в которой содержится теория необходимая для раскрытия основного содержания модуля;

- практическая часть – в которой описывается комплекс действий для достижения конечного результата;

- рефлексивная часть – в которой происходит оценка результатов урока: так же для повышения эффективности учебного процесса обязательным условием является включение в модульную программу рефлексивного обучения, которое содействует активизации индивидуальной и коллективной деятельности посредством повышения всех психологических потенциалов учащихся.

При подготовке программы учитель заранее должен продумать разнообразие учебных элементов,

каждый из которых будет нести функциональную нагрузку для активизации мыслительных механизмов по развитию личности ребенка, его восприятия, мышления и памяти.

При дальнейшей подготовке программы и реализации уроков на ее модульной основе учитель в минимальном количестве должен дозировать использование словесных методов обучения, так как на сегодняшний день подобные методы являются менее эффективными чем методы обучения, сопряженные с активной деятельностью самих учащихся.

Кроме того, при реализации технологии модульного обучения предполагается практически полная самостоятельность учащихся при достижении поставленных целей, выбора методов познания и количества изучаемого материала, что, в свою, является грубым нарушением современного образовательного процесса, поскольку индивидуальные возможности учащихся учитываются самими учащимися, а не учителем, поскольку большинство учащихся не имеют необходимых навыков самостоятельной деятельности.

К ряду основных проблем технологии модульного обучения также стоит отнести определенные трудности для преподавателей, к которым можно отнести: разработку учебного материала для каждого модуля и более того, для каждого учащегося на всех проводимых уроках, что требует от учителя высокой самоотдачи, большого количества потраченного времени и сил, а также, возможно, существенные материальные затраты для обеспечения обучающихся комплектами заданий.

В ходе рассмотрения вопросов по использованию методических подходов к применению технологии модульного обучения нам удалось выявить ряд методических аспектов технологии модульного обучения, что позволило определить ключевые требования к разработке модульной учебной программы, а также, возможно, существенные материальные затраты, для обеспечения обучающихся комплектами заданий.

Был выявлен также основной блок научных понятий, составляющих единую систему технологии модульного обучения как одного из способов реализации учебного процесса.

Библиографический список

1. Биндюкова В. Д. Технология модульного обучения праву на профильном уровне в общеобразовательной школе // URL <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9269/2/15Bindjukova2.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

2. Хадисов М-Р. Б., Тазбиева А. А. Роль информационных технологий в условиях цифровизации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 176–177.

3. Федеральный Государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. №413) // URL: <https://минобрнауки.рф/документы/938> (дата обращения: 03.11.2021).

Bibliographic list

1. Bindyukova V. D. Technology of modular teaching of law at the profile level in a general education school // URL <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9269/2/15Bindjukova2.pdf>.

2. Khadisov M.-R. B., Tazbieva A. A. The role of information technology in the context of digitalization //

Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 4. P. 176–177.

3. Federal State Educational Standard of Basic General Education (approved by Order No. 413 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012) // URL: <https://minobrnauki.rf/documents/938>.

Информация об авторах

С.-М. С. Абдулхамидов – доцент кафедры «Высшая и прикладная математика» Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова;

М. С. Юсупова – доцент кафедры «Высшая и прикладная математика» Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова.

Information about the authors

S.-M. S. Abdulkhamidov – Associate Professor of the Department of Higher and Applied Mathematics of the Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov;

M. S. Yusupova – Associate Professor of the Department of Higher and Applied Mathematics of the Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калинин. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-99-101>

EDN: <https://elibrary.ru/LJCNIW>

НИОН: 2018-0077-3/23-356

MOSURED: 77/27-024-2023-03-555

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Проблематика в обучении противодействию правонарушителю, вооруженному ножом, на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России

Александр Евгеньевич Баженов¹, Вадим Михайлович Бычков², Михаил Васильевич Бычков³

^{1,2,3} Московский университет России МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ bae41@yandex.ru

^{2,3} wind2999@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы обучения, а также рекомендации по противодействию правонарушителю, вооруженного ножом, на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: противодействие, правонарушитель, вооруженный ножом, сотрудники, полицейские, правоохранительные органы, колющее и режущее холодное оружие, физическая сила, силовое задержание и сопровождение, правонарушители, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Баженов А. Е., Бычков В. М., Бычков М. В. Проблематика в обучении противодействию правонарушителю, вооруженному ножом, на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 99–101. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-99-101>. EDN: LJCNIW.

Original article

Problems in the training of counteractions of an offender armed with a knife in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander E. Bazhenov¹, Vadim M. Bychkov², Mikhail V. Bychkov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ bae41@yandex.ru

^{2,3} wind2999@rambler.ru

Abstract. The presented publication discusses current issues, as well as recommendations in teaching counteractions to an offender armed with a knife in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: counteraction, offender armed with a knife, employees, police, law enforcement agencies, stabbing and cutting cold weapons, physical force, forcible detention and escort, offenders, cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Bazhenov A. E., Bychkov V. M., Bychkov M. V. Problems in teaching counteraction to an offender armed with a knife in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):99–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-99-101>. EDN: LJCNIW.

Не редко в своей повседневной службе сотрудникам правоохранительных органов (СПО) приходится сталкиваться с правонарушителями, угрожающими применением против них или граждан колющего и режущего

холодного оружия (ножи, заточки и т. п.). Сталкиваясь с такими ситуациями приходится в основном тем сотрудникам, которые непосредственно несут службу по охране общественного порядка, и оперативным службам.

Во всем мире сотрудники правоохранительных органов и силовых структур стараются придерживаться правила «достали нож, доставай специальные средства или табельное оружие». Это правило верно, ведь холодное оружие очень опасно, если применяется профессионалом.

В п. 5 ст. 23 (Применение огнестрельного оружия) Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» говорится, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ [1].

Но бывают случаи, когда нет специальных средств или табельного оружия, или ситуация не позволяет применить их из-за опасности навредить окружающим. В таких случаях приходится рассчитывать исключительно на свои силы и навыки. Поэтому вопросы физической подготовки сотрудников не теряют своей актуальности. Чрезвычайно важно, как и чему учился молодой сотрудник после поступления на службу в органы внутренних дел (ОВД).

Поступая на службу в ОВД будущие сотрудники проходят обучение на курсах первоначальной подготовки в учебных организациях МВД России и на курсах повышения квалификации. На этих занятиях, по физической подготовке (ФП) в разделе боевые приемы борьбы (БПБ), обучают защите от вооруженного ножом правонарушителя. Занятия проводятся по утвержденным программам и тематическим планам, базирующихся на приказах и наставлениях, регламентирующих ФП в органах внутренних дел, где прописан основной алгоритм действий при защите от нападения вооруженного ножом правонарушителя.

Так, Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» в п. 56.31 четко определяет этот алгоритм действий. Защита от ударов ножом выполняется по схеме: уход перемещением с направления движения атакующей конечности в сторону с подставкой или отбивом ее предплечьем – захват вооруженной руки ассистента, исключающий возможность свободного движения кисти с оружием, – обозначение расслабляющего удара ногой – обезоруживание – ограничение свободы передвижения ассистента [2].

К сожалению, обучающие программы дают только базовые знания по этой теме и рассматривают стандартные ситуации, которые не позволяют выработать устойчивые навыки для противодействия в реальном поединке, и зачастую сводятся к подготовке обучающихся к сдаче зачетов по БПБ. В не достаточном объеме или вообще не уделяется время обучению тактике ведения боя против вооруженного ножом противника, что не позволяет импровизировать в реальном ножевом поединке, где оба партнера владеют техникой и тактикой применения холодного оружия. Изучая только за-

щиту от ножа и не зная, как им атаковать, сводят на нет эффективность ножевого боя. Во всех реальных видах единоборств одинаково полно изучают атакующую и защитную технику, и, прежде чем научиться эффективной защите, необходимо понимать, как организовывается атака и какова механика тех или иных ударов. Поэтому следовало бы кардинально дополнить программу обучения БПБ атакующими действиями ножом, где финалом обучения по теме сводилось бы к учебно-тренировочному ножевому бою. Следует дополнить программу обучения защитой от серийных ударов ножом и комбинационных действий с ним, что намного усложняет противодействие и как следствие вынуждает шире применять тактические навыки и дополнительно улучшать физические качества.

Защита от ножа может вообще никогда не пригодиться в жизни. Но работа с ножом многократно улучшает развитие скорости реакции, умения быстро реагировать на внезапно возникшую ситуацию. Можно иметь огромные мышцы, но от ножа они не защитят. Наличие ножа существенно увеличивает риски в реальном бою и понимание, что каждое неверное движение может быть фатальным. Вследствие чего многократно обостряются все чувства бойца. Боец должен контролировать не только вооруженного ножом противника, но и свое тело и эмоции. Если что-то упустишь, то для летального укола, достаточно усилия в 4–5 килограммов. Мышцы живота от ножа тоже не укрепишь.

В этой связи хотелось бы увидеть более широкий подход в обучении с использованием современных методик и техник в ножевом бое. Важная роль отводится к формированию стрессоустойчивости, которая является важным аспектом в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Занятия спортом является одним из факторов в повышении стрессоустойчивости у сотрудников ОВД.

В экстремальной ситуации не следует паниковать. Если сотрудник полиции защищается от вооруженного ножом противника, то ему никак нельзя терять хладнокровия. На первый взгляд это кажется очень сложным, однако, если правильно тренироваться и моделировать сложные ситуации, то это реально. Неподготовленные люди словно замирают, когда их пытаются атаковать холодным оружием. Такая ситуация облегчает преступнику путь к достижению его целей. Нужно постараться адекватно среагировать на вызов, который брошен сложившейся ситуации, и собрать всю силу духа, чтобы побороть ненужные опасения, страхи и стресс [3].

Вследствие выше изложенного, тему по обучению защите от вооруженного ножом противника необходимо преподавать на старших курсах (годах) обучения в учебных организациях МВД России, когда уже нет необходимости отрабатывать отдельные приемы (стандартные ситуации), а основные технические и тактические навыки уже выработаны, происходит адаптация к нагрузкам, формируется стрессоустойчивость.

Большую пользу принес бы разбор нестандартных ситуаций из реальной практики, повышая уровень тактической подготовки и интерес к теме ножевого боя.

Для такого глубокого изучения предмета необходимо иметь хорошую материальную базу, и защитную экипировку (защитные шлемы с прозрачным забралом или защитные очки, защитные краги, нагрудники, защитные раковины и т. п.) на практических занятиях.

Хорошо подготовленный преподавательский состав по ножевому бою – основа успешной подготовки обучающихся.

Преподаватели сами должны хорошо владеть тематикой и умело проводить учебно-тренировочный ножевой бой с ножом и без ножа. Повышать свой уровень знаний в этой области, поддерживать хорошую физическую форму, изучать мировой опыт в этой области и иметь возможность повышать свой профессиональный уровень на курсах повышения квалификации.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической

подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Алексеев Н. А., Кутергин Н. Б., Войнов П. Н., Воротник А. Н. Некоторые аспекты подготовки сотрудников полиции к действиям по задержанию преступника в условиях ограниченного пространства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 33–36.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 3-FZ of February 07, 2011 «About the police» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. St. 900.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 01, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
3. Alekseev N. A., Kutergin N. B., Voynov P. N., Collar A. N. Some aspects of training police officers to take action to detain a criminal in a confined space // Problems of law enforcement. 2014. No. 2. P. 33–36.

Информация об авторах

А. Е. Баженов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

М. В. Бычков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. E. Bazhenov – Senior lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Pedagogical Sciences;

M. V. Bychkov – senior lecturer of the Department of Physical preparation of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 377.018.48

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-102-107>

EDN: <https://elibrary.ru/LRFNKN>

ИИОН: 2018-0077-3/23-357

MOSURED: 77/27-024-2023-03-556

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Проблемы реализации дистанционного обучения сотрудников органов внутренних дел МВД России в системе дополнительного образования посредством ресурса «Moodle»

Юлия Петровна Березуцкая¹, Алексей Геннадьевич Степанищев², Виталий Александрович Разницын³

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ juliaberez2005@yandex.ru

² stepanishhevag@yandex.ru

³ Академия государственной противопожарной службы МЧС России, Москва, Россия, vit76@mail.ru

Аннотация. Поднимается вопрос осуществления процесса обучения с использованием дистанционных технологий в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел на примере реализации дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки, предназначенной для кадрового резерва Барнаульского юридического института.

Авторы статьи осуществляют анализ проблем, возникших в образовательном процессе в рамках данной программы, и рассматривают возможные пути их преодоления.

Раскрываются особенности и специфические черты дополнительного образования, которые необходимо учитывать в процессе реализации обучения сотрудников органов внутренних дел.

Определен потенциал дальнейшего использования цифровых технологий в системе дополнительного образования в рамках подготовки представителей правоохранительных органов.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, информационно-образовательные ресурсы, дистанционное обучение, дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Березуцкая Ю. П., Степанищев А. Г., Разницын В. А. Проблемы реализации дистанционного обучения сотрудников органов внутренних дел МВД России в системе дополнительного образования посредством ресурса «Moodle» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 102–107. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-102-107>. EDN: LRFNKN.

Original article

Problems of implementing distance learning for employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of additional education through the resource «Moodle»

Yulia P. Berezutskaya¹, Alexey G. Stepanishchev², Vitaly A. Raznitsyn³

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ juliaberez2005@yandex.ru

² stepanishhevag@yandex.ru

³ Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia, vit76@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of the implementation of the learning process using distance learning technologies in the system of professional training of employees of internal affairs bodies on the example of the implementation of an additional professional retraining program intended for the personnel reserve of the Barnaul Law Institute.

The authors of the article analyze the problems that have arisen in the educational process within the framework of this program and consider possible ways to overcome them.

© Березуцкая Ю. П., Степанищев А. Г., Разницын В. А., 2023

The features and specific features of additional education are revealed, which must be taken into account in the process of implementing the training of employees of internal affairs bodies.

The potential of further use of digital technologies in the system of additional education in the framework of training law enforcement officials has been determined.

Keywords: Employees of internal affairs bodies, information and educational resources, distance learning, additional professional education

For citation: Berezutskaya Yu. P., Stepanishchev A. G., Raznitsyn V. A. Problems of implementing distance learning for employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of additional education through the resource «Moodle» // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):102–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-102-107>. EDN: LRFNKN.

Введение. За последние два десятилетия процессы информатизации приняли массовый характер. Пройденный этап ограничительных мероприятий, связанных с распространением коронавирусной инфекции, только активизировал процесс глобальной информатизации всех образовательных систем. В настоящий момент возможность получать профессиональное образование, повышая уровень своей компетентности, без отрыва от основной деятельности, становится повсеместным и закономерным явлением. Особое значение такая возможность имеет для представителей органов внутренних дел, которые в рамках выполнения своих служебных обязанностей, часто бывают крайне ограничены во времени, отпущенном для повышения уровня своей профессиональной подготовки.

Актуальность поднимаемых вопросов нашла свое отражение в содержании федерального проекта «Цифровая образовательная среда», рассчитанного до 2024 года. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования [1].

В условиях объективного повышения требований, предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел, стоящим на страже правопорядка и общественной безопасности и дефицита времени, который у них имеется для актуализации имеющихся знаний, повышения уровня своего профессионального развития, неуклонно возрастает актуальность непрерывного совершенствования качества предоставляемых информационно-образовательных ресурсов [2].

В связи с этим положением, необходимо отметить, что в рамках подготовки сотрудников органов внутренних дел, в настоящее время, активно развивается единая информационно-коммуникационная система, позволяющая поддерживать общую платформу информационного образовательного пространства. В частности, достаточно богатый опыт практического обучения в самых различных форматах: видеоконференцсвязь, видео лекции, вебинары, консультации и т. д. с помощью дистанционных образовательных ресурсов наработаны преподавателями и специалистами Барнаульского юридического института МВД России.

Однако, несмотря на все имеющиеся наработки в области информатизации обучения и профессиональной подготовки, проблема совершенствования процесса дополнительного профессионального обучения со-

трудников органов внутренних дел, до сих пор остается открытой. Как и у всех форм обучения, у обучения с использованием дистанционных образовательных технологий имеются свои положительные и отрицательные стороны [4].

Существующая проблема побуждает продолжать активный поиск возможностей, обеспечивающих успешность образовательного процесса и повышения уровня взаимной удовлетворенности получаемыми результатами всех субъектов осуществляемой деятельности.

Цель проводимого исследования заключается в анализе и конкретизации основных проблем, возникших в процессе реализации дистанционного обучения сотрудников и специалистов Барнаульского юридического института и определении возможных путей их преодоления.

В качестве основных **методов**, используемых в работе, выступили: анализ и синтез, изучение теоретических наработок по данной проблеме, беседа, анализ процесса и оценка результатов реализуемой образовательной деятельности.

Степень изученности проблемы. Теоретико-методологической основой исследования выступили положения о развитии систем дистанционного образования и образовательного пространства, обсуждаемые в трудах А. А. Андреева, И. П. Норенкова, Е. С. Полат, В. И. Солдаткина, С. А. Щенникова и др., положения, касающиеся высшего профессионального образования и образовательных технологий в трудах А. В. Барабанщикова, С. А. Маврина, В. М. Монахова, Ю. С. Руденко, В. Д. Симоненко и др., вопросы подготовки кадров в системе дополнительного образования, поднимаемые в работах М. В. Моисеева, В. И. Овсянников, С. А. Щенников и многих др.

Обсуждение результатов. Как уже отмечалось выше, особое значение проблема совершенствования системы дистанционного обучения приобретает в условиях дополнительного образования сотрудников органов внутренних дел [8].

Повышение требований, предъявляемых к уровню профессиональной компетентности представителей правоохранительных органов, обусловлено многими объективными факторами. В перечне таких факторов можно отметить:

- стремительное обновление информации;
- непрерывные изменения, происходящие в окружающей действительности;

– особая социальная значимость той роли, которую выполняют сотрудники органов внутренних дел и т. д.

Все перечисленные обстоятельства побуждают многих ученых и практиков активизировать свои усилия на развитии самых доступных, экономичных и мобильных формах актуализации имеющихся знаний представителей данной категории населения. Наиболее адекватной всем перечисленным характеристикам и является система дополнительного образования.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Барнаульского юридического института МВД России (БЮИ МВД РФ) в рамках реализации программы профессиональной переподготовки «Кадровый резерв». Программа рассчитана на период с декабря 2022 года по октябрь 2023 год, общим объемом 256 академических часов. В рамках названной программы были включены 30 сотрудников органов внутренних дел МВД.

Как известно, успешность внедрения дистанционных технологий напрямую зависит от правильно выбранной программной платформы и информационной системы, реализующей процесс обучения [7].

Дистанционное обучение в БЮИ МВД РФ реализуется на различных платформах, в частности, указанная образовательная программа реализуется на платформе Moodle – системы, которая достаточно давно и успешно выступает в качестве важнейшего информационного ресурса в данном институте. Постоянное техническое обновление упомянутой системы позволило включить в ее опции широкие функциональные возможности для успешного проведения процесса обучения.

Простота и доступность получения знаний для любого сотрудника, делает платформу Moodle вполне привлекательной для любого участника процесса обучения, поскольку достаточен сам факт включения слушателя в состав группы конкретной образовательной программы для того, чтобы получить доступ в личный кабинет.

В личном кабинете слушателя заблаговременно размещаются все составляющие образовательного контента: лекционные материалы, справочные документы и источники, пособия и учебники, в том числе и из единой библиотеки полицейского, которая также размещена в открытом доступе в данной системе, вопросы и задания для самостоятельной подготовки, видео-ресурсы и т. д.

Для проведения видео-конференц-мероприятий в институте установлено программное обеспечение BigBlueButton, что позволяет осуществлять различные формы взаимодействия с использованием видеосвязи.

Программа построена по блочно модульному-формату и предусматривает прохождение промежуточной и итоговой аттестации. С этой целью прохождение каждого модуля завершается выполнением ряда практических заданий по пройденному материалу и тестированием.

Важным этапом и фактической реализацией функции текущего и итогового контроля процесса освоения программы, является промежуточная и итоговая аттестация обучающихся. С этой целью на базе платформы Moodle имеется возможность прохождения слушате-

лями тестирования, результаты которого автоматически формируются технической системой на основе заданных критериев оценки полученных результатов. Также преподавателями задаются условия прохождения теста, в частности временные рамки, количество попыток и минимальный порог для успешного прохождения теста.

Нарабатываемые опытным путем, результаты развития системы дистанционного обучения, в настоящий момент, структурно представлены следующими основными блоками:

- общая информация о реализуемой программе (цель, задачи, пояснительная записка, содержание учебно-тематического плана и т. д.);
- график прохождения обучения;
- отдельную опцию (форум) для установления коммуникации в процессе обучения;
- лекционные материалы в текстовом формате для самостоятельного изучения;
- презентации, иллюстративные материалы по темам (дополняющими лекционное содержание);
- практические задания с предусмотренной возможностью для дальнейшей проверки и оценки;
- вопросы для самоанализа по темам (по каждой отдельно);
- видеоматериалы;
- различные другие информационные ресурсы, включая содержание базы единой библиотеки полицейского и др.

Необходимость осуществления преподавательской деятельности посредством информационно-коммуникационных технологий, поставило перед педагогами новые задачи, связанные с освоением целого комплекса методов, форм и средств, при этом в достаточно короткие сроки [3].

Опрос педагогов института, направленный на выявление наиболее острых проблем в освоении ими дистанционных средств обучения показал, что 42 % из них вынуждены были справляться с освоением данной системы самостоятельно, 49 % обращались за помощью к своим коллегам и сотрудникам из отдела информационно-технического обеспечения учебного процесса, 7 % испытывают определенные сложности до сих пор и 2 % затруднились с ответом.

В обучении взрослых есть свои особенности и, не случайно поэтому, существует наука андрагогика, которая являясь отраслью педагогики, рассматривает положения, связанные со спецификой обучения взрослых, как самостоятельных, самодостаточных людей, устремленных к самореализации. То есть, «андрагогика реализует древнейшую формулу обучения: non scholae, sed vitae discimus – учимся не для школы, а для жизни» [6].

В процессе реализации программы дополнительного профессионального образования «Кадровый резерв» был также выявлен ряд проблем, снижающих высокий положительный эффект от реализации данного образовательного продукта. Среди наиболее частых проблем, можно отметить следующие:

Недостаточность мотивационной готовности части слушателей к профессиональному развитию, который может быть обусловлен целым рядом объективных и субъективных моментов (высокая степень загруженности сотрудников органов внутренних дел, многозадачность и напряженность служебной деятельности и т. д.).

В то же время опережающее мотивационное воздействие на обучающихся с целью сформировать психологическую готовность к процессу обучения способно оказать положительный эффект, как на процесс прохождения учебной программы, так и на качество получаемых результатов.

Тем не менее, обеспечить практическое выполнение данного условия не всегда представляется возможным. И причиной может являться уже сам факт объективного ограничения эмоциональной составляющей контакта между ведущими участниками образовательного процесса: преподавателем и обучающимися. Именно в ходе непосредственного аудиторного общения преподаватель может в полной мере воздействовать на восприятие и сознание обучаемых самыми разнообразными дидактическими инструментами. Поэтому достаточно сложно найти полноценную замену процессу «живого», непосредственного общения и оказания адекватного психологического воздействия на слушателей.

Важно также учитывать особенности мотивации в обучении взрослых. Помимо внешней положительной мотивации, которая связана с потенциальными положительными последствиями прохождения профессионального обучения сотрудников, не стоит забывать и о внутренней мотивации личности, ведущей к успеху. Возможности реализации данного вида мотивации могут заключаться в актуализации изучаемой программы для каждого сотрудника, раскрытии важности и пользы предоставляемых ресурсов для профессионального и личностного роста, в проблемно-ориентированном характере преподнесения материала, определении места и роли курса в общей системе целостного профессионального развития, в умелой презентации ведущих преподавателей курса и т. д.

Специфика обучения в системе дополнительного образования взрослых также обуславливает необходимость учета следующих моментов:

– Учет в процессе обучения наличия профессионального и жизненного опыта обучающихся. В определенной степени уникальностью анализируемой программы является то, что многие из ее слушателей сами осуществляют преподавательскую деятельность в системе МВД. Для выполнения названного условия, в данной программе формируемые в образовательном контенте материалы, были связаны с использованием профессионального опыта самих обучаемых.

– Доминирующее использование среди всех организационных форм – самостоятельную работу слушателей. Самостоятельная работа представляет собой «виды активной познавательной и научно-исследовательской деятельности, требующей самостоятельного изучения определенной проблемы посредством исполь-

зования различных источников информации, которая может возникнуть в ходе профессиональной деятельности, повышения квалификации» [9].

С этой целью в рамках программы «Кадровый резерв» были предусмотрены и разработаны различные виды самостоятельной работы, которые получили широкое распространение в современной образовательной практике: «самостоятельная работа над отдельными темами; выделение в анализируемых материалах главного, комментарии, выводы по представленным текстовым и видео-материалам; практическое изучение отдельных материалов; решение задач (выполнение упражнений) разного типа; составление таблиц, схем; нахождение необходимых данных в справочниках, таблицах и других источниках» [7].

Не последнюю роль, на наш взгляд, в ходе реализации обучения в данной учебной программе играет учет возможностей индивидуального, личностно-ориентированного подхода, который в ситуации обучения взрослых позволяет выстраивать с ними индивидуальное образовательное взаимодействие и сопровождение.

– Сокращение объемов теоретического материала, отбор наиболее существенных, ключевых вопросов темы или раздела, расстановка акцентов и выделение наиболее важных вопросов, подлежащих в дальнейшем, анализу и обсуждению, опора на практические, прикладные, деятельностные элементы в обучении и т. д.

Среди наиболее важных проблем также:

– технические трудности, периодически возникающие в системе;

– дефицит соответствующей профессиональной готовности педагогов, не обладающих углубленной информационно-технической компетентностью, позволяющей свободно оперировать и устранять возникающие проблемы в дистанционной системе обучения;

– проблемы поддержания устойчивой интернет-коммуникации, а также различия в программном обеспечении, приводящие к конфликту программ и усложняющие процесс обучения;

– недостатки, допущенные при разработке содержательной и методической составляющей курса и т. д.;

– отсутствие в полном объеме, необходимой технической и консультационной поддержки педагогов, реализующих программу в дистанционном формате, со стороны ИТ-подразделения института и т. д.;

– финансовые ограничения имеющихся бюджетных средств для своевременной технической модернизации используемого в системе дистанционного обучения оборудования;

– подчас затяжной характер выполнения работ обучающимися;

– сложности размещения отдельных составляющих образовательного контента, например, тестовых материалов;

– существенное увеличение учебно-методической работы в сочетании с загруженностью таковой в рамках реализации традиционного очного обучения и т. д.

Оценивая свои предпочтения в выборе систем обучения, 32 % педагогов отметили, что сделали бы своей

выбор в пользу традиционной системы обучения, 61 % высказались за использование смешанной системы (традиционной, дополненной ресурсами информационно-коммуникационных технологий) и 7 % готовы осуществлять учебный процесс, используя только дистанционную среду.

Думается, что особое место в повышении качества дистанционного обучения занимает вопрос характеристик содержания самого образовательного контента. И, в этой связи, важно особенно тщательно и точно осуществлять формулировку цели и задач предстоящего обучения, обосновывая важность и конкретного образовательного продукта и его результат для самих обучаемых, для дальнейшего профессионального развития и более успешного решения профессиональных задач.

В решении данной проблемы не последнее место также занимает процесс формирования и использования методического инструментария для системы дистанционного обучения. В частности, если поразмышлять над вопросом об оптимальной продолжительности дистанционных занятий, то приходим к выводу, что после 40–45 минут уже можно наблюдать существенное снижение активности и повышение отстраненности от процесса обучения. Данное обстоятельство логично объясняется периодами нарастающей усталости и психофизиологическим утомлением слушателей.

Следовательно, определяя длительность и организуя учебный процесс, желательно закладывать возможность 5–10 минутных перерывов в процессе дистанционного взаимодействия. В связи с этим, увеличение продолжительности одного сеанса или одного занятия в дистанционном формате, более двух академических часов подряд, представляется не вполне целесообразным.

Кроме того, загруженные текстовые файлы (лекционные материалы) в больших объемах, без иллюстративного сопровождения, в неудобном для чтения формате или с использованием небольших размеров шрифта, дополнительно усложняющими зрительное восприятие, также снижают познавательный интерес у слушателей.

Также необходимо более тщательно отбирать видео-ресурсы, учитывая не только содержание, но и техническое качество записи загружаемого файла.

Сохраняется актуальной проблема адекватного контроля за получаемыми результатами образовательного процесса цифрового формата.

На платформе Moodle используются все, наиболее известные традиционные средства текущего и итогового контроля, как например: тестовые вопросы и задания, решение практических задач и выполнение практических заданий, анализ кейсовых ситуаций и упражнений и т. д. Конечным результатом, завершающим обучение по программе, является «успешная промежуточная и итоговая аттестация, которые призваны продемонстрировать уровень компетенций, которые включены в содержание программы» [6].

Однако в рамках реализации дистанционного обучения наиболее простой задачей выступает оцен-

ка уровня освоения теоретических знаний. Прикладной характер дистанционного профессионального обучения объективно может быть снижен. «Дистанционное обучение не позволяет полноценно транслировать вербальную и невербальную информацию, особенно в части, касающейся специфических учебных дисциплин» [2].

Однако прогресс не стоит на месте, поэтому полагаем, что данная проблема будет преодолена совместными усилиями ученых и практиков. Такое умозаключение основано на достаточно богатом арсенале дидактических методов и приемов, наработанных передовой педагогической наукой за многие десятилетия, как например, программы, которые позволяют имитировать реальные условия практических ситуаций, так называемые программы-симуляторы, информационно-коммуникационные проекты и т. д.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

– процесс всесторонней информатизации будет неуклонно нарастать во всех отраслях жизнедеятельности общества, продолжая дальнейшую трансформацию и обновление всех уровней и систем в образовательной практике;

– важность непрерывного поддержания и повышения уровня квалификации всех представителей правоохранительных органов является одной из приоритетных задач образовательной практики;

– несмотря на все преимущества, которыми обладает система дистанционного обучения: независимость от географического размещения, мобильность, экономичность, возможность регулировать процесс во времени, совмещая обучение с профессиональной деятельностью и т. д., существующие на сегодняшний день, недостатки не позволяют говорить о ней, как об оптимальном дидактически автономном инструменте. Дистанционные технологии способны удачно дополнять традиционную систему обучения.

Выявленные проблемы ориентируют на постановку соответствующих целей и задач по дальнейшему совершенствованию систему дистанционного обучения сотрудников органов внутренних дел в контексте современного цифрового обновления образования.

Список источников

1. Национальный проект «Образование» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>.
2. Александров А. Н., Клыкова Е. В. Применение дистанционных образовательных технологий в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (из опыта Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 48–53.
3. Безгачев Ф. В. Положительные моменты и проблемные аспекты дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции : в 2-х ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов ; СибЮИ

МВД России. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 108–109.

4. Безгачев Ф. В. Вопросы организации дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Педагогические науки. 2017. № 9. С. 157–161.

5. Галимзянов Х. М., Попов Е. А., Сторожева Ю. А. Формирование и оценка компетенций в процессе освоения образовательных программ ФГОС ВО : учебное пособие. Астрахань : Астраханский ГМУ, 2017. 74 с.

6. Дресвянников В. А. Андрагогика: принципы практического обучения для взрослых // URL: <http://www.elitarium.ru/obuchenie-princip-znaniya-opyt-celi-potrebnosti-razvitie-andragogikasposobnosti/>

7. Молькин А. В. Мотивация взрослых в системе дополнительного образования // Преподаватель XX ВЕК. Наука, образование, культура. 2020. № 3. С. 56–65.

8. Фалькина Т. Ю., Старикова О. Н. Проблемы внедрения дистанционных технологий в образовательных организациях МВД России // Вестник московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 26–29.

9. Хафизова Н. Ю. Самостоятельная работа педагогов в условиях дополнительного профессионального образования // Инновационная наука. 2016. № 8-2. С. 192–195.

References

1. National project «Education» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>

2. Aleksandrov A. N., Klykova E. V. The use of distance learning technologies in professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation (from the experience of the Bel YuI MIA of Russia

named after I.D. Putilin) // Problems of law enforcement. 2021. No. 2. P. 48–53.

3. Bezgachev F. V. Positive aspects and problematic aspects of distance learning in the system of internal affairs bodies // Current problems in the fight against crime: questions of theory and practice: materials of the XX International Scientific and Practical Conference: in 2 hours / rep. ed. N. N. Tsukanov; SibYuI Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnoyarsk : SibYuI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. Part 1. P. 108–109.

4. Bezgachev F. V. Issues of organizing distance learning in the system of internal affairs bodies // Pedagogical Sciences. 2017. No. 9. P. 157–161.

5. Galimzyanov Kh. M., Popov E. A., Storozheva Yu. A. Formation and assessment of competencies in the process of mastering educational programs of the Federal State Educational Standard of Higher Education : textbook. Astrakhan, Astrakhan State Medical University, 2017. 74 p.

6. Dresvyannikov B. A. Andragogy : principles of practical training for adults // URL: <http://www.elitarium.ru/obuchenie-princip-znaniya-opyt-celi-potrebnosti-razvitie-andragogikasposobnosti/>.

7. Molkin A. V. Motivation of adults in the system of additional education // Teacher of the XX CENTURY. Science, education, culture. 2020. No. 3. P. 56–65.

8. Falkina T. Yu., Starikova O. N. Problems of introducing remote technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 26–29.

9. Khafizova N. Yu. Independent work of teachers in the conditions of additional professional education // Innovative science. 2016. No. 8-2. P. 192–195.

Информация об авторах

Ю. П. Березуцкая – доцент кафедры психологии и педагогики в органах внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. Г. Степанщев – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в органах внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук;

В. А. Разницын – заведующий кафедрой физической подготовки и спорта Академии государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

Yu. P. Berezutskaya – Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy in the Internal Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. G. Stepanishchev – Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy in the Internal Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. A. Raznitsyn – Head of the Department of Physical Training and Sports of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 37:808.5

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-108-112>

EDN: <https://elibrary.ru/PCMBYA>

НИОН: 2018-0077-3/23-358

MOSURED: 77/27-024-2023-03-557

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Умение слушать – необходимая составляющая коммуникативной компетентности личности

Анна Евгеньевна Варнаева

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru

Аннотация. Рассматривается умение слушать, являющееся важнейшим условием эффективного общения. На основе анализа особенностей четырех видов правильного слушания выделены основные компоненты данного общего коммуникативного умения. К ним относятся: умение понять основную мысль и в целом все сообщение говорящего, способность искать полезное для себя в любом его высказывании, умение слушать критически, понимать чувства собеседника и давать ему возможность выговориться, способность к эмпатии и концентрации внимания. Отмечается, что профессиональное слушание предполагает высокий уровень психического развития личности и сформированность у нее необходимых нравственных качеств (уважение и доброе отношение к человеку, терпение, сострадание), которые играют основополагающую роль в становлении данного умения.

Ключевые слова: общение, коммуникативная компетентность личности, правильное слушание, активное, пассивное, эмпатическое, этикетное слушание

Для цитирования: Варнаева А. Е. Умение слушать – необходимая составляющая коммуникативной компетентности личности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 108–112. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-108-112>. EDN: PCMBYA.

Original article

The ability to listen is a necessary component of a person's communicative competence

Anna E. Varnaeva

Smolensk State University, Smolensk, Russia, anna6772@mail.ru

Abstract. The article discusses the ability to listen, which is the most important condition for effective communication. Based on the analysis of the features of the four types of correct listening, the main components of this general communicative skill are identified. These include: the ability to understand the main idea and, in general, the whole message of the speaker, the ability to look for what is useful for oneself in any of his statements, the ability to listen critically, understand the feelings of the interlocutor and give him the opportunity to speak out, the ability to empathy and concentration of attention. It is noted that professional listening presupposes a high level of mental development of the individual and the formation of the necessary moral qualities (respect and kindness to a person, patience, compassion), which play a fundamental role in the formation of this skill.

Keywords: communication, communicative competence of personality, correct listening, active, passive, empathic, etiquette listening

For citation: Varnaeva A. E. The ability to listen is a necessary component of a person's communicative competence // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):108–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-108-112>. EDN: PCMBYA.

Общение в жизни каждого человека играет огромную роль. Оно является средством обмена информацией между людьми, организации и поддержания межличностных отношений, условием объединения людей

в процессе любой совместной деятельности. Общение является основой формирования и развития человека как личности, его социализации, оно обеспечивает необходимое каждому подтверждение значимости своего

существования, без чего невозможно психическое здоровье человека.

Вся наша жизнь проходит в постоянном речевом взаимодействии с окружающими людьми в различных коммуникативных ситуациях. Общение занимает 50–80 % времени бодрствования современного человека. По данным ученых, представитель делового мира за день произносит около тридцати тысяч слов. И здесь речь идет только о профессиональных контактах и не учтена сфера повседневной деятельности человека.

Общение как специфическую форму взаимодействия людей изучают специалисты различных научных областей: лингвисты, психологи, социологи, культурологи и др.

В языкознании общение определяется как процесс активного взаимодействия людей между собой, которое обеспечивается средствами языка и связано с характеристикой каких-либо фактов действительности.

Психологи рассматривают общение как «сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» [5, с. 244].

В приведенном определении отражены три основных аспекта содержания общения: передача информации (коммуникация), взаимодействие (интеракция), познание людьми друг друга (перцепция). При этом нужно иметь в виду, что общение в широком смысле слова не обязательно предполагает совместную деятельность. Контакт между людьми может проявляться, например, в сочувствии, сопереживании в условиях дружеской беседы или даже в молчании, когда слова для понимания людьми друг друга становятся лишними.

Для осуществления эффективного общения как процесса, имеющего двусторонний характер, необходимо уметь не только выражать свои мысли и чувства и воздействовать на собеседника, но и понимать и учитывать его интересы, цели и состояние. Эти умения составляют коммуникативную компетентность личности, которую мы понимаем как способность организовывать и осуществлять эффективное речевое взаимодействие. Если детализировать данное понятие, то можно воспользоваться следующим его определением: «это: 1) знания собственно символической системы, то есть знание языка; 2) знания об устройстве внешнего мира и его объектов; 3) владение правилами коммуникативного поведения» [4, с. 86]. Знания, умения и навыки, определяющие коммуникативную компетентность человека, приобретаются через подражание и обучение.

Предметом нашего исследования стал один из компонентов коммуникативной компетентности языковой личности, а именно, умение слушать. Его выбор обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, названное умение действительно способствует достижению поставленных его участниками целей общения. Ученые выделяют три таких основных

цели, которые находятся в соответствии с отмеченными выше составляющими общения. К ним относят информационную цель, состоящую в донесении своей информации до собеседника; предметную цель, предполагающую воздействие на его поведение (что-либо узнать, получить, побудить к действию), и коммуникативную цель, заключающуюся в установлении и сохранении со своим адресатом уважительных и добрых отношений [7, с. 22]. Только правильное слушание позволит понять собеседника, его мысли и чувства, что даст возможность найти лучшую форму для предъявления своей позиции, определения его действий и позволит создать необходимую эмоциональную атмосферу взаимодействия (поддержать, успокоить и т. п.). Кроме этого, внимательно слушая говорящего, мы как бы отдаем приоритет его мыслям перед своими, показываем, что сообщаемое им важно для нас. Поэтому правильное слушание представляет собой скрытый комплимент, являющийся одним из действенных приемов фактического общения.

Во-вторых, особого внимания заслуживает именно умение слушать, так как из четырех видов речевой деятельности, составляющих систему нашего «языкового существования» (говорение, слушание, письмо, чтение), 80 % времени приходится на говорение и слушание, при этом слушание у среднестатистического человека занимает 45 % его времени.

Наконец, несмотря на значимость рассматриваемого умения и необходимость его постоянного использования, по данным ученых, «умением выслушать собеседника сосредоточенно и выдержанно, вникнуть в сущность того, что говорится, обладают не более 10 % людей, а руководители слушают с 25 %-ной эффективностью» [2, с. 128].

Объясняется этот факт прежде всего тем, что умение слушать целенаправленно не обучают ни в семье, ни в школе. Сама манера слушать (стиль слушания) обычно не контролируется. Она складывается у человека стихийно и зависит от его различных особенностей: пола, темперамента, характера, возраста, занимаемого служебного положения, уровня образованности, интересов и потребностей, эмоционального состояния и др. Например, подчиненные, как правило, являются более внимательными слушателями в разговоре с начальником, нежели наоборот, они обычно не позволяют себе перебивать его.

Такой незначительный процент умеющих слушать связан и с тем, что рассматриваемое умение является непростым, требующим значительных усилий от человека.

Слушание (аудирование) представляет собой восприятие звучащей речи при помощи органов слуха и ее понимание. Таким образом, данный процесс складывается из двух основных этапов: восприятие произносимого знака (здесь важную роль играет слуховая способность человека) и осмысление услышанного. Не случайно в русском языке есть два глагола, соответствующие двум названным этапам: *слышать* и *слушать*.

Слушание представляет собой активный мыслительный процесс, направленный на переработку речевых сообщений. Правильное (эффективное, профессиональное) слушание заключается в умении максимально понять говорящего. Это определение требует своей конкретизации. Для выявления основных компонентов, составляющих данное общее коммуникативное умение, необходимо проанализировать существующие четыре вида эффективного слушания: активное, пассивное, эмпатическое и этикетное.

Активное (рефлексивное) – вид слушания, целью которого является получение от говорящего как можно больше информации. Для этого, в том числе и для проверки правильности понимания собеседника, используют три основных приема:

- прием выяснения, состоящий в обращении к говорящему с уточняющими и наводящими вопросами (*Не могли бы вы объяснить это подробнее? Что Вы имеете в виду? Насколько трудно это сделать?*) или с прямой просьбой остановиться на какой-либо мысли;

- прием перефразирования, заключающийся в приведении иной формулировки сообщения говорящего (*Другими словами, вы считаете ... Если я Вас правильно понял, то ... Из Ваших слов следует, что ...*);

- прием резюмирования, предполагающий подведение итога мыслям говорящего своими словами (*Таким образом, Вы считаете... Если теперь подытожить сказанное Вами, то ... Ваша основная идея, как я понял, состоит в том, что ...*)

Как видим, суть данного вида слушания состоит в вежливом, но активном вмешательстве в речь говорящего.

Анализ особенностей активного слушания позволяет определить эффективное слушание как умение понять основную мысль и в целом все сообщение говорящего так, как это задумал он, а не так, как кажется правильным нам; выяснить мотив и цель его речи и, возможно, даже ее подтекст (то, что по каким-либо причинам не высказано). Это умение связано со способностью к анализу и синтезу предъявляемой информации. Уровень его сформированности зависит и от языкового развития личности: «Исследования психолингвистов и социологов выявили такую закономерность успешного общения: чем богаче тезаурус (словарный запас) коммуниканта, чем шире база его речевой деятельности, тем адекватнее смысловое восприятие» [2, с. 43].

Кроме этого, необходимо уметь искать полезное и ценное для себя в любом высказывании собеседника, даже если способ исполнения кажется плохим, а предмет – глупым. Это, в свою очередь, требует объективного, непредубежденного, кооперативного отношения к говорящему. Задачи восприятия его речи в этом случае могут быть различными: получение новой информации, улучшение собственной речи, развитие умения вести диалог, развлечение и др.

Для того чтобы полученная информация была усвоена, стала частью системы знаний человека, нужно уметь слушать критически, что предполагает связывание сообщаемого с собственным опытом, уже имеющи-

мися знаниями и действительностью. В противном случае материал будет воспринят поверхностно и вскоре забыт.

Если активное слушание нацелено на решение задач, отражающих потребности воспринимающего речь коммуниканта, то следующий вид профессионального слушания – пассивное слушание – уже полностью ориентирован на говорящего.

Пассивное (нерефлексивное) – вид слушания, цель которого – дать возможность говорящему выговориться и успокоиться. В связи с этим данный вид необходимо применять в ситуации сильного эмоционального возбуждения собеседника. Суть пассивного слушания заключается в умении внимательно молчать. То есть в этом случае главным является невмешательство в речь говорящего, при этом ему нужно постоянно давать сигналы того, что мы сосредоточены на его словах. Для этого используются короткие реплики, так называемые «угу-реакции»: *да-да, угу-угу, ну конечно, да, понимаю, это очень интересно* и т.п. Следует использовать и нейтральные невербальные сигналы: кивок головы, внимательный взгляд, легкое изменение выражения лица, сокращение дистанции общения и др. Все эти языковые и неязыковые реакции призваны стимулировать говорящего продолжать свою речь. На первый взгляд такое слушание кажется пассивным, но оно требует значительного физического и психологического напряжения от коммуниканта.

Учет особенностей пассивного слушания позволяет выявить такой компонент правильного слушания, как умение отодвинуть на второй план собственные интересы, понять чувства говорящего и дать ему возможность выговориться.

Названное частное умение необходимо и для осуществления еще одного вида эффективного слушания – эмпатического слушания, которое состоит «в передаче говорящему чувства сопереживания, что выражается в позе, жестах, мимике, взгляде, репликах одобрения или сочувствия» [1, с. 249]. Эмпатическое слушание, так же, как и слушание пассивное, применяется в ситуациях, когда наш собеседник находится под влиянием негативных чувств, но в данном случае он испытывает состояние большей подавленности и нуждается уже не просто в возможности выговориться, а в получении от нас сочувствия и поддержки. Значит, этот вид слушания, в отличие от пассивного, которое «предполагает эмоциональную невключенность в общение» [3, с. 103], требует более активного участия слушателя в коммуникации и его более глубокого погружения в душевное состояние говорящего, для чего необходимо поставить себя на его место. В связи с этим важным компонентом профессионального слушания является умение личности сопереживать, способность к эмпатии. Психологи выделяют три возможных варианта проявления эмпатии: эмпатическое реагирование, представляющее собой «переживание эмоциональной реакции, сходной с действительными или ожидаемыми проявлениями эмоций другого человека» [3, с. 103], принятие перспективы, то есть «представление себя на месте друго-

го» [3, с. 103], и, наконец, симпатическое реагирование, заключающееся в чувстве «заботы, соучастия, сострадания» [3, с. 103].

Некоторые ученые называют еще один вид эффективного слушания – этикетное (ритуальное) слушание, цель которого соблюсти установленные правила поведения, этикет. Необходимость в таком слушании возникает в ситуациях, не располагающих к обстоятельной беседе, но требующих поддержания контакта с собеседником, проявления вежливого отношения к нему. Здесь речь уже не идет о стремлении максимально понять говорящего, но этот вид слушания можно относить к правильному слушанию, так как он также предполагает наличие заинтересованности в говорящем. Главное, чтобы проявляемое в этом случае к нему уважительное отношение не было формальным. Например, неожиданно встретив старого знакомого в транспорте, можно ограничиться приветствием и задать вопрос *Как дела?* При этом не нужно ждать от него подробного ответа и, вежливо выслушав своего собеседника, сказать: *Рад за тебя; Надеюсь, скоро все наладится.*

Наконец, еще одним частным умением, без которого невозможно эффективное слушание любого его вида, является умение быть внимательным, сосредоточиться на теме разговора. «Внимание – это избирательная направленность на тот или иной объект и сосредоточенность на нем, углубленность в направленную на объект познавательную деятельность» [6, с. 417]. Для теории общения важен аспект внимания, связанный со сосредоточенностью психической деятельности человека на содержании речи говорящего. Если слушатель внимателен, то его восприятие, мышление и память работают в направлении сказанного. В коре головного мозга возникает очаг возбуждения, где активно протекают познавательные психические процессы.

Концентрация внимания требует серьезных усилий, что связано с большим разнообразием объективных и субъективных факторов, определяющих нерегулярное слушание. К ним относятся, в частности, следующие: шумы и помехи, неблагоприятный микроклимат в помещении, наличие периодов внимания и изменение его уровня в течение дня, неудобное положение слушателя; отсутствие интереса к теме, антипатия к чужим мыслям и др. Проблемы устойчивости внимания вызваны и тем, что скорость мышления в три–четыре раза опережает скорость речи: мы произносим 120–150 слов в минуту, но способны за это время воспринять 300–500 слов. Поэтому, когда кто-либо говорит, наш мозг большую часть времени свободен и отвлекается от речи говорящего. Чтобы оставаться сосредоточенным на своем собеседнике, даже когда ясна его мысль, рекомендуется, прислушиваясь к тому, что он говорит, загрузить себя полезной работой. Можно наблюдать за соответствием слов и невербальных сигналов (выражений лица, жестов) говорящего для определения, искренен ли он с вами. По речевым предикатам, направлению взгляда, осо-

бенностям жестикуляции возможно определить тип модальности собеседника. Указанное преимущество во времени должно быть использовано слушателем и для того, чтобы осмыслить и резюмировать сказанное говорящим, предвидеть развитие его мысли.

Для формирования устойчивости внимания рекомендуется по меньшей мере два раза в день по десять минут слушать кого-либо (коллегу, диктора и др.), полностью сконцентрировавшись на его сообщении и отключившись от собственных мыслей и чувств.

Таким образом, профессиональное слушание предполагает овладение различными частными умениями интеллектуального и эмоционального характера, высокий уровень развития психических процессов личности (восприятия, внимания, мышления, памяти и др.) и сформированность у нее необходимых нравственных качеств (уважение и доброе отношение к другому человеку, терпение, сострадание), играющих определяющую роль в становлении данного коммуникативного умения. Именно неподдельный, искренний интерес к собеседнику, его мыслям и чувствам, настроенность на мир говорящего составляют основу умения слушать. А главным препятствием в этом процессе может выступать только эгоизм, отведение первостепенной роли собственной позиции и состоянию.

Библиографический список

1. Баева О. А. Ораторское искусство и деловое общение : учебное пособие. 5-е изд., стер. М. : Новое знание, 2005. 368 с.
2. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 283 с.
3. Ефимова Н. С. Психология общения. Практикум по психологии: учеб. пособие. М. : ИД «ФОРУМ» ; ИНФРА-М, 2009. 192 с.
4. Основы теории коммуникации : учебник и практикум для вузов / под ред. Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. М. : Юрайт, 2023. 193 с.
5. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2022. 720 с.
7. Стернин И. А. Практическая риторика : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2005. 272 с.

Bibliographic list

1. Baeva O. A. Oratory and business communication: a textbook. 5th ed., ster. M. : New Knowledge, 2005. 368 p.
2. Vvedenskaya L. A., Pavlova L. G., Kashaeva E. Yu. Russian language and speech culture. Rostov n/A : Phoenix, 2007. 283 p.
3. Efimova N. S. Psychology of communication. Workshop on psychology : textbook. M. : Publishing House «FORUM» ; INFRA-M, 2009. 192 p.
4. Fundamentals of the theory of communication: textbook and workshop for universities / edited by T. D. Ven-

ediktova, D. B. Gudkov. M. : Yurayt Publishing House, 2023. 193 p.

5. Psychology. Dictionary / under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. 2nd ed., corrected and supplemented M. : Politizdat, 1990. 494 p.

6. Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg : Peter, 2022. 720 p.

7. Sternin I. A. Practical rhetoric : a textbook for students of higher educational institutions. 2nd ed., corrected and additional. M. : Academy, 2005. 272 p.

Информация об авторе

А. Е. Варнаева – заведующая кафедрой теории и методики начального образования, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. E. Varnaeva – Head of the Department of Theory and Methodology of Primary Education, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 378; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-113-117>

EDN: <https://elibrary.ru/NSNISV>

НИОН: 2018-0077-3/23-359

MOSURED: 77/27-024-2023-03-558

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Структура педагогической поддержки саморазвития курсантов образовательных организаций МВД России

Анна Михайловна Голубкина

Московский университет России МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, anitka55@mail.ru

Научный руководитель: Ирина Георгиевна Евсеева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

Аннотация. Раскрывается особенность организации педагогической поддержки саморазвития курсантов образовательных организаций МВД России. Проведен анализ структурных элементов педагогической поддержки саморазвития курсантов в деятельности педагогов-кураторов, курсовых офицеров, руководителей факультетов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: курсанты образовательных организации высшего образования МВД России, образовательный процесс, педагогическая поддержка, саморазвитие

Для цитирования: Голубкина А. М. Структура педагогической поддержки саморазвития курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 113–117. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-113-117>. EDN: NSNISV.

Original article

The structure of pedagogical support of self-development of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Anna M. Golubkina

Moscow University of Russia Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, anitka55@mail.ru

Scientific supervisor: Irina G. Evseeva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Abstract. The article reveals the peculiarity of the organization of pedagogical support of the self-development of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author considers the structural elements of pedagogical support for the self-development of cadets in the activities of curatorial educators, course officers, heads of faculties of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: personality, self-development, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational process, pedagogical support, university education

For citation: Golubkina A. M. The structure of pedagogical support for self-development of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):113–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-113-117>. EDN: NSNISV.

Современный образовательный процесс в образовательных организациях высшего образования (далее – ООВО) предполагает наличие педагогической

поддержки в процессе формирования обучающимися компетенций, определяемых в соответствии с ФГОС ВО. Необходимость педагогического сопровождения

в условиях образовательного процесса обусловлено тем, что учащиеся ООВО, переживая ситуации эмоционального и интеллектуального напряжения, которые зачастую сопровождаются стрессовыми ситуациями, могут испытывать чувства беспокойства, дезадаптации и страха, с которыми не всегда способны справиться самостоятельно. В связи с этим возникают негативные изменения в психоэмоциональной сфере личности учащихся, снижается уровень мотивации к процессу обучения, ухудшается качество усвоения материала, возникают трудности при организации самостоятельной деятельности.

Анализ ряда отечественных и зарубежных работ по проблеме педагогической поддержки в условиях ООВО позволил установить, что в течение первого года обучения обучающиеся чаще находятся в ситуации эмоционального или интеллектуального напряжения в сравнении с остальными курсами обучения. Согласно исследованиям, представленных в работе С. В. Щербакова, Я. Б. Льва, Е. Г. Ожоговой, около 1/3 учащихся первых курсов образовательных организаций, осуществляющих свою деятельность по образовательным программам высшего образования, испытывают чувство неудовлетворенности по отношению к своим достижениям в учебной деятельности и условиям, связанными с самостоятельной организацией свободного времени, в результате чего такие обучающиеся находятся в состоянии беспокойства, повышенного уровня тревоги и опасений [9]. В рамках данного исследования анализ работ по педагогической поддержке в условиях ООВО системы МВД России позволил нам сделать вывод, что данная проблема в настоящее время столь детально не была исследована.

Рядом специфических особенностей обусловлена педагогическая поддержка обучающихся ведомственных ООВО, которые одновременно зачисляются в образовательную организацию и поступают на службу в ОВД. Необходимость осуществления педагогической поддержки курсантов ООВО определяется следующими факторами:

1. Наиболее эффективно педагогическая поддержка обеспечивается в условиях тесного взаимодействия преподавательского состава кафедр, курсовых офицеров и курсантов (при этом взаимодействие осуществляется в условиях как межгруппового взаимодействия между взводами курсантов, так и внутригруппового, между обучающимися конкретного взвода). Однако индивидуальные формы работы с курсантами не должны отходить на второй план, а также иметь свое отражение в организации и проведении педагогической поддержки.

2. Чаще всего в педагогической поддержке нуждаются курсанты, которые испытывают трудности в адаптации к условиям обучения в ООВО и специфике несения службы в ОВД, оказавшихся в сложных жизненных или стрессовых ситуациях. Кроме того, педагогическое сопровождение зачастую включает в себя проведение профилактических мероприятий, которые могут быть различных направленностей.

3. На успешность осуществления педагогической поддержки оказывает влияние морально-психологиче-

ское состояние курсантов, а также успешность освоения технологий развития и саморазвития в процессе адаптации к условиям ООВО. Кроме того, педагогическая поддержка может выполнять не только функцию сопровождения курсантов, которые испытывают трудности, связанные с обучением в ООВО, а также стимулирующую функцию для тех курсантов, которые имеют низкие показатели по критериям развития и саморазвития.

Таким образом, педагогическая поддержка реализуется не только в преподавательской деятельности, но и профессиональной деятельности курсовых офицеров и руководителей факультетов. Как отмечает Д. А. Рубан, в своей деятельности курсовые офицеры должны обладать навыками и умениями, которые позволяют им проявлять педагогический креатив в процессе воспитательного воздействия на курсантские коллективы через систему личностно-ориентированных методов. В данном аспекте педагогическая поддержка позволяет организовать воспитательно-педагогическую деятельность руководителей структурных подразделений таким образом, чтобы затронуть все стороны планирования морально-психологической работы с курсантами, учитывать педагогические сценарии и методы решения возникающих в курсантской среде проблем, наладить коммуникативную составляющую при взаимодействии с подчиненными учебными взводами [5].

Анализ аспектов, определяющих необходимость организации и проведения педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России, позволил установить следующие элементы, представленные на схеме 1.

Основываясь на представленной схеме, нами были сформулированы следующие положения:

П1. Необходимость педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО подтверждается в случае всестороннего анализа потенциальных возможностей и реальных способностей курсантов, учет которых необходим при организации педагогической работы.

П2. На возникновение у курсанта потребности в самосовершенствовании уже имеющихся у него способностей оказывает влияние текущий уровень саморазвития обучающегося.

П3. Убежденность в потребности в самосовершенствовании текущих способностей курсанта будет повышаться в том случае, если курсант будет успешно справляться с проблемами, связанными с учебой в ООВО МВД России и службой в ОВД России.

П4. Совершенствование способностей курсанта в процессе его саморазвития возможно при организованной деятельности представителей ООВО МВД России в лице профессорско-преподавательского состава, педагогов-кураторов, курсовых офицеров, руководителей факультетов.

Основываясь на исследованиях В. В. Коврова, педагогическую поддержку в ООВО МВД России следует понимать как [2]:

а) педагогическую деятельность, основной целью которой является формирование у курсантов навыков самостоятельной деятельности в процессе обучения

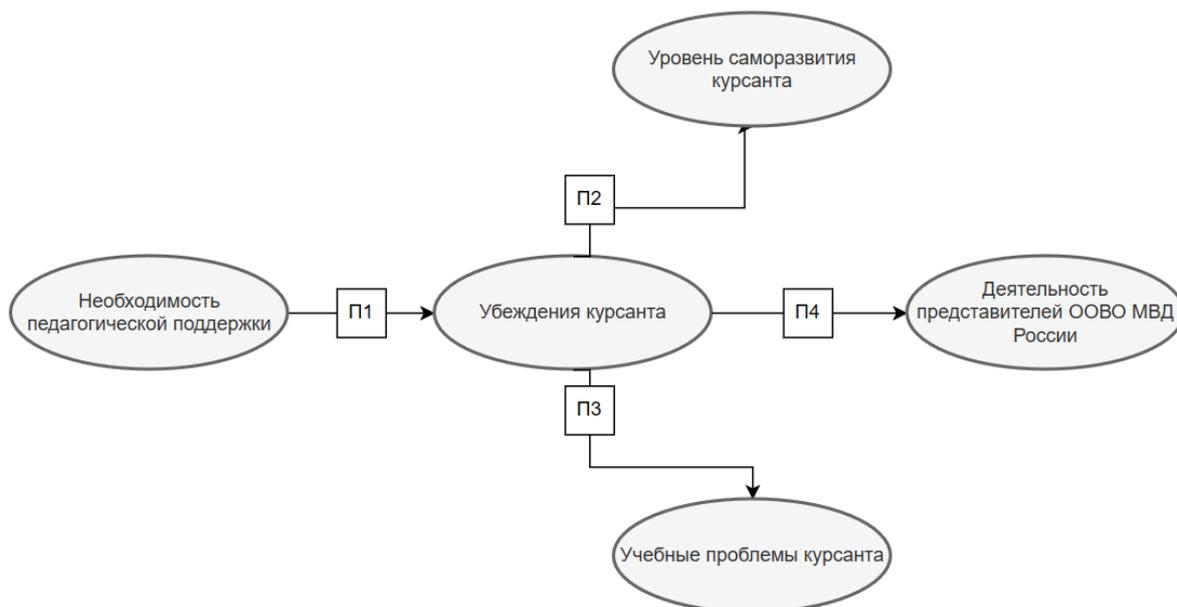

Схема 1. Элементы педагогической поддержки

для успешного развития и саморазвития, в том числе в дальнейшей профессиональной деятельности, связанной со службой в ОВД;

б) процесс совместной деятельности между курсантами и представителями ООВО МВД России в лице профессорско-преподавательского состава кафедр, педагогов-кураторов, курсовых офицеров, руководителей институтов, институтов-факультетов и факультетов ООВО МВД России, направленный на выбор оптимальных средств и способов решения проблем, которые могут быть как личного характера, так и связанными с процессом обучения и несением службы;

в) принцип целостного образовательного процесса (структура которого включает в себя образование, обучение и воспитание), предполагающий создание психолого-педагогического пространства для формирования личности курсанта, развитие у него интеллектуальных, эмоциональных, духовно-нравственных и иных качеств, необходимым для службы в ОВД;

г) способ взаимодействия между курсантом и преподавателем, организованного с целью оказания помощи по выбору индивидуального вектора развития учащегося, анализу уже имеющихся результатов, прогнозированию будущего и выработке навыков самоорганизации, индивидуальной работы и рефлексии;

д) вид субъект-субъектных отношений между курсантами и представителями ООВО МВД России, позволяющий обеспечить усвоение норм, связанных со службой в ОВД, передачу социального опыта, освоение нравственных норм и ценностей, а также развитие социально одобряемого поведения.

Организация педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО невозможна, без решения следующих задач:

1) определение целей проводимой работы, свойств и качеств, на которые необходимо оказать воздействие, прогнозирование будущих результатов;

- 2) анализ педагогической проблемы;
- 3) прогнозирование последствий развития педагогической проблемы;
- 4) выработка последовательности действий и принятие решения;
- 5) выполнение решения.

Анализируя педагогическую деятельность руководителей кафедр, А. А. Кежов и Е. М. Марченко отметили, что организация выполнения решения руководителя включает в себя последовательность следующих действий [1]:

- 1) педагогическое планирование;
- 2) постановка задач;
- 3) педагогическое сопровождение выполнения данных задач.

Таким образом, в структуре педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России мы выделяем:

- а) целеполагание;
- б) содержание проводимой работы (соответствие между целями и этапами воспитательной работы, наличие отдельных блоков и модулей);
- в) совокупность методов, приемов и средств воспитательного воздействия;
- г) требования, предъявляемые к педагогической деятельности.

Кроме того, структура педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России предполагает наличие этапов, представленных на схеме 2.

В рамках первого этапа педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России осуществляется постановка проблемы, на основе которой определяются цель и задачи проводимой работы, а также подбираются оптимальные методы воздействия на личность курсанта и виды реализуемой в процессе педагогической поддержки деятельности. Второй этап предполагает деятельность представителей ООВО МВД России, осуществ-

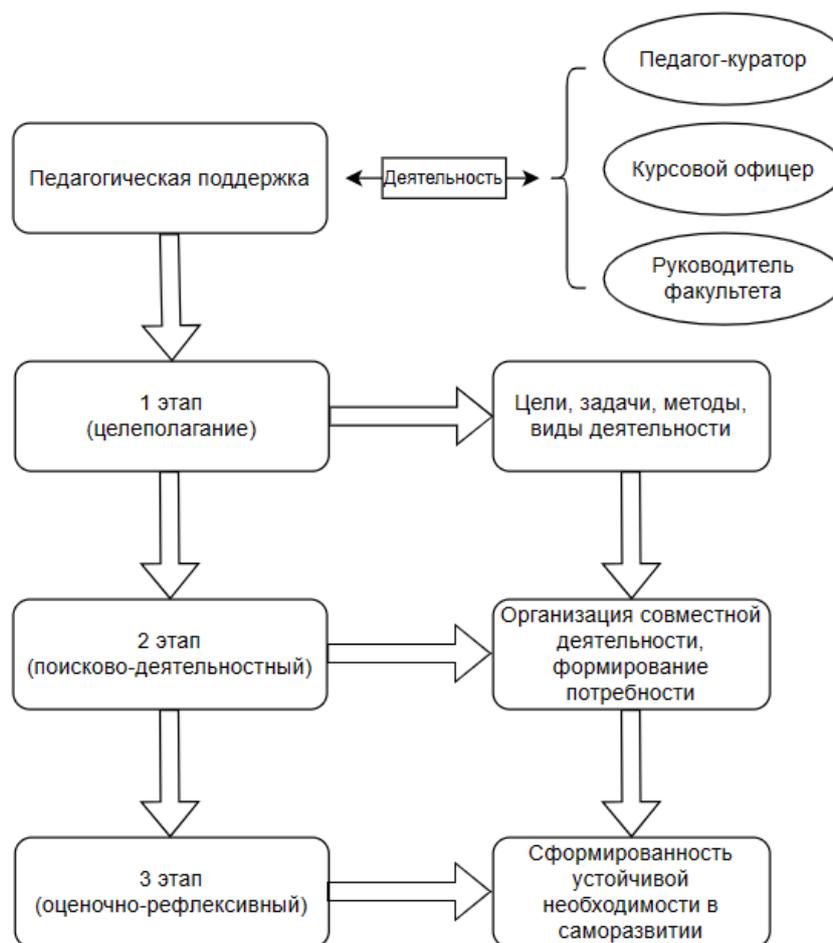

Схема 2. Этапы педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России

влияющих педагогическую поддержку, по формированию потребности у курсантов в самосовершенствовании и саморазвитии за счет организации субъект–субъектного взаимодействия с отдельными обучающимися и учебными группами. На заключительном третьем этапе эффективность проведенной работы будет оцениваться наличием сформированности у курсантов устойчивой необходимости в саморазвитии.

Кроме того, как отмечают Н. Н. Михайлова и С. М. Юсфин, эффективность педагогической поддержки также определяется осмыслением обучающимися полученного опыта в процессе совместной деятельности [4]. Но, на наш взгляд, при этом необходимо учитывать стремление курсантов реализоваться в самоопределении, отстаивании своих интересов, смыслов и ценностей.

Субъекты организации обучения и воспитания курсантов (их непосредственные начальники, профессорско-преподавательский состав образовательных организаций, командиры учебно-строевых подразделений, педагоги–кураторы) в своей деятельности, как правило, не имеют целевых установок на создание условий для личностного развития обучающихся. Основной функцией в их деятельности является обеспечение обучающихся разнообразной информацией (учебной, служебной, профессиональной, социально-политической и т. д.) без учета мнения субъектов восприятия этой информации [3].

Проведение педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России возможно в случае создания необходимых условий для профессионально-личностного развития обучающихся, систематического анализа взаимоотношений между курсантами, их отношения к руководящему составу, принятия оперативных мер в случае выявления негативных изменений в профессионально-личностном саморазвитии курсантов, выявления факторов, влияющих на это, осуществления стимулирования к постоянному самосовершенствованию, осуществления контроля и учета проявляемых изменений. Кроме того, в случае достижения поставленных текущих целей педагогической поддержки необходимо осуществлять постановку новых, более сложных педагогических целей с учетом анализа эффективности ранее проведенной работы.

Таким образом, обеспечение педагогической поддержки саморазвития курсантов ООВО МВД России возможно в случае соблюдения необходимых педагогических условий и ее организацию с учетом необходимых структурных компонентов. Образовательный аспект в ООВО МВД России позволяет осуществлять педагогическую поддержку в процессе:

- 1) организации и проведения учебных занятий;
- 2) воспитательной работы, связанной с мероприятиями, проводимыми по окончании учебных занятий в работе курсовых офицеров, педагогов-кураторов, руководителей факультетов;

3) морально-психологической работы, направленной на анализ личностно-профессиональных характеристик курсантов, определение психолого-педагогических отклонений в их состоянии, работу по регулированию психологического климата в учебных взводах.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что педагогическая поддержка саморазвития курсантов ООВО МВД России позволяет обеспечить становление будущего сотрудника ОВД, способного справляться с различными трудностями в служебной деятельности. Внедрение педагогической поддержки в условиях ООВО МВД России обеспечивает всестороннее развитие курсантов, выработку умений и навыков проведения и организации самостоятельной работы, а также позволяет мотивировать обучающихся к постоянному самосовершенствованию.

Библиографический список

1. Кежов А. А., Марченко Е. М. Повышение эффективности педагогической работы руководителей факультетов (курсов) по работе с личным составом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 169–174.
2. Ковров В. В. Педагогическая поддержка и сопровождение развития субъектной позиции курсанта в образовательном процессе // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 294–301.
3. Купавцев Т. С. Концептуальные основы педагогической поддержки личностного саморазвития сотрудника МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4(86). С. 193–200.
4. Михайлова Н. Н., Юсфин С. М. Тактики педагогической поддержки // Новые ценности образования. 2005. № 5. С. 139–143.
5. Рубан Д. А., Гладченко В. Е. Сформированность профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров вузов МВД России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 35–42.
6. Свинаярева О. В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Свинаярева Ольга Викторовна. Москва, 2017. 25 с.
7. Тихомиров С. Н. О субъект-субъектном характере взаимодействия в компетентностно-ориентированном образовательном процессе // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 63–67.
8. Ульянов И. В., Евсеева И. Г., Борисова Е. В. Самовоспитание курсантов образовательных организаций

МВД России как актуальная психолого-педагогическая проблема // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 266–269.

9. Щербачев С. В., Лев Я. Б., Ожогова Е. Г. Сопровождение адаптации студентов первого курса к обучению в вузе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3(20). С. 167–170.

Bibliographic list

1. Kezhov A. A., Marchenko E. M. Improving the effectiveness of pedagogical work of heads of faculties (courses) on working with personnel // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (79). P. 169–174.
2. Kovrov V. V. Pedagogical support and support for the development of the subject position of a cadet in the educational process // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 2. P. 294–301.
3. Kupavtsev T. S. Conceptual foundations of pedagogical support for personal self-development of an employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4(86). P. 193–200.
4. Mikhailova N. N., Yusfin S. M. Tactics of pedagogical support // New values of education. 2005. No. 5. P. 139–143.
5. Ruban D. A., Gladchenko V. E. The formation of professional and pedagogical competence of course officers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2021. No. 2. P. 35–42.
6. Svinareva O.V. Pedagogical support of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period of adaptation to the educational process : abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences / Svinareva Olga Viktorovna. Moscow, 2017. 25 p.
7. Tikhomirov S. N. On the subject-subject nature of interaction in the competence-oriented educational process // International Journal of Psychology and Pedagogy in official activity. 2019. No. 3. P. 63–67.
8. Ulyanova I. V., Evseeva I. G., Borisova E. V. Self-education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an actual psychological and pedagogical problem // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 3. P. 266–269.
9. Shcherbakov S. V., Lev Ya. B., Ozhogova E. G. Support of adaptation of first-year students to study at a university // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2018. № 3(20). P. 167–170.

Информация об авторе

А. М. Голубкина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. M. Golubkina – adjunct at the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-118-121>

NPION: 2018-0077-3/23-360

EDN: <https://elibrary.ru/NNLBHL>

MOSURED: 77/27-024-2023-03-559

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Шаг вперед, два шага назад? О реформе отечественного высшего образования

Сергей Степанович Жевлакович

Московский университет России МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Анализируются в дискуссионной форме основные аспекты предполагаемой реформы российского высшего образования и связанного с этим пилотного проекта апробации новой структуры уровней высшего образования.

Ключевые слова: уровни высшего образования, базовое высшее образование, специализированное высшее образование, специалитет, бакалавриат, магистратура, Болонский процесс, пилотный проект, ФГОС ВО четвертого поколения

Для цитирования: Жевлакович С. С. Шаг вперед, два шага назад? О реформе отечественного высшего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 118–121. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-118-121>. EDN: NNLBHL.

Original article

One step forward, two steps back? On the reform of domestic higher education

Sergey S. Zhevlakovich

Moscow University of Russia Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The main aspects of the proposed reform of Russian higher education and the associated pilot project for testing a new structure of higher education levels are analyzed in a discussion form.

Keywords: levels of higher education, basic higher education, specialized higher education, specialty, bachelor's, master's, Bologna process, pilot project, fourth generation Federal State Educational Standard for Higher Education

For citation: Zhevlakovich S. S. One step forward, two steps back? On the reform of domestic higher education // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):118–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-118-121>. EDN: NNLBHL.

После заявления Минобрнауки России о выходе из Болонского процесса в стране развернулась острая дискуссия о путях развития российской системы высшего образования¹. Появилась надежда на формирование суверенной отечественной системы, ориенти-

рованной на потребности возрождающейся страны, на качественное образование.

И вот 2 мая 2023 года в соответствии с письмом Минобрнауки России² федеральным учебно-методическим объединениям в системе высшего образования (далее – ФУМО) было предписано разработать и представить в Минобрнауки России в срок до 10 июня 2023 г. два документа:

а) проекты федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования очередного четвертого поколения (далее ФГОС ВО) – на основе соответствующего макета данного документа, рекомендованного Минобрнауки России;

¹ Жевлакович С. С. Образование – это услуга? // Педагогика и психология служебной деятельности. 2022. № 1; Его же. ФГОС ВО четвертого поколения – чехарда продолжается?! // Вестник экономической безопасности. № 6. 2021; Его же. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Педагогика и психология служебной деятельности. 2022. № 3; Его же. К вопросу о формировании национально-ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2023. № 1; Его же. Галопом по Европам не получится. К вопросу о разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения // Юридическое образование и наука. 2023. № 5.

² Письмо директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России Т. В. Рябко от 2 мая 2023 г. № МН-5/169012.

б) предложения в проект нового перечня направлений высшего образования по программам базового высшего образования, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки (далее – Перечень) – в части наименования квалификаций и сроков обучения по направлениям высшего образования.

Как видим, сроки на разработку этих ключевых для системы высшего образования документов были определены предельно укороченные. В то же время, обсуждение данного письма 11 мая 2023 г. в рамках заседания ФУМО в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 «Юриспруденция» показало, что приступать к разработке данных документов нецелесообразно, не получив от Минобрнауки России ответов на множество вопросов, возникающих при ознакомлении с содержанием представленных проектов документов. Было принято решение адресовать эти вопросы Минобрнауки России.

Но ситуация развивалась с невероятной скоростью. Уже 12 мая 2023 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (далее – Указ Президента, Указ)¹, который своевременно внес некоторую ясность в этот сумбурно начинавшийся процесс.

Указом предусмотрено проведение эксперимента, связанного с предварительной апробацией предполагаемых изменений структуры уровней отечественного профессионального образования, в том числе:

а) уровней *высшего* образования:

– базовое высшее образование – образовательные программы со сроком освоения четыре, пять или шесть лет (понятия «бакалавриат» и «специалитет» исключены);

– специализированное высшее образование – программы магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки; срок освоения программ магистратуры – от одного до трех лет;

б) уровень *профессионального* образования – аспирантура.

Указ предусматривает реализацию в 2023/24, 2024/25 и 2025/26 учебных годах в шести вузах соответствующего пилотного проекта. При этом допускается ежегодная корректировка пилотного проекта на основе предложений участников эксперимента.

Правительству Российской Федерации Указом было поручено определить соответствие уровней образования, указанных в Указе, и соответствующих им программ уровням образования и образовательным программам высшего образования, предусмотренным Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Осуществление пилотного проекта рассчитано на три года, а предполагаемые изменения структуры уровней профессионального образования носят экспериментальный характер и не установлены на законодательном уровне. Поэтому представляется преждевременным форсировать разработку новых ФГОС ВО и нового Перечня. Разрабатывать эти документы целесообразно с учетом полученных результатов завершеного пилотного проекта.

Кроме того, к предполагаемым изменениям структуры уровней высшего образования оставались принципиальные вопросы. Качественная разработка новых ФГОС ВО представлялась весьма проблематичной без получения ответов на эти вопросы в виде аргументированной концепции новой структуры высшего образования, в том числе:

1. Не был установлен статус первого уровня высшего образования – базового высшего образования. Базовое образование – это *завершенное* высшее образование или только его *первая ступень*, как в действующей в настоящее время структуре? Статус действующих в настоящее время программ первого уровня – программ бакалавриата определяется в качестве незавершенного высшего образования.

2. С какой целью предполагается исключение из структуры высшего образования специалитета – традиционной российской модели высшего образования? Исключение пятилетнего специалитета из второго уровня высшего образования, переименование специальностей в направления, перемещение их из второго в первый уровень и объединение с четырехлетними программами (в настоящее время – программы бакалавриата). Это фактическая замена специалитета пятилетним бакалавриатом? Замена, производимая волонтеристским способом, не согласованная с федеральными государственными органами – заказчиками кадров и образовательными организациями, реализующими программы специалитета.

3. Объединение в одном уровне программ с четырех-, пяти- и даже шестилетним сроком освоения – это:

3.1. Понижение статуса реализуемого в настоящее время специалитета до уровня реализуемого в настоящее время бакалавриата, который отнесен действующим законом к первому уровню высшего образования – незавершенному высшему образованию, *с потерей права* выпускников, обучавшихся по пяти- и шестилетним программам, на:

– поступление в аспирантуру (адъюнктуру),

– занятие должностей, требующих в настоящее время наличия высшего образования второго уровня?

Такая трактовка статуса пятилетних программ базового высшего образования не приемлема для МВД России и других федеральных государственных органов силового блока. Эти ведомства в нулевые годы в упорной борьбе со сторонниками интеграции российской системы высшего образования в Болонский процесс добились сохранения традиционной российской модели получения завершенного высшего образования по программам моноподготовки как наиболее приемлемой для целевой подготовки своих кадров.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3535.

3.2. Или же предлагаемые изменения предусматривают повышение статуса четырехлетних программ бакалавриата до уровня специалитета, отнесенного законом в настоящее время к завершенному высшему образованию?

4. Как понимать отнесение к профессиональному образованию только программ аспирантуры? Программы высшего образования теперь не будут относиться к профессиональному образованию?

Прямого публичного ответа на все эти вопросы общественность от Минобрнауки так и не получила. В то же время вскоре были опубликованы проекты ряда нормативных правовых документов, содержание которых позволяет конкретизировать трактовку предполагаемых изменений структуры высшего образования.

Минобрнауки России опубликовало на интернет-портале правовой информации проект постановления Правительства Российской Федерации о проведении пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования (далее – проект постановления Правительства), который был разработан в соответствии с Указом Президента. Об этом 23 мая 2023 г. в соцсетях появилась соответствующая информация¹.

В соответствии с предполагаемой новой структурой профессионального образования проектом постановления Правительства пока только для вузов, участвующих в реализации пилотного проекта, определяется соотношение между уровнями профессионального образования.

К освоению образовательных программ *специализированного высшего образования*² предполагается допускать³:

а) лиц, имеющих высшее образование, подтвержденное присвоением им квалификации «бакалавр», «специалист», «дипломированный специалист», полученное в соответствии с действовавшими ранее и действующими в настоящее время уровнями высшего образования;

б) лиц, имеющих *базовое высшее образование* – первый уровень высшего образования по проектируемой новой структуре, к которому предполагается отнести действующие в настоящее время программы бакалавриата и специалитета;

К освоению программ *профессионального образования – аспирантуры* предполагается допускать⁴:

а) лиц, имеющих высшее образование, подтвержденное присвоением им квалификации «специалист», «дипломированный специалист», «магистр», полученное в соответствии с действовавшими ранее и действующими

ющими в настоящее время уровнями высшего образования;

б) лиц, имеющих *специализированное высшее образование* – второй уровень высшего образования по проектируемой новой структуре, к которому предполагается отнести программы магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки.

Их этих положений проекта постановления Правительства следует, что предполагается **окончательно ликвидировать специалитет** – традиционную для России модель получения завершенного высшего образования по программам моноподготовки. Модель, которая в течение последних тридцати лет последовательно искоренялась Минобрнауки России в пользу Болонской модели двухуровневой структуры высшего образования – бакалавриат + магистратура. То есть:

1. Программы специалитета с пятилетним сроком обучения лишаются действующего в настоящее время статуса второго уровня высшего образования – полного, завершенного высшего образования и *понижаются на первый уровень* – базовое высшее образование.

2. Пятилетний специалитет и даже шестилетние образовательные программы, отнесенные в соответствии с предполагаемой структурой к базовому высшему образованию, по статусу фактически *приравняются к четырехлетнему бакалавриату* – незавершенному высшему образованию.

3. Выпускники, обучавшиеся по пятилетним (в настоящее время – специалитет) и шестилетним программам базового высшего образования, также, как и выпускники, обучавшиеся по четырехлетним программам (в настоящее время – бакалавриат), *лишаются права на поступление в аспирантуру (адъюнктуру)*. Такое право в соответствии с проектом постановления Правительства предполагается предоставить, кроме выпускников прошлых лет, только лицам, имеющим второй уровень высшего образования – специализированное высшее образование (магистратура, ординатура и ассистентура-стажировка).

4. Пятилетние программы (специалитета), также, как и шестилетние образовательные программы, без какого-либо обоснования предполагается *отнести к незавершенному высшему образованию*.

26 июня 2023 года Минобрнауки России опубликовало на интернет-портале правовой информации подготовленный в рамках пилотного эксперимента проект приказа об утверждении двух перечней⁵:

1. Перечня специальностей, направлений подготовки высшего образования, в соответствии с которым осуществляется реализация образовательных программ базового высшего образования и программ специализированного высшего образования пилотного проекта;

2. Перечня научных специальностей, в соответствии с которым осуществляется реализация программ уровня профессионального образования (аспирантуры) пилотного проекта.

¹ <https://m.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/68256>.

² Второй уровень высшего образования по проектируемой новой структуре – программы магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки.

³ Проект Положения о проведении пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования в 2023/2024, 2024/2025, 2025/2026 учебных годах, пункт 5.

⁴ Там же.

⁵ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/69686>.

Следует обратить внимание на несоответствие названия первого перечня и его содержания. Заявленный как перечень не только направлений подготовки, но и специальностей, этот проект содержит перечень только направления подготовки.

Таким образом, из приведенного анализа проектов нормативных правовых документов, призванных регламентировать экспериментальную апробацию новой структуры профессионального образования, следует, что проектируется:

а) в соответствии с Болонской системой двухуровневую структуру высшего образования сделать единственной, окончательно отказавшись от традиционной российской моноподготовки по программам специалитета;

б) сохранить четырехлетние образовательные программы бакалавриата, отказавшись только от термина «бакалавриат»;

в) ликвидировать специалитет как программу полного, завершеного высшего образования, подменив его аналогом пятилетнего бакалавриата;

г) отказаться от понятия «специальность» и окончательно перейти исключительно к понятию «направление подготовки», т. е. к Болонской двухуровневой структуре высшего образования.

Пятилетние и шестилетние образовательные программы полноценного высшего образования, реализуемые до настоящего времени, без какой-либо аргументации предполагается приравнять по уровню и статусу к четырехлетним программам бакалавриата. Почему теперь они вдруг перестают быть завершенным высшим образованием? Почему предписывается считать их недостаточными для поступления в аспирантуру (адъюнктуру)? Выпускники, обучавшиеся по программам специалитета до предполагаемой реформы структуры высшего образования, могут поступать в аспирантуру (адъюнктуру). А после реализации новой структуры уровней высшего образования выпускники, обучавшиеся практически по тем же пятилетним программам, почему-то это право потеряют. Кроме того, потеряют они и право поступать после завершения обучения на должности в юридических, правоохранительных и других структурах, для замещения которых требуется завершеное полное высшее образование?

На каких правовых основаниях предполагается провести эти ограничения прав выпускников специалитета? Безусловно, эти новации крайне негативно скажутся на престижности, привлекательности программ специалитета для абитуриентов. Потребуются также

и дополнительные финансовые затраты для получения полного высшего образования.

Программы специалитета и бакалавриата, реализуемые в вузах МВД России, ориентированы на целевую подготовку выпускников к замещению конкретных должностей в органах внутренних дел. Поэтому они предусматривают реализацию необходимого комплекса специализаций и узких специализаций. В связи с этим представляется, что программы специализированного высшего образования (в чем их специфика Минобрнауки России не комментирует) могут быть востребованы в вузах МВД России в крайне ограниченных масштабах. В настоящее время на базе магистерских программ осуществляется подготовка только резерва для замещения должностей руководителей подразделений органов внутренних дел начального звена.

В силу малочисленности выпускников, обучавшихся по четырехлетним и пятилетним образовательным программам и желающих посвятить себя научной деятельности, крайне проблематичным будет формирование учебных групп для обучения по программам магистратуры – специализированного высшего образования, без освоения которых доступ в адъюнктуру (аспирантуру) будет для них закрыт. Безусловно, это создаст серьезную угрозу для полноценного научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и обеспечения ведомственных образовательных организаций педагогическими кадрами.

В свое время, не взвизывая на колоссальное противодействие со стороны Минобрнауки России, нам удалось сохранить комплекс специальностей, ориентированных на подготовку кадров для МВД России и других федеральных государственных органов силового блока. Все эти специальности сегодня оказались весьма востребованными и в гражданских вузах.

А теперь традиционную российскую модель высшего образования, прошедшую многовековую проверку на качество и жизнеспособность, предлагается ликвидировать? Завершить, наконец, подчинение российской системы профессионального образования интересам «мирового рынка образовательных услуг», обеспечив безраздельное господство Болонской модели высшего образования? Не взвизывая на то, что Российскую Федерацию из этой системы уже исключили? А как же это соотносится с провозглашенным Минобрнауки России возвращением к модели образования, ориентированной на национальные интересы? Не пора ли покончить с компрадорской инерцией и ее носителями?

Информация об авторе

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики, кандидат социологических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы.

Information about the author

S. S. Zhevlakovich – professor of the department of pedagogy, candidate of sociological sciences, associate professor, honored worker of higher education.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 796.8; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-122-126>

НИОН: 2018-0077-3/23-361

EDN: <https://elibrary.ru/QCYIQC>

MOSURED: 77/27-024-2023-03-560

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Оценка однородности групп, сформированных из курсантов и студентов женского пола, по показателям силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса

Александр Анатольевич Зайцев¹, Максим Андреевич Евфременко²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, Москва, Россия; Московская государственная академия физической культуры, Москва, Россия; zalex.65@inbox.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, Москва, Россия; maximkaefremenko@yandex.ru

Аннотация. По результатам, полученным при проведении измерительных процедур обучающихся в специализированных образовательных организациях высшего образования, посредством применения тестового задания «сгибание туловища, лежа на спине, за 1 минуту (!)», предпринята попытка установить наличие/отсутствие однородности групп, в состав которых вошли курсанты и студенты женского пола первого курса. Тестирования, имевшие место в течение учебного года, позволили выявить отсутствие однородности исследуемых групп по показателям, определяющим уровень развития силовую выносливость мышц спины и брюшного пресса.

Ключевые слова: курсанты, студенты, женский пол, первый курс, учебный год, МВД России, образовательные организации, физкультурно-спортивные учреждения, Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, Московская государственная академия физической культуры, силовая выносливость, мышцы спины и брюшного пресса, контрольное упражнение, статистические показатели, размах вариации, стандартное отклонение от среднего арифметического значения признака, коэффициент вариации

Для цитирования: Зайцев А. А., Евфременко М. А. Оценка однородности групп, сформированных из курсантов и студентов женского пола, по показателям силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 122–126. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-122-126>. EDN: QCYIQC.

Original article

Assessment of homogeneity of groups formed from female cadets and students in terms of strength endurance back and abdominal muscles

Alexander A. Zaitsev¹, Maxim A. Efremenko¹

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia; Moscow State Academy of Physical Culture, Moscow, Russia; zalex.65@inbox.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, maximkaefremenko@yandex.ru

Abstract. According to the results obtained during the measurement procedures of students in specialized educational organizations of higher education by means of the test task "torso flexion, lying on the back, for 1 minute (!)" an attempt was made to establish the presence/absence of homogeneity of groups consisting of first-year cadets and female students. Tests, which took place during the academic year, allowed us to identify the lack of homogeneity of the groups under study according to the indicators determining the level of development of power endurance of the back and abdominal muscles.

Keywords: cadets, students, female gender, first year, academic year, Russian Interior Ministry, educational organizations, physical education and sports institutions, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow State Academy of Physical Culture, power endurance, back and abdominal muscles, control exercise, statistical indicators, variation range, standard deviation from the arithmetic mean of the indicator, coefficient of variation

For citation: Zaitsev A. A., Evfremenko M. A. Assessment of homogeneity of groups formed from female cadets and students in terms of strength endurance back and abdominal muscles // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):122–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-122-126>. EDN: QCYIQC.

В настоящее время «происходящие в системе МВД преобразования обусловили сокращение численности личного состава, а, следовательно, целесообразность дальнейшего совершенствования и повышения качества подготовки полицейских приобретает ключевое значение. Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопряжена с высокими ... физическими нагрузками. И не всегда физическая подготовленность полицейского позволяет ему четко и качественно выполнять свои служебные обязанности. Среди профессионально значимых качеств, важное место занимает выносливость, которая необходима для сохранения физической работоспособности, как в повседневной жизни, так и при решении полицейскими их служебно-прикладных задач. Недостаточное развитие различных проявлений выносливости является одной из причин того, что сотрудники не имеют устойчивых навыков силового пресечения противоправных действий ... для защиты законных интересов граждан от общественно опасных посягательств. ... Учитывая, что в настоящее время в сферу служебной деятельности вовлечены лица женского пола, проявляющие значительный интерес к службе в правоохранительных органах, ... то необходимость их обучения, связанного с ... развитием физических качеств вообще и выносливости (в различных ее проявлениях) в частности, более чем целесообразна. Однако в образовательных организациях МВД России экспериментальные исследования в этом направлении носят единичный характер» [15].

Выполнены исследования [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 20 и др.], в которых представлены результаты оценки физического развития и двигательной подготовленности лиц школьного возраста и студенческой молодежи. Однако в публикациях свободного доступа информация, связанная с выявлением степени однородности групп, сформированных из курсантов и студентов, обучающихся в специализированных образовательных организациях высшего образования, по среднестатистическим количественным величинам, определяющим уровень развития силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса не получила отражения. Данное обстоятельство, несомненно, снижает качество учебного процесса и обуславливает актуальность представленного исследования.

В работе применены следующие методы: анализ научной и методической литературы, педагогические наблюдения, педагогическое тестирование, математико-статистическая обработка полученных результатов.

Использована научно-методическая литература, отражающая целесообразность применения дифференцированного подхода в физическом воспитании и спортивной подготовке растущего организма индивида, а также публикации, касающиеся особенностей использования средств и методов, направленных на повышение выносливости (в различных ее проявлениях) у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом.

Педагогические наблюдения осуществлялись за учебным процессом курсантов и студентов женского пола первого курса, обучающихся в специализирован-

ных образовательных организациях высшего образования.

Педагогическое тестирование проводилось с применением контрольного упражнения «Подъем туловища, из положения, лежа на спине за 1'» прошедшего процедуру аутентичности, применительно к представленному контингенту студенческой молодежи женского пола.

Для всех статистических величин силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса у рассматриваемого контингента обучающихся определялись: размах вариации (R), стандартное отклонение от среднего арифметического значения признака (σ), коэффициент вариации (V).

Исследование проводилось с апреля 2021 года по январь 2023 года включительно с участием курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и студентов Московской государственной академии физической культуры женского пола первого года обучения. Измерительные процедуры, оценивающие уровень развития силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса, проводились четырежды в течение учебного года (вторая половина сентября, вторая половина декабря 2021 года, вторая половина января, первая половина июня 2022 года).

В основе проведения настоящего исследования лежала оценка степени однородности групп по показателям, определяющим уровень развития силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса у курсантов и студентов женского пола первого года обучения.

Первым шагом в этой оценке стало установление размаха вариации (рис. 1), исследуемого признака у представленного контингента обучающихся. Размах

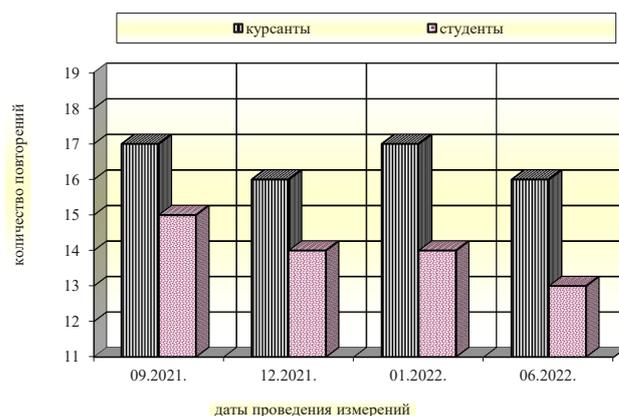

Рис. 1. Размах вариации при выполнении контрольного упражнения курсантами и студентами женского пола первого года обучения

вариации, по мнению специалистов, «... не отличается высокой степенью информативности, хотя и имеет право на применение в малых объемах выборки, для оценки лучшего и худшего результатов в ней» [10]. Как показали результаты исследования, показатели R снижались после систематического участия курсантов и студентов в практических занятиях. Так, после первого тестирования, размах вариации составил 17 повторений у курсантов-женщин и 15 повторений у студентов женского

пола, проходивших обучение на первом курсе. Второе измерение позволило выявить уменьшение показателей R на одно повторение – 16 раз и 14 раз соответственно. По окончании третьего измерения размах вариации также был подвержен изменению: у курсантов женского пола он увеличился на одно повторение (17 раз) в то время, как у студенток-женщин количественные значения представленного показателя не изменились (14 повторений), по сравнению с предыдущим тестированием. Анализ показателей R, полученных по завершению заключительного, четвертого тестирования выявил их снижение, как в группе курсантов-женщин (16 повторений), так и студенток женского пола (13 повторений).

Следующим шагом, при оценке однородности групп, стало определение стандартного или среднего квадратического отклонения от среднего арифметического значения признака (применительно к конкретной выборке), которое рассматривается как «... положительный корень квадратный из дисперсии среднего квадрата отклонения значений признака от среднего арифметического» [10]. Стандартное отклонение (рис. 2)

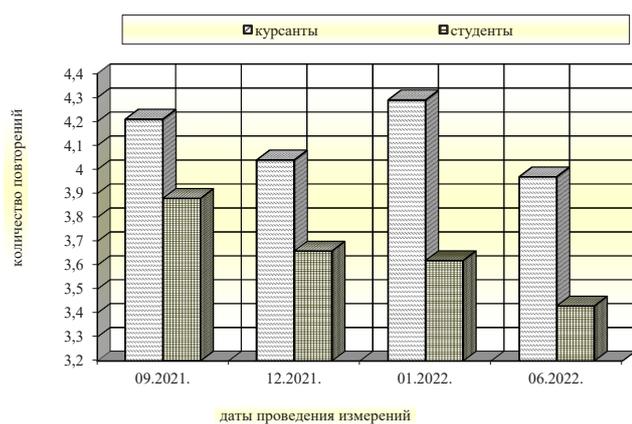

Рис. 2. Стандартное отклонение от среднего арифметического значения, полученного при выполнении контрольного упражнения курсантами и студентками женского пола первого года обучения

отличалось у представителей студенческой молодежи различной профессиональной ориентации, и было несколько выше у курсантов (в среднем, 4,12 раза), по сравнению со студентками (в среднем 3,64 раза). Тестирования (второе и четвертое), проведенные по окончании временных периодов, в которые имели место регулярные практические занятия по физической подготовке в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, позволили выявить статистически не существенное снижение показателей σ у курсантов-женщин первого года обучения: 4,21 повторения (первое измерение), 4,04 повторения (второе измерение), 4,29 повторения (третье измерение), 3,97 повторения (четвертое измерение). У студенток женского пола академии физической культуры отмечено последовательное снижение стандартного отклонения от тестирования к тестированию – 3,88 раза, 3,66 раза, 3,62 раза, 3,43 соответственно. Более высокие показатели σ у курсантов-женщин, по сравнению со

студентками женского пола, вероятно, являются следствием наличия неодинакового количественного состава лиц, участвующих в измерительных процедурах (первое измерение: 28 человек (курсанты) и 23 человека (студентки), второе измерение – 26 человек и 22 человека соответственно, третье измерение: курсанты – 26 человек и студентки – 23 человека, четвертое измерение – 28 человек и 21 человек соответственно) и статистически достоверно значимых различий (второе, третье, четвертое измерения) в показателях, определяющих уровень развития силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса (второе измерение – 22,53 раза (курсанты) и 13,14 раза (студентки), третье измерение: курсанты – 21,79 повторения и студентки – 12,96 повторения, четвертое измерение – 24,32 раза и 13,08 раза соответственно) у будущих специалистов силового ведомства и сферы физической культуры и спорта.

Коэффициент вариации позволяет «... сравнить между собой степень изменения признаков, выраженных в разных единицах измерения, ... для чего требуется сопоставить стандартные отклонения со средними арифметическими этих признаков. Полученный таким путем коэффициент вариации является относительной мерой рассеивания признака ... и может использоваться только в тех случаях, когда значения признака измерены по шкале с абсолютным нулем. Коэффициент вариации применяется и как показатель однородности выборочных наблюдений. Если коэффициент вариации превышает 10 %, то выборку можно считать однородной, то есть полученной из одной генеральной совокупности. Практически коэффициент вариации применяется, в основном, для сравнения выборок из однотипных генеральных совокупностей» [10]. В настоящем исследовании коэффициент вариации принимался во внимание, так как позволял оценить степень однородности групп курсантов и студенток женского пола первого года обучения. Его (коэффициента вариации) количественные значения (рис. 3) указывали на отсутствие однородности групп, в состав которых входили курсанты и студентки женского пола первого года обучения, причем у представителей силового ведомства показатели V были ниже, по сравнению со студентками-женщинами академии физической культуры, не зависимо от периода проведения тестирования. Как у курсантов, так и у студенток коэффициент вариации снижался после второго (курсанты – 17,93 %, студентки – 27,89 %) и четвертого (16,32 % и 26,29 % соответственно) измерений, если сравнивать с первым (20,24 % – курсанты, 29,68 % – студентки) и третьим (19,70 % и 27,98 % соответственно) тестированиями. Вероятно, уместно предположить, что систематические практические занятия по физической подготовке (курсанты) и прикладной физической культуре (студентки) оказывали положительное влияние на повышение уровня силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса, и, как результат, показатели внутригрупповой вариации снижались. Следовательно, развитие названной выше способности нужно

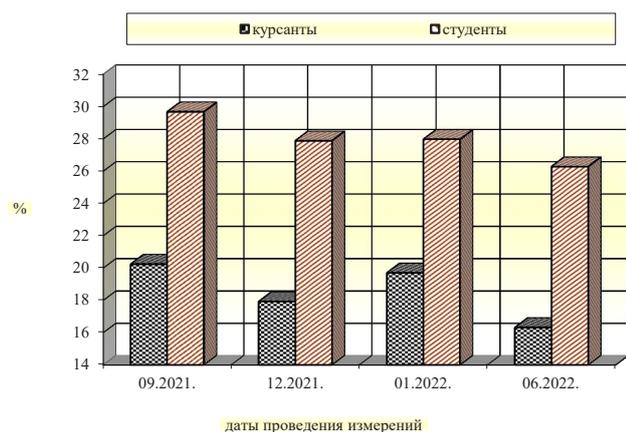

Рис. 3. Коэффициент вариации, полученный при выполнении контрольного упражнения курсантами и студентами женского пола первого года обучения

проводить дифференцированно, распределяя нагрузку, исходя из уровня силовой выносливости занимающихся. Подобный подход является достаточно распространенным, среди специалистов в области педагогики [11, 17, 18, 19] и, достаточно, эффективно используется в физическом воспитании, спортивной тренировке, служебно-прикладной физической подготовке.

Применительно к «... системе оздоровительно-спортивной и воспитательно-образовательной деятельности, одной из ее ведущих сторон является индивидуальный подход к обучению» [11]. В основе «... формирования позитивного отношения к обучению, лежит такой уровень организации работы, где был бы предусмотрен дифференцированный учет индивидуальных особенностей (возможностей) занимающихся» [19]. «Дифференцированный подход обусловлен необходимостью: во-первых, исходить из развития индивидуальности, как главной цели воспитания; во-вторых, учитывать уже сложившуюся индивидуальность человека, его индивидуальную реакцию на то, или иное воспитательное воздействие» [17]. Сложно переоценить применение дифференцированного подхода, «... как в процессе физического воспитания на уроках в школе, так и в рамках спортивных занятий, поскольку он выступает одним из ключевых факторов роста двигательной подготовленности» [18].

Таким образом, анализ результатов, полученных при выполнении контрольного упражнения «подъем туловища, из положения, лежа на спине, за 1'», определяющего уровень развития силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса, позволил заключить, что независимо от контингента исследуемых обучающихся и временного периода годового цикла учебного процесса, представленные группы были не однородны (исходя из количественных значений коэффициента вариации), а, следовательно, к развитию силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса необходимо подходить дифференцированно, регламентируя величину и направленность педагоги-

ческих воздействий, в соответствии с силовой (в сочетании с выносливостью) подготовленностью указанных выше групп мышц у обучающихся.

Библиографический список

1. Боровский П. И. Особенности проявления выносливости у учащихся технических образовательных организаций: методические рекомендации. М., 2019. 32 с.
2. Буранов С. К. Развитие выносливости у школьников старшего возраста: практические рекомендации. М., 2018. 124 с.
3. Гилязова В. Б. Построение тренировки в годичном цикле в циклических видах спорта с преимущественным проявлением выносливости // Построение и содержание тренировочного процесса высококвалифицированных спортсменов на различных этапах подготовки. М., 1988. С. 55–70.
4. Голощапов Б. Р. Развитие выносливости у мальчиков 9–11 лет в процессе совершенствования их физической подготовленности во внеурочное время : учебно-методическое пособие, 3-е изд., доп. М., 2017. 96 с.
5. Губа В. П. Морфобиомеханический подход к физическому воспитанию школьников : учебное пособие. М., 2018. 136 с.
6. Дорохов А. Р. Силовые способности школьников младших и средних классов, с учетом их типа телосложения : учебное пособие. Малаховка, 2018. 126 с.
7. Дорохов Н. Р. Индивидуальное развитие и силовые способности школьников старших классов различного соматического типа : учебное пособие. М., 2018. 142 с.
8. Дорохов Р. Н. Спортивная морфология : учебное пособие. 3-е изд., доп. М, 2016. 246 с.
9. Жарова О. Ю. Индивидуальное развитие и скоростно-силовая подготовка школьников младших классов : монография. Смоленск, 2016. 188 с.
10. Иванов В. С. Основы математической статистики : учебное пособие для институтов физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1990. 176 с.

Bibliographic list

1. Borovsky P. I. Peculiarities of endurance in students of technical educational organizations: methodological recommendations. M., 2019. 32 p.
2. Buranov S. K. Development of endurance in older schoolchildren: practical recommendations. M., 2018. 124 p.
3. Gilyazova V. B. Building training in a one-year cycle in cyclic sports with a predominant manifestation of endurance // Building and content of the training process of highly qualified athletes at various stages of training. M., 1988. P. 55–70.
4. Goloshchapov B. R. The development of endurance in boys 9–11 years old in the process of improving their physical fitness in extracurricular time : educational and methodological manual, 3rd ed., Add. M., 2017. 96 p.
5. Guba V. P. Morphobiomechanical approach to physical education of schoolchildren : textbook. M., 2018. 136 p.

6. Dorokhov A. R. Power abilities of elementary and secondary schoolgirls, taking into account their body type : textbook. Malakhovka, 2018. 126 p.

7. Dorokhov N. R. Individual development and strength abilities of high school students of various somatic types : textbook. M., 2018. 142 p.

8. Dorokhov R. N. Sports morphology : textbook. 3rd ed., add . M, 2016. 246 p.

9. Zharova O. Yu. Individual development and high-speed power training of elementary school students : monograph. Smolensk, 2016. 188 p.

10. Ivanov V. S. Fundamentals of mathematical statistics: a textbook for institutes of physical culture. M. : Physical education and sports, 1990. 176 p.

Информация об авторах

А. А. Зайцев – профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор Московской государственной академии физической культуры, доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор;

М. А. Ефременко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, заслуженный мастер спорта России.

Information about the authors

A. A. Zaitsev – Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Moscow State Academy of Physical Culture, Doctor of Biological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor;

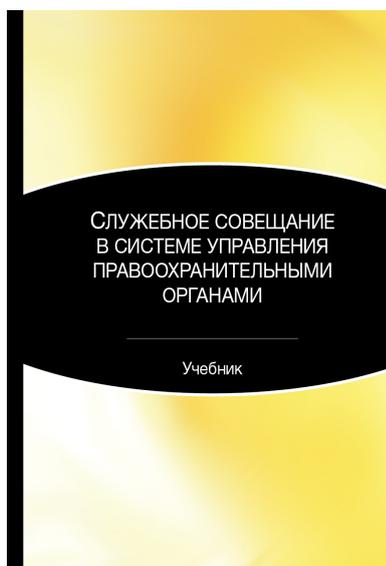
M. A. Efremenko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of Russia.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтных интересов.

Contribution of the authors: all authors have made an equal contribution to the creation of the publication. The authors declare the absence of conflicting interests.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Службное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Groшев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-127-128>

НИОН: 2018-0077-3/23-362

EDN: <https://elibrary.ru/QQYXTT>

MOSURED: 77/27-024-2023-03-561

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Лыжная подготовка как вид самостоятельных занятий по совершенствованию физических данных курсантов образовательных организаций МВД России

Владислав Юрьевич Капитонов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alsgord@mail.ru

Аннотация. Курсанты образовательных организаций МВД России на постоянной основе занимаются своим физическим развитием как в режиме рабочего дня, так и в виде самостоятельных занятий. Лыжная подготовка в рамках самостоятельных занятий развивает физические данные курсантов во многих аспектах.

Ключевые слова: выносливость, двигательные навыки, лыжная подготовка, физическое развитие

Для цитирования: Капитонов В. Ю. Лыжная подготовка как вид самостоятельных занятий по совершенствованию физических данных курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 127–128. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-127-128>. EDN: QQYXTT.

Original article

Ski training as a type of self-study to improve the physical data of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladislav Yu. Kapitonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alsgord@mail.ru

Abstract. Cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are constantly engaged in their physical development both in the working day and in the form of self-study. Ski training within the framework of self-study develops the physical data of cadets in many aspects.

Keywords: endurance, motor skills, ski training, physical development

For citation: Kapitonov V. Yu. Ski training as a type of self-study to improve the physical data of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):127–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-127-128>. EDN: QQYXTT.

Развитие физических способностей является важной составляющей подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. В настоящее время в структуре физической подготовки, как и в других видах подготовки сотрудников органов внутренних дел, важное место отводится развитию физических способностей. Физические способности – это функциональные возможности организма человека, определяющие его адаптационные реакции, работоспособность и устойчивость к воздействию различных факторов внешней среды. Именно эти показатели отказывают большое влияние на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел.

На развитие физических данных человека положительное влияние оказывает лыжная подготовка. Во время занятий лыжным спортом укрепляется опорно-двигательный аппарат, развивается мышечная система, появляется выносливость, сила, координация движений, улучшается работа сердца и легких, а также обмен веществ. Заня-

тия лыжами способствуют формированию правильной осанки. Лыжный спорт является прекрасным средством закаливания, так как во время физической работы в организме происходит выделение тепла, которое при этом значительно уменьшается.

Все это дает хорошую основу для физического развития, что очень важно в подготовке курсантов образовательных организаций МВД России.

Лыжная подготовка является результативным средством для выработки физической выносливости курсантов. Этот фактор выступает важным для выполнения оперативно-служебных задач. Он служит не только для развития физических способностей обучающихся, но и является вариантом активного отдыха и увеличения общей работоспособности, что оказывает положительное влияние на здоровье в целом, развивает устойчивость организма к психологическому стрессу и умственному перенапряжению.

© Капитонов В. Ю., 2023

В рамках рабочего дня курсантов, занятия лыжной подготовкой зачастую проходят в самостоятельном режиме, что позволяет помимо физического развития, тренировать психологические качества, такие как самодисциплина и ряд других волевых установок, которые способствуют более эффективной профессиональной деятельности.

Одним из важнейших физических качеств является выносливость. Она проявляется в способности человека длительное время выполнять определенную работу. Это качество зависит от многих факторов: от силы мышц, от прочности сухожилий, от состояния нервной системы, дыхания, кровообращения и т. д. Занятия лыжной подготовкой в зимних условиях являются наиболее эффективным методом развития выносливости.

При передвижении на лыжах вовлекаются в работу все основные мышечные группы. При этом увеличивается частота сердечных сокращений, повышается артериальное давление, увеличивается потребление кислорода. Увеличивается частота и глубина дыхания. Все эти изменения способствуют улучшению кровообращения в мышцах, что приводит к более эффективному их функционированию. Задействование в работе всех мышечных групп при выполнении отталкиваний ногами и руками, отличает бег на лыжах от легкоатлетического бега и дает в этом преимущества при развитии силы.

Также стоит отметить, что при работе на лыжах оказывается положительный эффект на опорно-двигательный аппарат: повышается прочность костей, увеличивается эластичность связок, также, как было сказано выше, укрепляется и увеличивается мышечная масса.

Динамичность и цикличность работы при занятиях на лыжах развивает двигательные навыки, которые важны для курсантов и других сотрудников органов внутренних дел не только в профессиональной среде, но и в целом для полноценной и комфортной жизни. Помимо передвижения по равнинной местности, занятия лыжным спортом предполагают работу с разным типом рельефа, то есть наличие подъемов и спусков, резких изменений направления трассы, помогают развивать координацию человека, что в свою очередь положительно влияет на совершенствование подготовки курсантов, направленной на выполнение работы в более сложных условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что лыжная подготовка является эффективным способом физического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России, которая оказывает положительное влияние на развитие обучающегося в профессиональной сфере, выработке физической выносливости и психологической устойчивости для подготовки к выполнению служебных задач.

Информация об авторе

В. Ю. Капитонов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. Yu. Kapitonov – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex for Special Training, Moscow University of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Библиографический список

1. Беликов П. А. Система физической подготовки в органах внутренних дел. М., 2004.
2. Беликов П. А., Косиковский А. Р. Закономерности развития физических качеств и методика контроля при обучении курсантов, слушателей и сотрудников МВД России с помощью лыжной подготовки // Здоровый образ жизни и физическое воспитание слушателей и курсантов учебных заведений МВД России : материалы межвузовского научно-практического семинара. М. : Мэйлер, 2012.
3. Косиковский А. Р. Совершенствование лыжной подготовки сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие / под ред. В. В. Беликина. М. : Академия управления МВД России, 2012.
4. Косиковский А. Р. Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России : методические рекомендации для слушателей Академии управления МВД России, курсантов образовательных учреждений МВД России. М. : Академия управления МВД России, 2010.
5. Трефилов В. А. Формирование физической готовности выпускников вуза к профессиональной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2002. № 7.

Bibliographic list

1. Belikov P. A. The system of physical training in the internal affairs bodies. M., 2004.
2. Belikov P. A., Kosikovskiy A. R. Patterns of the development of physical qualities and methods of control in the training of cadets, students and employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of ski training // Healthy lifestyle and physical education of students and cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: materials interuniversity scientific and practical seminar. M. : Mailer, 2012.
3. Kosikovskiy A. R. Improving the ski training of employees of the internal affairs bodies: a teaching aid / ed. V. V. Belikina. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.
4. Kosikovskiy A. R. Physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: guidelines for students of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010.
5. Trefilov V. A. Formation of physical readiness of university graduates for professional activity // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2002. No. 7.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-129-134>

EDN: <https://elibrary.ru/QOCNJW>

НИОН: 2018-0077-3/23-363

MOSURED: 77/27-024-2023-03-562

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Многослойные нейронные сети как ресурс для развития методологии и технологии профессионального образования

Игорь Анатольевич Кушнаренко¹, Александр Сергеевич Эрдниев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kushnarenko_igor@list.ru

² konfuci@inbox.ru

Аннотация. Нейронные сети, являясь инструментом обработки больших массивов данных, прочно вошли в повседневную жизнь. Голосовые помощники, умные дома, машинное зрение выступают привычным применением когда-то инновационной технологии. Уже сейчас алгоритмы машинного обучения способны распознавать не только физические образы, но и анализировать эмоции человека. В профессиональном образовании многослойные нейронные сети используются для изменения подходов к управлению и способствуют развитию индивидуальной образовательной траектории обучающегося. Однако потенциал программно-аппаратного математического моделирования можно использовать не только как ресурс для принятия управленческих решений, но и в качестве метода оценки эффективности педагогического эксперимента. Неклассический подход к математической обработке статистических показателей эффективности педагогического проекта обладает значительным потенциалом в условиях компетентностной парадигмы в сфере IT-образования.

Ключевые слова: нейронные сети, профессиональное образование, методы анализа и обработки данных, педагогическое моделирование, нейропедагогика

Для цитирования: Кушнаренко И. А., Эрдниев А. С. Многослойные нейронные сети как ресурс для развития методологии и технологии профессионального образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 129–134. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-129-134>. EDN: QOCNJW.

Original article

Multilayer neural networks as a resource of the development of methodology and technology of vocational education

Igor A. Kushnarenko¹, Aleksander S. Erdniev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kushnarenko_igor@list.ru

² konfuci@inbox.ru

Abstract. Neural networks, being a tool for processing large amounts of data, have become firmly established in everyday life. Voice assistants, smart homes, and computer vision are common uses of once innovative technology. Already, machine learning algorithms are capable of recognizing not only physical images, but also analyzing human emotions. In vocational education, multilayer neural networks are used to change approaches to management and contribute to the development of the student's individual educational trajectory. However, the potential of software and hardware mathematical modeling can be used not only as a resource for making management decisions, but also as a method for assessing the effectiveness of a pedagogical experiment. A non-classical approach to mathematical processing of statistical indicators of the effectiveness of a pedagogical project has significant potential in the context of the competency-based paradigm in the field of IT education.

Keywords: neural networks, professional education, methods of data analysis and processing, pedagogical modeling, neuropedagogics

For citation: Kushnarenko I. A., Erdniev A. S. Multilayer neural networks as a resource for the development of methodology and technology of vocational education // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):129–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-129-134>. EDN: QOCNJW.

© Кушнаренко И. А., Эрдниев А. С., 2023

Нейронные сети, как одна из трендовых цифровых технологий, являются математическим воплощением модели обработки поступающей в мозг человека информации. Согласно традиционному подходу к определению искусственных нейронных сетей [9, с. 10], под ними понимается система соединенных и взаимодействующих между собой процессоров, используемых для распознавания образов, дискриминантного анализа, методов кластеризации и т. д.

Наиболее доступными словами сформулировал сущность нейронных сетей А. Ф. Зельфикаров [3, с. 881], сравнив вычислительный процесс нейронной сети с алгоритмом определения потребности в посещении досугового мероприятия. Согласно предложенной схеме, ответ по заданным условиям возникает при учете разноплановых параметров: уровень интеллекта выступающего, опыт публичного выступления, коммуникативные качества, уровень юмора и т. д. Важно обратить внимание на необходимость перевода всех признаков в понятные для вычисления значения, т.е. в математические условия, используемые в качестве параметра вычисления. По сути, это и есть процесс

«интеллектуализации» компьютера, в ходе которого человек формализует свои экспертные знания, приводит их к виду, доступному для обработки в компьютерной системе. Таким образом, следует сделать вывод о том, что нейронные сети представляют собой технологию, позволяющую вычислить наиболее оптимальное решение при заданных алгоритмах действий.

Выразительный пример демонстрации принципа построения нейронной сети представлен на рис. 1. Во входном слое каждый нейрон получает условное значение. Для определения взаимосвязи между нейронами входного и скрытого слоев на первоначальном этапе назначается вес случайным образом, в дальнейшем веса изменяются в зависимости от тесноты связи между нейронами. На каждом отдельном слое значения нейронов перемножаются на веса их взаимосвязей с нейроном в следующем слое, при переходе на следующий нейрон суммируются. Программные средства, разработанные на основе нейросетевой математической модели, обеспечивают нивелирование разницы между значениями нейронов выходного слоя и выходными значениями, заданными пользователем.

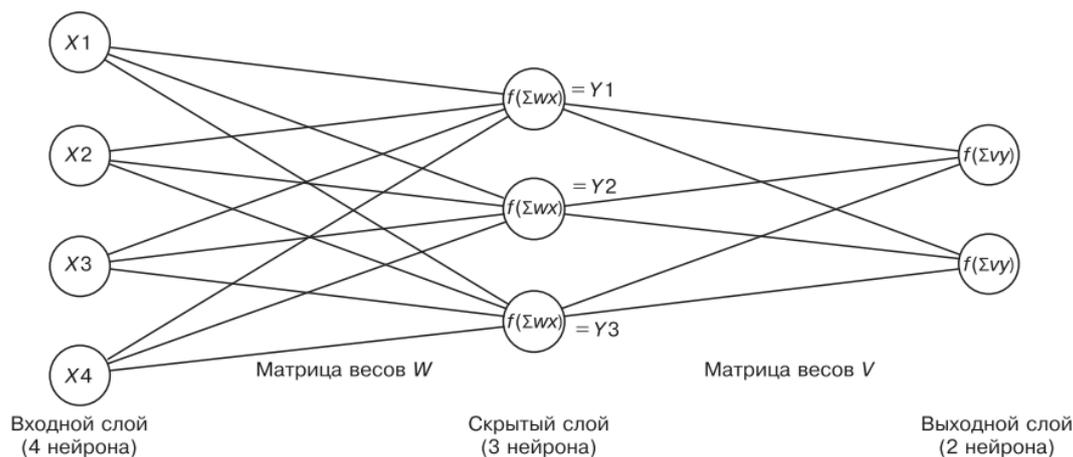

Рис. 1. Принцип архитектуры нейронной сети

В данном примере рассматривается сущность процесса обучения нейронных сетей. При нахождении коэффициентов связей нейронная сеть выявляет сложные зависимости между входными и выходными данными. Обучение нейронной сети тесно связано с решением задачи по подбору составляющих конфигураций и гиперпараметров [1, с. 15]: количество слоев, количество нейронов в каждом слое, выбор функций активации передачи результата с одного слоя на другой.

Прикладное значение рассматриваемой технологии сложно переоценить. Сегодня нейронные сети применяются в таких областях деятельности, как: экономика и бизнес (прогнозирование поведения рынков, анализ рисков, транзакционные операции и т. д.), медицина (мониторинг состояния пациентов, диагностика, факторный анализ эффективности лечения), авиация (проектирование беспилотных авиационных систем), сотовая связь (оптимизация сетей, кодирование и декодирование), автоматизация производства (оптимизация производственных процессов), социология (прогнозирование поведения социальных систем, прогнозирование

предвыборной кампании, визуализация миграционных процессов), безопасность (идентификация личности, распознавание физических объектов) и пр.

В последнее время значительный интерес к технологии нейронных сетей проявляют и представители педагогической науки. Большое количество исследований посвящено процессу формирования физических качеств спортсменов. Все больше внимания уделяется возможности прогнозирования и проектирования индивидуальной образовательной траектории с использованием нейротехнологий.

В конце 90-х годов XX века под нейропедагогикой [6, с. 186] понимались в широком смысле знания о закономерностях процессов, происходящих в структурах мозга и психики человека; в узком – система обучения и воспитания, обеспечивающая учет индивидуальных нейропсихологических особенностей обучающегося. Достижение педагогических целей предполагало учет таких особенностей обучающихся, как индивидуальный латеральный профиль, гендерные различия, тип темперамента, тип сенсорно-перцептивной органи-

зации опыта, уровень развития высших психических функций. Тем самым нейропедагогика выполняла задачи по организации оптимальных взаимодействий между субъектами образовательного процесса, а гармоничное развитие личности обеспечивалось, в первую очередь, путем учета особенностей функционирования мозга обучающегося.

В настоящее время «вектор нейропедагогике» смещается от учета особенностей функционирования биологической системы к исследованию возможности применения искусственных нейронных сетей для моделирования формирования и развития личности ребенка в образовательном процессе [5, с. 41], где в основе лежат нейронные сети на базе технологий типа МОДУС-НС. В приведенном в работе примере коллектив авторов использует технологию нейронной сети для обработки результатов тестирования обучающихся с целью формирования индивидуальной образовательной траектории.

На основании полученных данных выстраивается имитационная модель развития личности ребенка, которая включает: «блок идентификации текущего уровня развития личности ребенка; блок прогнозирования развития личности ребенка; блок дообучения искусственной нейронной сети» [5, с. 44]. Разработанная нейросетевая модель ориентирована на прогнозирование процесса формирования отдельных частей личности, отвечающих за интеллектуальную, эмоциональную и физическую деятельность.

Схожая методика была использована автором в другой работе [4, с. 201] для прогнозирования успеваемости студентов по результатам тестирования множественного интеллекта. На основании разработанной имитационной модели решаются проблемы соответствия способностей абитуриента профилю образовательных программ, реализуемых образовательной организацией.

Весьма показательным является пример применения технологий нейронных сетей для оптимизации тренировочных процессов спортсменов. Технология разрабатывалась для «регистрации уровня спортивной формы и совершенствования двигательного стереотипа для циклических видов спорта». [8, с. 62] Представленный продукт позволяет оценить уровень физической формы на начальном этапе тренировок и обеспечить разработку индивидуального тренировочного плана. При этом на каждом этапе оценивается уровень развития физических данных. Технология основывается на накоплении параметрических показателей физической активности.

В качестве примера дополнения методов математической статистики нейронными сетями можно привести работу В. И. Токтаровой [11, с. 393]. Для прогнозирования результатов успеваемости студентов автором были использованы следующие виды статистических методов: корреляционный, регрессионный и факторный анализ. В дополнение к традиционным методам математической статистики были использована сверточная нейронная сеть для многоклассовой классификации. Готовые библиотеки для языка программирования

Python позволили построить нейронную сеть с тремя сверточными слоями. Все проведенные технологические манипуляции были направлены на определение зависимостей результатов успеваемости от показателей активности обучающихся.

Схожий подход был использован для ранжирования по критериям текстовых массивов данных [10]. Двуслойная нейронная сеть (1) на основании алгоритмов машинного обучения AdaBoostClassifier и RandomForestClassifier смогла выполнить задачи по распознаванию семантической нагрузки заголовков, сравнительному анализу информации поступающих данных (текстов) и реализации классификатора ранжирования.

$$a(x, w) = \sigma^{(2)} \left(\sum_{i=1}^D w_i^{(2)} \cdot \sigma^{(1)} \left(\sum_{j=1}^d w_{ji}^{(1)} x_j + w_{0i}^{(1)} \right) + w_0^{(2)} \right) \quad (1)$$

Двуслойная нейронная сеть прямого распространения содержит в себе нелинейный первый слой и линейный второй слой [2, с. 49]. На первом этапе идентификации формируются массивы обучающих данных, содержащих определения конструируемых терминов. На втором этапе запускается процесс обучения нейронной сети по реконструкции лингвистических контекстов текстовых массивов.

Проведенная работа позволила выявить зависимость уровня сформированности когнитивного и мотивационно-смыслового компонента личности обучающихся с системой профессиональных ценностей квалифицированного специалиста.

Следует отметить, что нейронная сеть в самостоятельном применении зачастую оказывается малоэффективной. Для решения прикладных задач необходимы не только алгоритмы машинного обучения, но и система хранения данных, инструменты визуализации полученных результатов.

Содержание полученного нами программного решения, позволяющего полноценно выполнить прикладные задачи с использованием технологии нейронной сети, представлено на рис. 2.

Разработанная программа состоит из нескольких основных элементов:

1. программный код типа Parser, обеспечивающий поиск значимой текстовой информации;
2. алгоритмы нейронной сети;
3. база данных для хранения информации типа Posgre SQL;
4. WEB-интерфейс приложения, позволяющий визуализировать данные;
5. источник получения информации (сеть Internet, закрытая информационная система, хранилище данных и т. д.).

Реализация технологии осуществляется в последовательности, представленной на рис. 2. Текстовый массив из внешнего источника агрегируется в базе данных. Далее происходит систематизация информации с использованием специализированного программного кода. На следующем этапе отфильтрованная значимая

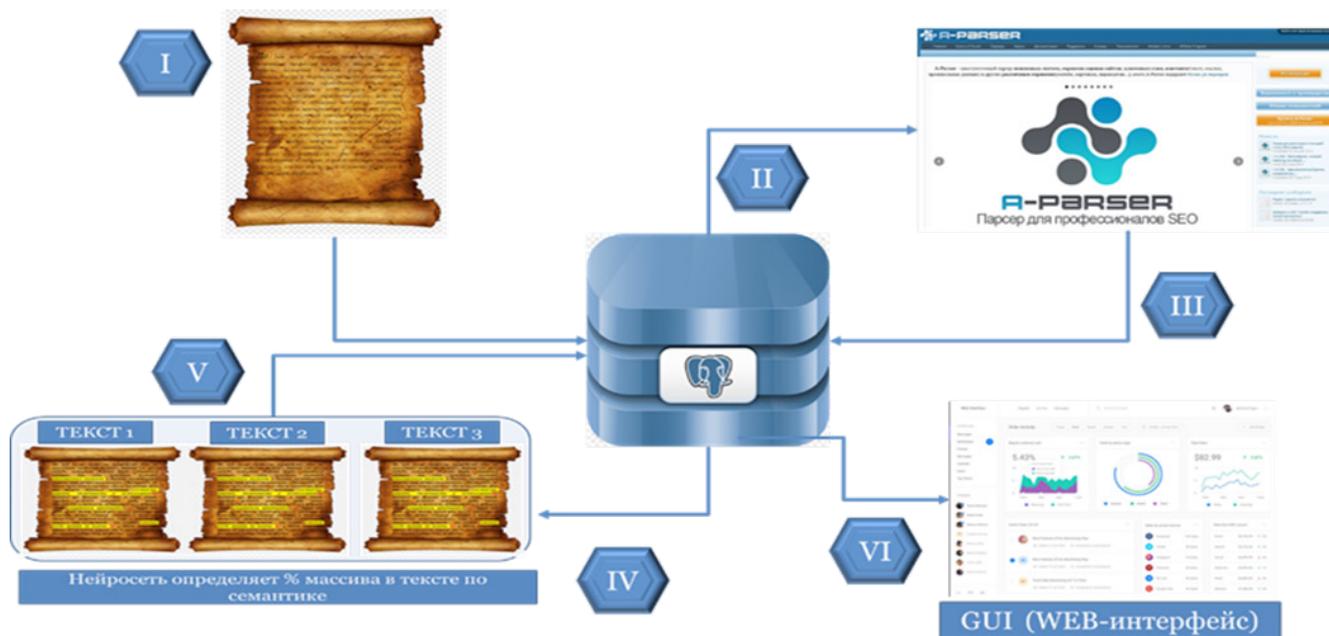

Рис. 2. Структура программы «Интеллектуальная система ранжирования текстовых массивов на основе анализа семантической нагрузки»

текстовая информация подвергается обработке нейросетью. Полученные результаты сохраняются в базе данных и визуализируется в удобной для восприятия пользователями форме.

Реализованная таким образом нейронная сеть была предназначена для оценки эффективности авторской программы педагогического процесса сопровождения формирования профессиональных ценностных ориентиров курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Анализировались тексты эссе на тему: «Я полицейский» респондентов контрольной и экспериментальной группы.

Результаты диагностики показали явное соответствие с данными, полученными при использовании традиционных диагностических методик: «Оценка профессионально-ценностной ориентации личности» Н. А. Самойлик и «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана (табл. 1).

Таблица 1

Обобщенные данные оценки сформированности профессионально-ценностных ориентиров с использованием различных методик

Методика	Уровни сформированности							
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
	допустимый		приемлемый		продуктивный		продвинутый	
Замфир	10	5	14	7	10	21	10	15
Самойлик	12	5	11	7	10	21	11	15
Нейросеть	12	4	12	6	11	19	9	17

Несмотря на кажущуюся значительную трудозатратность в разработке подобных программных решений, следует отметить, что современные информационные ресурсы позволяют решить проблему не только опытным программистам со специальной подготовкой, но и пользователям, не специализирующимся на написании программных кодов. Открытые программные библиотеки типа Tensorflow позволяют решать задачи по построению и тренировке нейронных сетей с приемлемыми временными затратами. Современные языки программирования типа Python, необходимые для обработки данных, достаточно просты для освоения.

Приведенные примеры моделирования нейронных сетей и разработки полноценных программных решений для реализации прикладных задач в сфере методологии и технологии профессионального образования демонстрируют значительный потенциал изучаемой технологии. Она может рассматриваться не только в качестве альтернативы различным методам математической статистики, используемым для подтверждения эффективности педагогического эксперимента, но и как инструмент для проектирования самого педагогического процесса.

Библиографический список

- Багаев И. И. Анализ понятий нейронная сеть и сверточная нейронная сеть, обучение сверточной нейросети при помощи модуля TensorFlow // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2020. Т. 8. № 1. С. 15–22.
- Бураков М. В. Нейросетевая идентификация // Завалишинские чтения 15: Сборник докладов, Санкт-Петербург, 06–10 апреля 2015 года. СПб. : Санкт-

Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2015. С. 49–54.

3. Зелинов М. А. Изучение работы нейронных сетей: нейронные сети основы, использование нейронных сетей в экономике // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 880–885.

4. Казаченок В. В. Применение нейронных сетей в обучении // Информатика и образование. 2020. № 2 (311). С. 41–47.

5. Нейросетевая модель формирования развития личности ребенка в процессе его обучения в средней школе / С. А. Шептунов, Ю. М. Соломенцев, И. С. Кабак [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2014. № 4 (32). С. 41–52.

6. Подлиняев О. Л., Морнов К. А. Основы нейропедагогики // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. Т. 1. С. 186–191.

7. Прогнозирование успеваемости студентов по результатам тестирования множественного интеллекта с помощью технологии виброизображения и искусственных нейронных сетей / В. А. Акимов, О. Е. Мартынов, М. С. Куприянов, С. Э. Миронов // Современная психофизиология. Технология виброизображения. 2021. № 1(4). С. 200–209.

8. Ростовцев В. Л., Ростовцев Ф. В., Кряжев С. В. Инновационные технологии оптимизации тренировочного процесса на основе применения «умных» вещей, нейронных сетей и искусственного интеллекта // Вестник спортивной науки. 2020. № 3. С. 60–64.

9. Ростовцев В. С. Искусственные нейронные сети : учебник. Киров : Вятский государственный университет, 2014. 208 с.

10. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022683640 Российская Федерация. Интеллектуальная система ранжирования текстовых массивов на основе анализа семантической нагрузки: № 2022682021 : заявл. 17.11.2022: опублик. 07.12.2022 / И. А. Кушнаренко, А. С. Эрдниев ; заявитель Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

11. Токтарова В. И., Попова О. Г., Шашков О. В. Технологии нейронных сетей для прогнозирования успеваемости обучения студентов в электронной информационно-образовательной среде вуза // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022) : Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 17–18 ноября 2022 года / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. С. 388–398.

Bibliographic list

1. Bagaev I. I. Analysis of the concepts of neural network and convolutional neural network, training of convolutional neural network using TensorFlow module // Mathematical and software systems in industrial and social spheres. 2020. Vol. 8, No. 1. P. 15–22.

2. Burakov M. V. Neural network identification // Zavalishinsky readings 15: Collection of reports, St. Petersburg, 06-10 April 2015. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2015. P. 49–54.

3. Zelinov M. A. Studying the work of neural networks: neural networks basics, the use of neural networks in economics // Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow : materials of the international scientific conference, St. Petersburg, December 12, 2019 / edited by S. I. Bugashev, A. S. Minina. Saint Petersburg : Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2019. P. 880–885.

4. Kazachenok V. V. Application of neural networks in training // Informatics and education. 2020. № 2 (311). P. 41–47.

5. Neural network model of the formation and development of a child's personality in the process of his education in secondary school / S. A. Sheptunov, Yu. M. Solomentsev, I. S. Kabak [et al.] // Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Technical sciences. 2014. № 4 (32). P. 41–52.

6. Podlinyaev O. L., Mornov K. A. Fundamentals of neuropedagogy // Proceedings of the Bratsk State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 1. P. 186–191.

7. Prediction of students' academic performance based on the results of multiple intelligence testing using vibration imaging technology and artificial neural networks / V. A. Akimov, O. E. Martynov, M. S. Kupriyanov, S. E. Mironov // Modern psychophysiology. Vibration imaging technology. 2021. № 1 (4). P. 200–209.

8. Rostovtsev V. L., Rostovtsev F. V., Kryazhev S. V. Innovative technologies for optimizing the training process based on the use of «smart» things, neural networks and artificial intelligence // Bulletin of Sports Science. 2020. No. 3. P. 60–64.

9. Rostovtse V. S. Artificial neural networks : textbook. Kirov : Vyatka State University, 2014. 208 p.

10. Certificate of state registration of the computer program No. 2022683640 Russian Federation. Intelligent ranking system of text arrays based on semantic load analysis: No. 2022682021 : application 17.11.2022: publ. 07.12.2022 / I. A. Kushnarenko, A. S. Erdniev ; applicant Federal State State Educational Institution of Higher Education «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'».

11. Toktarova V. I., Popova O. G., Shashkov O. V. Neural network technologies for predicting student academic performance in the electronic information and educational environment of the university // Digital humanities and technologies in education (DHTE 2022) : Collection of articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international par-

icipation, Moscow, November 17-18, 2022 / Edited by V. V. Rubtsov, M. G. Sorokova, N. P. Radchikova. Mos-

cow : Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2022. P. 388–398.

Информация об авторах

И. А. Кушнарeнко – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент;

А. С. Эрднeв – начальник факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. A. Kushnarenko – professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of philosophy, associate professor;

A. S. Erdniev – head of the faculty of training specialists in the field of information security of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подсудственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по форми-

рованию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 1.17.174

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-135-139>

EDN: <https://elibrary.ru/RGVBZU>

НИОН: 2018-0077-3/23-364

MOSURED: 77/27-024-2023-03-563

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Отдельные педагогические приемы формирования нравственной составляющей личности начинающего сотрудника ОВД в процессе реализации дисциплины «Основы профессиональной деятельности»

Ирина Анатольевна Леонова

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия, LeonovaIA@bk.ru

Аннотация. Изучаются проблемы нравственных начал и ценностей в профессии сотрудника органов внутренних дел. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью воспитания курсантов в соответствии с важнейшими нравственными принципами. На конкретных примерах героизма сотрудников органов внутренних дел Орловской области автор объясняет, что такое долг, честь, достоинство. Автор убежден, что использование конкретного материала - примеров мужества и героизма сотрудников ОВД – является наиболее адекватным педагогическим приемом, позволяющим развить нравственные основы личности молодого сотрудника полиции.

Ключевые слова: профессионально-нравственное сознание, мораль, патриотизм, героизм, честь, долг, нравственность, Орловская область

Для цитирования: Леонова И. А. Отдельные педагогические приемы формирования нравственной составляющей личности начинающего сотрудника ОВД в процессе реализации дисциплины «Основы профессиональной деятельности» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 135–139. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-135-139>. EDN: RGVBZU.

Original article

Separate pedagogical techniques for the formation of the moral component of the personality of a novice police officer in the process of implementing the discipline «Fundamentals of professional activity»

Irina A. Leonova

Orel Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia, LeonovaIA@bk.ru

Abstract. The proposed article is devoted to the study of the problem of moral principles and values in the profession of an employee of the internal affairs bodies. The relevance of the chosen topic is due to the need to educate cadets in accordance with the most important moral principles. Using concrete examples of the heroism of the employees of the internal affairs bodies of the Orel region, the author explains what duty, honor, dignity are. The author is convinced that the use of concrete material - examples of courage and heroism of police officers – is the most adequate pedagogical technique that allows developing the moral foundations of the personality of a young police officer.

Keywords: professional and moral consciousness, morality, patriotism, heroism, honor, duty, morality, Oryol region

For citation: Leonova I. A. Separate pedagogical techniques for the formation of the moral component of the personality of a novice police officer in the process of implementing the discipline «Fundamentals of professional activity» // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):135–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-135-139>. EDN: RGVBZU.

Профессионально-нравственное сознание сотрудника полиции со стажем можно назвать некой законченной структурой, деонтологически выверенной, цель которой накопление знаний, их осознание и применение этих знаний в реальности. О значимости формирования

нравственных основ личности сотрудника ОВД писали А. А. Рожков [11], И. М. Купчигина [10], А. Д. Кузнецова [9], Н. В. Ерошенков [8] и другие.

При этом в работах ряда авторов справедливо указывается на наличие педагогических проблем, затруд-

няющих формирование нравственно-этических основ мировоззрения начинающего сотрудника ОВД [6, 16].

Трансформация системы профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц, впервые поступающих на службу в полицию, привела к появлению в образовательных программах вузов МВД России дисциплины «Основы профессиональной деятельности». Модуль нравственно-этических основ службы в ОВД в рамках данной дисциплины призван заложить принципиальные мировоззренческие основы профессиональной этики сотрудника. Однако педагогические приемы реализации данной задачи раскрыты еще не в полной мере, что констатируется в работах В. В. Власова [5], А. А. Бонарева [2, 3], З. В. Васильевой [4] и ряд других авторов.

Следует отметить специфику реализации профессионально-этического модуля дисциплины «Основы профессиональной деятельности», заключающуюся в том, что моральное сознание курсанта, изучающего «Основы профессиональной деятельности», который только начинает свое ознакомление с юридическими дисциплинами и нормативно-правовыми актами регламентирующими деятельность сотрудников органов внутренних дел, основано на общих нравственных ценностях, принятых в обществе. Профессионально-нравственное сознание сотрудника с большим практическим опытом, безусловно, будет отличаться от сознания абитуриента и курсанта первого курса. По мере наработки и тренировки профессиональное сознание расширяется и приходит понимание тесной взаимосвязи морали и права в практической деятельности, но в первые месяцы, а иногда и года работы, возможность ошибок не исключена. Завершенные структуры профессионально-нравственного сознания сотрудника формируются через накопление знаний, их осознание и применение этих знаний в реальности. Рассмотрим данное направление деятельности более детально.

Имидж полиции во многом зависит от поступков отдельных сотрудников, от степени осознания ими принадлежности к структуре министерства внутренних дел, понимания ответственности за каждое действие и слово при выполнении своих действий, как на службе, так и в быту. Необходимо понимание, что отныне ты не только отдельная единица общества, но и принадлежишь к корпоративной общности, где по поведению одного судят о поведении большинства. Известная фраза «Один за всех и все за одного» приобретает для сотрудника особую значимость во второй своей части, т. е. моральная ответственность за поведение «одного» накладывает отпечаток на репутацию «всех» и желательно, чтобы отпечаток этот оставлял свой след не во взысканиях в личном деле, а в поощрении медалью «За безупречную службу в МВД».

Особую актуальность изучение профессионально-этического поведения приобретает в свете утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. Одной

из целей данного направления работы является формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Именно это направление работы становится приоритетным при подготовке курсантов первых курсов образовательных организаций Министерства внутренних дел России.

Формирование нравственного аспекта профессионального сознания сотрудника полиции закладывается либо на основе конкретных примеров, а не общих слов о должном, либо через эмоционально-чувственную часть сознания посредством вовлечения человека в то или иное событие, ведь сопричастность какому-либо факту позволяет разделить с человеком его идеи и моральные ценности.

Боевые страницы героического прошлого нашей Родины являются одной из важнейших составляющих богатейшей истории России. Геополитическое положение нашей страны, многообразие ее стратегических интересов по всему миру, по прежнему актуализируют военный аспект развития России на современном этапе. Изучение военного опыта, примеров героизма и отваги наших соотечественников во все времена, представляется чрезвычайно ценным фактором, который, безусловно, способствует более эффективному формированию гражданско-патриотических основ современного общества.

Именно знание об этих подвигах позволяет воспитывать подрастающие поколения в духе патриотизма и любви к своей стране, выбранной профессии. Особенно актуальна работа по патриотическому воспитанию в подразделениях органов внутренних дел, ведь моральный выбор сопровождает сотрудника на протяжении всей его службы, что делает весьма обоснованным возвращение в учебные планы первокурсников дисциплины «История», что же касательно «Основ профессиональной деятельности», то одним из способов активации эмоциональной составляющей сознания и переориентации с общих моральных ценностей на профессиональные может являться лекция, проводимая в музее подразделения органов внутренних дел (например, музей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова или музей УМВД России по Орловской области). При таком методе проведения занятия, обучающиеся имеют возможность не только слушать лектора, но и соприкоснуться с ожившей историей через интерактивные стенды, через ознакомление с подобранными по интересующей тематике экспонатами, с аудио-воспроизведением тех или иных исторических обращений и материалов.

Рассмотрим их реализацию на конкретных примерах музея Орловской области, обратившись к незабываемым подвигам героев локальных войн и вооруженных конфликтов в Афганистане и на Северном Кавказе. Афганистан и Чечня – это не просто страницы истории нашей великой Родины, это мужество и героизм. Трагедия Чеченской войны состоит в бессмысленности понесенных в ней многочисленных жертв, где про-

ливалась кровь наших соотечественников, где многие российские солдаты и офицеры проявили героизм и самоотверженность [13]. Они пали, защищая целостность России, обеспечивая безопасность мирных граждан и конституционный порядок.

Проявлением высшей степени патриотизма является выполнение воинского долга, т. е. безукоризненное мужественное служение Отечеству, служение на благо своей Родины. Именно таким духовным качеством обладали солдаты, офицеры, участники боевых действий локальных войн. В первую очередь патриотизм военнослужащих проявляется в верности воинскому долгу, в беззаветной службе Родине и готовности в любое время защищать интересы и независимость своего государства.

Более восьми тысяч орловцев стали участниками локальных войн и конфликтов последних десятилетий. Более четырехсот бойцов за проявленное мужество и героизм награждены орденами и медалями. 171 человек не вернулся с полей сражений! Имена героев увековечены на мемориале памяти в Орле на Наугорском шоссе. Среди них Роман Юрьевич Макаров, капитан полиции, начальник боевого отделения ОМСН УВД по Орловской области, ветеран боевых действий, кавалер Ордена Мужества, погибший при исполнении служебных обязанностей 19 августа 2011 г. в Чеченской Республике СКР Российской Федерации.

Роман Юрьевич внес большой личный вклад в работу по патриотическому воспитанию сотрудников ОВД и молодежи Орловщины. Он посещал детские дома-интернаты и школы, проводил военно-спортивные мероприятия, подавал пример подрастающему поколению. Выбор его профессии был не случаен, о своей нелегкой и опасной службе он говорил: «Есть такая профессия – Родину защищать!».

Честь – сподвижник на великие дела и ратные подвиги не только в горячих точках, но и в повседневной службе, это качество диктует служивому человеку принцип полагать «душу свою за други своя». Именно такое нравственное качество как честь олицетворяется с настоящей драгоценностью для офицера, священный долг которого состоит в сохранении ее чистоты и безупречности.

Когда к опорно-контрольному пункту в Чечне, куда подошли предъявлять документы несколько сотрудников отряда российской милиции, на большой скорости мчался неуправляемый КАМАЗ, у старшего лейтенанта Владимира Кузина не было времени на размышления. Он прежде всего подумал о тех, кто рядом и оттолкнул в безопасное место двух бойцов. Самому же не хватило нескольких секунд, чтобы увернуться от огромных колес, причинивших ему смертельное ранение. А произошло это событие, принесшее горе в дом Кузиных, 5 октября 2007 г. Через год после случившегося руководство УВД Орловской области выступило с инициативой не только о присвоении имени земляка его родной школе, но и об установлении мемориальной доски в его честь. Что и было сделано в торжественной обстановке 19 мая 2008 года в Гагаринском Хуторе.

Приказом МВД России от 10 марта 2009 г. № 197 старший лейтенант В.А. Кузин зачислен навечно в списки личного состава УВД Орловской области. День, когда состоялось торжественное событие по присвоению школе имени Владимира Кузина, был Днем его рождения – ему исполнилось бы 33 года.

В этическом смысле достоинство представляет собой не что иное, как следование нравственному закону и указаниям праведной совести, как доблесть в исполнении долга и высокого человеческого призвания [7]. В первую очередь такое морально-нравственное качество находит свое отражение в ответственном поведении, мужественных поступках, готовности поступиться собственными интересами во благо общества [14].

Примером проявления истинного человеческого достоинства служит мужественный поступок бойца СОБР – старшего лейтенанта милиции Мельникова Дениса Николаевича, оперуполномоченного СОБР УОП при УВД Орловской области [12].

Являясь спортсменом, Мельников имел отличную физическую подготовку, владел в совершенстве всеми видами оружия, водил авто-бронетехнику. Неоднократно участвовал в задержании особо опасных преступников, за что четырежды был поощрен руководством УОП и УВД. За образцовое выполнение служебных обязанностей, мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий в Чеченской Республике, ему было досрочно присвоено звание «старший лейтенант милиции».

17 октября 1996 г. на очередном первенстве УВД по гиревому спорту Денис Мельников одержал победу и прямо со стадиона отправился в родное подразделение, чтобы поделиться радостью с товарищами. В это время объявили тревогу, в пригородном селе Ивановском была обнаружена группа особо опасных преступников, которые совершили в Орле двойное убийство. Бандиты, засевшие в одном из деревенских домов, сдать добровольно отказались. Тогда у каждого из бойцов группы захвата СОБРа была своя задача: Денис Мельников должен был продвинуться как можно ближе к дому, чтобы с помощью газового карабина «выкурить» оттуда бандитов [15]. Денис находился в нескольких метрах от дверей, когда выяснилось, что в доме находится заложник. В ответ на очередное предложение сдать бандиты открыли стрельбу. В это же время из дома выбежал заложник – вслед ему прогремело несколько выстрелов, он упал. Денис попытался оттащить его в сторону, фактически прикрыл собой, и следующие пули достались ему [15]. Старший лейтенант милиции Мельников Денис Николаевич награжден орденом Мужества (посмертно). Одна из улиц в городе Орле названа его именем, на здании школы № 29 г. Орла, где он раньше учился, установлена мемориальная доска, часть экспозиции школьного музея посвящена памяти сотрудника СОБР Д. Н. Мельникова

Подводя итог, следует подчеркнуть, мы должны и обязаны сохранить в сердцах настоящих и будущих поколений дух победителя и чувство гордости за свое Отечество, поэтому, задача преподавателей во время

проведения занятия в музее, донести до первокурсников непреходящую ценность подвига многих поколений защитников нашей Родины, без героизма и мужества которых все сегодняшние свершения и достижения были бы просто невозможны.

Славные боевые традиции сохраняются, эстафету героизма участников Великой Отечественной войны подхватило более молодое поколение, с честью и достоинством прошедшее Афганистан и Чечню. И уже на их примере воспитываются нынешние защитники Отечества, важно передать молодому поколению историко-культурное наследие нашей Великой страны, осознавая, что это основа формирования профессионально-нравственного сознания.

Таким образом, честь, доблесть, героизм, совесть, стремление прийти на помощь своим товарищам при всей изменчивости взглядов в разные времена оцениваются обществом положительно. Курсанты полиции с первого дня обучения должны понимать, что служба в органах внутренних дел предполагает моральный выбор. Сознательный и свободный и выбор сотрудник способен сделать только тогда, когда он понимает, чем зло отличается от добра, предательство от доблести, что для морального выбора существуют объективные условия и возможности. Необходимо содержательно построить модуль нравственно-этических основ службы в ОВД дисциплины «Основы профессиональной деятельности» таким образом, чтобы сформировать нравственный аспект профессионального образования курсантов первых курсов в соответствии с задачами, приоритетами, стоящими перед МВД и духом времени, трактуя добро и зло на конкретных примерах.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/.
2. Бондарев А. А., Мальцева В. Р. Дисциплина «Основы профессиональной деятельности» как основа профессионального обучения (профессиональной подготовки) курсантов вузов МВД России // Проблемы профессионального развития сотрудников ОВД. Сборник материалов Межведомственной конференции. 2019. С. 36–41.
3. Бонадрев А. А. Концепции правопонимания в отечественной правовой доктрине // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 24.
4. Васильева З. В. Возможности влияния гуманитарных дисциплин на духовно-нравственное развитие обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 194–201.
5. Власов В. В. Особенности преподавания модуля «Нравственно-этические основы службы в ОВД. Служебный этикет» у сотрудников, впервые принимаемых

на службу в ОВД // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С. 201–206.

6. Игнатов В. М. Характеристика правосознания будущих экономистов правоохранительных органов в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). С. 8–10.

7. Грыжанкова М. Ю. Этико-философский анализ наследия Иоанна Златоуста : дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 1999 // <https://cheloveknauka.com/etiko-filosofskiy-analiz-naslediya-ioanna-zlatousta#>.

8. Ерошенков Н. В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательной среде вуза МВД России : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Белгород, 2014.

9. Кузнецова А. Д. Нравственно-правовая культура сотрудника органов внутренних дел и ее совершенствование (самосовершенствование) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 150–155.

10. Купчигина И. М. Формирование профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2009.

11. Рожков А. А., Шалыгина А. П. Особенности развития социокультурной направленности личности в образовательных организациях // В сб.: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II Международной конференции. Рецензенты: И. Н. Медведев, А. С. Осипова. 2018. С. 354–357.

12. Самарин О. Я, Самарина М. И. Герои не умирают, они уходят в будущее и светят нам, живым, своим светом. Орел, 2009. С. 227.

13. Самарина М. И. Ушедшие в вечность солдаты России. Орел, 2013. С. 264.

14. Сорокотягин, И.Н., Маслеев А. Г. Профессиональная этика юриста: учебник для СПО. 3-е изд., пер. и доп. М., 2018. С. 262.

15. Филева Т. Яркий след на звездном небосклоне // Орел, газета Орловская правда № 183, 2008. 11 февраля. С. 3.

16. Човдырова Г. С. Формирование положительного имиджа личности будущих сотрудников полиции в процессе обучения // В сб.е: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II Международной конференции. Рецензенты: И. Н. Медведев, А. С. Осипова. 2018. С. 403–407.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 09.11.2022 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/.
2. Bondarev A. A., Maltseva V. R. Discipline «Fundamentals of professional activity» as the basis of vocational

training (professional training) of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Problems of professional development of employees of the Department of Internal Affairs. Collection of materials of the Interdepartmental Conference. 2019. P. 36–41.

3. Bonadrev A. A. Concepts of legal understanding in the domestic legal doctrine // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2018. No. 1 (74). P. 24.

4. Vasilyeva Z. V. Possibilities of the influence of humanitarian disciplines on the spiritual and moral development of students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (87). P. 194–201.

5. Vlasov V. V. Features of teaching the module «Moral and ethical foundations of service in the Department of Internal Affairs. Service etiquette» for employees who are first accepted for service in the Department of Internal Affairs // Scientific notes of the Orel State University. 2023. No. 1 (98). P. 201–206.

6. Ignatov V. M. Characteristics of the legal consciousness of future economists of law enforcement agencies at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2007. No. 3 (30). P. 8–10.

7. Gryzhankova M. Yu. Ethical and philosophical analysis of the legacy of John Chrysostom : dis. ... Candidate of Philos.sciences. Saransk, 1999. // <https://cheloveknauka.com/etiko-filosofskiy-analiz-naslediya-ioanna-zlatoustaa#>.

8. Eroshenkov N. V. Professional and moral training of cadets in the educational environment of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : Abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. Belgorod, 2014.

9. Kuznetsova A. D. Moral and legal culture of an employee of the internal affairs bodies and its improvement (self-improvement) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1 (61). P. 150–155.

10. Kupchigina I. M. Formation of professional culture of employees of internal affairs bodies in the system of continuing professional education : abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Chita, 2009.

11. Rozhkov A. A., Shalygina A. P. Features of the development of socio-cultural orientation of personality in educational organizations // In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of scientific papers of the II International Conference. Reviewers: I. N. Medvedev, A. S. Osipova. 2018. P. 354–357.

12. Samarin O. Ya, Samarina M. I. Heroes do not die, they go into the future and shine their light on us, alive. Orel, 2009. P. 227.

13. Samarina M. I. The soldiers of Russia who have gone into eternity. Orel, 2013. P. 264.

14. Sorokotyagin, I. N., Masleev A. G. Professional ethics of a lawyer: textbook for SPO. 3rd ed., trans. and add. Moscow, 2018. P. 262.

15. Fileva T. A bright trace on the starry sky // Orel, newspaper Orlovskaya Pravda No. 183, 2008. 11 Feb. P. 3.

16. Chovdyrova G. S. Formation of a positive image of the personality of future police officers in the training process // In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of scientific papers of the II International Conference. Reviewers: I. N. Medvedev, A. S. Osipova. 2018. P. 403–407.

Информация об авторе

И. А. Леонова – доцент кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. A. Leonova – assistant professor of Chair of Social-philosophical Disciplines, Orel Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 796.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-140-143>

EDN: <https://elibrary.ru/QXAICI>

ИИОН: 2018-0077-3/23-365

MOSURED: 77/27-024-2023-03-564

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Дмитрий Максимович Науров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, naurovdm@mail.ru

Аннотация. Данная тема посвящена значимости методов физической подготовки для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Рассматриваются различные методы физической подготовки, их эффективность и важность для успешной профессиональной деятельности в области правоохранительной деятельности. Особое внимание уделяется физической готовности сотрудников МВД и ее влиянию на повышение оперативной эффективности и защиту общественной безопасности.

Ключевые слова: методы физической подготовки, полиция, методология

Для цитирования: Науров Д. М. Значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 140–143. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-140-143>. EDN: QXAICI.

Original article

The importance of methods of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Dmitry M. Naurov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

naurovdm@mail.ru

Abstract. This topic is devoted to the importance of physical training methods for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article discusses various methods of physical training, their effectiveness and importance for successful professional activity in the field of law enforcement. Special attention is paid to the physical readiness of the Interior Ministry employees and its impact on improving operational efficiency and protecting public safety.

Keywords: methods of physical training, police, methodology

For citation: Naurov D. M. The importance of methods of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):140–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-140-143>. EDN: QXAICI.

В современном мире, когда выбор профессии и жизненной позиции человека однозначно зависит от его физической формы, значимость физической подготовки не может быть переоценена. Это касается не только профессиональных спортсменов или фитнес-инструкторов, но и курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Можно смело утверждать, что каждый человек, получивший образование в данной сфере, должен владеть некоторыми особенностями физической подготовки, что является необходимым условием для успешной карьеры в правоохранительных органах.

Физическая подготовка – ключевой компонент любого спортивного успеха. Она является не только просто обязательной частью занятий спортом, но и залогом здоровья, восстановления и увеличения работоспособности. Каждый вид спорта предъявляет свои требования к физической форме спортсмена, но некоторые общие особенности все же имеют место быть.

Одной из главных задач физической подготовки является увеличение выносливости. Под выносливостью понимается способность организма к длительному и интенсивному физическому нагружению, наряду с возможностью быстрого восстановления после них. Это

достигается путем выполнения специальных упражнений, тренировок на беговых и велотренажерах, плавании в бассейне, а также просто занимаясь физическими упражнениями на протяжении длительного времени.

Выносливость имеет большое значение для курсантов и работников МВД. Курсантам необходимо иметь хорошую физическую форму, чтобы успешно проходить тренировки и требования, которые предъявляются во время обучения. Кроме того, они должны иметь достаточно выносливости, чтобы дольше задерживать преступников и проводить допросы.

В работе в МВД выносливость также является необходимой чертой. Работникам приходится выполнять тяжелую физическую работу и проводить оперативные мероприятия, требующие большой выносливости. Они должны быть готовы к длительным выездам, особенно на зону боевых действий.

Наличие высокой физической формы и выносливости в организации МВД является неотъемлемым фактором безопасности как для самих работников, так и для жителей страны. Кроме того, это показатель высокого профессионализма и уровня подготовки каждого человека, занимающегося защитой законов и правопорядка.

Вторая важная задача – это развитие силы и координации движений. Суть данного тренировочного процесса заключается в использовании нескольких видов нагрузок: свободных весов, тренажеров, упражнений на брусьях, турнике и т. д. Во время подобных тренировок спортсмену необходимо обратить особое внимание на правильное, ровное и устойчивое выполнение упражнений, что позволит значительно повысить качество мускульной кондиции.

Отличительной особенностью физической подготовки является комбинирование различных видов нагрузок. Это позволяет достичь эффекта синергии (взаимодействие двух или более систем), что позволит гораздо быстрее и более эффективно обучать организм спортсмена и наращивать его силу и выносливость.

Но не стоит забывать и о полноценном отдыхе. После физических нагрузок важно дать организму время отдохнуть и восстановиться. Для достижения эффекта от тренировок необходимо умеренность в нагрузках и полноценный отдых во время между тренировками.

Для того, чтобы достигнуть желаемой физической формы, занимающемуся необходимо правильно планировать тренировки и учитывать особенности своего организма. В процессе тренировок необходимо соблюдать правильное питание, грамотно планировать отдых и быть готовым к некоторым неудобствам и проблемам, и с физической нагрузкой.

Несомненно, физическая подготовка – сложный процесс, но он позволяет достичь грандиозных результатов и здоровья. Главное, помнить, что спорт – это не только достижение побед, но и путь к совершенствованию своего тела, что позволяет не только проявить себя в спортивной сфере, но и повысить качество своей жизни.

Методы формирования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций

МВД России могут быть различными. Одни из них заключаются в плавании, механических упражнениях и специализированных тренировках. Но наибольшее значение придается бегу, подтягиваниям, прыжкам в длину и высоту, растяжке, отжиманиям, а также командным играм.

Физическая подготовка – это процесс, направленный на развитие физических качеств занимающегося, таких как выносливость, сила, скорость, гибкость, координация и т. д.

Основными методами физической подготовки являются:

1. Тренировки с отягощениями, направленные на увеличение силы мышц, что повышает общую физическую форму;

2. Кардио-тренировки, такие как бег, плавание, велоспорт, направленные на увеличение выносливости и улучшение работоспособности сердечно-сосудистой системы;

3. Упражнения на гибкость и растяжку, направленные на повышение гибкости и предотвращение травм;

4. Техничко-тактические тренировки, направленные на повышение квалификации и мастерства в конкретном виде спорта;

5. Комплексные тренировки, включающие в себя различные элементы физической подготовки и направленные на достижение максимального результата.

Кроме того, физическая подготовка может быть дополнена специальными методами, такими как массаж, релаксация, дыхательные упражнения и др. Эти методы помогают ускорить восстановление после тренировок и снизить риск травм.

Каждый из этих методов имеет свои особенности и применяется в зависимости от конкретных задач и требований курсантов. Так, бег развивает определенные преимущества, такие как: увеличение выносливости, силы, скорости и энергии. Такие упражнения, как подтягивания и отжимания, помогают развивать выносливость мышц рук, торса и ног. Прыжки развивают мощь ног, укрепляют костную ткань и повышают гибкость.

Однако не следует забывать и о командных играх, таких как футбол, регби, баскетбол и других. Такие игры позволяют проявить навыки командной работы и развивают быстроту реакции, координацию и гибкость.

Методы физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России имеют чрезвычайно большое значение. Физическая подготовка является неотъемлемой частью обучения каждого курсанта и слушателя, потому что она обеспечивает укрепление здоровья, физическую выносливость и силу, а также повышает наивысший процент выполнения придерживания следованию закону и порядку в будущем.

Значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России заключается в том, что они помогают формировать личности, хорошо подготовленные как физи-

чески, так и морально, чтобы выполнять свои обязанности с легкостью и точностью. Это свидетельство того, что физическая подготовка является одним из инструментов, которые могут быть использованы для обеспечения безопасности страны.

В свою очередь, отсутствие должной физической подготовки является одним из основных факторов для неэффективной работы представителей правоохранительных органов, что может привести к возникновению нежелательных ситуаций и результатов.

Важным аспектом методов физической подготовки является их индивидуальный подход к каждому курсанту и слушателю. Так, при проведении тренировок необходимо учитывать возраст, здоровье и физическую подготовку каждого. Кроме того, методы обучения должны соответствовать целям, которые ставит перед собой каждый курсант или слушатель.

Однако, к сожалению, не все курсанты и слушатели положительно относятся к физической подготовке, некоторые относятся к ней со страхом или даже враждебностью. Это связано, в основном, с недостаточной информированностью о значимости физической формы и ее влиянии на успешную профессиональную деятельность.

При этом необходимо осознавать, что кроме профессиональной перспективы, умение заботиться о своем здоровье и хорошем физическом состоянии также является необходимым для привлекательного и здорового образа жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России не может быть недооценена, потому что она является неотъемлемой частью обучения каждого курсанта и слушателя, обеспечивая физическую выносливость и силу и способствуя выполнению обязанностей с легкостью и точностью. Значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России очевидна. Они позволяют курсантам и слушателям получать необходимые навыки и знания, которые являются необходимыми условиями для занятия успешной профессиональной деятельностью в правоохранительных органах или в армии. Помимо этого, умение заботиться о своем здоровье и поддерживать хорошую физическую форму также является необходимым для обеспечения привлекательного и здорового образа жизни. Поэтому, каждый курсант и слушатель следует с огромной ответственностью относиться к физической подготовке и по возможности выбирать для себя подходящие методы обучения.

Библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 17.03.2023 г.).

2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел

Российской Федерации» (ред. от 25.01.2021 (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 № 51459) // URL: <https://base.garant.ru/71977330/> (дата обращения: 16.03.2023 г.).

3. Авдрианов М. М. Совершенствование процесса подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Вятский ГТУ, 2002. 24 с.

4. Агеев А. В. К вопросу о специалистах по физической подготовке для органов внутренних дел // Совершенствование системы боевой подготовки в учебных заведениях МВД России в свете реализации концепции многоуровневой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров МВД России: тез. межвуз. науч.-практ. конф. Орел : Орловская высшая школа МВД России, 1996. С. 66–68.

5. Баркалов С. Н., Баученков А. В., Харахардин О. В. Учет специфики служебной деятельности в огневой и физической подготовке сотрудников ОВД : монография / под ред. С. Н. Баркалова. Орел : ОrlЮИ МВД России, 2006. 170 с.

6. Волков А. Н., Кузнецов С. В. Методика контроля физической подготовки : учебно-практическое пособие. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2006. 96 с.

7. Косяченко В. И. Особенности подготовки сотрудников к действиям в экстремальных условиях // Вопросы совершенствования боевой подготовки в современных условиях: мат. межвуз. науч.-практ. конф. М. : МА МВД РФ, 2002. С. 72–75.

8. Огородников А. В. Средства формирования готовности курсантов учебных заведений МВД России к профессиональной адаптации // Высшее профессиональное образование: современные тенденции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов Седьмой Международной заочной научно-методической конференции: в 2-х ч. Саратов : Издательский центр «Наука», 2010. Ч. 2. С. 86–90.

9. Панюков А. В. Программно-целевой подход к организации физического воспитания курсантов учебных заведений МВД России в процессе их профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 1998. 23 с.

10. Попов А. Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов высших военных учебных заведений на основе моделирования условий боевой деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2009. 22 с.

11. Цуркова Н. Е. Педагогическая технология. М. : Педагогическое общество России, 2005. 128 с.

12. Юматов В. А. Профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 177 с.

13. Яценко Ю. Г. Педагогические особенности физической подготовки сотрудников подразделений криминальной милиции МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 21 с.

Bibliographic list

1. On the approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620> / (Accessed 17.03.2023).
2. On approval of the Procedure for organizing personnel training for positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.05.2018 No. 275 (ed. dated 25.01.2021 (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 27.06.2018 No. 51459). [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/71977330> / (Date of appeal 16.03.2023).
3. Avdrianov M. M. Improvement of the process of training professional personnel for internal affairs bodies: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. Vyatka State Technical University, 2002. 24 p.
4. Ageevets A. V. On the question of specialists in physical training for internal affairs bodies // Improving the combat training system in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the light of the implementation of the concept of multi-level training, retraining and advanced training of personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: tez. inter-university. scientific and practical conf. Orel : Orel Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. P. 66–68.
5. Barkalov S. N., Bauchenkov A. B., Kharakhardin O. V. Taking into account the specifics of official activity in the fire and physical training of police officers : monograph / edited by S. N. Barkalov. Orel: ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 170 p.
6. Volkov A. N., Kuznetsov S. V. Methods of physical training control: textbook-practice. manual. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 96 p.
7. Kosyachenko V. I. Features of training employees to act in extreme conditions // Issues of improving combat training in modern conditions: mat. inter-university. Scientific and practical conf. Moscow : MA of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2002. P. 72–75.
8. Ogorodnikov A. V. Means of forming the readiness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for professional adaptation // Higher professional education: modern trends, problems, prospects: collection of scientific papers of the Seventh International Correspondence Scientific and methodological Conference: in 2 hours - Saratov: Publishing Center «Science», 2010. Part 2. P. 86–90.
9. Panyukov A. V. Program-target approach to the organization of physical education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of their professional training : abstract. dis. candidate of Pedagogical Sciences. Voronezh, 1998. 23 p.
10. Popov A. G. Professionally applied physical training of cadets of higher military educational institutions on the basis of modeling the conditions of combat activity : abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical. Volgograd, 2009. 22 p.
11. Tsurkova N. E. Pedagogical technology. M. : Pedagogical Society of Russia, 2005. 128 p.
12. Yumatov V. A. Professional training of cadets of universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia for service and combat activities in special purpose units : abstract. dis. candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2012. 177 p.
13. Yashchenko Yu. G. Pedagogical features of physical training of employees of criminal police units of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. M., 2005. 21 p.

Информация об авторе

Д. М. Науров – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. M. Naurov – lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-144-148>

EDN: <https://elibrary.ru/RUGLHJ>

НИОН: 2018-0077-3/23-366

MOSURED: 77/27-024-2023-03-565

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Активизация обучения студентов-первокурсников по специализации «Лыжный спорт»

Виталий Николаевич Платонов¹, Вадим Анатольевич Хромов², Сергей Владимирович Мананников³

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru,

³ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, msv73_alt@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема активизации обучения студентов-первокурсников по специализации лыжный спорт. Рассмотрен теоретический и практический аспект проблемы активизации обучения студентов. Проанализированы дидактические принципы в процессе обучения, активные методы обучения, информационно-технические технологии обучения. Таким образом, комплексное использование активных методов обучения во всех формах учебных занятий повышает заинтересованность студентов, о чем свидетельствует практически стопроцентная посещаемость. Кроме того, возрастают индивидуализация обучения и доля самостоятельных занятий. Студенты быстрее приобретают навыки профессиональной деятельности – приучаются постоянно оперировать необходимыми в работе педагога-тренера понятиями. В конечном счете у первокурсников формируется глубокий интерес к избранной специальности, повышается качество знаний, которое определяется в первую очередь умением их практически применять.

Ключевые слова: активизация обучения, дидактические принципы обучения, информационные технологии обучения, активные методы обучения

Для цитирования: Платонов В. Н., Хромов В. А., Мананников С. В. Активизация обучения студентов-первокурсников по специализации «Лыжный спорт» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 144–148. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-144-148>. EDN: RUGLHJ.

Original article

Activation of the training of first-year students in the specialization «Skiing»

Vitaly N. Platonov¹, Vadim A. Khromov², Sergey V. Manannikov³

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru

³ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, msv73_alt@mail.ru

Abstract. The article raises the problem of activating the training of first-year students specializing in skiing. The theoretical and practical aspect of the problem of activating students' learning is considered. The didactic principles in the learning process, active teaching methods, information and technical technologies of training are analyzed. Thus, the integrated use of active teaching methods in all forms of training increases the interest of students, as evidenced by almost 100% attendance. In addition, the individualization of learning and the proportion of independent studies are increasing. Students acquire skills of professional activity faster - they learn to constantly operate with the concepts necessary in the work of a teacher-coach. Ultimately, first-year students develop a deep interest in their chosen specialty, the quality of knowledge increases, which is determined primarily by the ability to practically apply them.

Keywords: activation of learning, didactic principles of learning, information technologies of learning, active teaching methods

For citation: Platonov V. N., Khromov V. A., Manannikov S. V. Activation of training of first-year students in the specialization «Skiing» // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):144–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-144-148>. EDN: RUGLHJ.

© Платонов В. Н., Хромов В. А., Мананников С. В., 2023

Переход физкультурных вузов на новые учебные планы и унифицированные программы по спортивно-педагогическим дисциплинам определил необходимость подготовки специалистов, способных творчески ставить и решать профессиональные задачи. Это потребовало всемерной активизации процесса обучения, перехода от преимущественно информационного к проблемному или активному обучению.

В преподавании спортивно-педагогических дисциплин необходимо ориентироваться главным образом на конечные цели подготовки специалистов – овладение целостным комплексом профессионально-педагогических навыков. За годы учебы это возможно только при активности обучаемых на учебных занятиях – теоретических и практических.

В связи с этим рассматриваемая деятельность включает разнообразные формы двигательной деятельности, предназначенные для решения тех или иных задач. К их числу относятся, например, такие специализированные виды двигательной деятельности, основное назначение которых: воздействие на физическое развитие человека (для обозначения этой деятельности чаще всего используют, как уже отмечалось, термин «физические упражнения»); такое воздействие на физическое развитие человека, которое подчинено задаче его лечения (двигательную деятельность, решающую эту задачу, чаще всего называют «лечебной физкультурой») или производственным целям (в этом случае ее называют «производственной физкультурой»); отдых и развлечение (такую двигательную деятельность иногда называют «физической рекреацией»); укрепление и сохранение здоровья (эту деятельность иногда обозначают термином «моцион») и т. д. [1].

В настоящее время вопросы преимущественной направленности в обучении комплексу сложнотехнических упражнений, различных по своей координационной структуре, изучены еще недостаточно. При их решении тренерам советуют строить техническую подготовку согласно дидактическим принципам обучения и специфическим принципам спортивной тренировки [2]. Такие рекомендации носят несколько общий характер, они не учитывают данные других отраслей спортивной науки [3], например физиологии спорта, а для их эффективной реализации необходимо, на наш взгляд, уточнение тех средств и методов, утилизация которых не противоречила бы названным принципам.

Известно, что процесс развития способности управления движениями подобно процессу развития физических качеств имеет свои чувствительные периоды [4]. Поэтому можно предположить, что успешное овладение техникой спортивных упражнений в определенной степени зависит от соответствия основ координационной структуры разучиваемых упражнений чувствительным периодам необходимых координационных функций организма начинающего спортсмена.

Трактовка дидактических принципов только с педагогических позиций приводит к поверхностному и одностороннему пониманию их сущности и не дает полного представления о внутреннем содержании.

Для более глубокого анализа соответствия применяемых средств и методов, например, принципу доступности, необходимо иметь как минимум, во-первых, критерии доступности и, во-вторых, научно обоснованную уверенность в том, что образующиеся при разучивании отдельных упражнений функциональные, связи не затормозят развития тех координационных функций, которые должны быть задействованы в процессе освоения последующих, более сложных упражнений.

Поэтому применение тех или иных средств и методов обучения будет наиболее полно согласовано с дидактическими принципами в том случае, если этапы утилизации данных средств и методов совпадают с периодами и темпом развития соответствующих координационных функций организма. В случае несоблюдения данного условия обучения упражнениям, требующим работы координационных функций, период активного развития которых еще не наступил, будет выступать в роли сбивающего фактора для процесса естественного развития других координационных функций [5].

Рассматривая проблему последовательности обучения студентов-первокурсников комплексу сложно-технических упражнений, необходимо отметить, что механический перенос принципа доступности «из сферы предметного обучения в сферу физической культуры и спорта» очень часто не приносит необходимого эффекта, так как при этом не учитывается специфика спортивной педагогики [6].

Мы не склонны отвергать распространение положений общедидактических принципов на процесс физического воспитания и спортивной тренировки, тем более что последний, какой бы специфичностью не обладал, в конечном счете процесс педагогический.

На протяжении последних двух десятилетий существенный вклад в развитие науки в нашей стране вносит Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ). Сложившаяся как сеть взаимодействующих органов научно-технической информации различных уровней, обязанности и функции которых четко разграничены, она решает задачу оперативного и целенаправленного обеспечения науки, производства, органов управления народным хозяйством, информацией о новейших достижениях как в стране, так и за рубежом.

Формы и методы обслуживания в системе научно-технической информации постоянно совершенствуются. В числе условий, определяющих высокое качество информационной деятельности, рациональное распределение функций между информационными органами, централизация одноразовой обработки источников информации во всероссийских и центральных отраслевых органах научно-технической информации, формирование информационных потоков и многократное использование результатов этой обработки во всех остальных звеньях ГСНТИ, применительно к конкретным вопросам обслуживаемых научных и производственных коллективов.

Отраслевые системы научно-технической информации создаются таким образом, чтобы было обеспе-

чено единство их построения и функционирования, взаимодействие и связь со всероссийскими, территориальными, низовыми органами НТИ, как составными частями ГСНТИ.

Одна из функций — создание отраслевого справочно-информационного фонда (ОСИФ) опубликованных и неопубликованных источников информации всех видов. Эти источники используются непосредственно для справочно-информационного обеспечения специалистов различных категорий и для аналитико-синтетической обработки этих источников.

Отраслевая научная библиотека — составная часть ОСИФа, на базе которой комплектуется основная часть документальных источников по более широкому их кругу. Поэтому важно, чтобы наряду с фондом первоисточников научно-технической информации с достаточной полнотой были представлены библиографические, реферативные и справочные издания.

Современные проблемы физической культуры и спорта включают такие аспекты, как управление физкультурным движением и его направлениями, перспективное планирование и прогнозирование развития физической культуры и спорта, социально-экономические проблемы совершенствования и укрепления материально-технической базы спорта, научно-методические основы физического воспитания и подготовки спортсменов, медико-биологические проблемы спорта, проблемы воспитания и профессиональной этики спорта и др.

Специалистам по физической культуре и спорту требуются не только данные, относящиеся непосредственно к рассматриваемой области, но и сведения из смежных отраслевых знаний (медицины, физиологии, биологии, психологии, социологии, кибернетики, химии и т. д.). Поэтому комплектовать ОСИФ источниками информации следует в соответствии с этими требованиями.

Научно-исследовательская работа Всероссийской книжной палаты (ВКП) в области государственной библиографии и централизованной каталогизации направлена прежде всего на совершенствование организационных и методических проблем библиографической деятельности. Цель — повышение качества информационного обеспечения потребителей.

Целесообразно организовать выпуск новых тематических ежемесячных периодических изданий, отражающих состояние отечественной и зарубежной информации по физической культуре и спорту, спортивной медицине, спортивной педагогике. При выпуске их необходимо координировать деятельность центрального и местных органов информации, что позволит избежать дублирования. Для определения оптимальных тиражей целесообразно проанализировать предыдущий опыт и выявить новые группы потребителей информации.

Проблема совершенствования информационных потребностей специалистов отрасли требует серьезного внимания со стороны административных и хозяйственных органов, общественных организаций.

В институте физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета

накоплен некоторый опыт активизации обучения, стимулирования самостоятельной, творческой работы студентов-первокурсников.

К наиболее эффективным методам, повышающим учебную активность на теоретических занятиях, мы относим решение разработанных задач и упражнений по основным разделам теории лыжного спорта [7].

Студенты осваивают теоретический материал в процессе решения задач по характеристике трасс: нахождению суммы перепадов высот, трудности, гармоничности, скоростных возможностей трасс; определению коэффициента трения скольжения и его влияния на скорость передвижения на лыжах и лыжероллерах; определению гармоничности хода, длины и частоты шагов, пространственного и временного коэффициентов ритма; расчету направления и угла активного отталкивания, импульса и градиента силы, абсолютной величины реакции опоры.

Чтобы решить эти задачи, каждый студент вынужден активно работать на лекции. Для активизации самостоятельной работы они получают домашние задания и выполняют контрольные. Кроме того, подобные задачи предлагаются во всех экзаменационных билетах по дисциплине «Теория и методика тренировки». Все это позволяет глубоко усвоить теоретический материал, овладеть навыками его практического применения.

По некоторым теоретическим разделам, изучаемым на I курсе, составить задачи пока не представляется возможным, поэтому для повышения активности студентов на таких занятиях проводятся устные, и письменные контрольные проверки усвоения знаний. При письменном опросе студенты 5–6 мин пишут ответы на вопросы преподавателя и тут же их сдают. Вопросы ставятся так, чтобы на них нельзя было найти прямого ответа в конспекте. При неудовлетворительном ответе предлагается после самостоятельной проработки материала ответить на новые вопросы по теме лекции. При устном опросе каждая подгруппа из 3–4 студентов, получив карточку с вопросом, за 1,5–2 мин коллективного обсуждения готовит ответ и выделяет одного студента для ответа. Его ответ может быть дополнен другими.

Естественно, решение практических задач и выполнение упражнений, устные и письменные контрольные опросы, анализ письменных ответов в начале очередной лекции требуют дополнительного времени, которое идет на повторение изложенного теоретического материала.

Анализ решенных студентами задач, устных и письменных ответов позволяет преподавателю понять, доходчиво ли он изложил материал, не следует ли вернуться к нему в начале очередной лекции, подойти «с другой стороны» к сложному вопросу.

Такая методика преподавания теоретического материала отвечает четырем наиболее важным признакам активного обучения. Во-первых, студент оказывается в условиях, когда он вынужден быть активным. Во-вторых, обеспечивается его активность, сопряженная во времени с активной работой преподавателя. В-третьих, повышается самостоятельность в решении

студентами задач, в устных и письменных опросах. В-четвертых, активизируется прямая и обратная связь преподавателя и студента в процессе занятий.

На методических и практических занятиях активность студентов обеспечивается индивидуализацией обучения, самостоятельным выполнением заданий под постоянным контролем преподавателя.

Первокурсникам в процессе обучения необходимо овладеть показом упражнений, имитирующих лыжные ходы (осенью), всех способов передвижения на лыжах (зимой), общеразвивающих и игровых упражнений (весной). Для более глубокого осмысливания имитационных упражнений, являющихся основой обучения технике, студенты выполняют домашние задания, подобные следующим: записать упражнения, имитирующие лыжные ходы и переходы, по форме: название упражнения, графическая запись, собственные ошибки, исправление ошибок. Особое внимание при этом обращается на знание терминологии и умение пользоваться ею, умение исправлять собственные ошибки. В роли эксперта, обнаруживающего ошибки, выступает преподаватель, на сборах – тренер. Повышению учебной активности способствуют также контрольные уроки, проводимые в конце осени, зимы и весны, на которых студентам предлагается выполнить комплекс упражнений на оценку [8].

В соответствии с требованиями программы часть практических занятий студентов-лыжников отводится для участия в зачетных соревнованиях: в беге по стадиону, кроссе, кроссе с имитацией, лыжных гонках и передвижении на лыжероллерах. Первокурсникам предлагается по результатам зачетных соревнований оценить собственный уровень общей и специальной выносливости. Для этого студенты самостоятельно рассчитывают личную соревновательную скорость, скорость победителя и проигрыш победителю в процентах. В конце года на методическом занятии студенты выступают с сообщением о динамике личной спортивной подготовленности, выявляют ее преимущества и недостатки, иллюстрируют графически.

На лабораторных занятиях каждый студент выполняет функции либо испытуемого, либо экспериментатора. В процессе лабораторных работ может определяться эффективность отталкивания руками в передвижении на лыжероллерах и на лыжах в шаговой и прыжковой имитации и т. п. Такой подход повышает заинтересованность студентов на лабораторных занятиях [9].

Достаточно устойчивая учебная активность студентов обеспечивается при проведении учебной практики, чаще всего в виде игровых занятий. Для этого студенты распределяются на подгруппы по 7–8 человек, в каждой назначаются студент–практикант и студент–эксперт. Примером могут служить игровые занятия по овладению навыками начального обучения передвижению на лыжах. Практикант получает задание: обучить навыкам владения лыжами, т. е. выработать так называемое «чувство лыж». Эксперт по пятибалльной системе оценивает работу по пяти показателям: организация группы и постановка задач; подготовка учебной площадки;

объяснение и показ упражнения, выявление и исправление ошибок; умение пользоваться терминологией. За невыполнение одного из требований оценка снижается. В конце занятия проводится его анализ. Вначале заслушивается самооценка практиканта, затем эксперт делает анализ и выставляет оценку; дополняют его остальные студенты подгруппы. Преподаватель подводит окончательный итог и выставляет дифференцированные оценки практиканту, эксперту, а также наиболее активным в обсуждении студентам.

Комплексное использование выпускающей кафедрой активных методов обучения во всех формах учебных занятий повышает заинтересованность студентов, о чем свидетельствует практически стопроцентная посещаемость. Кроме того, возрастают индивидуализация обучения и доля самостоятельных занятий. Студенты быстрее приобретают навыки профессиональной деятельности – приучаются постоянно оперировать необходимыми в работе педагога-тренера понятиями. В конечном счете у первокурсников формируется глубокий интерес к избранной специальности, повышается качество знаний, которое определяется в первую очередь умением их практически применять.

Список источников

1. Воробьева О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.
2. Малиновский А. В., Юркин Д. В., Платонов В. Н. Самостоятельная деятельность спортсменов в процессе обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 179–182.
3. Князев С. А., Корнаушенко А. В. Влияние самостоятельного выбора вида спорта на физическую подготовленность курсантов Барнаульского юридического института // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 181–184.
4. Попова Н. В., Мананников С. В., Князева Ю. А. Воспитание нравственных качеств у спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 147–150.
5. Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребностей студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.
6. Попова Н. В. К разработке должных норм физической подготовленности студенческой молодежи // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 50–55.
7. Платонов В. Н., Прохорова Е. А. Адаптация к условиям Сибири тренировочного процесса триатлонистов // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 124–126.
8. Мананников С. В. Развитие и формирование профессиональных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по лыжной подготовке, Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 44–48.

9. Хромов В. А., Головачев А. И., Тарасова Л. В. Методика развития специальной выносливости квалифицированных лыжников-гонщиков на основе учета индивидуальных особенностей физической подготовленности и требований современной деятельности // Вестник спортивной науки. 2018. № 4. С. 16–18.

References

1. Vorobyeva O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). P. 49–53.
2. Malinovsky A. V., Yurkin D. V., Platonov V. N. Independent activity of athletes in the learning process // Psychology and pedagogy of service activity. 2021. No. 3. P. 179–182.
3. Knyazev S. A., Kornaushenko A. V. The influence of independent choice of sport on the physical fitness of the cadets of the Barnaul Law Institute // The world of science, culture, education. 2019. № 3 (76). P. 181–184.
4. Popova N. V., Manannikov S. V., Knyazeva Yu. A. Education of moral qualities in athletes // Psychol-

ogy and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. P. 147–150.

5. Suprunov S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. P. 46–49.

6. Popova N. V. To the development of proper standards of physical fitness of student youth // Izvestiya Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. P. 50–55.

7. Platonov V. N., Prokhorova E. A. Adaptation to the conditions of Siberia of the training process of triathletes // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. P. 124–126.

8. Manannikov S. V. Development and formation of professional qualities of future employees of the internal affairs bodies in the classroom for ski training, Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2015. No. 1. P. 44–48.

9. Khromov V. A., Golovachev A. I., Tarasova L. V. Methods of developing special endurance of qualified ski racers based on taking into account individual characteristics of physical fitness and the requirements of modern activity // Bulletin of Sports Science. 2018. No. 4. P. 16–18.

Информация об авторах

В. Н. Платонов – доцент кафедры спортивных дисциплин Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук;

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

С. В. Мананников – старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России.

Information about the authors

V. N. Platonov – Associate Professor of the Department of Sports Disciplines of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

S. V. Manannikov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-149-153>

EDN: <https://elibrary.ru/RRLFXJ>

НИОН: 2018-0077-3/23-367

MOSURED: 77/27-024-2023-03-566

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

К проблеме содержания процесса воспитания сотрудников ОВД в контексте личностно-развивающего подхода

Худойнозар Азимович Расулов

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, tokha.khurshed@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема содержания процесса воспитания сотрудников ОВД в контексте личностно-развивающего подхода, исследуется сущность самого процесса воспитания через призму существующих в нем на данный момент времени кризисов и противоречий. Личностно-развивающий подход, выбранный автором в качестве контекста исследования, воспринимается как инновационная педагогическая технология, положительные аспекты которой могут служить универсальным средством осуществления воспитательной деятельности. Автором учтена специфика воспитания сотрудников ОВД и ее сущности как способа предотвращения различных негативных проявлений профессиональной деформации и непрофессионализма в целом. Особое внимание уделяется рассмотрению проработанности выделенной им проблемы в научно-исследовательском поле, и на основе полученных результатов делает вывод о необходимости и целесообразности проведения узконаправленного исследования в указанных им условиях.

Ключевые слова: воспитание, образование, личность, личностно-развивающий подход, образовательная технология, профессиональная деформация

Для цитирования: Расулов Х. А. К проблеме содержания процесса воспитания сотрудников ОВД в контексте личностно-развивающего подхода // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 149–153. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-149-153>. EDN: RRLFXJ.

Original article

To the problem of the content of the process of education of police officers in the context of a personality-developing approach

Khudoynozar A. Rasulov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,

tokha.khurshed@mail.ru

Abstract. The author addresses the problem of the content of the process of education of police officers in the context of a personality-developing approach. He explores the essence of the very process of education through the prism of the crises and contradictions existing in it at a given time. The personality-developing approach chosen by the author as the context of the study is perceived as an innovative pedagogical technology, the positive aspects of which can serve as a universal means of implementing educational and educational activities. The author takes into account the specifics of the education of police officers and its essence as a way to prevent various negative manifestations of professional deformation and unprofessionalism in general. The author pays special attention to the consideration of the elaboration of the problem highlighted by him in the research field, and based on the results obtained, concludes that it is necessary and expedient to conduct a narrowly focused study in the conditions specified by him.

Keywords: upbringing, education, personality, personality-developing approach, educational technology, professional deformation

For citation: Rasulov Kh. A. To the problem of the content of the process of education of police officers in the context of a personality-developing approach // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):149–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-149-153>. EDN: RRLFXJ.

© Расулов Х. А., 2023

Процесс воспитания личностных, профессионально-значимых качеств сотрудников органов внутренних дел является одной из первоочередных задач, стоящих перед системой подготовки кадров для различных подразделений правоохранительных органов. Именно от того, насколько качественно будет организовано воспитание, во многом зависит и эффективность выполнения сотрудниками своих служебных задач. Это объясняется тем, что по своей сущности профессиональная деятельность правоохранительных органов характеризуется воздействием различных факторов, представляющих угрозу морально-нравственному состоянию сотрудника. Негативное влияние оказывают делегированное государством право на применение физической силы и огнестрельного оружия; факторы склонения сотрудников к совершению различных должностных преступлений (коррупционных, превышению или злоупотреблению должностными полномочиями и т. д.); возможность оказывать влияние на жизнь других людей. Факторы профессиональной деформации, «выгорания», которые, в случае отклонения сотрудника от буквы закона, могут стать причиной потери собственного уровня профессионализма и компетентности, приводят к снижению качества осуществления правоохранительной деятельности.

Вместе с тем процесс воспитания, направленный на формирование личности сотрудника ОВД, является составляющей системы повышения квалификации сотрудников. Он должен осуществляться непрерывно и целенаправленно для того, чтобы сотрудники правоохранительной системы всегда могли достойно ответить вызовам оперативной обстановки и реализовать свои полномочия на наиболее высоком уровне.

Такая ситуация делает исследование процесса воспитания и выявления путей его улучшения и модернизации одной из самых актуальных для системы научно-методического обеспечения деятельности ОВД. Следовательно, это определяет не только актуальность данной темы, но и направление нашего исследования. Его целями на данном этапе является раскрытие содержания процесса воспитания сотрудников ОВД, выявление научной разработанности и формулировании дальнейших задач изучения содержания и характеристики процесса современного воспитания.

Использование личностно-развивающего подхода как контекста исследования связано с гармоничным и разносторонним развитием личности. Личность в данной образовательной технологии является центром, а развитие – основным процессом. Для того, чтобы личность не только получала необходимые знания и навыки, она должна развиваться также и в области культуры, взаимодействия с людьми, самореализовываться и усваивать накопленное социумом культурно-историческое наследие. Поэтому основным методом воздействия при реализации личностно-развивающего подхода является акцент на саморегуляции индивида, его рефлексии, на развитии у него

психических функций и глубокого понимания себя и своего потенциала.

При личностно-развивающем подходе человек не только усваивает необходимый теоретический материал, но и гармонично развивается в области культуры, перенимает традиции и обычаи, правила поведения в обществе. Личностно-развивающий подход ориентируется на способности личности, ее желание и имеющийся набор способностей, а не приравнивает всех обучающихся по одну образцу как в традиционном образовании, требуя при этом одинаково высоких результатов от всех обучающихся вне зависимости от их способностей. Личностно-развивающий подход можно назвать новаторским, так как он уходит от консервативного понимания процесса воспитания и образования и имеет в своей основе демократические принципы признания личности главной ценностью общества.

Формирование личностно-развивающего подхода в воспитании и образовании прошло достаточно длинный путь развития. Особенно велика роль в создании целостной модели данной технологии зарубежных исследований. К ним мы можем отнести К. Г. Юнга, который вынес в качестве основы личностного развития индивидуальность личности и индивидуализацию процесса обучения [1]. Следующими в данной области были такие исследователи, как А. Адлер, который рассуждал по проблеме преодоления личности трудности посредством познания самой себя [2]. Большой вклад в развитие личностно-развивающего подхода также внесли К. Роджерс, писавший о движущих силах самоактуализации и препятствиях в ее осуществлении [3]; А. Маслоу – о самоотождествлении как механизме развития личности [4], Э. Фромм – о развитии личности как изменении ее жизненного пространства [5]. Выделил противоречия в личностно-развивающем подходе Дж. Келли, который обозначил внутреннее «Я» человека как неустойчивую и постоянно меняющуюся сущность [6].

Анализируя взгляды различных авторов на проблему процесса воспитания при использовании личностно-развивающего подхода в качестве технологии обучения, мы можем выделить мнения нескольких ученых, проводивших исследование в данной области. Так, Д. В. Литвин высказывал мнение о том, что переход к данному подходу в образовании произошел по ряду факторов. Среди них, в первую очередь, выделяется переход современного общества от традиционно-наследственного типа общественных отношений к современной модели. На сегодняшний день мы можем констатировать, что наследственная форма поведения имеет место только на ранних этапах социализации индивида, тогда как на более поздних ориентиром развития выступают личностные индивидуальные особенности личности [7]. Указанная причина и становится одним из условий перехода от консервативного подхода в образовании.

Вопрос о соотношении целесообразности и эффективности использования данного подхода как тех-

нологии является дискуссионным как в педагогическом научном обществе, так и в обществе психологов. Мы придерживаемся мнения Н. А. Батчаевой, исследовавшей положительные и отрицательные аспекты личностно-развивающего подхода. Ею отмечено, что личностно-развивающий подход в обучении способствует эффективному усвоению научной терминологии, теорий, методик, педагогической техники, формированию диалогического общения и развитию профессиональных качеств... [8]. Мы склонны согласиться с приведенным мнением, а также отметить несомненное превосходство личностно-развивающего подхода в воспитании и образовании перед традиционной технологией: личностно-развивающий подход основывается на использовании психолого-педагогических, коммуникативных ситуаций. Эффективность данного метода не раз отмечалась исследователями различного уровня, в том числе, А. А. Леонтьевым [9].

Представляет интерес подход к исследованию личностно-развивающей технологии в образовании, которого придерживался в своих исследованиях В. В. Сериков. Он отмечал, что «Целью личностно-развивающего подхода к обучению является выявление субъективного опыта каждого учащегося и оказание помощи в становлении его индивидуальности, саморазвитии и самореализации» [10]. Понятие «субъективный», использованное В. В. Сериковым, обозначает главную содержательную мысль личностно-развивающего подхода: ориентированность на личность, то есть субъективный опыт относится к конкретному индивиду и не может быть оценен по параметрам правильности или непротиворечивости. В этом, по мнению В. В. Серикова, проявляется основное отличие личностно-развивающего подхода от традиционной формы обучения, так как она формирует в личности заранее заданные качества, а не развивает в ней признаки уникальности.

Объединение достижений психологии и педагогики создает благоприятную среду для конструктивного воспитательного воздействия на личность. Особенно ценно такое воздействие в сложных условиях ведомственного вуза, в стенах которого проходят обучение, совмещенное с первоначальным этапом службы, будущие сотрудники органов внутренних дел. Стремление правоохранительной системы повысить качество кадров и улучшить систему их подготовки, в том числе, и воспитания всегда основывалось на понимании важности профессиональной функции стражей порядка. В условиях коренного реформирования всей системы обеспечения правопорядка и общественной безопасности, задача по качественному улучшению системы образования сотрудников ОВД выходит на первый план, и внедрение в этот процесс личностно-развивающего подхода видится нам одним из прогрессивных решений.

Среди процессуальных основ осуществления воспитательного процесса в сфере правоохранительной деятельности, направленного непосредственно на самих сотрудников ОВД, главным нормативно-

правовым актом выступает Федеральный закон «О полиции». В нем прямо указана обязанность каждого сотрудника поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей [11]. Данная область, несмотря на существующие научно-исследовательские результаты, не лишена определенных пробелов и противоречий:

- в настоящий момент общество и система защиты установленных законом прав и интересов граждан находятся если не в конфронтации, то в достаточно неоднозначных отношениях. Социум требует высокого уровня профессионализма и мастерства от сотрудников полиции, полное соответствие их профессиональным компетенциям в то время, как далеко не каждый сотрудник правоохранительных органов может рекомендовать себя как гарант законности, этичности и профессионализма;

- в условиях того, что психологическое и педагогическое обеспечение воспитательного процесса, в том числе, и в ведомственных вузах, активно развивается по пути инноваций, оно не находит реального внедрения в деятельность вузов и подразделений ОВД, а остается лишь результатом проведенных исследований. То есть, потенциально эффективные средства повышения уровня воспитания и профессионализма будущих сотрудников не задействуются, уступая приоритет в реализации традиционным методам;

- существуют реальные противоречия между общественными ценностями и образовательными технологиями, которые заключаются в том, что действующая теория не может в полной мере обеспечить практику всеми необходимыми элементами.

Поиск способов устранения указанных противоречий и пробелов является основной целью проводимого нами исследования. В настоящее время педагогическая наука располагает достаточно объемным материалом исследований, посвященных совершенствованию воспитательного процесса сотрудников ОВД. Отметим наиболее значимые группы источников.

Огромный вклад в развитие теории образовательных технологий, объектом которых являются взрослые люди, внесли Б. С. Гершунский, Т. А. Каплунович, Н. В. Кузьмина. Исследовали различные подходы к организации подготовки специалиста в условиях современного развития технологий такие авторы, как М. В. Александрова, В. И. Байденко, К. Я. Вазина, Л. Ю. Монахова. Наконец, посвящали труды своей деятельности узкому направлению в педагогике – повышению качества профессиональной подготовки сотрудников ОВД – В.Я. Кикоть, Н. П. Пономаренко и многие другие.

Следует также отдельно выделить смежное направление в исследованиях – психолого-педагогические основы обучения слушателей вузов МВД России – тесно связанное с изучением области социально-психологической коммуникации сотрудников ОВД, в которых работали такие авторы, как М. В. Ба-

стриков, Н. С. Калейник, С. Г. Сергеева, О. С. Возженикова, Т. Ю. Коновалова, С. Е. Кораблев, Н. В. Потлачук, А. В. Почаева, Е. М. Щеглова.

Несмотря на научные и педагогические достижения указанных выше исследователей, мы не можем говорить о том, что накопленных знаний достаточно для реализации задачи по повышению уровня воспитательного процесса, направленного на личности сотрудника ОВД. Данный процесс в контексте личностно-развивающего подхода не был до конца раскрыт даже в существующих диссертационных исследованиях, так как они в большей степени ориентировались непосредственно на результат воспитательной деятельности – повышение профессиональной квалификации, а не на содержание данного процесса.

Основным противоречием, с которым мы столкнулись в ходе анализа существующих научных исследований сущности личностно-развивающего подхода, можно назвать ориентированность исследователей на среду общего школьного образования. При этом внедрение личностно-развивающего подхода в область воспитательной деятельности организаций высшего образования и, в частности, в среду подготовки сотрудников правоохранительных органов, остается практически без внимания. Н. М. Валанова отмечает: «В личностно-ориентированной системе основными образовательными процессами становятся: образование личностных смыслов учащегося к жизни, развивающее обучение, педагогическая поддержка, становление детской индивидуальности, воспитание как забота о духовно-нравственном развитии ребенка» [12]. Возможно ли применение указанных постулатов в обозначенной нами области? Требуют ли они уточнения в связи со спецификой образовательно-воспитательного процесса в ОВД? На данный момент указанные вопросы остаются не разрешенными и требуют научно-методического исследования.

Таким образом, мы видим, что существует объективная необходимость в проведении узконаправленного исследования содержания процесса воспитания сотрудников ОВД в контексте личностно-развивающего подхода и разработке на основе полученных данных программы, внедрение которой в деятельность вузов системы правоохранительных органов и подразделений позволило бы повысить уровень профессионализма сотрудников. Мы преследуем цель разработать универсальные рекомендации, которые могли бы быть задействованы в любой правоохранительной системе вне зависимости от специфики законодательства, правового поля и культурного наследия государства.

Список источников

1. Структура психики и процесс индивидуации : [Сб. ст. : Перевод] / К. Г. Юнг; [Послесл. А. В. Брушлинского]; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. М. : Наука, 1996. 267 с.

2. Практика и теория индивидуальной психологии : Лекции по введ. в психотерапию для врачей, психоло-

гов и учителей / А. Адлер. М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. 212 с.

3. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986. С. 200–230.

4. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. М. : МГУ, 1982. С. 108–117.

5. Э. Фромм. Человек для себя // PSYLIB Психологическая библиотека «Самопознание и саморазвитие». URL: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/txt09.htm>.

6. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб., Речь, 2000. 249 с.

7. Литвин Д. В. Личностно-развивающая образовательная среда для сотрудника органов внутренних дел в контексте его служения // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-razvivayuschaya-obrazovatel'naya-sreda-dlya-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-v-kontekste-ego-služheniya> (дата обращения: 07.02.2023).

8. Багчаева Н. А. Личностно-развивающий подход обучения в контексте будущей профессиональной деятельности педагога // Научные исследования в образовании. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-razvivayushiy-podhod-obucheniya-v-kontekste-budushey-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga> (дата обращения: 06.02.2023).

9. Педагогическое общение / А. А. Леонтьев; Психол. ин-т РАО, Центр соц.-психол. помощи им. Ж. Казаково. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; Нальчик : Изд. центр «Эль-Фа», 1996. 93 с.

10. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: Концепция и технология: Монография. Волгоград : Перемена. 2014. 152с.

11. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28.

12. Валанова Н. М. Актуальные проблемы личностно-ориентированного обучения в прикладном аспекте концепции // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya-v-prikladnom-aspekte-kontseptsii> (дата обращения: 15.02.2023).

References

1. The structure of the psyche and the process of individuation: [Sat. Art. : Translation] / K. G. Jung; [Post. A. V. Brushlinsky]; Ros. acad. Sciences, Institute of Psychology. Moscow: Nauka, 1996. 267 p.

2. Practice and theory of individual psychology: Lectures on the introduction. in psychotherapy for doctors, psychologists and teachers / A. Adler. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. 212 p.

3. Rogers K. To the science of personality // History of foreign psychology. Texts. M., 1986. P. 200–230.

4. Maslow A. Self-actualization // Psychology of personality. Texts. M.: MGU, 1982. P. 108–117.

5. E. Fromm. Man for himself // PSYLIB Psychological library «Self-knowledge and self-development». URL: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/txt09.htm>.

6. Kelly J. Theory of personality. Psychology of personal constructs. St. Petersburg, Rech, 2000. 249 p.

7. Litvin D. V. Personality-developing educational environment for an employee of internal affairs bodies in the context of his service // Academic Thought. 2022. No. 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-razvivayuschaya-obrazovatel'naya-sreda-dlya-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-v-kontekste-ego-sluzheniya> (Date of access: 02/07/2023).

8. Batchaeva N. A. Personality-developing approach to teaching in the context of the future professional activity of a teacher // Scientific research in education. 2010. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-razvivayushiy-podhod-obucheniya-v-kontekste-budushey-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga> (date of access: 02/06/2023).

9. Pedagogical communication / A. A. Leontiev; Psych. Institute of Russian Academy of Education, Center for Social Psychology. help them. J. Casanoco. 2nd ed., revised. and additional – Moscow ; Nalchik: Ed. center «El-Fa», 1996. 93 p.

10. Serikov V. V. Personal approach in education: Concept and technology: Monograph. Volgograd : Change. 2014. 152 p.

11. Federal Law of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 3-FZ «On Police» // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 28.

12. Valanova N. M. Actual problems of student-centered learning in the applied aspect of the concept // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 4-6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya-v-prikladnom-aspekte-kontseptsii> (date of access: 02/15/2023).

Информация об авторе

Х. А. Расулов – адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России.

Information about the author

Kh. A. Rasulov – an associate professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Стрoение. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 159.9:796.814

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-154-158>

EDN: <https://elibrary.ru/SXXFGV>

ИИОН: 2018-0077-3/23-368

MOSURED: 77/27-024-2023-03-567

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Роль психологической саморегуляции в спортивной деятельности молодых спортсменов-самбистов

Денис Николаевич Рыбин¹, Василий Георгиевич Тюкин², Владимир Николаевич Косякин³

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ pescados@inbox.ru

² n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru,

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
vladimir-kosyakin@mail.ru

Аннотация. Рассматривается значимость повышения качества спортивной деятельности борьбы самбо посредством использования психорегулирующих методик в основные периоды подготовки молодых спортсменов-самбистов. Приводятся данные анкетирования, отражающие необходимость их обучения применению соответствующих текущему психофизическому состоянию методов психологической саморегуляции. В зависимости от тренировочных циклов (тренировочного, соревновательного и восстановительно-оздоровительного) обосновывается использование различных методов саморегуляции, улучшающих психофизическое состояние молодых спортсменов-самбистов.

Ключевые слова: психологическая саморегуляция, методы саморегуляции, этапы спортивной деятельности, самбо, оптимальное боевое состояние (ОБС), идеомоторная тренировка, самовнушение, релаксация

Для цитирования: Рыбин Д. Н., Тюкин В. Г., Косякин В. Н. Роль психологической саморегуляции в спортивной деятельности молодых спортсменов-самбистов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 154–158. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-154-158>. EDN: SXXFGV.

Original article

The role of psychological self-regulation in the sports activities of young sambo athletes

Denis N. Rybin¹, Vasilii G. Tyukin², Vladimir N. Kosyakin³

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ pescados@inbox.ru

² n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
vladimir-kosyakin@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the importance of improving the quality of sports activities of sambo wrestling through the use of psychoregulatory techniques in the main periods of training of young sambo wrestlers. Questioning data are given, reflecting the need for their training in the use of methods of psychological self-regulation appropriate to the current psychophysical state. Depending on the training cycles (training, competitive and recreational), the use of various self-regulation methods that improve the psychophysical state of young sambo athletes is substantiated.

Keywords: psychological self-regulation, methods of self-regulation, stages of sports activity, sambo, optimal combat state (OBS), ideomotor training, self-hypnosis, relaxation

For citation: Rybin D. N., Tyukin V. G., Kosyakin V. N. The role of psychological self-regulation in the sports activities of young sambo athletes // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):154–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-154-158>. EDN: SXXFGV.

© Рыбин Д. Н., Тюкин В. Г., Косякин В. Н., 2023

*Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести...*
Вадим Шефнер «Слова»

Постоянное динамичное развитие физической культуры в реалиях современного мира требует от представителей спорта (тренеров, спортсменов, научных деятелей) активного поиска и реализации новых эффективных методов совершенствования различных аспектов тренировочной и соревновательной деятельности [10].

Перспективность повышения качества спортивной деятельности в борьбе самбо зависит от многих направлений научных исследований, где актуальным является использование психорегулирующих методик в разные периоды цикла подготовки молодых спортсменов-самбистов: тренировочный, соревновательный и восстановительно-оздоровительный.

Существует большое разнообразие методов психологической саморегуляции: идеомоторная тренировка, методы визуализации, аутотренинг, усиление мобилизации, различные дыхательные техники и т. д. [2, с. 37; 7, с. 147]. В спорте методы саморегуляции используются для повышения оптимального психофизического состояния спортсмена в конкретный период или временной промежуток спортивной деятельности. Регулировать свое психофизическое состояние любому спортсмену можно посредством физического, эмоционального и мыслительного компонентов.

С целью исследования того, знают ли молодые спортсмены-самбисты о существовании методов психологической саморегуляции, и насколько часто прибегают в процессе тренировок к ним, нами было проведено анкетирование. Также в анкетировании мы затронули вопросы мотивации и затруднений, возникающих в процессе тренировок.

В исследовании принимали участие молодые спортсмены-самбисты «Алтайского центра самбо» в количестве 25 человек. В результате выяснилось, что 75 % спортсменов знакомы с методами психологической саморегуляции и используют различные приемы и методики саморегуляции в процессе тренировок. Большинство анкетированных отметило, что они не знают правильного названия методов и применяют во время спортивной деятельности «бытовые» приемы саморегуляции: прослушивание музыки, молитва, просмотр видеороликов (видео мотивация), сон, беседа с самим собой, настраивание себя, чтение цитат спортсменов и т. п. При этом двое анкетированных точно указали название методов саморегуляции: самоубеждение и самовнушение. 45 % анкетированных отметили, что так или иначе используют доступные им способы саморегуляции непосредственно в период соревнований. На вопрос анкеты работают ли с вами тренеры по методам психологической саморегуляции, только 20 % опрошенных ответили утвердительно. Показательно, что 76 % анкетированных отметили, что они желают более серьезно начать заниматься психологической саморегуляцией для улучшения своих спортивных результатов, и готовы потратить на совер-

шение психофизических способностей от 20 до 40 минут ежедневно.

Результаты анкетирования позволяют сделать следующие выводы, что в целом молодые спортсмены-самбисты знакомы с методами психологической саморегуляции поверхностно, при этом используют их «кустарные» (то есть самостоятельно найденные способы регуляции) варианты. В применении этих доработанных способов отсутствует систематичность и научный подход, в большинстве случаев (80 % респондентов) помощь со стороны тренера в овладении методами саморегуляции не оказывается.

Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев в процессе подготовки молодых спортсменов-самбистов тренерами делается упор на четкое выполнение технических действий, при этом практически не обращается внимание на психологическую составляющую спортивной деятельности [6, 1], что и показало наше анкетирование: только пятая часть опрошенных нами спортсменов отметили этот факт (результаты выше).

Первоначально необходимо, чтобы спортсмены осознали, как происходит сам процесс взаимодействия между психикой и их организмом, и как именно можно влиять на психофизические состояния с помощью слов и регуляции эмоций для улучшения функциональных способностей и повышения спортивного результата. Так, например, известно, что в спокойном состоянии человек более сконцентрирован на задаче, усваивает любую информацию намного лучше, чем в состоянии эмоционального перевозбуждения, и соответственно, процесс обучения у него происходит эффективнее.

Опираясь на собственный опыт использования различных психорегулирующих методик, приведем одну из успокаивающих методик, используемую нами на занятиях с молодыми спортсменами и дающую хороший результат. Методика направлена на достижение состояния спокойствия посредством проработки всех участков тела, мышц и суставов. Суть упражнения состоит в том, чтобы прочувствовать все участки тела в определенной последовательности, представляя себе при этом как мышцы и суставы теплеют, расслабляются и успокаиваются. Методика имеет сходство с другими расслабляющими техниками (Э. Джекобсон, И. Шульц, А. В. Алексеев и др.). Реализация данной методики начинается с ощущения тепла и расслабления в мышцах лица и головы (используются следующие словесные формулы: «мои мышцы и кожа лба теплеют, расслабляются и успокаиваются, мои мышцы и кожа вокруг глаз теплеют, расслабляются и успокаиваются, мои мышцы щек теплеют, расслабляются и успокаиваются, мои мышцы и кожа лица теплые, расслабленные и спокойные, мои мышцы и кожа головы теплые, расслабленные и спокойные»), затем теплеют и расслабляются мышцы и суставы рук, прорабатываются каждые участки рук от пальцев до плеч: пальцы, кисти, лучезапястные суставы, мышцы предплечий, локтевые суставы, мышцы плеч, плечевые суставы. Далее тоже самое осуществляется с мышцами и суставами ног; мышцами и позвоночником корпуса. Завершается упражнение проработкой

мышц шеи. В заключительной части мысленно следует проговорить: «мое тело единое целое: лицо, голова, левая рука, правая рука, левая нога, правая нога, корпус и шея, теплые, расслабленные и спокойные, я расслабленный и спокойный, я спокоен». Посредством использования данной методики спортсмены научаются лучше контролировать свое тело и понимать специфику его взаимосвязи с психикой. Отметим, что данную методику можно использовать на всех этапах подготовки спортсмена: тренировочном, соревновательном и восстановительно-оздоровительном.

Огромное значение в тренировочном процессе имеет связь движения и мысли. Например, если обратиться к восточным единоборствам, мы обнаружим, что любая их техника представляет собою сплав механического движения и мышления спортсмена. У-шу неотделимо от развития тела и медитации, т.е. необходимо не только уметь владеть техникой, но и принимать удары и уметь владеть сознанием во время боя или спарринга. Поэтому у-шу является путем достижения мастерства через развитие тела, сознания, техник [4].

В рамках тренировочного периода, исходя из его специфики, целесообразно применять такие методы саморегуляции как визуализация и идеомоторная тренировка, сопровождающимися словесными формулами, направленными на точность и правильность выполнения технических действий, тактическую целесообразность их применения, способствующими повысить скорость и силу выполнения уже изученных технико-тактических действий и комбинаций.

Визуализацию используют во многих видах спорта, в том числе и в борьбе самбо. Она состоит в представлении предстоящей тренировки, а именно в мысленном выполнении технико-тактических действий в тренировочном процессе в определенном состоянии психологического подъема. Молодой самбист закрывает глаза, становится в стойку, делает почти незаметные движения, представляя, например, предстоящую тренировку.

Как вариант визуализации можно использовать технику так называемой «внутренней камеры», то есть попытаться взглянуть на себя со стороны и увидеть свое выступление глазами других.

Идеомоторная тренировка, в основе которой лежит процесс мысленного «представления» предстоящего физического акта, позволяет улучшить точность движений, ускорить процесс научения и автоматизации технико-тактических действий, а при правильном выполнении овладеть незнакомым действием без предварительного практического его выполнения. Она активизирует умственную активность молодых самбистов, дает возможность сократить количество практических повторений при освоении нового сложного приема.

Модифицированным вариантом идеомоторной тренировки является гипноидеомоторная тренировка, разработанный в СССР В. П. Некрасовым. Данная методика эффективна для устранения ошибок и автоматизации какого-нибудь технико-тактического действия в соревновательных ситуациях схватки. Суть ее заключается в том, что спортсмена «погружают» в состояние релак-

сации, а тренер или психолог при этом, словесно описывает соревновательную схватку, делая акцент на необходимое поведение борца.

Во время соревнований (соревновательный период) каждый спортсмен чувствует психофизическое напряжение в той или иной степени проявления, и в зависимости от его индивидуальных особенностей. Для того чтобы спортсмен мог контролировать собственное психофизическое состояние и эффективно выступать на соревнованиях, целесообразно использовать методику А. В. Алексеева «Оптимальное боевое состояние (ОБС)» [1], которую молодые спортсмены должны осваивать во время тренировочного периода, чтобы подойти к соревнованиям в полной мобилизации. Данное состояние можно описать как «состояние вдохновения», когда у спортсмена на соревнованиях получается все и без напряжения, все функции физического, эмоционального и мыслительного компонентов реализуются максимально эффективно.

Активизация указанных компонентов происходит за счет проговаривания соответствующих текстовых формул. При этом для каждого молодого самбиста текстовая формула будет индивидуальной, составленной по определенным принципам. В качестве примера введения спортсмена в ОБС приведем следующие текстовые формулы:

- «все функции тела в оптимальной готовности!»;
- «настроение праздничное, бодрое!»;
- «готов к предстоящей схватке полностью!»;
- «веду схватку инициативно и активно!»;
- «мгновенно мобилизуюсь при любых трудностях и в конце схватки!»;
- «вперед!».

Полное осознание и ощущение содержимого данных формул поможет молодым самбистам демонстрировать высокие результаты на соревнованиях [8].

Кроме методики вхождения в оптимальное боевое состояние есть и другие, которые можно использовать как в тренировочном, так и в соревновательном периодах. Например, для быстрого восстановления психофизических функций спортсмена от чрезмерной нагрузки полезна методика «Самовнушенный сон» [5, с. 64]. Данная методика используется спортсменами непосредственно сразу после проведения схваток во время соревнований или на учебно-тренировочных сборах после тренировки. Также можно применять и другие психорегулирующие методики: аутогенную тренировку, десенсибилизацию, переключение внимания, дыхательные упражнения и другие.

В соревновательном периоде должны быть мобилизованы психофизические системы спортсмена непосредственно перед стартом и во время поединка. Ведение поединка связано с постоянным реагированием на разнообразные внезапно возникающие раздражители, которые спортсмен должен быстро улавливать и оценивать, своевременно применяя адекватные данной ситуации боевые действия. Это требует высоких показателей скорости и точности двигательных реакций, связанных с быстрым выбором ответных действий

и точным согласованием их по времени, направлению, скорости и амплитуде. В единоборствах на исход поединка часто влияют различные факторы, к которым относится время, затраченное спортсменом на принятие тактически правильного решения, высокий уровень распределения и переключения внимания способствует скорейшему исполнению спортсменом технически верного действия.

Заключительный период – это восстановительно-оздоровительный, который подразумевает восстановление психофизических функций спортсмена и развитие функциональных способностей.

Существуют различные средства восстановления спортсменов как непосредственно после спортивных состязаний, так и после тренировочно-соревновательного цикла в условиях межсезонья: педагогические, гигиенические, медико-биологические и психологические [9]. Конечно, процесс восстановления будет более эффективным, когда эти средства используются комплексно. Вместе с тем, в настоящее время на практике, как показало наше анкетирование, психологические техники восстановления используются редко.

Данные восстановительные мероприятия для максимальной эффективности логически и целесообразно проводить в условиях летнего спортивного лагеря, где соблюдаются правила режима дня, сна и отдыха, рационального питания, умеренных восстановительных и развивающих тренировок.

Привлекаются к указанным мероприятиям спортивные психологи, которые профессионально помогают спортсменам справиться с психологическими и психофизическими проблемами.

Также необходимо отметить, что рациональное использование естественных сил природы (солнце, чистый воздух, вода), процедур закаливания, посещение бани, сауны, применение массажа, самомассажа, ускоряют восстановительно-оздоровительный процесс и развитие функциональных качеств самбистов. Указанные факторы восстановления кратно усиливаются, когда дополняются различными методиками психорегуляции.

Психологические средства восстановления сегодня очень разнообразны. К ним относятся: психорегулирующая тренировка, внушенный сон-отдых, самовнушение, релаксация, психическое воздействие, специальные дыхательные упражнения, аутотренинг, снижение отрицательных эмоций, различные психорегулирующие игры и т. п. [3].

Наиболее подходящими и результативными в условиях спортивного лагеря являются комплексы упражнений йоги, которые отображают восстановительные процессы организма, гармоничного взаимодействия физических упражнений с медитативными практиками.

А вот использование психорегулирующих игр в условиях спортивного лагеря помогают молодым спортсменам понять, как сам процесс психофизической саморегуляции, так и решить вопросы эмоционального подъема, общения в коллективе, преодоления внутренних и внешних барьеров. Большинство психорегули-

рующих игр проводится в рамках групповых занятий, что открывает большие возможности для обучения молодых спортсменов навыкам владения собственным телом. Так, например, заслуженный тренер Российской Федерации, мастер спорта международного класса Российской Федерации, пятикратный чемпион мира по греко-римской борьбе А. В. Голец в учебном пособии «Тактико-техническая и волевая подготовка в саморегуляции эмоционального состояния борцов греко-римского стиля» приводит несколько подобных игр: «Пульс», «Дыхание», «Шарик и гирия», «В гостях у Морфея», «Декада», «Пальцы», «Фокусировка», «Я на твоём месте», «Анабиоз», «Зеркало». Как отмечает автор пособия, данные игры являются очень результативными при подготовке молодых спортсменов в условиях летнего спортивного лагеря [3].

Раскроем содержание некоторых из перечисленных психорегулирующих игр. Игра «Пульс» направлена на развитие способности контроля за ритмом сердечных сокращений в состояниях покоя, физической нагрузки и эмоционального возбуждения. Цель игры – научиться ощущать пульсацию в определенных участках тела. Группа спортсменов удобно рассаживаются или ложатся. По команде руководителя направляют свое внимание на указанный участок тела (запястье правой руки, стопа левой ноги, голова, живот и др.), пытаются ощутить в нем пульсацию, и вслух проговаривают счет ударов пульса. Части тела меняются примерно с интервалом в 2–3 мин.

Игра «Я на твоём месте» способствует развитию рефлексивных качеств молодых спортсменов. Ее цель заключается в научении борцов «чувствовать соперника», предугадывать его тактико-технические действия во время поединка, эффективно обороняться и маскировать свои предстоящие атаки. «Победить в современном спорте – значит запутать, сбить с толку, поймать на обманное движение, неожиданным действием поставить в тупик» [3, с. 158]. Подобные психорегулирующие игры относятся к специальной подготовке молодых самбистов и являются методами развития их рефлексивного мышления.

В заключение сосредоточимся на выводах. Во-первых, как показали результаты анализа литературы по проблеме исследования и данные нашего анкетирования зачастую в процессе подготовки молодых спортсменов самбистов, тренерами не уделяется должного внимания психологической подготовке, использованию в спортивной деятельности различных методов и приемов психологической саморегуляции. Во-вторых, повышение качества спортивной деятельности в процессе подготовки молодых самбистов зависит от грамотного применения психорегулирующих методик в соответствии с периодами подготовки спортсмена: тренировочного, соревновательного и восстановительно-оздоровительного. В-третьих, во время тренировочного периода целесообразно использовать такие методы саморегуляции как визуализация и идеомоторная тренировка, в рамках соревновательного периода – методики «Оптимальное боевое состояние (ОБС)» и «Самовнушен-

ный сон», а в восстановительно-оздоровительном периоде эффективными будут: психорегулирующая тренировка, самовнушение, релаксация, дыхательные упражнения, аутотренинг, психорегулирующие игры и др. В-четвертых, эффективность процесса восстановления молодых спортсменов-самбистов повысится при условии его организации и осуществления в условиях летнего спортивного лагеря, где есть возможность соблюдения режима дня, питания, тренировок и групповых психотренинговых занятий.

Список источников

1. Алексеев А.В. Преодолей себя! Психическая подготовка в спорте. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 352 с.
2. Багадирова С. К. Основы психорегуляции в спортивной деятельности : учебное пособие. Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2015. 148 с.
3. Голец А. В. Тактико-техническая и волевая подготовка в саморегуляции эмоционального состояния борцов греко-римского стиля : учебное пособие. Иркутск : Изд-во ИГСХА, 2013. 244 с.
4. Кратко об у-шу // URL:https://pikabu.ru/story/kratko_ob_ushu_8116522?ysclid=lbomngp0dm547854821.
5. Мостовая Т. Н., Старовойтов Ю. Н. Психологические средства восстановления физической работоспособности спортсменов // НАУКА-2020. 2017. № 1. С. 62–65.
6. Никифоров Ю. Б. Опыт применения психорегуляции в подготовке дзюдоистов // Спортив. борьба: Ежегодник. М., 1985. С. 57–61.
7. Рыбин Д. Н., Хромов В. А., Тюкин В. Г. Формирование готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий посредством использования методов психологической саморегуляции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 145–151.
8. Сопов В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. М. : Кафедра психологии РГУФКСИТ, 2010. 120 с.
9. Средства восстановления работоспособности спортсмена после физических нагрузок : учебно-ме-

тод. Пособие / сост.: А. Н. Кутасин, Н. В. Морозова, Н. Н. Устюхова. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2019. 54 с.

10. Тюкин В. Г. Анализ единоборств самбо и алтайской борьбы «куреш» // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 423–425.

References

1. Alekseev A. V. Overcome yourself! Mental preparation in sports. Rostov-on-Don : Phoenix, 2006. 352 p.
2. Bagadirova S. K. Fundamentals of psychoregulation in sports activity: textbook – Maykop: Publishing house «Magarin O. G.», 2015. 148 p.
3. Golets A. V. Tactical, technical and volitional training in self-regulation of the emotional state of Greco-Roman style wrestlers: A textbook. Irkutsk: IGSHA Publishing House, 2013. 244 p.
4. Briefly about u-shu // https://pikabu.ru/story/kratko_ob_ushu_8116522?ysclid=lbomngp0dm547854821
5. Mostovaya T. N., Starovoitov Yu. N. Psychological means of restoring physical performance of athletes // НАУКА-2020. 2017. No. 1. P. 62–65.
6. Nikiforov Yu. B. Experience of the use of psychoregulation in the training of judoists // Sport. wrestling: Yearbook. M., 1985. P. 57–61.
7. Rybin D. N., Khromov V. A., Tyukin V. G. Formation of readiness of a police officer to suppress illegal actions through the use of methods of psychological self-regulation // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 1. P. 145–151.
8. Sopov V. F. Theory and methodology of psychological training in modern sports. M.: Department of Psychology RSUFKSiT, 2010. 120 p.
9. Means of restoring the athlete's performance after physical exertion: educational method. Manual / comp.: A. N. Kutasin., N. V. Morozova., N. N. Ustyukhova. N. Novgorod : Publishing House of UNN, 2019. 54 p.
10. Tyukin V. G. Analysis of sambo martial arts and Altai wrestling «kuresh» // State and law in the era of global changes: materials of the international scientific and practical conference edited by D. L. Prokazin. Barnaul, 2022. P. 423–425.

Информация об авторах

Д. Н. Рыбин – кандидат психологических наук, доцент;

В. Г. Тюкин – доцент кафедры физического подготковки, кандидат педагогических наук;

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготковки учебно-научного комплекса специальной подготковки.

Information about the authors

D. N. Rybin – candidate of psychological sciences, associate professor;

V. G. Tyukin – Associate Professor of the Department of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. N. Kosyakin – senior lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготковку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 378.4; ББК 60а/60я

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-159-164>

EDN: <https://elibrary.ru/TNCSFB>

НИОН: 2018-0077-3/23-369

MOSURED: 77/27-024-2023-03-568

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Формирование лидерских качеств курсантов в процессе учебно-профессиональной деятельности

Ольга Викторовна Свиная¹, Екатерина Юрьевна Костина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olga.svinareva@mail.ru

² caterinacostina@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются особенности формирования лидерских качеств курсантов в процессе учебно-профессиональной деятельности на примере обучающихся Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Авторы отмечают, что несмотря на специфику деятельности образовательных организаций МВД России, качества успешного лидера являются немаловажным качеством личности сотрудника полиции. Приведены результаты опроса курсантов относительно их возможностей и желания по формированию лидерских качеств, а также предложения для курсового руководства. Приложение включает в себя мотивирующую памятку лидера.

Ключевые слова: лидерские качества, формирование лидерских качеств, курсанты образовательных организаций МВД России, учебно-профессиональная деятельность

Для цитирования: Свиная О. В., Костина Е. Ю. Формирование лидерских качеств курсантов в процессе учебно-профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 159–164. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-159-164>. EDN: TNCSFB.

Original article

Formation of leadership qualities of cadets in the process of educational and professional activities

Olga V. Svinareva¹, Ekaterina Yu. Kostina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olga.svinareva@mail.ru

² caterinacostina@yandex.ru

Abstract. The article reveals the features of the formation of leadership qualities of cadets in the process of educational and professional activities on the example of students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. The authors note that despite the specifics of the activities of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the qualities of a successful leader are an important quality of the personality of a police officer. The results of a survey of cadets regarding their capabilities and desires for the formation of leadership qualities, as well as proposals for course management are given. The application includes a motivating memo leader.

Keywords: leadership qualities, formation of leadership qualities, cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational and professional activities

For citation: Svinareva O. V., Kostina E. Yu. Formation of leadership qualities of cadets in the process of educational and professional activities // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):159–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-159-164>. EDN: TNCSFB.

Современные реалии жизни предъявляют к сотрудникам полиции повышенные требования по реализации задач и должностных обязанностей, возложенных на органы внутренних дел. Образовательные

организации МВД России призваны подготовить будущих сотрудников подразделений полиции к практической профессиональной деятельности. Одним из немаловажных качеств личности, которых формируют

в процессе пятилетнего обучения, являются качества успешного лидера.

Формирование лидерских качеств в процессе учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России нуждается в теоретической проработке, выделении из всего многообразия научных исследований тех, которые были бы эффективными в процессе обучения курсантов.

Выбранная тема статьи имеет весомую степень научной проработанности и отсылает нас к таким авторам, как Р. Чаран, С. Дроттер, Дж. Ноэл, Э. Богардуса, Г. Стайса, Р. Манн, А. Лоутон, В. Бендас Р. Стогдилл, А. Голдиер, Т. Хилтон Р. Блейк, Дж. Моутон, Б. Шамир, Р. Й. Хозе, М. Б. Артур, З. Фрейд, К. Юнг, Н. Макиавелли, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Джон Максвелл, Э. В. Вергилес, А. Е. Клейменова, О. С. Виханский, С. Р. Филонович, Ж. Блондель, Р. Л. Криченский и др., оказавшим влияние на развитие теории и методики формирования лидерских качеств [4, с. 42].

Лидерство выступает одним из важнейших компонентов продуктивного руководства [3, с. 3], достижения поставленных целей и реализации первостепенных задач, стоящих перед курсантами образовательных организаций МВД России и сотрудниками органов внутренних дел в их профессиональной деятельности.

Учебно-профессиональная деятельность курсантов образовательных организаций системы МВД России имеет ряд специфических особенностей, которые отличаются от обучения в гражданских высших заведениях. Обучение и воспитание ставит перед собой цель не только формирование знаний по блоку учебных дисциплин, но и умение переложить их в специфику работы сотрудника органов внутренних дел. В целом учебно-профессиональная деятельность курсанта осуществляется с учетом особенностей деятельности полицейского, регулируемые федеральными и ведомственными нормативными правовыми актами.

В данной статье нам необходимо опереться на такое определение «лидерства», которое больше всего подходило бы в рамках профессиональной деятельности полицейского. Итак, лидерство – это совокупность определенных качеств, которые помогают оказывать влияние на других людей, эффективно координировать рабочий процесс, достигать поставленных целей и качественно исполнять обязанности, осознавая личную ответственность в пределах должностных компетенций [1].

В образовательных организациях МВД России учебно-профессиональная деятельность курсантов тесно связана с развитием специальных навыков и умений, грамотно и качественно организовывать служебную и учебную деятельность. Так, с начала обучения в образовательных организациях МВД курсанты проходят курс молодого бойца, являющейся специальной методикой для приобретения первичных профессиональных знаний. Курсовое руководство ставит перед собой задачу привить молодым сотрудникам такие качества, как ответственность, решительность, компетентность, коммуникабельность, самообладание, самостоятель-

ность и др. За время проведения курса «молодого бойца» молодые сотрудники формируют представление о службе в органах внутренних дел, в частности о фундаментальных основах деятельности полиции. Действующие сотрудники органов внутренних дел, преподаватели с большим стажем службы зачитывают курсантам лекции, в которых раскрывается сущность службы в органах внутренних дел, огневой подготовке и др. дисциплинах. В рамках курса молодого бойца проводятся различные мероприятия по проверке физической, эмоциональной и психологической подготовленности курсантов. Физическая подготовка у каждого молодого сотрудника варьируется: есть те, кто способен преодолеть заданную дистанцию по пересеченной местности без труда, есть те, кто справляется с поставленной задачей значительно хуже. Курсанты помогают товарищам, подбадривают и мотивируют друг друга, заставляя собраться с силами и завершить забег тем, кто испытывает сложности и падает духом – в этом и есть практическое применение метода формирования лидерских качеств [10, с. 28].

На протяжении всего обучения в образовательных организациях МВД курсанты несут службу по заступлению в суточные наряды. Во время несения службы им приходится сталкиваться с различными ситуациями, требующие незамедлительного принятия решения, что воспитывает в них такое качество как решительность. Помимо практического применения профессиональных знаний, охрана общественного порядка помогает на практике понять курсанту востребованность своей работы и необходимость обладания знаниями и умениями для выполнения поставленных задач.

Лидерские качества активно формируются и методами, используемые в учебном процессе. К начальным можно отнести методы словесного изложения, когда преподаватель рассказывает курсантам о выдающихся личностях, в которых отражаются те качества, которые обучаемые должны понять и стараться выработать в своем поведении. Также университеты и институты МВД России организуют встречи с начальниками подразделений, управлений и иных ведомственных служб для того, чтобы курсанты могли задать им вопросы и в ходе активной беседы получить представление о важности высокой нравственности, честности, компетентности сотрудника.

В процессе учебной деятельности используются методы самостоятельного обучения, которые прививают курсанту умение планировать свое рабочее время, составлять графики сдачи письменных и курсовых работ, а также готовиться к предстоящим практическим и семинарским занятиям [5]. Важность самостоятельного обучения обусловлено и тем, что курсант формирует в себе качества дисциплинированного сотрудника. Самообучение можно рассматривать как высшую форму познавательной деятельности, так как курсант расширяет диапазон своих познаний сфер учебной программы.

Игровые методы как вид деятельности способствуют формированию творческого мышления курсанта

и формирует у него креативность, которая в свою очередь, является одним из факторов успешности в служебной деятельности. Деловая игра позволяет создать такие условия, при которых курсант может взять на себя роль лидера. Приняв роль руководителя, курсант способен наглядно осознать какие качества могут помочь ему при выполнении своих обязанностей [6]. Деловая игра оставляет обучаемому право на ошибку, ее безопасное устранение и последующий анализ своих неверных и ошибочных решений и действий [8]. Разыгрывая свои роли, участники стараются показать те поведенческие образцы, которые, по их мнению, являются характерными для данной роли в определенных социальных ситуациях.

Можно выделить следующую классификацию форм воспитания лидерских качеств, используемых в учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России: коллективную и индивидуальную.

Коллективная форма представляет собой взаимосвязь между преподавателем, курсовым руководством и обучающимся, а также между обучающимися, при котором процесс учебно-профессиональной деятельности проходит в рамках заданных системных характеристик [2]. Интерактивные занятия в свою очередь преимущественно ориентированы не только на взаимодействие педагога и курсанта, но и на тесную коммуникацию курсанта и курсанта. Инициатива, выбор средств решения поставленных проблем и выход из искусственно или реально созданных ситуаций переходит в руки курсанту. К коллективным формам воспитания лидерских качеств относятся лекции, семинары, дидактические игры, конференции, практические занятия, учебная и производственная практика, конференции, несение суточных нарядов, охрана общественного порядка, круглый стол, мастер-классы, научно-исследовательские кружки, коллоквиумы и др. [11].

Индивидуальные формы воспитания лидерских качеств ориентированы на самостоятельную познавательную деятельность курсанта, которую он осуществляет без прямого взаимодействия с педагогом, учебным коллективом и обществом. Такая форма направлена на выработку у курсанта самостоятельности, умения планировать рабочее время, распределять собственные силы с учетом несения службы [7].

К индивидуальным формам можно отнести самостоятельное обучение, чтение литературы, просмотр фильмов, а также некоторые виды внеаудиторных занятий (выполнение практических заданий, написание рефератов, докладов, курсовых работ, научно-исследовательская деятельность, подготовка творческих проектов).

Подчеркнем, что необходимым условием учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России является грамотное сочетание как коллективных, так и индивидуальных форм воспитания лидерских качеств.

В целях объективной оценки текущего положения в области возможности, желаний и реализаций потреб-

ностей курсантов образовательных организаций МВД России в формировании лидерских качеств в учебно-профессиональной деятельности, был проведен анкетированный опрос среди учебных групп Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Далее – МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя). Курсантам были предложены следующие вопросы, на которые они должны были ответить «да» или «нет»:

«В процессе профессионально-учебной деятельности есть ли у вас возможность проявлять лидерские качества?»

«Хотели бы вы сформировать в себе лидерские способности?»

«Получается ли у вас в процессе обучения реализовывать потребность быть лидером?».

После анализа ответов нами были получены следующие эмпирические данные (табл. 1):

Таблица 1

Эмпирические данные анкетированного опроса курсантов образовательных организаций МВД России на тему «Формирования лидерских качеств в учебно-профессиональной деятельности курсантов»

	1 вопрос		2 вопрос		3 вопрос	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
621 уч. группа	19	4	18	5	13	10
891 уч. группа	20	2	18	4	16	6

Всего было опрошено 45 курсантов второго и четвертого курсов МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, в том числе 23 курсанта 621 уч. группы и 22 курсанта 891 уч. группы.

На графике 1 представлено наглядное соотношение полученных положительных ответов. Целесообразность отдельного рассмотрения ответов («да») заключается в том, что положительный выбор дает основания сделать вывод об успешном и эффективном процессе формирования лидерских качеств у курсантов в учебно-профессиональной деятельности.

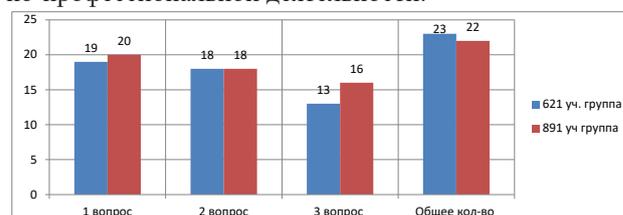

График 1. Соотношение положительных ответов по анкетированному вопросу на тему «Формирование лидерских качеств в учебно-профессиональной деятельности курсантов»

На основании графика 1 можно сделать следующий вывод: у большинства курсантов как второго, так и четвертого курсов, есть, по их мнению, фактические и определенные возможности проявлять лидерские качества в процессе учебно-профессиональной деятельности. Также наблюдается высокая потребность у курсантов в формировании у себя лидерских качеств, однако, число ответивших положительно на данный вопрос меньше, чем на вопрос

о возможностях формирования лидерских качеств. Данный результат дает нам основания предполагать, что большинство респондентов осознают возможность формирования лидерских качеств во время обучения в образовательной организации МВД России. Самым эмпирически интересным и значимым в рамках нашего научного исследования является анализ третьего вопроса, который касался непосредственной реализации потребности курсантов проявлять лидерские качества и быть лидером в учебно-профессиональной деятельности. Важно отметить, что у курсантов второго курса прослеживается более оптимистичный настрой в области формирования лидерских качеств и их возможной реализации, тогда как курсанты 4 года обучения смотрят на данное проблемное поле несколько пессимистично.

Таблица 2

Процентное соотношение общего количества положительных и отрицательных ответов по анкетированному опросу на тему «Формирование лидерских качеств в учебно-профессиональной деятельности курсантов»

	1		2		3	
	вопрос		вопрос		вопрос	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Общее кол-во опрошенных, %	86,7	13,3	80	20	64,4	35,6

Полученные результаты указывают на высокую оценку курсантами возможностей и желания по формированию лидерских качеств, и на снижение показателей в конечной реализации потребности быть лидером.

В рамках данной статьи не представляется возможным выявить конкретные, эмпирически обоснованные причины пессимистичного настроения курсантов по поводу реализации потребности лидерства, однако можно сделать некоторые теоретические предположения по данной проблеме. Во-первых, реализация потребности быть лидером тесным образом коррелирует с совокупностью соответствующих лидерских качеств, а также определенных условий и ситуаций, в которых появляется возможность практической реализации лидерства. Во-вторых, высокая степень возможности проявлять лидерские качества в учебно-профессиональной деятельности еще не означает конкретного проявления лидерских способностей, так как необходимо учитывать среду, в которой обучается курсант, а также его психологические особенности, индивидуальные склонности, таланты и умения. В-третьих, обучение в организациях МВД России имеет специфическую структуру, основанную на строгой субординации, иерархичности, подчинении начальствующему составу, законности, правопорядке и сфер, в которых возможно проявить лидерские качества. Особенность среды, в которой обучается курсант, с одной стороны во многом выступает катализатором его лидерских способностей, но с другой стороны может, наоборот, тормозить и снижать практическую возможность по реализации качеств лидера.

Таким образом, на основании эмпирического исследования можно сделать вывод, что у курсантов МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя есть соответствующие возможности проявлять качества лидера в учебно-профессиональной деятельности, наличествует желание формировать и развивать в себе лидерские способности и отмечается выше среднего практическая реализация потребности быть лидером. Также отметим, что у 36 % опрошенных курсантов наблюдается отсутствие итоговой реализации желания потребности быть лидером в учебно-профессиональной деятельности, что на наш взгляд, является одним из оснований совершенствования процесса формирования лидерских качеств курсантов образовательных организаций МВД России.

В учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России существуют большие возможности и предпосылки для успешного и эффективного формирования лидерских способностей. Специальные условия, в которые помещается курсант после поступления в высшее учебное заведение, специфические формы, средства и методы образования помогают воспитывать из курсантов ответственных, компетентных, коммуникабельных, дисциплинированных и самостоятельных сотрудников полиции. На основании проведенного эмпирического исследования по исследуемой теме, мы пришли к выводу, что одной из проблем воспитания лидерства у курсантов является сниженная конечная реализация потребностей в проявлении себя в качестве лидера. Таким образом, у нас есть ряд предложений и рекомендаций, которые могли бы поднять общее число курсантов, у которых желание быть лидером и конечная реализация данного желания совпадают.

Так, мы считаем целесообразным рассмотреть возможность внедрения в образовательный процесс отдельных форм организации учебного процесса, которые будут направлены непосредственно на формирования лидерских качеств у курсантов. На наш взгляд специальные тренинги, в которых основной целью будет воспитание лидерских способностей, послужат подспорьем для начального толчка, связанного в первую очередь с психологической стороной исследуемого вопроса, в процессе формирования лидерских способностей. Необходимо создать конкретную мотивирующую установку и донести ее до курсантов, чтобы они были лично заинтересованы в формировании в себе лидерских способностей. В процессе тренингов могут быть использованы: различные средства культуры, связанные непосредственно с феноменом лидерства; диалоговое обсуждение проблемных вопросов и проведение тематических дискуссий; эффективным методом для формирования лидерства могут выступать ситуационные и ролевые игры, а также проведение специальных тестов и анкетированных опросов. Тренинговые занятия по лидерству могли бы служить эффективным средством для осуществления поставленных задач.

Особое внимание заслуживает и работа курсового руководства в учебно-профессиональной деятельности обучающегося. Наше предложение носит рекомендательный характер и направлено на проведение с курсовым руководством тематических бесед по необходимости осуществлять поддержку курсантов, которые стремятся проявлять лидерские качества в учебно-профессиональной деятельности. Необходимость своевременного поощрения, наделения положительно отличившихся курсантов привилегиями или особенного рода обязанностями, выступает важной составляющей формирования лидерских качеств. Курсовое руководство может привлекать особо выделенных курсантов к проведению различного рода мероприятий или активному участию в социальной поддержке общественности. Целесообразно акцентировать внимание на тех курсантах, которые по различным причинам не могут, не хотят или не имеют возможности проявлять себя в качестве лидера.

Также нами в качестве практического приложения нашего исследования, была разработана памятка лидера – краткий свод основных качеств лидера с мотивирующим контекстом. Данное предложение направлено на то, чтобы вызвать у курсантов интерес в вопросе формирования лидерских качеств, побудить их начать плодотворное развитие способностей, присутствующих ответственному и компетентному сотруднику органов внутренних дел. Памятка лидера представлена в приложении 1.

Подводя итоги, подчеркнем, что формирование лидерских качеств, применяемых в учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России, возможно только при активном взаимодействии педагогов, курсового руководства, представителей общественности и обучающихся. Методы, формы и средства, применяемые в образовательных организациях МВД России, ориентированы на специфику и сложность работы сотрудника органов внутренних дел, поэтому являются эффективными для воспитания успешных лидеров.

Приложение 1. Памятка лидера

Быть лидером – значит быть способным брать ответственность за свои поступки, мысли и взаимоотношение с другими людьми.

Лидера формируют следующие качества:

1. Преданность делу: вдохновляйтесь выполняемой работой, находите в ней полезность, как для себя, так и для окружающих вас людей, коллег по работе. Получайте удовольствие от того дела, которому вы посвящаете большую часть своей жизни.

2. Умение общаться: старайтесь находить общий язык со всеми, с кем по долгу службы приходится вступать в коммуникацию. Чем решительнее вы начнете общаться с людьми, тем больше будете узнавать нового и тем самым сформируете в себе навыки хорошего и приятного собеседника.

3. Компетентность: знание – сила. Только тогда, когда обладаешь познаниями в своем деле, можешь чувствовать себя уверенно.

4. Инициативность: не бойтесь брать на себя инициативу. Лучше плохой опыт, который научит путем проб и ошибок, чем никакого опыта.

5. Вдохновение: ищите источники вашей мотивации, ставьте перед собой конкретные цели и достигайте их. Тогда, когда они будут достигнуты, вы сможете обрести в себе уверенность.

6. Самодисциплина: берите на контроль график рабочего времени, приучайтесь распределять учебную и служебную нагрузку соразмерно силам и способностям.

7. Терпение: поставив перед собой цели и конкретные задачи, вы можете столкнуться с большими трудностями и неудачами. Наберитесь терпения: успех и реализация ваших потребностей придут не сразу.

Формирование качеств лидера не может быть реализовано, если вы не примете полную ответственность за самого себя. Вы свободны в том, чтобы в любую минуту решиться стать лучше.

Список источников

1. Bass В. М. Leadership, psychology and organizational behavior. N.Y., 1960. 576 p.
2. Баранов В. М., Белимова А. А. Основные принципы разработки моделей деловых игр при подготовке кадров для органов внутренних дел // Ученые записки. 2014. № 4 (32).
3. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу / пер. с англ. Г. М. Квашина. М. : Российская академия управления. 1992. 135 с.
4. Вергилес Э. В. Теория лидерства. М. : Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. 2001. 42 с.
5. Галашев В. А., Причинин А. Е. Структурно-функциональная модель «Идеального» средства обучения // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : Манн, Иванов и Фербер. 2013. 560 с.
7. Кармизова С. Т. Феномен лидерства: социологический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. № 3.
8. Кожаев М. С. Игра как инструмент формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.
9. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М. : Издательство «Статус». 2007. 541 с.
10. Максвел Дж. 21 обязательное качество лидера // ПОПУРРИ – Минск. 2004. 224 с.
11. Никишин А. В., Кежов А. А. Обеспечение образовательного процесса в вузах системы МВД России. Морально-психологический аспект // Образование и наука в современных реалиях. 2018. С. 83–85.
12. Усманов В. В., Слесарев Ю. В., Марусева И. В. Профессиональная педагогика : учебное пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. С. 80.

References

1. Bass B. M. Leadership, psychology and organizational behavior. N.Y., 1960. 576 p.
2. Baranov V. M., Belimova A. A. Basic principles for developing models of business games in the training of personnel for internal affairs bodies // Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2014. No. 4 (32).
3. Blondel J. Political leadership: The path to a comprehensive analysis / Per. from English. G. M. Kvashnina. M. : Russian Academy of Management. 1992. 135 p.
4. Vergiles E. V. Theory of leadership. M. : Mosk. state University of Economics, Statistics and Informatics. 2001. 42 p.
5. Galashev V. A., Prichinin A. E. Structural and functional model of the «Ideal» teaching aid // Siberian Pedagogical Journal. 2013. No. 2.
6. Goleman D. Emotional intelligence. Why it might mean more than IQ / from English. A. P. Isaeva. M. : Mann, Ivanov and Ferber. 2013. 560 p.
7. Karmizova S. T. The phenomenon of leadership: a sociological aspect // State and municipal management // Scientific notes of SKAGS. 2007. No. 3.
8. Kozhaev M. S. Game as a tool for the formation of creative thinking of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of economic security. 2018. No. 2.
9. Krichevsky R. L. Psychology of leadership. M.: Publishing house «Statut», 2007. 541 p.
10. Maxwell J. 21 obligatory quality of a leader // POP-URRIE. Minsk, 2004. 224 p.
11. Nikishin A. V., Kezhov A. A. Ensuring the educational process in the universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moral and psychological aspect // Education and science in modern realities. 2018. P. 83–85.
12. Usmanov V. V., Slesarev Yu. V., Marusev I. V. Professional Pedagogy : textbook. M. ; Berlin : Direct-Media. 2017. P. 80.

Информация об авторах

С. В. Свинаярева – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Е. Ю. Костина – преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

S. V. Svinareva – Associate Professor, Department of Pedagogy, Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of pedagogical sciences;

E. Yu. Kostina – lecturer at the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of psychological sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 796:005.591.6; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-165-167>

EDN: <https://elibrary.ru/VRJJCG>

НИОН: 2018-0077-3/23-370

MOSURED: 77/27-024-2023-03-569

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению боевых приемов борьбы в эмоционально напряженной ситуации

Александр Лукич Славко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы. Определяется значение психологической подготовки при организации учебно-тренировочного процесса данной направленности. Выявлены основные составляющие психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, способствующие повышению эффективности применения боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительных органов, боевые приемы борьбы, физическая сила, рукопашный бой, психологическая подготовка, агрессия, эмоционально напряженная ситуация, стресс, морально-волевые качества

Для цитирования: Славко А. Л. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению боевых приемов борьбы в эмоционально напряженной ситуации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 165–167. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-165-167>. EDN: VRJJCG.

Original article

Training of employees of the internal affairs bodies for the use of combat techniques of struggle in an emotionally tense situation

Alexander L.Slavko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of training law enforcement officers to use physical force. The value of psychological preparation is determined in the organization of the educational and training process of this direction. The main components of the psychological training of law enforcement officers, which contribute to increasing the effectiveness of the use of combat methods of struggle, have been identified.

Keywords: law enforcement officer, fighting techniques, physical strength, hand-to-hand combat, psychological preparation, aggression, emotionally tense situation, stress, moral and volitional qualities

For citation: Slavko A. L. Training of employees of the internal affairs bodies for the use of combat techniques of struggle in an emotionally tense situation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):165–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-165-167>. EDN: VRJJCG.

Сотруднику правоохранительных органов при несении службы по охране общественного порядка, в соответствии с Законом «О полиции», приходится применять физическую силу, когда правонарушители не выполняют законные требования, а иногда оказывают активное или пассивное физическое сопротивление, проявляют психологическую агрессию в виде оскорблений и угроз. Чаще всего применение физической силы сотрудником правопорядка происходит в эмоционально напряженной ситуации, и данная ситуация, если не про-

водит психологическую подготовку к ней, может стать стрессовой. Действия в стрессовых ситуациях негативно сказываются на нервной системе сотрудника и приводят к профессиональным заболеваниям, а также действия человека в стрессовой ситуации не всегда позволяют быстро достичь желаемого результата.

О необходимости проведения специальной психологической подготовки, направленной на формирование морально-волевых качеств сотрудника, необходимых для эффективного применения боевых приемов борь-

бы, свидетельствуют исследования ученых А. В. Молокановой [1], И. Б. Лебедева [2], А. А. Кадочникова [3].

Так, исследователи С. М. Ашкинази [4] и А. Н. Кочергин [5], в своих научных трудах пришли к выводу, что обучающиеся достигают уровень необходимой физической, технической, тактической подготовленности, связанной с применением физической силы, боевых приемов борьбы, рукопашного боя значительно быстрее, чем необходимый уровень психологической готовности к действиям в эмоционально напряженных ситуациях. Данные результаты основывались на исследованиях процесса формирования волевых качеств у спортсменов, занимающихся рукопашным боем. Довольно интересный, на наш взгляд, они делают вывод, что развития таких физических качеств, как выносливость, ловкость и гибкость, хотя во многих видах физической подготовки являются основными или базовыми компонентами всей подготовки. В ходе проведенного исследования, данные ученые, определяют им место «вспомогательного фактора». По их мнению, систематические учебно-тренировочные занятия в условиях максимально приближенных к экстремальной ситуации, возникающей в спортивном поединке или в боевой ситуации, будут способствовать формированию, основного фактора, позволяющего добиться положительного результата в поединке с соперником, психологической готовности, выражающейся в стремлении достичь цели, когда от организма обучающегося требуется быстрота мобилизации всех функциональных возможностей и проявление физических качеств и способностей, а именно силы, ловкости, быстроты действий, быстроты реакции, силовой выносливости. Данная концепция позволит эффективно подготовиться к действиям в рукопашной схватке и достичь поставленной цели.

При организации учебно-воспитательного процесса, направленного на подготовку обучающихся к применению физической силы, надо учитывать, что действия сотрудника правоохранительных органов по применению физической силы в экстремальной ситуации отличаются от действий спортсмена во время поединка по рукопашному бою в психологическом плане. Спортсмен, выходя на поединок, психологически себя готовит на действия по физическому контакту с соперником, который длится в течение 3–5 минут. Сотрудник правоохранительных органов при несении службы не знает точно, когда может возникнуть эмоционально напряженная ситуация, и часто она случается внезапно, и необходимо действовать быстро с учетом окружающей действительности. Эмоционально напряженная ситуация в ходе несения службы сотрудником правоохранительных органов возникает стремительно и требует быстрых действий с учетом ситуации.

Еще необходимо учитывать, что требования общества к действиям сотрудника в данной ситуации довольно высокие, они должны быть в рамках законности и сотрудник при этом должен обладать не только волевыми, но и нравственными качествами, тактично и правомерно отвечать на агрессивные действия граждан. Следовательно, чтобы достичь выполнения поставленных служебных задач по охране общественного по-

рядка и соответствовать требованиям, предъявляемым обществом к морально-нравственным качествам личности сотрудника, необходимо проведение подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы, которая должна включать физическую, тактическую, техническую, а особое значение необходимо отдавать психологической составляющей.

Как отмечают ученые Л. В. Кан [6], М. В. Китаева [7] в своих исследованиях, что действия в экстремальных боевых условиях зависят во многом не только от развития умений и навыков рукопашного боя, но и от скорости мышления.

Действия человека в экстремальных ситуациях во многом зависят от психологического типа личности, его характера, умственных способностей, воли. У некоторых людей в состоянии высочайшего психологического напряжения скорость мышления замедляется, а иногда человек не способен просто принимать адекватные решения.

Исследования А. В. Ивановой [8], В. А. Иванникова [9] свидетельствуют, что хорошая психологическая готовность способствует в экстремальной ситуации улучшению точности пространственного и временного восприятия, скорости реакции, скорости переработки информации. Г. И. Степанов [10] выявил, что высокий уровень психологической подготовки совместно с тактической подготовкой позволит сотруднику полиции в экстремальной ситуации объективно оценить возникшую ситуацию, спрогнозировать ее развитие с учетом правильно выявленных причинно-следственных связей экстремальной ситуации и исключением возможных рисков, которым может подвергаться сотрудник. Эффективность действий сотрудника по применению боевых приемов борьбы зависит от психологической готовности сотрудника противостоять не только физической агрессии, то есть выполнять защитные действия от атакующих действий правонарушителя, а именно защиты от ударов руками, ногами, предметами, но и противостоять психологической агрессии, проявляющейся в оскорблении и угрозах.

Следовательно, психологическая готовность выражается в уравновешенных, профессиональных действиях, связанных с применением боевых приемов борьбы против агрессивно настроенных правонарушителей, но невыполняющих активных действий физической направленности против сотрудника, а больше направленных на поддержку окружающих агрессивных граждан или соучастников. Как правило, такие граждане пытаются оказывать психологическое воздействие на сотрудников в виде угроз, оскорблений в провокационных целях. Если психомоторные действия и умственные процессы у сотрудника будут протекать быстро, то это позволит принимать эффективные вариативные решения в меняющейся ситуации.

В заключение можно отметить, что подготовленный сотрудник к действиям в стрессовых (экстремальных) ситуациях или уже имеет положительный опыт действий, хотя бы сформированный в учебных условиях и, следовательно, будет действовать активно, решитель-

но, используя наиболее подходящие для данной ситуации боевые приемы борьбы и профессионально (конкретно) оценивая свои действия и правонарушителя, прогнозируя результат их воздействия. Или сотрудник не подготовлен психологически, физически к экстремальной ситуации, то чаще всего он следует за ситуацией, а не берет контроль над ней. Необходимо также учитывать, что кроме всего прочего активизируются защитные функции организма, инстинкт самосохранения и могут возникнуть отрицательные реакции организма, а именно повышенный стресс, замедление психомоторных действий. Следовательно, психологическая подготовка сотрудников к применению физической силы позволит повысить их эффективность применения.

Список источников

1. Молоканова А. В. Профессионально-психологические качества следователя и их развитие в высшем образовательном учреждении МВД России : дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 232 с.
2. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолывающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля : на примере сотрудников МВД России : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. 432 с.
3. Кадочников А. А. Психологическая подготовка к рукопашному бою. Краснодар : Неоглори, 2008. 347 с.
4. Ашкинази С. М., Кочергин А. Н., Кузьмин В. В. О проблеме психологической подготовки к рукопашному бою военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов // Матер. XII Междунар. науч. конгресса «Современный олимпийский и паралимпийский спорт и спорт для всех», Т. 1. М. : РГУФКСИТ, 2008. С. 268–269.
5. Кочергин А. Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою : дисс. ... канд. пед. наук. СПб, 2011. 147 с.
6. Кан Л. В. Сопряженное применение идеомоторного и имитационного методов при совершенствовании умений выполнения задержания в боевых ситуациях : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 24 с.
7. Китаева М. В. Психология победы в спорте : учебное пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. 208 с.
8. Иванова А. В. Психолого-педагогическая подготовка выпускников образовательных организаций МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 24 с.

9. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб. : Питер, 2006. 208 с.

10. Степанов Г. И. Личная безопасность сотрудников полиции в условиях ограниченного пространства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 81–84.

References

1. Molokanova A. V. Professional and psychological qualities of an investigator and their development in a higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... cand. psychol. Sciences. M., 2000. 232 p.
2. Lebedev I. B. Psychological mechanisms, strategies and resources of stress-overcoming behavior (coping behavior) of extreme profile specialists: on the example of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... dr. psikhol. sciences. M., 2002. 432 p.
3. Kadochnikov A. A. Psychological preparation for hand-to-hand combat. Krasnodar: Neoglori, 2008. 347 p.
4. Ashkinazi S. M., Kochergin A. N., Kuzmin V. V. On the problem of psychological training for hand-to-hand combat of military personnel and law enforcement officers // Mater. XII Intern. scientific Congress «Modern Olympic and Paralympic sport and sport for all», T. 1. M. : RGUFKSiT, 2008. P. 268–269.
5. Kochergin A. N. Integration of technical-tactical, physical and psychological training for hand-to-hand combat : diss. ... cand. ped. sciences. St. Petersburg, 2011. 147 p.
6. Kan L. V. Conjugated application of ideomotor and simulation methods in improving the skills to perform detention in combat situations : author. dis. ... cand. ped. sciences. M., 2016. 24 p.
7. Kitaeva M. V. Psychology of victory in sports : a textbook. Rostov-on-Don: Phoenix, 2006. 208 p.
8. Ivanova A. V. Psychological and pedagogical training of graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : author. dis. ... cand. ped. sciences. M., 2016. 24 p.
9. Ivannikov V. A. Psychological mechanisms of volitional regulation. St. Petersburg : Peter, 2006. 208 p.
10. Stepanov G. I. Personal security of police officers in a limited space // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1. P. 81–84.

Информация об авторе

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Slavko – associate professor of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of sociological sciences, associate professor.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 796.011.1; ББК 74

https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-168-171

НИОН: 2018-0077-3/23-371

EDN: https://elibrary.ru/YMXWAY

MOSURED: 77/27-024-2023-03-570

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анализ взаимосвязи эффективности обучения боевым приемам борьбы и уровня развития координационных способностей

Андрей Александрович Третьяков¹, Андрей Николаевич Кулиничев²,Евгений Анатольевич Никоноров³, Юрий Викторович Муханов⁴¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, delphin87@inbox.ru^{2,4} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия² kulinichev.andrei@yandex.ru³ Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия, professorsonea@mail.ru

Аннотация. Эффективность выполнения боевых приемов борьбы зависит от способностей учитывать в меняющихся условиях основные параметры движения. К ним относят пространственные, временные и силовые компоненты, которые в единстве представлены в психомоторике человека. При выполнении двигательных действий спортсмены управляют процессом, опираясь при этом на ощущения и восприятие. Отмечено, что во время управления движением необходимо у обучающихся задействовать большее число психомоторных аспектов. В дальнейшем это будет влиять на эффективность выполнения двигательного действия. В связи с этим можно сделать предположение, что обучение боевым приемам борьбы курсантов, которые занимались различными видами спорта, будет более быстрым и эффективным, чем курсантов, не занимавшихся ранее спортивной деятельностью. Цель исследования заключается в изучении способностей курсантов с различным уровнем физической подготовленности осваивать технику боевых приемов борьбы. Для подтверждения выдвинутого предположения было организовано исследование. В нем приняли участие курсанты Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. Среди курсантов были выделены 4 группы общей численностью более 50. Можно уверенно сказать, что занятия спортом положительно оказывают влияние на способности к обучению новым двигательным действиям. Так, у хорошо подготовленных курсантов высоко развито чувство времени, это ярко видно у курсантов, занимавшихся циклическими видами спорта. Чувство пространства и усилия ярко демонстрируются курсантами, которые занимались игровыми видами спорта и единоборствами. Анализ оценок владения боевыми приемами борьбы показывает, что наивысший балл в группе с курсантами, которые занимались игровыми видами спорта и единоборствами.

Ключевые слова: курсанты, физическая подготовка, двигательные действия, физическая культура, спорт, обучение, двигательные действия

Для цитирования: Третьяков А. А., Кулиничев А. Н., Никоноров Е. А., Муханов Ю. В. Анализ взаимосвязи эффективности обучения боевым приемам борьбы и уровня развития координационных способностей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 168–171. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-168-171. EDN: YMXWAY.

Original article

Analysis of the relationship between the effectiveness of training in combat techniques of wrestling and the level of development of coordination abilities

Andrey A. Tretyakov¹, Andrey N. Kulinichev², Evgeny A. Nikonorov³, Yuri V. Mukhanov⁴¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin; Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, delphin87@inbox.ru^{2,4} Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia,² kulinichev.andrei@yandex.ru³ Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia, professorsonea@mail.ru

Abstract. The effectiveness of performing combat fighting techniques depends on the ability to take into account the basic parameters of movement in changing conditions. These include spatial, temporal and power components, which are represented in unity in the human psychomotor system. When performing motor actions, athletes control the process, while relying on sensations and perception. It is noted that during movement control it is necessary for students to involve a greater number of psychomotor aspects. In the future, this will affect the effectiveness of performing a motor action. In this regard, it can be assumed that training in combat techniques of wrestling cadets who have been engaged in various sports will be faster and more effective than cadets who have not previously engaged in sports activities. The purpose of the study is to study the abilities of cadets with different levels of physical fitness to master the technique of fighting techniques of wrestling. To confirm this assumption, a study was organized. It was attended by cadets of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. Among the cadets, 4 groups with a total number of more than 50 were allocated. It is safe to say that sports have a positive effect on the ability to learn new motor actions. So well-trained cadets have a highly developed sense of time, this is clearly seen in cadets engaged in cyclical sports. The sense of space and effort are vividly demonstrated by the cadets who were engaged in game sports and martial arts. The analysis of the assessments of the possession of combat techniques of wrestling shows that the highest score in the group with cadets who were engaged in game sports and martial arts.

Keywords: cadets, physical training, motor actions, physical culture, sports, training, motor actions

For citation: Tretyakov A. A., Kulinichev A. N., Nikonorov E. A., Sukhanov Yu. V. Analysis of the relationship between the effectiveness of training in combat techniques of wrestling and the level of development of coordination abilities // *Psychology and pedagogy of service activity*. 2023;(3):168–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-168-171>. EDN: YMXWAY.

Введение. Проведенные исследования отечественными специалистами [1, 2, 5] демонстрируют, что квалифицированные спортсмены лучше и быстрее овладевают новыми двигательными действиями, чем люди, не занимавшиеся спортивной деятельностью. Это связано с тем, что спортсмены в процессе тренировочной деятельности совершенствуют не только физические качества, но и свои сенсорные системы. При выполнении двигательных действий спортсмены управляют процессом, опираясь при этом на ощущения и восприятие. Отмечено [1, 3, 4], что во время управления движением необходимо у обучающихся задействовать большее число психомоторных аспектов. В дальнейшем это будет влиять на эффективность выполнения двигательного действия. Соответственно, с начала обучения сложно координационным двигательным действиям важно знакомить обучающихся с различными параметрами движения, чтобы процесс обучения приобретал сознательность со стороны занимающихся. От чего будет зависеть скорость и качество освоения двигательного действия, к ним относятся боевые приемы борьбы.

Эффективность выполнения боевых приемов борьбы зависит от способностей учитывать в меняющихся условиях основные параметры движения. К ним относят [4] пространственные, временные и силовые компоненты, которые в единстве представлены в психомоторике человека.

В связи с этим можно сделать предположение, что обучение боевым приемам борьбы курсантов, которые занимались различными видами спорта, будет более быстрым и эффективным, чем курсантов, не занимавшихся ранее спортивной деятельностью. Цель исследования заключается в изучении способностей курсантов с различным уровнем физической подготовленности осваивать технику боевых приемов борьбы.

Организация и методы исследования. Для подтверждения выдвинутого предположения было организовано исследование в Белгородском юридическом

институте МВД России имени И.Д. Путилина. Среди курсантов были выделены 4 группы: группа не занимавшихся спортом (КГ) – 20 курсантов, занимавшихся циклическими видами спорта (легкая атлетика, плавание) (ЭГ1) – 10 курсантов, занимавшиеся единоборствами (дзюдо, самбо, бокс) (ЭГ2) – 14 курсантов, занимавшиеся игровыми видами спорта (футбол, баскетбол, волейбол) (ЭГ3) – 12 курсантов.

Для оценки физической подготовленности были предложены тесты, которые измеряли координационные способности. Проба Ромберга усложненная (сек) позволяет оценить способность к статическому равновесию. Тест Яроцкого (сек) оценивает способность к равновесию, статокINETической устойчивости. Тест Фирилевой (усл. ед.) позволяет оценить способность к согласованию движений. Также оценивалась техника боевых приемов борьбы (БПБ) с помощью экспертов (преподаватели кафедры физической подготовки).

Результаты и их обсуждение. Анализ литературных источников [2, 3, 5] показал, что выполнение, в случае с полицейскими, боевых приемов борьбы в ситуациях с дефицитом времени и возможным противодействием предъявляет высокие требования к их способностям. Необходимо достаточно быстро воспринимать первичные стимулы в сложившейся ситуации, мгновенно обрабатывать полученную информацию, мгновенно принимать решение, стремительно и точно осуществлять двигательное действие. Важнейшим в таких ситуациях будет являться время, которое определит риски и эффективность действий.

Чувство пространства обеспечивает точность и эффективность двигательных действий. Высокий уровень развития чувства пространства будет способствовать быстрому овладению приемами и использованию их в ситуациях, связанных с применением физической силы. Применяя к чувству пространства контроль скорости выполнения боевых приемов формируется осознанность исполнения двигательных действий.

Также высокий уровень владения боевыми приемами борьбы оценивается умением грамотно распределить усилия во времени и пространстве по отношению правонарушителя. Ряд авторов [1, 3, 4, 5] указывают, что чувствительность усилий формируется лишь в целенаправленных тренировках. У людей с различным уровнем физической подготовленности она проявляется по-разному. При этом высокий уровень физической подготовленности положительно сказывается на ее формировании. И во многом уровень развития чувствительности усилий зависит от осознанности выполняемых действий и самоконтроля в выполнении движений.

Все это указывает на преимущество молодых людей, которые раньше занимались или занимаются спортом, в обучении их боевым приемам борьбы.

Оценка уровня физической подготовленности курсантов позволила получить данные (табл. 1), которые сравнивались между группами.

Таблица 1

**Оценка координационных способностей
у курсантов с различным уровнем
физической подготовленности**

	Проба Ромберга, сек	Тест Яроцкого, сек	Тест Фирилевой, усл.ед.	БПБ, балл
КГ	6,8±0,6	10,8±0,9	5,7±0,8	3,8±0,7
ЭГ1	24,2±3,7	26,4±4,7	3,6±0,5	4,1±0,5
ЭГ2	25,8±4,1	35,7±3,2	2,0±0,6	4,3±0,4
ЭГ3	24,7±3,6	34,3±4,3	2,0±0,4	4,5±0,2

Результаты пробы Ромберга демонстрируют низкую статическую устойчивость курсантов, не занимавшихся спортом. Результат соответствует удовлетворительной оценке. В группах с курсантами, занимавшихся спортом, результаты достоверно выше. Полученные результаты соответствуют оценкам хорошо и отлично.

Анализируя результаты теста Яроцкого, оценивающего статокинетическую устойчивость испытуемых, приходим к выводу, что курсанты, не занимавшиеся спортом, менее устойчивы к нагрузкам вестибулярного аппарата. Средний результат в КГ оценивается, как удовлетворительный. Наивысший результат получен в группах с курсантами, которые занимались спортивными играми и единоборствами.

В тесте Фирилевой оценивалась способность быстро и технически правильно выполнить комплекс двигательных действий. Он соответствует ситуациям с разучиванием боевых приемов борьбы курсантами. В группе с курсантами, которые не занимались спортом, результат соответствует оценке удовлетворительно. В группах с курсантами, занимавшихся спортом, результаты достоверно выше.

Можно уверенно сказать, что занятия спортом положительно оказывают влияние на способности к обучению новым двигательным действиям. Так у хорошо подготовленных курсантов высоко развито чувство времени, это ярко видно у курсантов, занимавшихся циклическими видами спорта. Чувство пространства

и усилия ярко демонстрируются курсантами, которые занимались игровыми видами спорта и единоборствами. Анализ оценок владения боевыми приемами борьбы показывает, что наивысший балл в группе с курсантами, которые занимались игровыми видами спорта и единоборствами. Хотя и в группе с курсантами, занимавшимися циклическими видами спорта, средний балл ниже на десятую.

Заключение. Полученные результаты указывают на низкий уровень физической подготовленности курсантов, которые не занимались спортом. Низко развиты различительная чувствительность времени, пространства и усилия. Как следствие плохо развиты координационные способности. Что в свою очередь оказывает влияние на освоение техники боевых приемов борьбы за время обучения в образовательных организациях. Конечно, можно предположить, что включение дополнительных занятий по отдельным видам спорта позволит оказать влияние на уровень освоения боевых приемов борьбы и применения их в различных ситуациях. Но данное предположение требует дальнейшего проведения исследования и определения эффективности средств и методов из различных видов спорта.

Список источников

1. Геллерштейн С. Г. Чувство времени и скорость двигательной реакции. М. : Медгиз, 1958. 147 с.
2. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека. СПб. : Питер, 2003. 384 с.
3. Озеров В. П. Психомоторные способности человека. Дубна : Феникс +, 2005. 320 с.
4. Марков К. К., Кудрявцев М. Д., Николаева О. О. Проблемы оценки и формирования психомоторных качеств спортсменов в сложно-координированных видах спорта // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-1. С. 121–125.
5. Платонов К. К. Проблемы способностей. М. : Наука, 1972. 367 с.
6. Пуни А. Ц. Очерки психологии спорта. М. : Физкультура и спорт, 1959. 351 с.

References

1. Gellershtein S. G. Sense of time and speed of motor reaction. M. : Medgiz, 1958. 147 p.
2. Ilyin E. P. Psychomotor organization of a person. St. Petersburg : Peter, 2003. 384 p.
3. Ozerov V. P. Psychomotor abilities of a person. Dubna : Phoenix +, 2005. 320 p.
4. Markov K. K., Kudryavtsev M. D., Nikolaeva O. O. Problems of assessment and formation of psychomotor qualities of athletes in complex-coordinated sports // International Journal of Experimental Education. 2013. No. 10-1. P. 121–125.
5. Platonov K. K. Problems of abilities. M. : Nauka, 1972. 367 p.
6. Puni A. Ts. Essays on the psychology of sports. M. : Physical culture and sport, 1959. 351 p.

Информация об авторах

А. А. Третьяков – доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; доцент кафедры спортивных дисциплин Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат педагогических наук, доцент;

А. Н. Кулиничев – заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент;

Е. А. Никоноров – начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент;

Ю. В. Муханов – заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Tretyakov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin; Associate Professor of the Department of Sports Disciplines of the Belgorod State National Research University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. N. Kulinichev – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences sciences, associate professor;

E. A. Nikonorov – Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

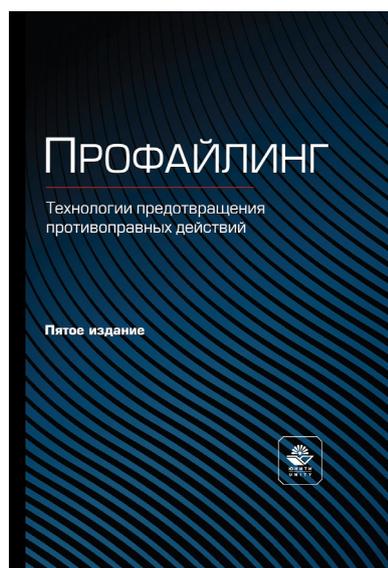
Yu. V. Mukhanov – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Эриашвили Н. Д. [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и органы, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья

УДК 355/359

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-172-175>

EDN: <https://elibrary.ru/ZFVEXP>

ИИОН: 2018-0077-3/23-372

MOSURED: 77/27-024-2023-03-571

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Основа «Основ военной подготовки»

Сергей Юрьевич Усков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, novos-2020@mail.ru

Аннотация. На основе анализа взглядов выдающихся полководцев и военных теоретиков, а также военных педагогов предложен ответ на вопрос, что же является основой «Основ военной подготовки».

Ключевые слова: основы военной подготовки, подготовка граждан к военной службе, военно-патриотическое воспитание, осознанное отношение к воинскому долгу, защита своей Родины

Для цитирования: Усков С. Ю. Основа «Основ военной подготовки» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 172–175. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-172-175>. EDN: ZFVEXP.

Original article

The basis of the «Fundamentals of military training»

Sergey Yu. Uskov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, novos-2020@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the views of outstanding commanders and military theorists, as well as military teachers, the answer to the question of what is the basis of the «Fundamentals of military training» is proposed.

Keywords: fundamentals of military training, preparation of citizens for military service, military-patriotic education, conscious attitude to military duty, protection of one's Homeland

For citation: Uskov S. Yu. The basis of the «Fundamentals of military training» // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):172–175. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-172-175>. EDN: ZFVEXP.

*Ни один дом не был построен с крыши.
Чтобы построить что-либо устойчивое,
нужно начинать с основ, с фундамента.*

Р. С. Хорошев, писатель

В современных условиях кратно возрос приоритет вопросов безопасности и их значения не только для самого человека, но также для общества и государства. Это связано с обострением существующих и появлением новых глобальных и региональных вызовов и угроз безопасности России: продолжающееся расширение блока НАТО; резкий рост военной напряженности на приграничных территориях; консолидированная псевдоисторическая, лженаучная деятельность американских и европейских исторических институтов, направленная на увеличение потока исторического контрафакта в целях раскручивания антироссийской истерии; неприкрытая, легальная героизация нацистских преступников и настойчивое

стремление адептов коричневой чумы произвести пересмотр исторических фактов, доказанных в ходе Нюрнбергского трибунала; агрессивная риторика потомков коллаборационистов и нынешних последователей идеологии нацистской Германии по разжиганию открытой русофобии; продолжающееся распространение идей экстремизма и терроризма; и другие.

В сложившихся условиях вопросы подготовки граждан к военной службе приобрели одно из приоритетных направлений государственной политики, а воспитание любви к Родине, чувства патриотизма, готовности к защите Отечества – важнейшими вопросами образования на всех уровнях. Именно поэтому с 1 сентября 2023 года в российских высших учебных заведениях вводится модуль «Основы военной подготовки». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации разработало данный модуль для образовательных программ выс-

шего образования – программ бакалавриата и специалитета. В тематический план модуля вошли разделы об основных направлениях социально-экономического, политического и военно-технического развития Российской Федерации, особенности развития международных отношений, правовые основы прохождения военной службы, строевая подготовка, основы тактической, инженерной, медицинской подготовки и другие разделы. Кроме изучения теории, предусмотрены также и практические занятия. Целью освоения модуля является формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых им для становления в качестве граждан, способных и готовых к выполнению воинского долга и обязанности по защите своей Родины в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Что же является основой «Основ военной подготовки», ее надежным фундаментом? Постараемся в этом разобраться.

Основа – многозначный термин: 1) внутренняя часть предмета, которая служит опорой остальным частям, каркас; внутренняя структура, обуславливающая вид, характер чего-нибудь; 2) то главное, на чем зиждется, строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь; источник, базис; 3) главные, исходные положения, принципы, элементы [1].

Обучение основам военной подготовки в образовательных организациях высшего образования является частью общей военной подготовки (Общевойсковой подготовки), которая, в свою очередь, представляет комплекс мероприятий по подготовке граждан страны к военной службе, является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации, основывается на Конституции Российской Федерации и определяется Федеральными конституционными законами, Федеральными законами и законами Российской Федерации в области обороны. Цель общевойсковой подготовки – дать гражданам необходимые знания и выработать навыки действий в общевойсковом бою, закалить их физически и помочь освоиться в армейской среде. К предметам общевойсковой подготовки относят: строевую и огневую подготовку; общевойсковые уставы; техническую и военно-медицинскую подготовку; радиационную; химическую и биологическую защиту; инженерную и общественно-государственную подготовку; обеспечение безопасности воинской службы и топографическую подготовку [2].

По мнению Василия Юрьевича Микрюкова, разработчика авторской программы, изложенной в учебнике «Основы военной службы», подготовка защитника Отечества обеспечивается военно-патриотическим воспитанием и обучением основам военной службы. Автор убежден, что указанная подготовка может быть успешной, если она опирается на достаточно разработанную теоретическую и научно-методическую базу, способствующую формированию гражданина-патриота, защитника Отечества на основе национальных культурно-исторических и воинских традиций [3].

Александр Филиппович Шрамченко, генерал-майор в отставке, кандидат военных наук, профессор, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в своем психолого-педагогическом очерке, над которым он работал более 20 лет, отметил следующее: «... Стихия войны – опасность. Но и не только опасность для жизни, это и постоянные огромные психологические и физические нагрузки на человека, обусловленные необходимостью активных действий по выполнению многообразных задач, зачастую в сложных климатических условиях, огромной ответственностью за выполнение этих задач, ответственностью за жизни товарищей. При ведении боевых действий в современных условиях нагрузка на весь личный состав увеличилась многократно. Высокие требования предъявляются к эмоционально-волевой устойчивости военнослужащего, так как со значительным совершенствованием средств вооруженной борьбы стихия войны – опасность оказывает все более сильное воздействие на психику воинов. Если в прошедших войнах обстановка обычно осложнялась постепенно, кризисные ситуации легче было предусмотреть, в виду чего имелась возможность заблаговременно психологически подготовиться к надвигающейся опасности, то в современной войне кризисная ситуация может возникнуть мгновенно. В деле повышения боеспособности армии трудно переоценить значение включения каждого военнослужащего в активное решение многообразных задач и четкого выполнения обязанностей. Главной движущей силой в деятельности война являются его идеи, стремления, взгляды и убеждения. Поэтому на первом месте среди качеств военнослужащего стоят моральные качества. Эти качества позволяют выполнять задачи исходя из государственных интересов, стойко переносить любые трудности, мобилизоваться на выполнение любых сложных задач, а в бою иметь высокую эмоционально-волевую устойчивость, правильно видеть свое место в выполняемых задачах. Кроме этого, военнослужащему важно иметь высоко развитое чувство чести и достоинства, которое характеризуется его образцовым поведением и выполнением воинского долга, а также четким исполнением различных воинских ритуалов. Это чувство имеет глубокие исторические корни, и весьма ценно для несения трудной воинской службы, особенно в боевых условиях...» [4].

Обратимся к этим глубоким историческим корням.

В XVIII и в начале XIX столетия одним из решающих факторов, обеспечивших высокую боеспособность русской армии и флота стали высокие морально-боевые качества офицеров солдат и матросов, в основе воспитания которых лежали идеи защиты Отечества и интересов государства, понятия воинского долга и чести. В каждом солдате и офицере развивались прежде всего сознательное отношение к воинскому долгу и высокие моральные качества. Воинское воспитание основывалось на идеях защиты Отечества, единства многонациональной России. Приемы обучения и воспитания войск, введенные

Императором Петром I, отличались практичностью и были подчинены исключительно целям войны. Генералиссимус А. В. Суворов практически показывал, какие высокие боевые качества воинов можно выработать, развивая посредством соответствующих методов воспитания и обучения природные свойства и способности русского человека. Он пришел к убеждению, что формируются они путем сознательной дисциплины и осознанного отношения к воинскому долгу и обязанностям [5].

Во второй половине XIX века российская армия вступила в новый период своего развития. В условиях технического перевооружения важное значение приобретала грамотность солдата, которая способствовала не только боевому обучению, но и развитию нравственных качеств. Существенные изменения тактики действий на поле боя требовали от каждого воина большей самостоятельности, активности, инициативы, глубокого сознания воинского долга [5].

Начало XX века связано с трагическими событиями Первой мировой и Гражданской войнами. В этот период особое значение придавалось воспитанию у воинов личной ответственности за защиту Родины, повышению военно-технических знаний, овладению сложными формами современного боя. Патриотическое воспитание велось на основе возвращения к историческим и культурным ценностям отечественной истории. Широко пропагандировалась деятельность Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Петра I, А. В. Суворова и М. И. Кутузова [5].

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война – одно из самых суровых испытаний в истории нашей Родины. Руководством страны была развернута гигантская работа по мобилизации сил и средств для разгрома фашистских захватчиков, вероломно напавших на Советский Союз. С каждым днем сопротивление советских войск становилось все более упорными и организованными. В этих сложных условиях командование фронтов и армий, командиры и политработники всех степеней и рангов проводили неустанную кропотливую работу, направленную на совершенствование искусства ведения боевых действий, на грамотное использование оружия и боевой техники в различных условиях боя, на проявление высоких патриотических и морально-боевых качеств для обеспечения победы в сражениях и боях. Идеологическая и организаторская работа проводилась под определенными военно-политическими лозунгами, мобилизующие идеи и установки которых составляли основу политической работы по воспитанию у воинов железной стойкости в обороне, неугасаемого боевого порыва, что обеспечивало выполнение поставленных боевых задач. Победа в Великой отечественной войне была обеспечена единством действий армии и народа, высоким духовным и морально-боевыми качествами армии и флота, опорой на подвиги и дух предков. Широко звучали выдающиеся имена русских полководцев, флотоводцев и военачальников

А. Невского, Д. Донского, К. Минина и Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова и многих других, которые принесли бессмертную славу русскому оружию и вдохновляли воинов на новые подвиги [5].

Важной особенностью второй половины XX века явилось осуществление революционных преобразований в военном деле, вызванных внедрением ракетно-ядерного оружия. Обучение и воспитание личного состава в этот период строилось так, чтобы в каждой войне, в каждом воинском коллективе сформировались воедино их боевые, морально-психологические и физические качества и на основе этого выработались высокое боевое мастерство, психологическая устойчивость, постоянная готовность переносить любые испытания войны, способность сохранять в самых сложных условиях боевую активность и непоколебимую волю к победе. В эти годы военнослужащие вооруженных сил своим напряженным каждодневным ратным трудом в учебных классах, в поле, на полигоне постоянно подтверждали свою верность воинскому долгу, преданность народу, Отечеству. Советский воин олицетворял собой образец честного и добросовестного служения Родине, верности присяге, готовности в любую минуту отдать за интересы страны все свои силы, энергию, а если потребуется, и жизнь [5].

В 1990-е годы в истории отечественных Вооруженных Сил начался новый этап, связанный с распадом Союза Советских Социалистических Республик и возникновением нового государства – Российской Федерации. Радикальные изменения в стране негативно отразились на ее Вооруженных Силах, привели к снижению боеспособности армии и флота, к падению престижности воинской службы. В общественном сознании произошла деформация представления о воинском служении как патриотическом долге каждого гражданина страны. На первый план стали выступать установки меркантильно-прагматического характера, патриотические же мотивы переместились на более удаленное место или даже отошли на задний план. Произошла девальвация духовных ценностей, ориентиров воинской службы...

Одним из условий успешного развития страны является кардинальная перестройка системы военно-патриотического воспитания и военной подготовки российской молодежи. Отсутствие многие годы четкой политики в области военно-патриотического воспитания и военной подготовки молодежи привело к выхолащиванию многих славных традиций многовековой военной истории России, прецедентам подвергать сомнению целесообразность победы советского народа в Великой Отечественной войне. Тотальная демилитаризация образования привела к индифферентному отношению молодежи к истории страны, традициям своей родины, государственным институтам, обеспечивающим ее безопасность.

Выдающиеся полководцы и военные теоретики оставили нам богатое наследие. Своими личными

примерами беззаветного служения Отечеству, своими ратными подвигами и трудами они призывают нас помнить о долге перед Родиной. В этих трудах содержится источник верных представлений о патриотизме, долге, чести, героическом и дисциплинированном поведении воинов в ответственные периоды жизни страны и армии. Достойная оценка этих трудов, непосредственный интерес к ним и приобщение к этому великому наследию позволят научиться сверять свои шаги в практической работе с их заповедями, указаниями и уроками, накопленными в прошедшие годы. Это богатое наследие и приобщение к нему и есть – основа «Основ военной подготовки».

Библиографический список

1. Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия: сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Обязательная подготовка граждан к военной службе. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://mil.ru> (дата обращения: 19.04.2023).
3. Основы военной службы : учебник / В. Ю. Микрюков. М.: ФОРУМ, 2012. 384 с.

4. Шрамченко А. Ф. Как управлять войсками (психолого-педагогический очерк). М. : Издательство Агентства «Яхтсмен», 1997. 304 с.

5. Панков Н. А. О долге и чести воинской в армии Российской. Т. 1. Военные документы, статьи военачальников, военных педагогов. М. : Воениздат, 2010. 440 с.

Bibliographic list

1. Public multilingual universal Internet encyclopedia: website. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (date of application: 04/19/2023).
2. Mandatory preparation of citizens for military service. Official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: <http://mil.ru> (date of reference: 04/19/2023).
3. Fundamentals of military service : textbook / V. Y. Mikryukov. M. : FORUM, 2012. 384 p.
4. A. F. Shramchenko. How to manage troops (psychological and pedagogical essay). Moscow : Publishing House of the Agency «Yachtsman», 1997. 304 p.
5. Pankov N. A. On the duty and honor of the military in the Russian army. Vol. 1. Military documents, articles of military leaders, military teachers. M. : Voenizdat, 2010. 440 p.

Информация об авторе

С. Ю. Усков – начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра, кандидат военных наук.

Information about the author

S. Yu. Uskov – head of the educational unit – deputy head of the military training center, candidate of military sciences.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калининско, В. В. Горохова [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.
ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т. д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомиться с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 5.8.7.; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-176-178>

EDN: <https://elibrary.ru/ZSDGQI>

НИОН: 2018-0077-3/23-373

MOSURED: 77/27-024-2023-03-572

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

К вопросу о физической подготовке, боевых приемах борьбы и рукопашном бое

Юрий Валентинович Чехранов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yvch@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы понятийного аппарата системы физической подготовки сотрудников ОВД России, в частности, таких важных терминов как «физическая подготовка», «боевые приемы борьбы», «рукопашный бой», единое понимание которых специалистами правоохранительной сферы позволит точнее и вернее находить пути повышения профессиональной подготовленности сотрудников.

Ключевые слова: сотрудники ОВД России, профессиональная подготовка, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, рукопашный бой

Для цитирования: Чехранов Ю. В. К вопросу о физической подготовке, боевых приемах борьбы и рукопашном бое // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 176–178. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-176-178>. EDN: ZSDGQI.

Original article

On the question of physical training, combat techniques of wrestling and hand-to-hand combat

Yuri V. Chehranov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yvch@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of the conceptual apparatus of the system of physical training of employees of the Department of Internal Affairs of Russia, in particular, such important terms as «physical training», «combat fighting techniques», «hand-to-hand combat», a common understanding of which by law enforcement specialists will allow more precisely and more accurately to find ways to improve the professional preparedness of employees.

Keywords: employees of the Department of Internal Affairs of Russia, professional training, physical training, fighting techniques of wrestling, hand-to-hand combat

For citation: Chehranov Yu. V. On the question of physical training, combat techniques of wrestling and hand-to-hand combat // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(3):176–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-176-178>. EDN: ZSDGQI.

Одним из важнейших компонентов методологии любой системы является понятийный аппарат, поскольку однозначное понимание специалистами терминов является условием их взаимопонимания. Так, словосочетание «физическая подготовка» является термином, имеющим два основных значения: 1) процесс развития и совершенствования физических качеств; 2) составная часть профессиональной подготовки сотрудников силовых ведомств (в том числе МВД России). В первом значении термин применим для всех категорий людей,

независимо от возраста, гендерной принадлежности и рода занятий, соответственно и для сотрудников ОВД. В Наставлении «по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [1] (НОФП-17), при определении задач указанной части профессиональной подготовки сотрудников ведомства, утверждается, что «4. Основным средством физической подготовки являются упражнения общей физической подготовки (на силу, быстроту и ловкость, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые

приемы борьбы» [там же]. Соответственно, первые средства (упражнения) представляют собой физическую подготовку в первом ее значении (ОФП), а другие средства представляют собой раздел, обозначенный термином «боевые приемы борьбы» или «служебно-прикладную физическую подготовку» (СПФП). В свою очередь, составными частями СПФП, в соответствии с теорией физического воспитания [3], являются, помимо «специальной физической подготовки» (СФП), техническая подготовка (ТП), тактическая подготовка (ТкП), психологическая подготовка (ПхП). Профессор Ю. Ф. Подлипняк относил их к двум направлениям физической подготовки: общеподготовительному и специализированному [4]. Причем специализированное направление, по мнению этого авторитетного специалиста, представляется также спортивной тренировкой, что подтверждает наличие перечисленных выше компонентов СПФП. Именно спортивная тренировка должна быть одной из обязательных форм учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка», а не только формой занятий в спортивных секциях или в факультативных группах по видам спорта, являющихся частью самостоятельной подготовки сотрудников ОВД РФ, включая курсантов образовательных организаций (ОО) МВД России.

Так, рукопашный бой в настоящее время прочно ассоциируется с видами спорта, которыми сотрудники ОВД могут заниматься в свободное время. Во Всероссийском реестре видов спорта в настоящее время под номером 82 в число общероссийских видов спорта включен вид спорта «Рукопашный бой», а также в числе военно-прикладных видов спорта под номером 1 включен вид спорта «Армейский рукопашный бой» [7]. Однако словосочетание «рукопашный бой» всем знакомо как минимум со школьной скамьи, когда на уроке литературы изучали балладу М.Ю. Лермонтова «Бородино» с запоминающимися словами «... Изведал враг в тот день немало, что значит русский бой удалый, наш рукопашный бой!..» [8]. Словари русского языка толкуют это словосочетание в значении «бой, схватка без оружия или с применением холодного оружия и подручных предметов» [6]. И этот термин воинского лексикона подразумевает уничтожение противника, поэтому предложения ряда специалистов заменить этим термином в нормативно-правовых документах МВД России действующий термин «боевые приемы борьбы» [5] представляется не вполне целесообразным, ввиду необходимости стремления сотрудника полиции к минимизации наносимого ущерба здоровью правонарушителя.

В то же время, терминами «физическая сила», в совокупности с термином «боевые приемы борьбы» (БПБ), заменили в 90-е годы XX века термин «боевые приемы самбо», который использовался в правоохранительных органах страны долгие годы. При этом «самбо» (самооборона без оружия) как система самозащиты, рассматривалось специалистами как разновидность рукопашного боя. Однако еще известный историк единоборств М. Н. Лукашев заметил, что противоборство во-

енных в бою и правоохранителей с правонарушителями не следует отождествлять [2]. Поэтому он предложил использовать термин «ближний бой», в котором подразумевается классификация, отражающая противоборство сотрудника ОВД с правонарушителем как без оружия и предметов, так и с различными видами оружия и других средств. В этом случае БПБ, как часть применения физической силы (т.е. «голыми руками») должны быть отнесены к одной классификационной группе, а приемы с применением наручников, палки специальной, а также с использованием огнестрельного оружия (при выполнении наружного досмотра) – к другой. В таком случае служебно-прикладные упражнения помимо БПБ должны будут включать и приемы с применением перечисленных выше средств. Данным приемам можно предложить следующие названия: специальные приемы противодействия (СПП) или приемы специального назначения (ПСН), однако единое название может быть принято коллегиально специалистами физической подготовки сотрудников ОВД России.

Термин «рукопашный бой» целесообразно будет оставить в двух значениях: 1) разновидность ближнего боя личного состава вооруженных сил враждующих армий (т. е. на расстоянии, не превышающем «дальности действия метательного холодного оружия или заменивших его подручных предметов» [2, с. 6]; 2) разновидность видов спортивных единоборств, представленных во Всероссийском Реестре видов спорта [7].

Таким образом, для лучшего взаимопонимания специалистами физической подготовки сотрудников силовых ведомств, включая МВД России, под термином «физическая подготовка» следует понимать два его значения: первое, широкое, подразумевающее часть профессиональной подготовки сотрудников, наряду с правовой и служебной видами подготовки; второе, узкое, подразумевающее процесс развития и совершенствования физических качеств (силы, быстроты, выносливости, ловкости, гибкости).

Под термином «рукопашный бой» также следует понимать два его значения: первое, как противоборство пехоты воюющих армий в ближнем бою; второе, как виды спортивных единоборств.

В то же время, термин «боевые приемы борьбы» до настоящего времени не имеет определения, с которым специалисты могут согласиться, ввиду противоречивости его содержания. БПБ должны представлять основное содержание профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП), применительно к МВД России – служебно-прикладной физической подготовки (СПФП) и включать приемы исключительно с применением физической силы, что означает отсутствие в руках сотрудников каких-либо предметов, тем более, оружия. Приемы с использованием (включая применение, т. е. использование по прямому назначению) оружия, специальных средств и подручных предметов должны получить соответствующее название и изучаться наравне с БПБ в составе СПФП, как разновидность служебно-прикладных упражнений.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. на 27.07.2020) // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2023).

2. Лукашев М. Н. На заре российских систем рукопашного боя. М. : Будо-спорт, 2003. 124 с.

3. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник. М. : ФиС : СпортАкадемПресс, 2008. 542 с.

4. Подлипняк Ю. Ф. Педагогические основы системы физической подготовки слушателей вузов МВД СССР : дис. ... д-ра пед. наук / Юрий Филиппович Подлипняк. М, 1986. 430 с.

5. Торопов В. А., Хыбыртов Р. Б., Дудчик В. И. Значение рукопашного боя в структуре оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Состояние здоровья: медицинские, психолого-педагогические и социальные аспекты : Материалы IX Международной научно-практической интернет-конференции, Чита, 23–29 апреля 2018 года / Ответственный редактор А. Э. Мелоян. Чита : Забайкальский государственный университет, 2018. С. 492–498.

6. КартаСлов.ру – это онлайн-карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 22.06.2023).

7. Официальный интернет-сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru> // (дата обращения: 17.06.2023).

8. Сайт о творчестве М. Ю. Лермонтова. URL: <http://lermontov-lit.ru> // (дата обращения: 17.06.2023).

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» (as amended on 27.07.2020) // SPS «Garant» (date of application: 02.07.2023).

2. Lukashev M. N. At the dawn of Russian hand-to-hand combat systems. Moscow : Budo-sport, 2003. 124 p.

3. Matveev L. P. Theory and methodology of physical culture : textbook. M. : FiS : SportAkademPress, 2008. 542 p.

4. Podlipnyak Yu. F. Pedagogical foundations of the system of physical training of students of universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR : dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences / Yuri Filippovich Podlipnyak. M, 1986. 430 p.

5. Toropov V. A., Khybyrtov R. B., Dudchik V. I. The importance of hand-to-hand combat in the structure of operational and service activities of employees of internal affairs bodies // State of health: medical, psychological, pedagogical and social aspects : Materials of the IX International Scientific and practical Internet Conference, Chita, April 23-29, 2018 / Responsible editor A. E. Meloyan. Chita : Trans-Baikal State University, 2018. P. 492–498.

6. KartaSlov.ru is an online map of words and expressions of the Russian language. URL: <https://kartaslov.ru/> (accessed: 06/22/2023).

7. Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: <http://www.minsport.gov.ru> // (accessed: 06/17/2023).

8. Website about the work of M. Y. Lermontov. URL: <http://lermontov-lit.ru> // (accessed: 06/17/2023).

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.